

Белорусский государственный университет
Факультет социокультурных коммуникаций
Кафедра компьютерной лингвистики и лингводидактики

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

_____ О.Г. Прохоренко
протокол № 8 от 29 марта 2017

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ И.И. Янушевич
протокол № 10 от 3 апреля 2017

Регистрационный номер _____ от

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ**

Введение в языкознание

Для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки
(преподавание)»

О. И. Копач, В. В. Воронович

Рассмотрено и утверждено

на заседании Научно-методического совета БГУ

« _____ » _____ 2017 г., протокол № _____

Минск
2017

Решение о депонировании вынес
Совет факультета социокультурных коммуникаций
Протокол № 10 от 3 апреля 2017 г.

Составители:

*доцент кафедры компьютерной лингвистики и лингводидактики
факультета социокультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
О. И. Копач;*

*старший преподаватель кафедры компьютерной лингвистики и
лингводидактики
факультета социокультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
В. В. Воронович*

Рецензенты:

*О. С. Горицкая, доцент кафедры общего языкознания
Минского государственного лингвистического
университета*

кандидат филологических наук;

*Прокопчук О.Г., доцент кафедры классической филологии
филологического факультета
Белорусского государственного университета*

Копач, О. И. Введение в языкознание: учебно-методический комплекс для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)» / О.И. Копач, В.В. Воронович; БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. компьютерной лингвистики и лингводидактики. – Минск: БГУ, 2017. – 256 с.– Библиогр.: с. 256.

В структуру учебно-методического комплекса входит курс лекций, тематика семинарских занятий и КСР, вопросы к экзамену, библиографический список. В курсе лекций изложены основные теоретические знания обо всех уровнях языка, а также весь спектр вопросов, связанных с изучением языка как социального феномена и знаковой системы. УМК предназначен для студентов 1 курса специальности «Современные иностранные языки» (преподавание).

Оглавление

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	7
I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	9
Структурно-содержательная реконструкция курса «Введение в языкознание».	
Сущность языка. Языкознание как наука. Сущность языка и его структура	9
Естественный язык как природный и социальный феномен	9
Биологическое, социальное и индивидуальное в языке.....	11
Теории происхождения языка	14
Функции языка.....	17
Структура языка	19
Языкознание как наука	21
Разделы языкознания	21
Связь языкознания с гуманитарными науками	24
Связь языкознания с естественными науками	25
Язык, мышление и речь	26
Язык и речь	26
Понятия язык, речь, речевая деятельность.....	26
Отличия языка и речи	27
Речевой акт	28
Язык и мышление.....	29
Связь языка и мышления	29
Типы мышления	31
Вербальное мышление и познание	31
Функциональная асимметрия мозга	33
Язык и общество.....	34
Проблемная область социолингвистики	34
Формы существования национального языка	34
Языковые ситуации и национально-языковая политика.....	37
Языки межэтнического общения.....	39
Язык как система знаков	40
Определение и свойства знаков	40
Классификация знаков и знаковых систем	41
Классификация знаков	42
Классификация знаковых систем	42
Особенности языка как знаковой системы	44
Отличия языка от других знаковых систем	44
Знаковые уровни языка	46
Синтагматические и парадигматические отношения в языке	47
Фонетика и фонология.....	48
Фонетика как наука.....	48
Звуки речи и аспекты их изучения	50
Акустический аспект	50
Артикуляционный аспект	54
Функциональный аспект.....	56
Артикуляция звуков и их классификация.....	56
Артикуляционная классификация звуков.....	57
Артикуляционная классификация согласных звуков.....	58
Артикуляционная классификация гласных звуков	61
Фонетическое членение речи	63

Энклитики и проклитики	65
Слоговые и неслоговые звуки	66
Структура слога	66
Просодические явления	68
Словесное ударение и его типы	68
Слоговой акцент	71
Фразовая интонация	71
Фонология.....	73
Понятие и функции фонемы	73
Фонемы и звуки речи	75
Понятие о системе фонем	76
Фонема и ее варьирование	78
Лексикология	82
Лексикология как раздел языкознания	82
Области лексикологии	83
Разделы лексикологии	83
Слово как основной объект лексикологии.....	83
Лексическое значение слова	86
Соотношение слова и понятия	87
Типы лексических значений	89
Полисемия. Типы переноса значений	90
Лексико-семантические группировки слов	94
Омонимы	94
Синонимы	96
Антонимы	99
Гипонимы и гиперонимы	100
Термины	101
Мотивировка слова	104
Хронологические пласты лексики, способы пополнения словарного состава языка	109
Пополнение и изменение состава словаря	110
Пуризм и его виды	112
Этимология	113
Лексикография.....	116
Лексикография как раздел лексикологии	116
Типология словарей	117
Грамматика	122
Морфология и синтаксис.....	122
Грамматическое значение слова, его отличие от лексического значения.....	123
Грамматическая форма	126
Понятие грамматической категории	127
Способы выражения грамматических значений	130
Аффиксация	131
Чередования звуков в корне (внутренняя флексия)	131
Ударение	132
Повтор (редупликация)	132
Супплетивизм	132
Интонация	133
Служебные слова	133

Части речи и принципы их разграничений; система частей речи	134
Принципы классификации слов по частям речи	137
Грамматические категории имен и глаголов	139
Словосочетание и его виды	141
Предложение и высказывание. Структурная схема предложения	145
Члены предложения	150
Актуальное членение предложения	151
Морфемика и словообразование	154
Типы морфем	162
Словообразование	166
Основные способы словообразования	167
Словоформа; парадигма слова; начальная форма слова; словообразовательная основа; форматив	169
Письмо	172
Этапы и формы развития письма	173
Графика	179
Орфография	180
Методы лингвистического исследования	182
Понятие об исследовательском методе	182
Общенаучные методы исследования	183
Частные методы в языковедении	184
Методы сравнительно-исторического и типологического изучения языков	185
Структурные методы изучения языка	186
Математические методы изучения языка	187
Функциональные методы	187
Психолингвистический метод	188
Сравнительно-исторический метод	188
Предыстория сравнительно-исторического языкознания. Первые классификации языков	189
Знакомство европейских учёных с санскритом	191
Становление и развитие сравнительно-исторического языкознания	193
Создание современной индоевропеистики	196
Основные семьи языков: индоевропейская, семито-хамитская, китайско-тибетская и др. Уральская и алтайская языковая общность; палеоазиатские языки	197
Лингвистическая типология	206
Сходства и различия в структуре языков	206
Фонологическая типология	207
Морфологическая типология	208
Синтаксическая типология	212
II ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	213
Практикумы по введению в языкознание. Изучение источников	213
Практическое занятие № 1.	213
Происхождение языка. Язык и общество.	213
Практическое занятие № 2. Язык как система знаков	214
Практическое занятие № 3. Фонетика	215
Практическое занятие № 4. Фонология.	217
Практическое занятие № 5. Лексикология.	218
Практическое занятие № 6. Морфемика и словообразование	219
Практическое занятие № 7. Грамматика	221

Грамматическое значение и способы его выражения.	221
Практическое занятие № 8. Синтаксис	222
Практическое занятие № 9. Графика и орфография.	225
Практическое занятие № 10.	227
Языки мира и их классификация	227
III РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	230
Темы курса, предлагаемые для самостоятельного изучения вне практикумов по введению в языкознание.	230
Звуки в потоке речи	230
Лексика языка. Словарный состав языка, его развитие	231
Лексикография.....	232
Методы исследования языка	234
Тематика рефератов по курсу «Введение в языкознание».....	237
Рекомендуемый список литературы.....	238
Примерные тесты по курсу «Введение в языкознание».....	241
Примерный список вопросов	247
к экзамену по курсу «Введение в языкознание»	247
Ответы на тесты по курсу «Введение в языкознание»	250
IV ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	251
Учебная программа дисциплины.....	251
Список использованной литературы.....	259

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Курс «Введение в языкознание» является начальным курсом методологических лингвистических дисциплин, преподаваемых студентам отделения «Современные иностранные языки (преподавание)». Этот курс дает базовые знания о языкознании как науке и его связях с другими науками, о происхождении и сущности языка, особенностях его структуры. Курс считается одним из труднейших в цикле лингвистических дисциплин. Трудности при его изучении обусловлены сложностью и противоречивостью такого феномена, как язык, нерешенностью многих теоретических проблем языкознания, неоднозначностью самого процесса общения.

Предлагаемый учебно-методический комплекс построен в соответствии с программой курса «Введение в языкознание». Материалы пособия имеют прежде всего методическую направленность. Они должны помочь студенту, приступающему к изучению языковедческих дисциплин, войти в круг лингвистических проблем и овладеть основами теоретических знаний по языкознанию. На I курсе обучения по специальности «Современные иностранные языки» закладываются основы, фундамент лингвистической компетенции студентов.

Цель курса – постановка профессионального лингвистического мировоззрения, то есть осмысление языка как явления действительности, как учебного предмета и как сферы профессиональной деятельности; усвоение лингвистической терминологии, современных лингвистических концепций и методов работы с языком.

Задачами курса «Введение в языкознание» являются:

- ознакомление с базовой терминологией языкознания и через нее – с представлением об устройстве языка;
- выработка определенных навыков употребления этой терминологии, умения применить ее к полученным в школе знаниям о родном и иностранных языках;
- формирование умения соотносить друг с другом эти знания, видеть их как системное целое и пополнять эту систему в ходе дальнейшего образования.

Основными задачами практических семинарских занятий являются:

- развитие навыков использования терминологии - дать определение термина и точно употребить его в собственном выступлении на заданную тему;

- выполнение упражнений с анализом единиц языка разных уровней – своего рода материальная поддержка теоретическим знаниям;
- подбор собственных примеров из родного или изучаемого иностранного языка под заданное понятие, поскольку умение не только опознать лингвистическое явление на приводимых преподавателем примерах, но и найти свой собственный является важным показателем усвоения понятия.

Курс «Введение в языкознание» тесно связан с изучаемыми на факультете дисциплинами «Квантитативная лингвистика», «Философия языка», «Компьютерная лингвистика», «Автоматическая обработка естественного языка», «Общее языкознание»; комплекс названных дисциплин призван сформировать целостное представление о естественном языке.

І ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Структурно-содержательная реконструкция курса «Введение в языкознание».

Сущность языка. Языкознание как наука. Сущность языка и его структура

Естественный язык как природный и социальный феномен

Общение в широком смысле слова существует не только в человеческом обществе, но и в животном мире, а в наши дни мы должны также учитывать общение человека с машиной. Во всех случаях общение есть передача некоторой информации, преднамеренно или же непроизвольно посылаемой отправителем и воспринимаемой получателем. При анализе фактов или процессов общения следует различать в нем два плана: выражение, точнее, способ, или форму выражения (например, оскал собаки) и стоящее за этим выражением содержание передаваемой информации (угроза нападения).

У животных общение основывается главным образом на врожденных, передаваемых по наследству (в меньшей мере на выработавшихся у данных особей) реакциях на определенные стимулы. Каждый раз, когда общение осуществляется, оно зависит от присутствия стимула в данной конкретной ситуации. Так, животное, заметившее грозящую опасность, кричит и тем самым предупреждает об опасности все стадо. Но этот крик обусловлен не осознанным намерением передать соответствующую информацию, а непроизвольной реакцией на возникшее у животного чувство страха. И другое животное, услышав этот крик, как бы «заражается» тем же чувством и начинает вести себя определенным образом. Поведение как отправителя, так и получателя информации не выходит здесь, используя терминологию физиолога И.П. Павлова, за рамки «первой сигнальной системы», т. е. системы безусловных и связанных с ними условных рефлексов — «ответов» животного на поступающие извне раздражения.

Человеческое общение — феномен, глубоко отличный от того, что мы наблюдаем в мире животных, качественно более сложный. Человеческое общение осуществляется главным образом с помощью звукового языка (а

также с помощью письма и в других — производных по отношению к языку — формах). Вместе с тем заметную роль в общении людей играют и невербальные (неязыковые) формы, в своих истоках общие у человека и животного.

Языковое общение составляет, по И. П. Павлову, «вторую сигнальную систему действительности», надстраивающуюся над первой, общей у человека с животными. Языковое общение всегда основывается на усвоении (стихийном или сознательном) данного языка участниками общения, не на врожденном, а на приобретенном знании. За редкими исключениями языковое общение носит преднамеренный, осознанный характер и, что очень важно, осуществляется не только как прямая реакция на непосредственно наличный стимул. Это значит, что, пользуясь языком, можно отвлечься от ситуации, говорить о том, чего в данную минуту нет, о прошлом и будущем, обобщать и строить предположения, т. е. мыслить, можно обращаться к воображаемому собеседнику и т. д. Содержание информации, передаваемой языком, в принципе безгранично, как безгранично само человеческое познание.

Языковое общение выступает как качественно особый обмен информацией — не просто сообщение каких-то фактов или передача связанных с ними эмоций, но и обмен мыслями по поводу этих фактов. Иной характер носит невербальное общение людей, представленное прежде всего произвольными проявлениями эмоций в форме смеха, плача, некоторых телодвижений, а далее — уже сознательной имитацией подобных проявлений и условными или ставшими во многом условными (и разными у разных народов) мимикой и жестикуляцией. Сюда же относятся явления, реализуемые в процессе речи, но обусловленные физическим или эмоциональным состоянием говорящего и от его воли, как правило, не зависящие, — изменения тембра голоса, темпа и плавности речи, дрожь в голосе.

Неязыковые формы общения генетически старше, чем звуковой язык, и у ребенка они также появляются в более раннем возрасте, чем пользование языком. Мимика и жест порой ярче и, так сказать, достовернее, чем слово, могут выразить чувство или волевое побуждение, но они сами по себе не способны выразить мысль, по крайней мере мало-мальски сложную, отчетливую и логически расчлененную. При пользовании звуковым языком мимика и жесты играют подсобную роль, сопровождая и своеобразно дополняя устную речь.

Письмо в своих истоках не было связано с фиксацией языковых высказываний, но в дальнейшей истории общества оно становится второй

формой языка, особой разновидностью языкового общения, преодолевающей пространство и время. Специфическими «отпочкованиями» языка (и письма) являются также построенные человеком искусственные системы общения, применяемые в отдельных областях жизни и производственной деятельности,— разного рода сигнализация (дорожная, железнодорожная и т. д.), специальные коды и шифры, далее — символические «языки» науки (системы символов, применяемых для записи химических реакций, математических операций и т. д.), языки программирования (системы знаков, служащие для ввода и обработки информации в электронно-вычислительных машинах). Использование всех этих специальных систем предполагает предварительное усвоение «правил игры» участниками общения, причем это усвоение происходит на базе общения языкового. Сюда же относятся и «ручные языки» для глухонемых. Хотя план выражения в этих «языках» строится из движений рук, пальцев, мускулатуры лица, по существу это лишь «перевод в другую материю» единиц звукового (и письменного) языка.

Биологическое, социальное и индивидуальное в языке

В середине XIX в. возник взгляд на язык как живой организм, который развивается по тем же законам природы, что и другие живые организмы: он рождается, созревает, достигает расцвета, клонится к упадку и умирает. Фактически возникновение и развитие языка в натуралистической концепции связывалось с возникновением и развитием жизни. Как отмечалось выше, решение этого вопроса в современной науке не имеет общепринятой трактовки и находится в области предположений и гипотез. В дальнейшем эта проблема критиками биологического взгляда на язык была переведена в иную плоскость, в утверждение о том, что язык не наследуется и поэтому не может считаться биологическим явлением.

Стали известны факты длительной изоляции детей от общества, которая происходила в раннем возрасте, их проживания в среде животных. Такие дети вообще не умели говорить и с трудом поддавались обучению языку. Современные психофизиологи установили, что язык возникает не из звуков гуления ребенка, но из тех звуков, которые он слышит от взрослого человека. Такие факты, несомненно, свидетельствуют о том, что речь возникает и развивается в обществе, в коллективе. Однако это не отрицает наличия биологического в языке.

При ответе на вопрос, относится ли язык к *биологическому* явлению, нужно отличать два момента:

1) наследуется ли язык?

2) существует ли биологический механизм возникновения и формирования человеческой речи, а затем и языка индивида?

Ответ на первый вопрос очевиден. Конкретный язык не передается по наследству, и на генетическом уровне не предопределено, каким именно языком будет пользоваться ребенок. Язык усваивается ребенком под влиянием окружающих – семьи, школы, воспитателей, улицы. Ребенок начинает говорить на том языке, какому его обучают. Так, дети русских дворян под влиянием обучения нередко начинали говорить по-французски раньше, чем по-русски. Вместе с тем именно биологический механизм, биологическая предрасположенность человека к формированию языка вообще реализуется в каждом конкретном случае в отдельном языке. Этот биологический фактор заложен в самой структуре генетического кода, независимой от ее реализаций в конкретном человеке. Сущность языка как биологического явления заключается прежде всего в том, что на биологическом уровне своим аналогом он имеет структуру генетического кода.

Генетический код формирует анатомию и физиологию человека, приспособляя отдельные органы – речевой аппарат, мозг, центральную нервную систему – под речевой механизм. Но этот механизм запускается и формируется у ребенка только в определенных условиях – при наличии языкового окружения, социума. Вместе с тем ребенок может расти и воспитываться в обществе, но если он родился глухонемым, то общество не в состоянии обучить его порождению и восприятию звучащей речи, так как у него отсутствует соответствующий физиологический механизм.

Сформировавшийся у взрослого человека язык имеет свой физиологический аналог в виде нейронных сетей мозга и физиологических структур и реакций организма. Прежде чем звук воплотится в мысль, а мысль в звук, протекают определенные биофизические и биохимические реакции. При нарушениях деятельности физиологического механизма у человека могут возникать различного рода речевые расстройства вплоть до потери речи вообще.

Биологическое в языке проявляется также в том, что особенности речи каждого человека индивидуальны. Знакомый голос мы узнаем из множества других голосов, даже не видя говорящего. Эти индивидуальные особенности порождаются биологическим механизмом.

Социальное в языке проявляется не только в том, что он не передается по наследству, а усваивается ребенком под влиянием окружающих – в зависимости от того, на каком языке они говорят, какому языку ребенка учат. Язык также используется во всех сферах деятельности общества: хозяйственной, общественно-политической, бытовой, в сфере литературы, науки и обучения, в сфере делопроизводства и личной переписки, в сфере религии.

Любой язык, как правило, не является единым на всей территории своего распространения и во всех сферах использования. В нем обнаруживаются определенные внутренние различия: литературный язык обычно противостоит диалектам, а также профессиональным и другим разновидностям языка, отражающим внутреннее членение данного социума.

Особенности **индивидуального** владения языком определяются как факторами биологическими, так и социальными. Биологический фактор оказывает влияние на темп речи, ее тембр, на наличие или отсутствие дефектов речи. Этим же фактором определяется способность личности к изучению иностранных языков, степень владения ей устной и письменной речью. При этом следует подчеркнуть, что две последние черты личности – способность к иностранным языкам и степень владения устной и письменной речью – могут быть развиты обучением и воспитанием, то есть социальными действиями. Однако далеко не всем дано родиться полиглотами, талантливыми писателями или красноречивыми ораторами.

На индивидуальном языке всегда лежит налет социальности, поскольку, с одной стороны, индивидуальный язык не изобретается заново, а берется в готовом виде, впитавшем в себя тысячелетний социальный опыт предшествующих поколений. С другой стороны, на формирование индивидуального языка оказывает влияние социальный статус его носителя – семья, языковое окружение, место проживания, образование, профессия.

Усвоение языка и его применение носят избирательный характер. Знание общенародной лексики, правил изменения и сочетания слов – грамматики, моделей образования языковых единиц является более обязательным. Что же касается вариантов произношения, словоизменения и сочетания слов, выбора синонимов, то здесь допускаются индивидуальные отклонения. Эта сторона речевой деятельности носит не столь обязательный характер и зависит от темы и жанра высказывания, ситуации общения, индивидуального стиля личности.

Таким образом, по своей природе и сущности язык выступает как сложное сочетание идеального и материального, биологического (физио-

логического) и психического, общественного и индивидуального. Кроме того, язык как явление обладает сложной внутренней структурой.

Теории происхождения языка

Вопрос о происхождении языка является одним из наиболее сложных и до конца не решенных в языкознании. Языки, существующие сегодня на земле (даже самых примитивных по своей культуре народов), находятся уже на достаточно высоком уровне развития. Тогда как происхождение языка относится к эпохе с архаичными формами взаимоотношения людей. Возникновение первого языка отделяют от самой «глубинной» реконструкции значительно более протяженные периоды (сегодня лингвистические методы позволяют проникнуть в глубину веков не более чем на 10 тысяч лет). Поэтому все теории происхождения языка (как философские, так и филологические) в известном смысле гипотетичны.

В существующих теориях происхождения языка условно можно выделить два подхода к решению этой проблемы:

- 1) язык появился естественным путем;
- 2) язык был создан искусственно некоей активной созидательной силой.

Вторая точка зрения долгое время была преобладающей, расхождения наблюдались лишь в вопросе о том, кто создал язык и из какого материала. В античном языкознании этот вопрос формулировался следующим образом: создан ли язык «по установлению» (теория «тесей») или «по природе вещей» (теория «фюсей»? Если язык создан по установлению, то кто его установил (Бог, человек или общество)? Если язык создавался по природе, то как соответствуют друг другу слова и свойства вещей, в том числе и свойства самого человека?

Наибольшее число гипотез породил первый вопрос – кто создал язык, какова природа тех сил и причин, которые вызвали к жизни язык? Вопрос же о материале, из которого строился язык, особых разногласий не вызывал: это звуки, рождаемые природой или людьми. В переходе от них к членораздельной речи участвовали жест и мимика.

На ранних этапах развития цивилизации существовала *логосическая* теория происхождения языка. В соответствии с этой теорией в основе зарождения мира лежало духовное начало, которое обозначалось разными словами «Бог», «Логос», «Дух», «Слово». Дух, воздействуя на материю, находящуюся в хаотическом состоянии, творил мир. Конечным актом это-

го творения явился человек. Духовное начало, или «Логос», существовало, таким образом, до человека, управляя инертной материей. В библейской традиции носителем слова был Бог (каждый день творение мира освящалось словом Бога). Эту божественную теорию происхождения языка разделяли такие крупнейшие мыслители, как Платон (IV в. до н.э.), немецкие просветители XVIII в. И. Гердер, Г. Лессинг и др. Слово, согласно этой теории, имело, однако, не только божественное, но и человеческое происхождение, поскольку человек, созданный по образу и подобию Божию, получил от Бога и дар слова.

Развитие науки (прежде всего астрономии, физики, биологии) способствовало утверждению новых знаний о земле, ее биологических, физических и социальных законах. «Творящая функция» божественного слова-логоса не соответствовала новым воззрениям на человека. С точки зрения этики новой философии человек как существо мыслящее сам творил и преобразовывал мир. Язык в этом контексте рассматривался как продукт его деятельности. Ярче всего эти взгляды выразились в *доктрине общественного договора*. Эта доктрина объединяла разные теории, по-своему объясняющие происхождение языка, – звукоподражательную, междометную, теорию трудовых команд. Прогрессивная роль доктрины общественного договора состояла в том, что она провозглашала материальный, человеческий источник происхождения языка, разрушая построения логической теории. Однако эта теория не объясняла факта договоренности о языке при отсутствии самого языка. Она предполагала наличие сознательности у первобытного человека до становления этой сознательности, развивающейся вместе с языком.

В соответствии со *звукоподражательной* теорией (которую отстаивали, в частности, древнегреческий философ-материалист Демокрит, немецкий философ и ученый Г. Лейбниц, американский лингвист У. Уитни и др.) первые слова языка были подражанием звукам природы и крикам животных. Конечно, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов (например, *ку-ку, гав-гав*) и производные от них (*куковать, гавкать*), но этих слов очень немного, и с помощью их невозможно объяснить появление «безгласных» названий предметов (*ночь, поле, голос*).

Междометная теория (которую развивали немецкие ученые Я. Гримм, Г. Штейнталь, французский философ и просветитель Ж.-Ж. Руссо и др.) объясняла появление первых слов из произвольных выкриков (междометий), провоцируемых чувственным восприятием мира. Первоисточником слов были чувства, внутренние ощущения, которые по-

будили человека использовать свои языковые способности, т.е. сторонники этой теории главную причину возникновения слов видели в чувственном восприятии мира, одинаковом у всех людей, что само по себе является дискуссионным. Конечно, междометия и их производные входят в словарный состав любого языка, но этих слов очень немного, а как быть со словами, лишенными экспрессивно-эмоциональной окраски? Кроме того, ни один ребенок не заговорит до тех пор, пока он не окажется в среде говорящих людей.

Вариантом междометной теории была *теория трудовых команд* и трудовых выкриков (немецкие ученые-историки Л. Нуаре и К. Бюхер). Согласно этой теории, междометный выкрик стимулировался не чувствами, а мускульными усилиями человека и совместной трудовой деятельностью.

Критическое отношение к доктрине общественного договора вызвало к жизни новые теории, среди которых наиболее заметной была *эволюционная* теория происхождения языка. Представители этой теории (немецкие ученые В. Гумбольдт, А. Шлейхер, В. Вундт) зарожждение языка связывали с развитием мышления первобытного человека, с потребностью конкретизации выражения его мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку он научился мыслить. Появление языка, таким образом, произошло в результате развития чувств и разума человека. Наиболее яркое выражение эта точка зрения нашла в трудах В. Гумбольдта. Согласно его теории, рождение языка было обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык не только средство общения людей, он заложен в самой их природе и необходим для духовного развития человека. Рассматривая язык как нечто непосредственно заложенное в человеке, как своеобразный дар человечеству от его внутренней природы, эта теория, однако, не отвечала на вопрос о внутренних механизмах перехода от доязыкового к языковому состоянию людей, хотя некоторые ее положения получили развитие в социальной или трудовой теории происхождения языка.

Концепция *социальной* теории происхождения языка была изложена Ф. Энгельсом в его труде «Диалектика природы» в главе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Возникновение языка Энгельс связывал с развитием общества. Язык входит в социальный опыт человечества. Он возникает и развивается только в человеческом обществе и усваивается каждым отдельным человеком благодаря его общению с другими людьми. Главная идея его теории – неразрывная внутренняя связь между развитием трудовой деятельности первобытного человеческого коллектива, развитием сознания формирующегося человека и развитием

форм и способов общения. Говоря о происхождении языка, Энгельс пишет: «... подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми. Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу... Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляций, а органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим».

Появлению языка, таким образом, предшествовал этап длительной эволюции, сначала биологической, а затем биологическо-социальной. Основными биологическими предпосылками были следующие: освобождение передних конечностей для труда, выпрямление походки, появление первых звуковых сигналов. Биологическая эволюция затрагивала прежде всего легкие и гортань. Она требовала выпрямления тела, хождения на двух конечностях, высвобождения рук для выполнения трудовых функций. В процессе трудовой деятельности происходило дальнейшее развитие человеческого мозга и органов артикуляции: непосредственный образ предмета замещался его звуковым символом (словом). Возникновение языка, по Энгельсу, было, таким образом, связано и с процессом познания внешнего мира, и с процессом развития сознания под влиянием трудовой деятельности человека. Потребность в разумном общении (в котором осуществлялась коммуникативная и когнитивная функции языка, без которых язык не может быть языком) и вызвала его появление.

Функции языка

Вопрос о характере и количестве функций языка не имеет однозначного решения в современной лингвистике. Многократное обсуждение вопроса о функциях языка привело к выделению общественных функций языка, вытекающих из его роли в человеческом обществе, и внутривидовых функций, представляющих собой проявление сущности и природы языка.

В самом общем плане под внутривидовыми функциями языка понимают выражение языковой формой определенного содержания, смысла. Отсюда вытекает одна из важнейших функций языка – *мыслеформирующая (мыслительная)*, в которой язык служит средством формирования и выражения мысли. В. фон Гумбольдт называл язык "образующим органом мысли". Мысль тогда становится оформленной и чувственно восприни-

маемой, когда она воплощена в формах языка и высказана в речи. Язык материализует и выражает мысль прежде всего словом, с помощью которого именуется предметы, явления, действия.

Способностью слова служить средством наименования предметов и явлений определяет еще одну из важнейших внутривидовых функций языка – *номинативную*. Приобретенное словом свойство именовать вещи делает возможным использование имени как орудия мысли. Имя вещи становится ее знаком, что позволяет оперировать мыслью о вещи: выводить понятия о предметах, отражать существенные их свойства, строить суждения и умозаключения.

От внутривидовых функций языка – мыслеформирующей и номинативной, связанных с мышлением человека и его отношением к действительности, следует отличать функции языковых единиц, связанных с устройством самой языковой системы. В этом случае говорят о функции фонемы, морфемы и других структурных единиц языка, о функции подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д. Эту функцию называют *метаязыковой*, которая служит для описания самого языка.

Важнейшая общественная функция языка – *коммуникативная*, в которой язык выступает универсальным средством общения людей. С помощью языка люди передают друг другу свои мысли, чувства, волеизъявления, душевные переживания, тем самым воздействуя друг на друга и формируя общественное сознание. Язык дает возможность людям понять друг друга, организовать совместную деятельность во всех сферах жизни, оставаясь одной из сил, которые обеспечивают существование и развитие человеческого общества.

Другой основной социальной функцией языка является *аккумулятивная* функция, в которой язык служит средством накопления общественного опыта и знаний, средством формирования и развития материальной и духовной культуры. В языке, письменных текстах накапливается и передается информация от индивида к индивиду, от поколения к поколению. Эта информация несет в себе знание о законах природы и общества, содержит эстетическую и культурную ценность. Каждое поколение людей развивает доставшееся ему в наследство знание и тем самым удовлетворяет потребности роста культуры, науки, производства, изменяет общественное сознание.

Помимо основных внутривидовых и общественных функций языка выделяют второстепенные, которые обуславливаются основными и взаимодействуют с ними. К частным функциям языка относят: *экспрес-*

сивную – функцию выражения настроений и эмоций говорящего; *контактоустанавливающую*, или *фатическую* – функцию создания и поддержания контакта между собеседниками, когда необходимость передачи сколько-нибудь существенной информации отсутствует (обмен репликами о погоде, о здоровье и т.д.); *эстетическую* – функцию эстетического воздействия на личность с помощью языка (литература, театр, кино и т.д.); *апеллятивную* – функцию призыва, побуждения к тем или иным действиям и некоторые другие.

Структура языка

Структура языка – это целостная, организованная совокупность составляющих его сторон (например, фонетика, грамматика и др.), частей этих сторон (группы звуков, ряды грамматических категорий и др.) и отдельных единиц (звуки, лексемы, морфемы и т.д.). Различные стороны языковой структуры изучают различные лингвистические науки.

Фонетика – наука о звуках языка, фонемах, слогах, речевых тактах, а также об ударении и интонации. Фонетика изучает звуки и звуковые явления не только в их современном состоянии, но и в их развитии. Термин *фонетика* имеет и другое значение: им обозначают совокупность звуков и звуковых явлений языка, звуковую сторону речи.

Лексикология – наука о словарном составе языка и закономерностях его развития. Также термин обозначает сам объект изучения этой науки – словарный состав какого-либо языка.

Грамматика – наука о способах построения и изменения слова, о способах и средствах построения предложения. Термин *грамматика* используется и в другом значении: им называют объективно существующую в языке систему способов и средств построения слов и предложений. В соответствии с внутренним делением грамматики языка грамматика как учение разделяется на морфологию и синтаксис.

Морфология – учение о способах и средствах построения и изменения слов. *Синтаксис* – учение о способах и средствах построения предложений. Эти термины также являются многозначными, т.е. называют свой объект изучения.

Словообразование – учение о способах и средствах образования новых слов от уже существующих, о типовых отношениях, сложившихся в языке между производящими и производными словами. Термин *словооб-*

разование применяется и для обозначения названных способов, средств и типовых отношений.

Семасиология – наука о смысловой стороне слов и предложений, частей речи и членов предложений. Иногда этот термин подменяется термином *семантика*, но такая подмена нежелательна. Семантикой следует называть лишь смысловые значения слов, словосочетаний и предложений. Однако в лингвистической литературе термин *семантика* используется и для обозначения лишь области лексических знаний, и для обозначения всей совокупности языковых значений, включая грамматические и стилистические.

Стилистика – наука об основных разновидностях языка и речи, т.е. о стилях – художественном, публицистическом, научном, официально-деловом, разговорном, рекламном, религиозном.

Языкознание как наука

Разделы языкознания

Языкознание, или **лингвистика** – наука о естественном человеческом языке вообще и языках мира как его представителях.

Основной **объект** лингвистики – естественный язык человека. **Предмет** – закономерности устройства, функционирования, развития языков и способы их изучения. Эти закономерности могут быть присущи отдельным конкретным языкам или их группам. Помимо частных закономерностей в каждом языке мира могут быть выявлены некоторые общие закономерности, присущие всем или большинству языков мира.

Детальнее предмет лингвистики замечается в **основных проблемах (задачах)** языкознания:

- 1) природа и сущность языка;
- 2) внутреннее устройство языка;
- 3) происхождение и развитие языка;
- 4) происхождения и развития письма;
- 5) классификации языков;
- 6) методы и методики лингвистического исследования;
- 7) прикладная лингвистики и связь языкознания с другими науками;
- 8) структура (строение) языкознания.

Современное строение лингвистики как науки можно представить в виде следующей обобщенной схемы. Языкознание (макролингвистика) состоит из двух основных разделов – **микролингвистики (внутренней лингвистики)** и **экстралингвистики (внешней лингвистики)**. Микролингвистика обращает внимание на внутреннюю сторону языка как системы – его звуковой, морфологический, словарный, синтаксический строй. Экстралингвистика изучает все разнообразие связей языка с обществом, мышлением, с собственно коммуникативной стороной языка, эмоциональной, эстетической и другими его аспектами.

Внутренняя лингвистика стремится изучать язык как самостоятельное явление на фундаменте собственно лингвистических факторов с использованием преимущественно внутриязыковых понятий, категорий, терминов. Однако обойтись без обращения к внеязыковым и внелингвистическим факторам невозможно при изучении большинства тем внутрен-

ней лингвистики, в частности таких, как лексикология, семасиология, стилистика, развитие языка и др., но все эти факторы выполняют вторичную, вспомогательную роль и указаны для того, чтобы наиболее полно осветить все особенности того или иного языкового явления, которое почти всегда имеет прямое или косвенное отношение одновременно к разнообразным внешним реалиям.

Однако и внутренняя лингвистика, несмотря на то, что она характеризуется единством объекта своего исследования и не расщепляется на ряд различных наук, является крайне разветвленной дисциплиной, где выделяется большое количество в значительной мере самостоятельных научных объектов, каждому из которых посвящена, как правило, отдельная языковедческая дисциплина или раздел. Обычно чем глубже исследован предмет, тем больше разделов выделяется в той дисциплине, науке, которая им занимается.

Внутренней лингвистике логически противопоставляется внешняя. Все проблемы и вопросы, возникающие при взаимодействии языкознания с другими дисциплинами, относятся к компетенции *внешней лингвистики*, где сотрудничают представители различных наук и где под одним названием обобщенно обилие научных направлений, что видно даже из перечня дисциплин (психо-, социо-, этнолингвистика, паралингвистика, математическая лингвистика, лингвокультурология и др.).

Кроме внешней и внутренней лингвистики, выделяют языкознание общее и частное, теоретическое и прикладное, синхроническое (описательное) и диахроническое (историческое), сопоставительное и типологическое.

Общее языкознание изучает универсальные особенности и закономерности языка, т.е. характерные для всех или большинства языков мира. К важнейшим проблемам общего языкознания относятся: природа и сущность языка, язык и мышление, язык и речь, язык и общество, язык и культура, строение языка, законы развития и функционирования языка, возникновение и развитие письма, происхождение языка, классификация языков, методы исследования языка и т. д.

Частное языкознание изучает конкретные языки (например, белорусский, русский, немецкий, японский), их историю, современное состояние, диалекты, литературный язык и т. д., или группу родственных языков (славянскую, романскую, германскую, балтийскую, индийскую и т.д.). Языки отличаются структурой, степенью нормированности, лексическим богатством, стилистической дифференциацией и др.

Теоретическое языкознание рассматривает те же проблемы, что и общее, однако, в отличие от него, обычно ориентируется на один язык (например: теоретическая фонетика немецкого языка, теоретическая лексикология русского языка, теоретическая грамматика английского языка).

Прикладное (практическое) языкознание занимается вопросами использования языковедческой теории на практике: при создании словарей, алфавитов для бесписьменных народов, для усовершенствования правописания, унификации терминологии, повышения культуры речи, в обучении родному и неродному языкам, при переводе с одного языка на другой, при автоматической обработке текстов, при компьютеризации обучения и др.

По отношению к оси времени лингвистика делится на синхроническую, диахроническую, типологическую.

Синхроническая лингвистика допускает изучение системной организации языка в единстве двух аспектов – аналитического (внутреннее устройство) и динамического (закономерности функционирования). Синхрония – эта одна точка на оси времени, т.е. состояние языка на определенном этапе его функционирования как системы одновременно существующих элементов, например, современный русский язык.

В зависимости от объема языкового материала синхроническую лингвистику можно разделить на собственно **описательную**, изучающую систему одного языка, и **сопоставительную (контрастивную)**, имеющую дело с системным сопоставлением строя двух или больше языков независимо от наличия или отсутствия генетических связей между ними.

Диахроническая лингвистика изучает развитие языковой системы во времени. Диахрония – это минимум две генетически связанные точки на оси времени, минимум два синхронных среза языка, например, строй современного русского языка в сравнении со строем древнерусского языка эпохи Киевской Руси.

Типологическая лингвистика изучает структурные и функциональные свойства языков независимо от характера генетических отношений между ними и безотносительно к оси времени. Этот аспект называется панхроническим, что определяет рассмотрение лингвистических явлений как общих (универсальных), вневременных, т.е. как присущих человеческому языку вообще. Типологическое языкознание устанавливает языковые универсалии, т.е. положения, которые присущи всем языкам мира (**абсолютные универсалии**) или для их значительного большинства (**статистические универсалии**).

К **абсолютным универсалиям** относятся, например, следующие:

1) Во всех языках мира существуют гласные и смычные согласные (соотношения их могут быть различными).

2) В каждом языке речевой поток делится на слоги, среди которых обязательно встречается структура «согласный + гласный».

3) Во всех языках мира есть имена собственные и местоимения.

4) В грамматической системе любого языка отличаются имя и глагол.

5) В каждом языке есть слова, передающие эмоции или команды человека.

6) Если в языке есть категория падежа, то в нем есть и категория числа.

7) Если в языке есть противопоставление по роду у существительных, то оно есть и у местоимений.

Из числа *статистических универсалий* можно привести такие:

1) В большинстве языков мира существует не менее двух различных гласных звуков (исключение составляет только язык аранта в Австралии, имеющий один гласный).

2) В большинстве языков мира система местоимений имеет не менее двух чисел (исключением является один из австронезийских языков — яванский, в котором местоимения единственного и множественного числа не отличаются).

Связь языкознания с гуманитарными науками

Изучая язык как важнейшее средство сообщений в обществе и связи его с мышлением и сознанием, языкознание принадлежит к гуманитарным наукам и тесно связано с различными социальными науками:

1) *философией*, определяющей общий подход к изучению явлений, в том числе языковых, и принципы их исследования;

2) *логикой*, изучающей, помимо прочего, связь языка и мышления;

3) *историей*, исследующей изменения социальных структур общества, развитие которых в ряде случаев определяет развитие языка, культуры, литературы, искусства. Помимо того, в языке отражаются история народа, его взаимодействие с другими народами и др.;

4) *этнографией*, которая, изучая быт и культуру народа, разрабатывает, например, общие принципы функционирования языка в обществах различного типа, в том числе проблемы табу, эвфемизмов, ритуального использования языка и др.;

5) *археологией* – приобретения археологических раскопок – памятники письменности – исследуются лингвистами;

6) *социологией*, имеющей отношение, как наука об обществе, и к таким вопросам, как социальная природа языка, ее общественные функции, влияние общества на развитие и функционирование языка и языка на общество и др. (на стыке сформовалась смежная наука социолингвистика, или социальная лингвистика);

7) *герменевтикой*, наукой о принципах интерпретации текстов (преимущественно древних религиозных и исторических);

8) *психологией*, поскольку речевая деятельность (порождение и восприятие речи) связана с психикой человека, имеет ярко выраженную индивидуально-психологическую отличительность (в итоге этого контакта возникла психолингвистика);

9) *литературоведением*, имеющим общий с языкознанием объект — слово и образующим вместе с языкознанием науку филологию. Особенно тесно связана с литературоведением стилистика и история литературного языка.

Связь языкознания с естественными науками

Языкознание связано с такими естественными науками, как:

1) *физиологией*, изучающей работу речевого аппарата и артикуляцию звуков;

2) *антропологией*, которая, изучая происхождение человека, затрагивает вопросы ранних этапов развития его языка (смежная наука – антропололингвистика);

3) *медициной*, которая использует языковые факты в дефектологии, логопедии, психиатрии, в лечении различного рода афазий — нарушений речи;

4) *физикой*, которая дает возможность исследовать акустические особенности звуков речи;

5) *математикой*, поскольку в языкознании используются математические методы исследования (на стыке возникла математическая лингвистика);

6) *кибернетикой*, исследующей также вопросы автоматической обработки информации, которая передается посредством естественных и ис-

кусственных языков (смежная наука именуется кибернетической лингвистикой);

7) *семиотикой*, изучающей различные знаковые системы, к которым относится и язык (возникла смежная наука лингвесемиотика);

8) *географией*, поскольку на географических картах отображаются границы распространения диалектных языковых явлений, обозначаемые изоглоссами – линиями, соединяющими пункты с одинаковыми языковыми особенностями (смежная наука имеет название лингвогеография, или лингвистическая география).

Язык, мышление и речь

Язык и речь

Понятия язык, речь, речевая деятельность

Человеческий язык существует в виде отдельных языков – белорусского, русского, английского, китайского и др. В каком же виде существует каждый отдельный язык?

Во-первых, можно сказать, что язык существует в сознании его носителей. В сознание каждого человека язык проникает извне, проникает потому, что этим языком пользуются другие люди, окружающие. По их примеру им начинает с детства пользоваться и данный человек. С другой стороны, язык постепенно забывается, а, в конце концов, практически исчезает из памяти, если человек перестает им пользоваться. Язык существует как живой язык, поскольку он *функционирует*. А функционирует он в речи, в высказываниях, в речевых актах.

Разграничение понятий *язык, речь, речевая деятельность* впервые наиболее четко и последовательно провел Ф. де Соссюр. Он считал язык и речь двумя сторонами более общей категории – речевой деятельности, которая является одновременно фактом физическим, физиологическим и психическим, а также относится к сфере индивидуального и социального. По Соссюру, изучение речевой деятельности распадается на две части: одна из них, основная, имеет своим предметом язык, социальный по сущест-

ву и независимый от индивида; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, то есть речь. Язык и речь, отмечает Соссюр, тесно между собой связаны и друг друга взаимно предполагают. Язык необходим, чтобы речь была понятна и производила все свое действие, речь необходима для того, чтобы установился язык. Хотя язык и речь в своем существовании взаимообусловлены, они не сводимы друг к другу.

Позднее понятия языка и речи, их отличия были глубже разработаны другими учеными, в частности, Л.В. Щербой и его учениками. Современное языкознание под речью понимает не только устную речь, но и письменную. В широком смысле в понятие «речь» включается и внутренняя речь, т.е. мышление с помощью языковых средств, осуществляемое без произнесения вслух, «про себя».

Важнейшим признаком *речевой деятельности* считается ее индивидуальный характер, который определяется коммуникативными целями говорящего или пишущего. Речевая деятельность как психофизиологический процесс характеризуется определенными свойствами: тембром, громкостью, артикуляционной четкостью, продолжительностью, темпом, эмоциональной окрашенностью или нейтральностью и т.д.

Речевая деятельность вводит язык-речь (код) в контекст употребления. Она конкретна и неповторима, в отличие от абстрактности языка-речи. Речевая деятельность материальна, она состоит из воспринимаемых органами чувств звуков и букв, система "язык-речь" включает в себя абстрактные аналоги единиц речевой деятельности. Речевая деятельность субъективна, она является видом свободной творческой деятельности человека. Система языка-речи выступает достоянием общества, объективным по отношению к говорящим.

Отличия языка и речи

- 1) Язык *социален*, а речь *индивидуальна*, то есть язык принадлежит коллективу носителей, каждый же речевой акт имеет автора.
- 2) Язык *идеален*, речь *материальна*, может восприниматься с помощью органов чувств. На основе речи изучается система языка.
- 3) Язык *абстрактен*, речь *конкретна*. Например, в языке многие слова имеют несколько лексических значений, в речи же реализуется только одно из них.

4) Язык *потенциален*, речь *реальна*, язык дает возможность выбора для речи. Например, в языке представлено несколько вариантов суффиксов для образования существительных со значением 'житель какого-либо города': -ец, -анин, -янин, -ич. При появлении нового топонима любой из них может быть употреблен, а какой станет со временем нормой – зависит от речи, то есть от регулярности использования какого-либо из вариантов.

5) Язык *устойчив*, речь *изменчива*: в речи разных людей одни и те же языковые явления находят разное выражение. Например, под влиянием белорусского языка нередко в речи белорусов на русском языке существительное *собака* употребляется в форме мужского рода. Под влиянием речи могут меняться языковые нормы: современные словари русского языка допускают употребление существительного *кофе* с прилагательными среднего рода, хотя еще несколько лет назад единственно верной считалась форма мужского рода.

Речевой акт

Отдельный акт речи, или *речевой акт*, в нормальных случаях представляет собой двусторонний процесс, охватывающий *говорение* и протекающие параллельно и одновременно слуховое *восприятие* и *понимание* услышанного. При письменном общении речевой акт охватывает соответственно *писание* и *чтение* (зрительное восприятие и понимание) написанного, причем участники общения могут быть отдалены друг от друга во времени и пространстве. Речевой акт есть проявление *речевой деятельности*. Процесс порождения речевого высказывания, согласно Л.С. Выготскому, включает следующие фазы:

- 1) звено мотивации и формирования речевой интенции (намерения);
- 2) звено планирования;
- 3) звено ориентировки;
- 4) звено планирования;
- 5) звено реализации плана (исполнительное);
- 6) звено контроля.

В речевом акте создается *текст*. В современной лингвистике этим термином обозначается не только записанный, зафиксированный так или иначе текст, но и любое кем-либо созданное (письменно или устно) речевое произведение любой протяженности – от однословной реплики до целой книги. Во внутренней речи создается «внутренний текст», то есть ре-

ческое произведение, сложившееся в сознании, но не воплотившееся устно или письменно.

Почему произнесенное (или написанное) высказывание в нормальном случае будет правильно понято адресатом? Во-первых, потому что оно построено из элементов, форма и значение которых известны адресату. Во-вторых, потому, что эти элементы соединены в осмысленное целое по определенным правилам, также известным собеседнику или читателю. Владение этой системой правил позволяет и строить осмысленный текст, и восстанавливать по воспринятому тексту его содержание. Эти элементы высказывания и правила их связи и являются языком участников общения, частями их языка, то есть языка того коллектива, к которому данные индивиды принадлежат. Язык того или иного коллектива и есть находящаяся в распоряжении этого коллектива система элементов – единиц разных уровней (фонем, морфем, слов, словосочетаний) плюс система правил функционирования этих единиц, также в основном единая для всех, пользующихся этим языком. Систему единиц называют *инвентарем* языка, систему правил функционирования единиц, то есть правил порождения осмысленного высказывания – *грамматикой* этого языка.

Всем единицам из языкового инвентаря соответствуют единицы речи, то есть конкретные реализации языковых единиц. Соответствие единиц разного уровня приведено ниже.

Уровень	Язык	Речь
фонетический	фонема	звук
морфемный	морфема	алломорф
лексический	слово (лексема)	словоупотребление
синтаксический	предложение	высказывание
текстовый	текст	дискурс

Язык и мышление

Связь языка и мышления

Будучи орудием закрепления, передачи и хранения информации, язык тесно связан с мышлением, со всей духовной деятельностью людей, направленной на познание объективно существующего мира, на его отображение в человеческом сознании. Вместе с тем, образуя тесное единство,

язык и мышление не составляют, однако, тождества: они разные, хоть и взаимосвязанные, явления, их области пересекаются, но не совпадают полностью.

Проблема языка и мышления – одна из самых сложных и дискуссионных в теории языкознания. В разные периоды истории науки о языке она решалась по-разному: представители логического направления, например, отождествляли эти понятия (логическим категориям как вневременным и всеобщим должны соответствовать, по их мнению, и универсальные языковые категории); сторонники психологического направления пытались решить этот вопрос в иерархической плоскости, обосновывая первенство то мышления по отношению к языку, то языка по отношению к мышлению; представители американского структурализма полагали, что структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира.

Несмотря на разное решение этой проблемы, все исследователи сходились в том, что связь между языком и мышлением существует, расхождения начинались тогда, когда вставал вопрос о природе и качестве этой связи. Одни ученые полагают, что механизм мышления не связан с вербальным кодом и осуществляется независимо от языка на универсальном предметном коде (коде смысла), другие считают, что механизм мышления тесно связан с языком, и без языка не может быть мышления.

Орудием мышления является язык, а также другие знаковые системы (абстрактные, как например, математические или химические, где используется язык формул, или конкретно-образные в искусстве). Язык как знаковая система является материальной опорой мышления, он материализует мысли и обеспечивает обмен информацией. Если мышление отражает действительность, то язык ее выражает. Мышление идеально, а язык – материален (все его единицы облечены в звуки). Мысль же не имеет свойств материи (массы, протяженности, плотности и т.д.). Связь языка с мышлением позволяет осуществлять ему коммуникативную и когнитивную функции: язык не только передает суждения или сообщения о предметах и явлениях внешнего мира, но и определенным образом организует наши знания об этом мире, расчленяя и закрепляя их в сознании. Таким образом, язык, с одной стороны, является средством выражения мысли, а с другой – орудием ее формирования.

Типы мышления

Мышление может быть вербальным и невербальным. *Невербальное* мышление осуществляется с помощью наглядно-чувственных образов, возникающих в результате восприятия впечатлений действительности и затем сохраняемых памятью и воссоздаваемых воображением. Невербальное мышление представлено в той или иной степени у некоторых животных, что обеспечивает животному правильную ориентировку в ситуации и принятие целесообразного решения. Высокоразвитые формы невербального мышления (в сочетании с мышлением вербальным) присутствуют у человека:

1. *Техническое*, или *инженерное*, мышление. Оно состоит в понимании техники и в умении человека самостоятельно решать технические задачи. Такой тип мышления наиболее развит у физиков, конструкторов, представителей инженерных специальностей.

2. *Наглядно-образное* мышление, то есть совокупность способов и процесс образного решения задач, предполагающих **зрительное** представление ситуации и оперирование образами составляющих ее предметов без выполнения реальных практических действий с ними. Этот вид мышления развит в высокой степени у людей творческих профессий – музыкантов, художников, скульпторов.

Вербальное мышление оперирует понятиями, закрепленными в словах, суждениями, умозаключениями, анализирует и обобщает, строит гипотезы и теории. Оно протекает в формах, установившихся в языке, то есть осуществляется в процессах внутренней или внешней речи. Понятийное мышление может опираться и на вторичные, искусственные языки, на построенные человеком специальные системы общения. Так, математик оперирует понятиями, закрепленными в условных символах, мыслит не словами, а формулами и с их помощью добывает новое знание.

Вербальное мышление и познание

Мышление тесно связано с познанием. Согласно теории отражения, первой ступенью познания является чувственное восприятие действительности. Внешний мир, воздействуя на органы чувств, вызывает в человеке определенные ощущения. Эти ощущения от предметов и явлений внешнего мира и являются материалом для мышления: у человека возникает пред-

ставление о предмете и на его основе образуется понятие. На второй ступени познания в процессе отвлечения от чувственного восприятия конкретного предмета, когда во внимание принимаются наиболее существенные и общие его свойства, понятие облекается в форму, а именно в слово, поэтому «всякое слово уже обобщает». А поскольку на разных этапах развития человечества уровень его знаний о мире был разным, то даже в развитых языках можно найти немало слов, которые иллюстрируют «примитивное» мышление народа (например, этнокультурная мотивировка названий человека в индоевропейских языках названием земли (большинство их соотносено с и.-е. корнем **ghem-/*ghom-*, например. лат. *homo* 'человек', которое восходит к **ghem > humus* 'земля'), т.е. является выражением древних мифологических представлений «земля (люди) – небо (боги)»; или же выражение *Солнце село*, отражающее первоначальное представление о том, что солнце вращается вокруг земли).

Теория отражения согласуется с учением И.П. Павлова о двух сигнальных системах. В соответствии с этой теорией, человек в своем познании мира использует две сигнальные системы. **Первая сигнальная система** дает сознанию только ощущения, она включается на первой ступени познания, когда предметы и явления внешнего мира оказывают воздействие на наши органы чувств, вызывая у нас определенные ощущения (зрительные, слуховые, вкусовые и др.). Этой сигнальной системой обладают и животные. **Вторая сигнальная система** включается на второй ступени познания, она и становится базой формирования понятий, суждений, умозаключений, когда восприятие внешнего мира происходит через воздействие слов, т.е. «на основе впечатлений от действительности, на основе этих первых сигналов ее, – писал И. П.Павлов, – у человека развились вторые сигналы в виде слов». Таким образом, именно вторая сигнальная система лежит в основе языкового общения. Вторая сигнальная система развилась в процессе труда человека, поэтому ею обладает только человек как существо разумное, нуждающееся в средстве общения, т.е. в языке. Именно вторая сигнальная система обеспечивает переход от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, т.е. к формированию понятий, суждений, умозаключений, получающих свое выражение в слове. Слово позволяет обозначить не один только данный конкретный предмет, а целый ряд однородных предметов, т.е. оно объединяет предметы на основе общего признака или функции в классы, разряды, группы, что способствует формированию у человека понятий о вещах и явлениях внешнего мира.

Функциональная асимметрия мозга

Чрезвычайная сложность структуры человеческого мышления подтверждается современными данными о работе головного мозга человека. Принципиальная особенность человеческого мозга состоит в **функциональной асимметрии**, то есть в определенной специализации функций левого и правого полушарий. У большинства людей в левом полушарии расположены зоны восприятия и порождения речи, так называемые зоны Брокá и Вёрнике. Таким образом, левое полушарие является «речевым», а тем самым обычно и доминантным: оно ответственно за логико-грамматическую расчлененность и связность речи, за ее форму, т.е. за аналитическое, абстрактное мышление. При **афазиях** (нарушениях речи), обусловленных травмами левого полушария, речь теряет грамматическую правильность и плавность. В противоположность левому правое полушарие теснее связано с наглядно-образным мышлением, со зрительными, пространственными, звуковыми образами, а в области языка – с предметными значениями слов, особенно конкретных существительных. Оно характеризуется нерасчлененным, но зато более целостным восприятием мира и является источником интуиции. При травмах, поражающих правое полушарие, грамматическая правильность высказываний может сохраняться, но речь становится бессмысленной. Интересно, что в детском возрасте асимметрия мозга еще не проведена полностью, и в случае частичного поражения того или иного участка коры головного мозга другие участки могут взять на себя его функции. В норме оба полушария работают в непрерывном контакте друг с другом, обеспечивая все его поведение, его мышление и речь.

Язык связан со всей психической деятельностью человека, т. е. не только с мыслью, но также с чувством и волей. В частности, у ребенка первые проявления речи направлены не столько на осуществление познавательной деятельности, сколько на выражение волевых побуждений и требований, обращенных к окружающим (доминирует апеллятивная функция). Можно сказать, что на раннем этапе младенчества развитие речи и интеллектуальное развитие еще мало связаны друг с другом. Но постепенно обе линии развития объединяются и примерно с двухлетнего возраста язык становится важнейшим средством формирования мысли ребенка и его приобщения к опыту взрослых.

Взаимодействие языка и мышления изучает отдельный раздел языкознания – *психолингвистика*. В центре внимания психолингвистики – производство речи, ее восприятие и формирование в процессе становления личности. Также психолингвистика изучает способы хранения языковых структур в сознании человека; нарушения речи при травмах головного мозга и способы исправления нарушений; проявление языка в индивидуальной речи разных социальных групп и др.

Язык и общество

Проблемная область социолингвистики

Язык всегда – достояние коллектива и общества. Организация совместной трудовой деятельности, функционирование социальных институтов, развитие культуры имеют своим непременным условием постоянное и активное речевое общение членов коллектива. В подавляющем большинстве случаев коллектив людей, говорящих на одном языке – это коллектив этнический (нация, народность, племя). Языки некоторых этнических коллективов используются и как средство межэтнического общения. Например, русский язык является национальным языком русских и одновременно языком межнационального общения ряда других наций и народностей Российской Федерации; английский язык является языком международного общения.

Язык этнической общности, как правило, не является абсолютно единым на всей территории своего распространения и во всех сферах своего использования. В нем обнаруживаются определенные внутренние различия: более или менее единый литературный язык противостоит заметно различающимся между собой местным диалектам, а также профессиональным и другим разновидностям языка, отражающим внутреннее членение данного языкового коллектива. Всю совокупность вопросов, связанных с воздействием общества на язык и с языковыми ситуациями изучает *социолингвистика*.

Формы существования национального языка

Литературный язык – вариант общенародного языка, понимаемый как образцовый. Он функционирует в письменной форме (в книгах, газетах, официальных документах) и в устной (в театре и кино, в средствах массовой информации, в публичных выступлениях). Для него характерно наличие сознательно применяемых правил, то есть **нормы**. Письменная разновидность литературного языка наиболее строго кодифицирована (с помощью словарей и грамматик), устная тоже регламентируется, в частности орфоэпическими нормами. Наименее регламентирована существующая в ряде языков обиходно-разговорная разновидность. Еще дальше, уже за пределами кодификации, лежит **просторечие**. Оно содержит элементы, имеющие широкое территориальное распространение, но не включаемые в литературную норму либо как грубые (*сквалыга, выпендриваться, катись отсюда*) либо как оттесненные параллельными формами (*ложить* вытеснено литературным *класть*), а также новообразования, литературным языком не принятые (*пекёт, захочем*).

Литературный язык обслуживающий два и более разных народов, может иметь соответствующие **варианты**. Так, различают британский и американский варианты английского языка (например, слово *метро*: брит. *underground* – амер. *subway*, *багаж*: брит. *luggage* – амер. *baggage*). Свои особенности имеют и другие варианты английского языка – австралийский, южноафриканский и др.

Диалекты и групповые различия в каком-либо этническом языке изучает **диалектология**. **Диалект** – вариант языка, имеющий распространение на значительной территории страны проживания носителей языка. Однако даже на сравнительно небольшой территории диалекты порой заметно отличаются друг от друга. Такие более дробные диалекты называются **наречиями**. В свою очередь, наречия разделяются на **говоры**, которые имеют маленькую территорию распространения (иногда, к примеру, несколько деревень). Например, в белорусском языке выделяются 2 крупных диалекта – северо-восточный и юго-западный, а между ними находится переходная зона среднебелорусских говоров, которые лежат в основе литературного белорусского языка. В рамках юго-западного диалекта выделяется западнополесское наречие, которое, в свою очередь, содержит говор Кобринского района, говор Пинщины и др.

Картографирование явлений, представленных в диалектах (нанесение этих явлений на географическую карту) составляет задачу **диалектографии (лингвистической географии)**, занимающейся также историческим истолкованием **изоглосс** (границ отдельных диалектных явлений): их рас-

положение отражает факты истории страны – направление и пределы влияния экономических, политических и культурных центров, пути расселения, торговые пути и т.д.

Существует большое количество различий в языке, отражающих **профессиональную дифференциацию** в обществе. Каждая отрасль производства и науки нуждается в большом количестве слов и выражений, в богатой и разветвленной **терминологии**: например, термины автомобильного дела – *карбюратор, карданный вал, коробка передач*, термины биологии – *цитоплазма, митохондрия, фотосинтез* и др.

Кроме официальных терминов в каждой отрасли производства есть неофициальные обозначения тех или иных понятий, которые носят название **профессиональное арго**. Например, в арго водителей встречаются слова *баранка (руль), гаевый* ('сотрудник ГАИ'), у компьютерщиков – *веник* ('винчестер'), *клава* ('клавиатура') и др.

В научной и технической литературе наблюдаются особенности и в употреблении грамматических форм. Например, в математике почти не используется форма прошедшего времени, все изложение ведется с помощью настоящего. В любой научной литературе крайне редки формы 2-го лица, а форма 1-го лица единственного числа заменяется формой множественного числа (авторское «мы»), не используются образования с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Таким образом, профессиональные особенности в языке не ограничиваются одной терминологией, в связи с чем принято говорить о профессиональных **подъязыках**: подъязык биологии, подъязык радиоэлектроники и т.д.

Близко к профессиональным арго стоят **жаргоны** тех или иных коллективов, объединенных общими интересами, по возрасту или социальному статусу. Например, в речи солдат встречаются слова, не входящие в словарь литературного языка: *тапик* ('телефон'), *чефан* ('магазин'), *шуршать* ('работать').

Особое явление представляют собой **тайные арго** деклассированных элементов общества (нищих, бродяг, воров), а также людей определенной профессии. Данные арго являются своего рода тайными языками, в них существенную роль играет стремление зашифровать, сделать непонятным для посторонних передаваемое сообщение. Например, в воровском жаргоне встречаются такие слова, как *царева дача* ('тюрьма'), *скамейка* ('лошадь') и др. На территории Беларуси в 18-19 вв. существовали условные языки людей разных профессий – сапожников, шаповалов, портных: катрушницкий лемезень (язык шаповалов села Дрибин Могилевской гу-

бернии), вытирняцкий гавридик (язык лаборов – профессиональных собирателей пожертвований для церкви), любецкий лемент (язык бродяг Могилевской губернии). Несколько выражений из любецкого лемента: *Гурь маньку хавбов* ('Дай мне денег'), *Похлим керо керить* ('Пошли пиво пить').

Языковые ситуации и национально-языковая политика

Иногда в силу исторических причин в одном этническом коллективе используется не один язык, а параллельно два и более, причем сферы их употребления обычно так или иначе разграничиваются. Иногда, напротив, один язык обслуживает в качестве основного средства общения несколько разных народов.

Языковая ситуация – это совокупность языковых образований (языков и вариантов языков), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства.

Типологический обзор языковых ситуаций может быть проведен как ряд противопоставлений на основе типологически значимых признаков.

1) По **количеству языковых образований**, составляющих языковую ситуацию:

а) однокомпонентные (в Исландии на исландском языке говорит 99% населения, причем отсутствуют диалектные различия и противопоставление литературного и разговорно-обиходного языка);

б) многокомпонентные одноязычные (в Венгрии на венгерском языке говорит 99% населения, но имеется 8 диалектов венгерского языка)

в) многокомпонентные многоязычные (в Финляндии 2 государственных языка – финский и шведский).

2) По **проценту населения**, говорящего на каждом из языков:

а) демографически равновесные (в Бельгии два государственных языка – французский и фламандский, при этом 39% населения – франкоговорящие валлоны и 51% - фламандцы);

б) демографически неравновесные (в Испании один государственный язык – испанский и три официальных – каталанский, баскский и галисийский, при этом 71% населения – испанцы, 18% - каталонцы, 8% - галисийцы, 2% - баски).

3) По **количеству коммуникативных функций**, выполняемых каждым языковым образованием:

а) сбалансированные (коммуникативно равновесные) (в Бельгии оба государственных языка выполняют все функции);

б) несбалансированные (коммуникативно неравновесные) (в Испании государственным языком, выполняющим все коммуникативные функции, является только испанский).

4) По **юридическому статусу** языков:

а) ситуации с тождественным юридическим статусом (в Беларуси два государственных языка – белорусский и русский, в законодательстве закреплено их равноправие);

б) ситуации с различным юридическим статусом (в испанской провинции Галисии испанский язык имеет статус государственного, галисийский – официального).

5) По **степени генетической близости** языков:

а) близкородственное двуязычие (белорусский и русский языки принадлежат к восточнославянской ветви индоевропейской семьи языков);

б) неблизкородственное двуязычие (государственные языки Бельгии принадлежат к индоевропейской семье, но к разным группам: французский – к романской, фламандский – к германской);

в) неродственное двуязычие (государственные языки Финляндии принадлежат к разным семьям: финский – к финно-угорской, шведский – к индоевропейской).

б) По оценке социумом **престижа** сосуществующих языков:

а) диглоссия, то есть оппозиция языков по престижности (в Московской Руси книжный церковнославянский язык считался более престижным, чем русский);

б) недиглосное двуязычие (в Финляндии оба государственных языка имеют одинаковый престиж).

Национально-языковая политика – это воздействие общества в многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между языками. Это воздействие могут осуществлять:

– государство и его компетентные органы, такие, как законодательные собрания и комиссии;

– комитеты, организующие обучение, печать, массовую коммуникацию, книгоиздательства, библиотеки, театр, кино;

– исследовательские лингвистические центры, службы переводов;

–различные общественные институты и организации: политические партии, ассоциации писателей, журналистов, ученых.

Национально-языковая политика включает следующие компоненты:

- 1) Теоретическая программа и ее пропаганда.
- 2) Юридическая регламентация.
- 3) Административное регулирование.
- 4) Экономические меры.

Языки межэтнического общения

Языки межэтнического общения начали появляться еще в дописьменные времена. Контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее мобильные и интеллектуально активные мужчины овладевали чужим языком и, таким образом, выполняли функции переводчиков. Естественно, что в устном практическом общении чужой язык узнавался далеко не полностью, многое в нем стихийно упрощалось, разноязычные элементы сливались. Новые гибридные формы начинали использоваться в контактах и с другими соседями, в чем-то меняясь под воздействием их языков и меняя эти языки. Так складывались особые языки межэтнического общения: гибридные по происхождению, ограниченные по функции, мало кому родные, потому что усваивались не от родителей, а на рынках и в портах.

Языки, именуемые *лингва франка*, – это преимущественно торговые языки, которые используются носителями разных, в том числе и генетически далеких языков. Первоначально это название носил конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики и использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами. Позднее лингва франка обогатилась испанской, греческой, арабской, турецкой лексикой и использовался до 19 века.

С понятием *койне* связывают устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка, койне шире по своим социальным функциям и этнодиалектной базе, его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. В свою очередь койне часто служит наддиалектной формой общения, предшествующей сложению литературного языка. Например, один из лингва франка Западной

Африки, бамана, развился в койне в многоязычной республике Мали. Здесь для него была разработана письменность, он используется в обучении и признан официальным языком государства (наряду с французским).

Пиджины – устные языки торговых и других деловых контактов, возникшие в результате смешения элементов какого-либо европейского языка и местного языка. Сложение пиджинов отличается от обычного языкового смешения, во-первых, своей интенсивностью, и, во-вторых, уровневым распределением компонентов из разных языков: у пиджина туземные фонетика, словообразование, грамматика и европейская лексика. Некоторым аналогом процессов, ведущих к сложению пиджинов, могут быть интерферентные явления в русской речи иммигрантов в англоязычной среде: *Заклоузи виндовочки, а то чилдренята зафрезерятся!* ('Закрой окошки, а то детишки замерзнут!').

Некоторые из языков межэтнического общения расширяют свои коммуникативные функции. Если первоначально это языки общения европейцев и представителей других народов, то позже их начинают использовать местные этносы для общения между собой. Далее возможно развитие такого вспомогательного языка в основной язык одного или нескольких этносов или новой этнической общности. При этом усложняется его структура, расширяется словарь, то есть гибридный язык становится полноценным языком. Для молодого поколения этноса он оказывается, таким образом, родным (материнским) языком. Язык межэтнического общения, ставший родным для определенного этноса, называется **креольским языком**. Примерами креольских языков могут служить языки Папуа-Новой Гвинеи – ток-писин и хири-моту, язык крио в Сьерра-Леоне.

Язык как система знаков

Определение и свойства знаков

Знак – это материальный объект, используемый для передачи информации. Например, жест «поднятый вверх большой палец» можно считать знаком, если он имеет значение одобрения; по татуировкам в уголовном мире можно определить род занятий носителя татуировки, его положение в уголовной иерархии; зеленый сигнал светофора означает разрешение движения.

Центральное место среди знаковых систем занимает естественный язык, поскольку минимально значимый языковой элемент – слово, а язык – самая универсальная и сложная из всех знаковых систем.

Все знаки обладают следующими свойствами:

1) *Двусторонность*. Каждый знак имеет две стороны:

а) *Материальная (план выражения, экспонент)*, то есть воспринимаемая органами чувств, например, дорожные знаки воспринимаются зрением, гудок в телефоне – слухом; язык существует прежде всего в звуковой форме, однако сегодня вместе с ней такую же роль играет письменная форма, воспринимаемая зрением.

б) *Содержание* знака (*план содержания*) – то, что этот знак обозначает, какую информацию передает, например, знак «!» передает восклицательную интонацию высказывания, в конце которого он расположен; короткий гудок в телефонном аппарате означает невозможность соединения или окончание разговора.

2) *Воспроизводимость* – определенный знак или набор знаков используется регулярно для передачи той же информации.

3) *Преднамеренность* – направленность на конкретную цель – передачу информации.

4) *Конвенциональность* – это свойство означает, что в основе любого знака лежит соглашение, конвенция о том, что этот знак обозначает, поскольку чаще всего из формы выражения трудно это понять. Например, невозможно объяснить, почему время года «весна» обозначается именно этим комплексом звуков, а не каким-либо другим; определенная группа людей (племя, этнос, нация) заключила конвенцию, договор о том, что именно этим словом будет обозначаться данное явление действительности.

5) *Противопоставленность* другим знакам в рамках данной знаковой системы – означает, что многие знаки проявляют свое значение только в сочетании с другими знаками, например, треугольник, направленный острым углом вверх, рядом с перевернутым треугольником возле лифта означает движение вверх, а если такой же треугольник располагается на двери туалета, он означает дамскую комнату.

Классификация знаков и знаковых систем

Классификация знаков

Американский ученый Ч. Пирс выделил три основных типа знаков:

1) **Знаки-иконы (знаки-копии)** – знаки, у которых между формой и содержанием существует подобие. Например, открытка с фотографией места, откуда она была выслана, булка на вывеске хлебного магазина, звукоподражания в языке – все это знаки-иконы.

2) **Знаки-индексы** – знаки, у которых между планом выражения и планом содержания присутствует смежность: указатель выхода на стене, указание на предмет пальцем, междометия в языке.

3) **Знаки-символы** – знаки, у которых связь между формой и содержанием отсутствует: дорожный знак «уступи дорогу», длинный гудок в телефонном аппарате, большинство слов в естественном языке.

Классификация знаковых систем

Типология знаковых систем проводится по нескольким признакам:

1) По степени **упорядоченности** элементов:

а) **Детерминированные** знаковые системы – системы, в которых элементы связаны строго определенным образом и количество правил их описания стремится к нулю, например, система арабских цифр.

б) **Вероятностные** знаковые системы – порядок элементов таких систем менее строгий, существуют правила их описания и достаточное количество исключений из правил: естественный язык, система жестов.

2) По степени **устойчивости**:

а) **Статические** знаковые системы – элементы системы редко изменяются, системы устойчивы: система дорожных знаков.

б) **Динамические** знаковые системы – элементы таких систем подвижны, могут изменяться, появляться и исчезать: разные виды искусств, естественный язык.

3) По возможности **взаимодействия**:

а) **Закрытые** знаковые системы – не взаимодействуют с другими: система арабских цифр, дорожные знаки.

б) **Открытые** знаковые системы – могут взаимодействовать с другими знаковыми системами, набирать новые элементы: художественная литература, язык.

4) По **происхождению**:

а) **Естественные** знаковые системы – возникли натуральным образом в процессе эволюции: система знаков у животных, естественный человеческий язык.

б) **Искусственные** знаковые системы – созданы определенными людьми с определенными целями: дорожные знаки, языки программирования.

5) По степени **сложности**:

а) **Простые** знаковые системы – не содержат в себе подсистем: арабские цифры, алфавит какого-либо языка.

б) **Сложные** знаковые системы – включают в себя несколько подсистем: дорожные знаки (предупреждающие, запрещающие, сервиса и др), естественный язык (белорусский, английский, испанский и др.).

б) По наличию **иерархии** между знаками:

а) **Одноуровневые** знаковые системы – все знаки системы равноправны, сочетание знаков не образует нового содержания: система флагов государств, дорожные знаки.

б) **Многоуровневые** знаковые системы – между знаками существует иерархия, знаки низшего уровня способны образовывать знаки уровня высшего: в языке знаки фонетического уровня (фонемы) образуют знаки лексического (слова).

Таким образом, естественный язык – это вероятностная, динамическая, открытая, естественная, сложная, многоуровневая знаковая система.

Особенности языка как знаковой системы

Отличия языка от других знаковых систем

1) Язык — *универсальная* знаковая система. Он обслуживает человека во всех сферах его жизни и деятельности и потому должен быть способен выразить любое новое содержание, которое понадобится выразить. Искусственные знаковые системы не являются таковыми. Все они — специальные системы с узкими задачами, обслуживающие человека лишь в определенных сферах, в определенных типах ситуаций. Все типы ситуаций, для которых созданы эти искусственные системы, в принципе предусмотрены заранее при создании системы. Следовательно, количество содержаний, передаваемых знаками такой системы, точно ограничено, конечно. Если возникает потребность выразить какое-то новое содержание, требуется специальное соглашение, вводящее в систему новый знак, т. е. изменяющее саму систему. Знаки в искусственных системах либо вовсе не комбинируются между собой в составе одного «сообщения» (например, не сочетаются поднятое и опущенное плечо семафора), либо же комбинируются в строго ограниченных рамках, и эти комбинации обычно точно фиксируются в виде стандартных сложных знаков (например, запрещающие дорожные знаки, в которых круглая форма и красная кайма обозначают запрет, а изображение внутри круга указывает, что именно запрещается). Напротив, количество содержаний, передаваемых средствами языка, в принципе безгранично. Эта безграничность создается, во-первых, очень широкой способностью к взаимному комбинированию и, во-вторых, безграничной способностью языковых знаков получать по мере надобности новые значения, не обязательно утрачивая при этом старые. Отсюда — широко распространенная многозначность языковых знаков.

2) Язык — система, по своей внутренней структуре значительно более *сложная*, чем рассмотренные искусственные системы. Сложность проявляется здесь уже в том, что целостное сообщение лишь в редких случаях передается одним целостным языковым знаком (например, *Стоп!*). Такая передача одним знаком возможна лишь для некоторых сообщений. Обычно же сообщение, высказывание есть некая комбинация большего или меньшего числа знаков. Это комбинация свободная, создаваемая говорящим в момент речи, комбинация, не существующая заранее, не стандартная (хотя и строящаяся по определенным «образцам» — моделям предло-

жений). Языковой знак, как правило, есть, следовательно, не целое высказывание, а лишь компонент высказывания; как правило, он дает не целостную информацию, соответствующую определенной ситуации, а лишь частичную информацию, соответствующую отдельным элементам ситуации, на которые этот знак указывает, которые он выделяет, называет и т. д. При этом знак, в свою очередь, может быть простым, элементарным (т. е. морфемой) или сложным (многоморфемным словом, так называемым устойчивым сочетанием слов вроде *железная дорога*). Некоторые языковые знаки являются «пустыми», т. е. не обозначают никаких «внеязыковых реальностей». Эти знаки выполняют чисто служебные функции. Так, окончания прилагательных в русском языке обычно функционируют лишь как показатели синтаксической связи (согласования) данного прилагательного с определяемым существительным; немецкая приинфинитивная частица *zu* есть, собственно, лишь показатель зависимости инфинитива от другого слова в предложении и т. д. Сложность структуры языка проявляется, далее, в том, что в языке есть не только ярус, лежащий «выше» знакового — ярус предложений и свободных (переменных) словосочетаний, но также и ярус, лежащий «ниже» знакового, ярус «незнаков», или «фигур», из которых строятся (и с помощью которых различаются) экспоненты знаков.

3) Каждый язык складывался и изменялся стихийно, на протяжении тысячелетий. Поэтому в каждом языке немало «нелогичного», «нерационального» или, как говорят, между планом содержания и планом выражения нет симметрии. Во всех языках немало знаков с полностью совпадающими экспонентами, так называемых омонимов, например *лук* (растение) и *лук* (оружие). Иногда язык допускает разное осмысление одного и того же сочетания знаков. Так, *Я знал его еще ребенком* может означать 'когда он был ребенком' и 'когда я был ребенком'; *приглашение писателя* может означать, что писатель кого-то пригласил либо же что кто-то пригласил писателя. Встречаются в языках и знаки, полностью совпадающие по содержанию, так называемые абсолютные синонимы, например *огромный* и *громадный*. При всей принципиальной экономичности своей структуры язык оказывается иногда очень расточительным и в пределах одного сообщения выражает одно и то же значение несколько раз. Так, в предложении *Вчера мы водили нашу маленькую внучку в цирк* значение множественного числа выражено дважды: словом *мы* и окончанием *-и* в глаголе; значение женского рода — четыре раза: суффиксом в слове *внучка* и тремя окончаниями (*-у, -ую, -у*); значение прошедшего времени — дважды, один раз в более общем виде (суффиксом *-л* в глаголе), а другой раз — более

точно (словом *вчера*). Подобная избыточность не является, однако, недостатком: она создает необходимый «запас прочности» и позволяет принять и правильно понять речевое сообщение даже при наличии помех. Наконец, в отличие от знаков искусственных систем в значение языковых знаков нередко входит эмоциональный момент.

Знаковые уровни языка

Какие единицы языка являются знаками? Безусловно, одиночные фонемы, а также слоги никакой информации не передают, так что эти единицы принадлежат только плану выражения. Однако они выступают в качестве строительного материала для слов, поэтому их принято называть **субзнаками**. Есть единицы, которые принадлежат только плану содержания, они также не могут считаться знаками, например, сема – минимальный содержательный элемент, сочетание которого с другими компонентами образует целостный смысл.

Основным **знаком** в языке является слово: в нем есть план выражения – определенная последовательность фонем и план содержания – совокупность сем. Роль полноценного знака могут играть также идиоматические словосочетания, имеющие определенное значение только в совокупности: *железная дорога, тряхнуть стариной*.

Свободные словосочетания и предложения – знаки особого рода, поскольку они имеют другое значение, нежели сумма значений входящих в них слов, например, вопрос «*У тебя есть совесть?*» не требует ответа, а выражает упрек, осуждение. Словосочетания и предложения являются **суперзнаками**.

Синтагматические и парадигматические отношения в языке

Составляющие языковую систему знаки входят друг с другом в отношения двоякого рода:

а) *Синтагматические* – отношения смежности, следования друг за другом, сочетаемости.

б) *Парадигматические* – отношения сходства, взаимозаменяемости.

Например, в предложении *Маша с Ваней пошли в лес за грибами* все словоформы находятся в синтагматических отношениях, глагол *пошли* можно заменить на глагол *побежали, поехали, потопали, пошагали*, соответственно, слова в синонимическом ряду находятся в парадигматических отношениях.

Синтагматические и парадигматические отношения – максимально широкие и всеобъемлющие категории языка. Под них подводятся все виды отношений между языковыми единицами: система словоформ какой-либо лексемы (лес, леса, лесу и т.д.) образует парадигму (т.е. словоформы находятся в парадигматических отношениях); морфемы в составе слова *перестройка* образуют сочетание, то есть вступают в синтагматические отношения.

Фонетика и фонология

Структуру фонологического компонента языковой системы и особенности его функционирования в процессах коммуникации изучает фонетика. Термин фонетика унаследован от т.н. «традиционного» языкознания. Как самостоятельная дисциплина, фонетика выделилась в конце XIX в., хотя изучение звуковой стороны языка и её элементов уходит в далёкое прошлое. Высокого уровня фонетические знания достигали уже в древней Индии, в древней Греции, а также в средневековую пору у арабов. В настоящее время часто говорят не просто о фонетике, а о фонетических науках, имея в виду совокупность дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет и свою точку зрения на звуковую сторону языка.

Фонетика как наука

Фонетика (греч. *phōnētikos* ‘звуковой’) – раздел языкознания, изучающий звуковые единицы и средства речи (включая тоны, словесное ударение, фразовую интонацию). Фонетикой называют еще и звуковой строй конкретного языка (например, фонетика украинского, французского, польского языка и т.д.).

Фонетика – единственный раздел, изучающий звуковую материю языка. Все остальные разделы материальной стороной единиц своего плана не интересуются: они сосредоточивают внимание на специфике структурно-смысловой стороны морфем, слов, словосочетаний, предложений.

Изучение фонетики имеет большое теоретическое и практическое значение. Теоретическое значение ее в том, что фонетико-фонологический уровень является базовым уровнем языка, своего рода основой, на котором зиждется все языковое здание: и морфемы, и слова, и предложения овеществлены в звуках. Таким образом, без изучения фонетики невозможно изучение ни лексического, ни грамматического строя языка.

Практическое значение ее безусловно. Ее достижения используются в различных сферах:

- 1) в создании письменности для бесписьменных народов и в совершенствовании письменности и орфографии старописьменных языков;
- 2) в методике обучения чтению и письму;
- 3) в обучении произношению и орфографии неродного языка;
- 4) в обучении речи глухонемых и тугоухих (сурдопедагогика);
- 5) в решении ряда технических задач: а) в телефонии и радиотехнике при передаче речи по каналам связи; б) в кибернетике – для разработки проблем автоматизации управления производственными процессами посредством речевых команд и т.п.

Принято различать фонетику:

- общую и частную,
- синхронную и историческую (диахроническую),
- описательную и нормативную,
- теоретическую и прикладную.

Особое место в цикле фонетических дисциплин занимает экспериментальная (или инструментальная) фонетика. Она основывается на широком использовании специальной звукозаписывающей аппаратуры (методы палатограмм, кимографической, магнитофонной записи, рентгеноскопии, спектроскопии, осциллографии). Её роль в решении спорных проблем фонетического описания того или иного языка, в моделировании процессов автоматического распознавания и синтеза звучащей речи и т.п. исключительно велика. Сегодня она, благодаря тесным контактам с естественными науками и инженерными областями, располагает множеством инструментальных способов исследования производства и распознавания человеческой речи.

Предметом введения в языкознания является общая фонетика. Круг ее вопросов довольно широкий. Она изучает: 1) общие условия звукообразования, исходя из возможностей произносительного аппарата человека; 2) акустические особенности звуковых единиц; 3) функциональный аспект звуков речи (учение о фонеме); 4) закономерности сочетания звуков и влияние их друг на друга в речевой цепи; 5) природу слога и законы слогораздела; 6) ударение и сингармонизм как средства организации фонетической структуры слова; 7) интонацию как средство организации фразовых единиц; 8) связь звуковой стороны языка с письмом (графикой и орфографией).

В частной фонетике все указанные проблемы рассматриваются применительно к тому или иному конкретному языку. Соответственно разли-

чают, к примеру, фонетику современного русского языка, историческую фонетику испанского (киргизского, английского) языка и т.п.

Звуки речи и аспекты их изучения

Звуки речи — явление сложное, так как каждый звук речи оказывается одновременно фактом физическим, физиологическим и психическим. Сочетание всех трех факторов делает звук речи фактом языка, то есть фонемой. Отсюда возникают три фонетические дисциплины – акустика речи, физиология речи и фонология. Соответственно звуковые единицы языка изучаются в различных аспектах:

- в *акустическом (физическом)*, т.е. с точки зрения физических свойств воспринимаемого звука,
- в *артикуляторном (биологическом)*, т.е. с точки зрения физиологии образования звука,
- в *функциональном (лингвистическом)*, т.е. с точки зрения использования звуков языка в процессе общения.

Акустический аспект

Как акустическое явление звуки представляют собой волны, распространяемые в воздухе при колебании наших голосовых связок. Аналогичные волны образуются на поверхности воды от соответствующего механического воздействия на нее: эти волны воспринимаются нашим зрением. Воздух же мы не видим, но его волны мы воспринимаем слухом или с помощью технических средств. Так называемый чистый звук, или *тон*, получается от равномерного колебания воздуха при воздействии на него, например, камертона. При записи звук камертона имеет вид синусоидальной волны. Более сложные звуки, или *шумы*, образуются при механическом колебании предметов (деревьев, травы, кустов или наших связок при речи), что приводит к образованию неравномерных волн.

Гласные звуки человеческого голоса являются тонами, а согласные – шумами.

Голос человека состоит из акустических явлений двух видов – *сегментных* и *просодических (суперсегментных)*. Сегментами служат сами звуки, их набор, то, что образует отдельные части речи.

Просодические явления самостоятельно не существуют, они надстраиваются над сегментами, входят в их состав, выступают в речи в виде надсегментных характеристик звуков – ударения, интонации, мелодики, тона и т. п.

Самыми существенными акустическими параметрами звуковой волны служат высота, сила, тембр и долгота.

1) **высота** зависит от частоты колебаний, т.е. от количества колебаний в единицу времени. Полное колебание происходит при отклонении физического тела в одну сторону, затем в противоположную и возврате в исходное положение. Чем выше частота колебаний, то есть чем больше колебаний приходится на единицу времени, тем выше звук. И наоборот, чем меньше колебаний приходится на единицу времени, тем ниже звук. Человеческое ухо различает высоту звуков в пределах от 16 до 20 000 герц, где 1 Гц равен одному полному колебанию в секунду. Звуки, высота которых составляет менее 16 Гц, именуется инфразвуками. Колебания с такой частотой имеют, например, волны колебания земной коры при землетрясении. Подобные волны воспринимаются слухом некоторых животных. Очевидцы свидетельствуют, что перед самым землетрясением в Узбекистане в 1968 г. звери из ташкентского зоопарка подняли необыкновенный вой, визжание, шум, шум, потому что чувствовали наступающее несчастье вследствие колебаний земной коры. Звуки, высота которых более 20000 Гц, именуется ультразвуками. Такие звуки воспринимаются, например, летучими мышами, могущими летать в темноте и не наталкиваться на препятствия благодаря тому, что ориентируются в пространства с помощью ультразвуков, они отражаются от препятствий и воспринимаются слухом летучих мышей. Человеческое ухо инфразвуки и ультразвуки не воспринимает. Голосовые связки могут производить колебания в пределах от 40 до 1700 Гц. Фактически же диапазон человеческого голоса (основной тон) находится в пределах от 80 (самый низкий тон баса) до 1300 Гц (самый высокий тон сопрано). Данное свойство голоса зависит от строения речевого аппарата, в частности от длины, толщины и напряженности голосовых связок. Обычно у мужчин, пожилых людей, голос ниже, а у женщин и детей – выше. У детей и женщин голосовые связки более короткие, тонкие и более натянутые. В речи средний диапазон мужского голоса по разным данным равен 85-200 Гц или 100-250 Гц, женского - 160-340 Гц или 200-400 Гц.

2) **сила** зависит от амплитуды (размаха) колебаний: чем больше амплитуда, тем сильнее звук. Амплитуда колебаний представляет собой ве-

личину отклонения звуковой волны от исходного положения, то есть расстояние от нулевого значения до высшей точки подъема звуковой волны. Сила звука измеряется в децибелах (дБ). Звуки человеческого голоса находятся в пределах от 20 дБ (шепот) до 80 дБ (крик). Человеческое ухо способно воспринимать силу звука приблизительно до 130 дБ. От более сильных звуков человек глохнет. С точки зрения восприятия слухом сила звука называется громкостью. Громкость зависит не только от силы звука, но и от его высоты: звуки одинаковой силы, но разной высоты воспринимаются как звуки различной громкости.

Из сочетания высоты и силы получается *громкость звука*. Одной громкости будет звук, сила которого составляет 40 дБ, в высота 1000 Гц, и звук силой 80 дБ и высотой 200 Гц, или в виде формулы: 40 дБ + 1000 Гц=80 дБ+200 Гц.

3) *тембр* является индивидуальной акустической характеристикой голоса, своеобразной его окраской. Тембр образуется из тонов и обертонов (от нем. ober 'верхний'). Тоны создаются от колебаний голосовых связок и составляют сердцевину звука, а обертоны – это наращивание дополнительных тонов на основной тон. Дополнительные тоны представляют собой эхо звуков основного тона, которое получается от столкновения его с различными препятствиями (небо, язык, зубья и др.) на пути от голосовых связок до губ. Поскольку строение органов речи у каждого человека имеет свои те или иные особенности (различные по величине резонаторные полости, неодинаковой длины и толщины язык, губы, несовпадающие по плотности и размеру зубы и др.), то обертоны не совпадают по своим характеристикам, в результате чего и получается неодинаковая по структуре звуковая волна, или, в данном случае, тембр голоса каждого из нас.. Обертоны имеют большую частоту, чем основной тон, и придают звукам ту качественную характеристику, которую называют тембром. Тембр отличает один звук от другого, произношение одного и того же звука одним лицом от произношения других.

Те тоны звука, которые получают наибольшее усиление под влиянием резонаторов, называются *формантами* звука. У гласных звуков может быть до семи формант, но исключительное значение имеют первая и вторая, которые и позволяют определять конкретный гласный на слух. Формантная характеристика согласных звуков, как правило, более сложная. В экспериментальной фонетике с помощью приборов получены точные данные о тоновом и формантном составе различных звуков разных языков.

Ниже приводятся данные о частотах первых двух формант для некоторых гласных русского и английского языков:

русский		английский	
звуки	частоты формант	звуки	частоты формант
[а]	620 и 1070	[a]	700 и 1100
[и]	230 и 2220	[i]	400 и 2100
[у]	240 и 615	[u]	450 и 1000
[о]	510 и 850	[o]	550 и 900
[э]	420 и 1950	[e]	500 и 1800

В речи различных людей эти величины могут слегка варьироваться; это зависит от высоты основного тона, обусловленного особенностями строения речевого аппарата. Но соотношения их остаются постоянными.

Все эти данные фиксируются точными физическими устройствами, в частности спектрографом, переводящим воздушные колебания в электромагнитные, и выражаются в виде спектрограммы – особого рисунка с зачерненной частью спектра. Спектрограмма дает графический “портрет” звука, свидетельствует, как именно соединяются в нем колебания различной силы и частоты.

4) *долгота (или длительность)* связана с общим временем звучания звука. Для языка важна относительная длительность звуков. Например, в русском и белорусском языках ударные гласные длительнее безударных, хотя в ряде языков (немецком, французском, английском и др.) под ударением бывают и долгие, и краткие гласные. Длительность звуков речи невелика – приблизительно от 20 до 220 миллисекунд.

С акустической точки зрения звуки речи представляют особый класс звуков. В качестве их источников выступают голос и различные по своему характеру шумы: при произнесении гласных используется только голос, при произнесении глухих взрывных согласных (например, *п, ш*) – только шум, при произнесении звонких щелевых согласных (например, *з, ж*) – голос и шум. В русском языке наиболее звучными по степени звучности являются гласные; (среди которых самый звучный *а*, менее звучными являются *е* и *о*, а наименее звучными – *и, у, ы*), за ними следуют сонанты (среди которых наиболее звучными являются *л* и *р*), затем – звонкие щелевые согласные (*з, ж, в*), далее звонкие взрывные (*б, д, г*), после них – глухие щелевые (*ф, с, ш, х*) и, наконец, - глухие взрывные (*п, т*).

Применение физической аппаратуры позволило фонетистам выделить признаки, пригодные для описания звукового строя любого языка. Каждый звук при таком подходе может быть охарактеризован через набор акустических параметров типа “вокальный – невокальный”, “высокий – низкий”, “диффузный – компактный”, “прерванный – непрерывный” и т.д. Соответственно классификацию звуков одного языка можно сравнивать с фонетической системой других языков.

Артикуляционный аспект

Звуки речи являются не только физическим явлением, но и физиологическим в том, что они – результат работы речевого аппарата человека. Природа не наделила человека специальным органом для образования звуков. Для этой роли приспособились органы, исполняющие свои жизненно важные физиологические функции – дыхания и приема пищи. Быть органами речи – их дополнительная функция, социальная нагрузка, что выработалось в процессе возникновения и развития языка.

При прохождении воздушной струи через речевой аппарат человека звук из чисто акустического явления превращается в артикуляторное: органы речи моделируют звук, здесь он получает свою форму. Звук речи – это минимальная единица речевой цепи, возникающая в результате артикуляции человека и характеризующаяся определенными акустическими свойствами.

В речевом аппарате человека принято выделять следующие части: 1) дыхательный аппарат (легкие, бронхи, трахея), который создает необходимое для образования звуковых колебаний давление воздушной струи; 2) гортань, где происходят колебания голосовых связок и образуется тон звука; 3) надгортанные полости – полости глотки, рта и носа, где под влиянием колебаний голосовых связок происходят колебания воздушной массы и создаются дополнительные тоны и обертоны, наслаивающиеся на основной тон, возникший в гортани. Полости рта и носа являются, таким образом, резонаторами, усиливающими дополнительные тоны звука (полость носа является неизменяемым по объему и форме резонатором, придающим звучанию носовой тембр, как например, при произнесении русских звуков *м* и *н* или французских носовых гласных); 4) органы произношения, т.е. голосовые связки, язык, губы, мягкое небо, язычок, нижняя челюсть (активные органы), зубы, альвеолы, твердое небо и верхняя челюсть (пассивные органы), которые качественно «отделяют» звук, моделируют его.

Деление органов произношения на активные и пассивные связано с их работой при произнесении звука: если первые из них подвижны, то вторые не совершают самостоятельных движений, хотя и необходимы для образования звука; 5) головной мозг и нервная система человека, управляющие всей работой речевого аппарата: благодаря нервным импульсам, идущим из мозга, обеспечивается автоматизм артикуляционных движений.

Путь, по которому проходит выдыхаемая струя воздуха (при вдыхании звуки, как правило, не образуются), такой: легкие – бронхи – трахея – гортань – полость глотки – полость рта или полость носа – окружающая среда.

Образование звуков определенного вида обуславливается работой определенных органов речевого аппарата.

Голосовые связки при обычном дыхании ненапряженные, и воздух свободно проходит у голосовое отверстие. В таком положении находятся голосовые связки и при образовании глухих согласных [ш], [с], [п], [т], [ф] и др. Если же голосовые связки сближены и напряжены, то при выходе из легких воздуха они колеблются. Результатом является голос, участвующий в образовании гласных звуков, сонорных и звонких согласных, которые окончательно оформляются в определенный звук в полости рта или носа.

Язык – очень активный орган речи. Различают корень, спинку и кончик языка. Спинка (поверхность тела языка) делится на переднюю, среднюю и заднюю части. Язык участвует в произнесении гласных и согласных звуков. От артикуляции языка зависит ряд и подъем гласных. Согласные, при образовании которых участвует язык, именуются **язычными**, например, бел. [д], [т], [н], [дж], [ч] и др.

Губы также участвуют в образовании как гласных, так и согласных звуков. Гласные, образованные посредством губ, именуются **лабиализованными** (от лат. *labialis* ‘губной’), например, бел. [о], [в], в согласные — **губными**, или **лабиальными**, например, бел. [б], [б’], [п], [п’], [в] и др.

Мягкое небо, разрешающаяся язычком, принимает активное участие во образовании неносовых и носовых звуков. При вздернутом мягком небе перекрывается доступ воздуха в полость носа; оно следует в полость рта, где и образуются чистые, неносовые звуки. При опущенном мягком небе струя воздуха, обратно, проходит у полость носа; там и образуются носовые звуки (например, бел. [м], [м’], [н], [н’], польск. [ɛ].

Каждый звук (гласный и согласный) окончательно оформляется в надгортанных полостях (глотки, рта, носа). Образование звука — результат комбинированной деятельности нескольких мауленчных органов. Так, при образовании звука [д] участвуют: голосовые связки (чтобы придать ему звонкость), мягкое небо (чтобы направить струя воздуха в полость рта) и язык (чтобы создать препятствие сему струе). Образом, звук — мельчайшая, далее неделимая фонетическая единица, что образовывается органами речи человека и служит материальной основой для образования слов.

Функциональный аспект

Последний, третий аспект исследования звуковой материи языка, который можно назвать функциональным, выделился в современном языковедении в особую область – фонологию. Некоторые ученые рассматривают фонологию как отдельную от фонетики дисциплину, оставляя на долю фонетики только первых два аспекта исследования. В действительности, однако, все три стороны в исследовании звуковых единиц и звуковых явлений языка теснейшим образом между собой связаны, и потому более правильно рассматривать фонетику как единую науку, а фонологию – как ее неотделимую часть и организующее ядро (см. раздел Фонология).

Артикуляция звуков и их классификация

Деятельность речевых органов при произнесении звуков именуется *артикуляцией* (от лат. *articulo* ‘произношу выразительно’). Термин “артикуляция” применяется также со значением ‘произнесение звуков’.

При изолированном произнесении звука различают три фазы в его артикуляции: *экскурсию*, т.е. переход органов речи в состояние, необходимое для производства звука; *выдержку*, т.е. нахождение органов в данном положении; *рекурсию*, т.е. переход к артикуляции следующего звука или переход к нейтральному положению.

Всю совокупность артикуляций, необходимых для свободного образования звуков какого-либо языка, называют *артикуляционной базой* этого языка. Артикуляционные базы языков отличаются друг от друга. Например, в образовании звуков русского языка практически не участвуют глу-

бокие произносительные органы – язычок и глотка. Поэтому в русском языке нет язычковых (увулярных), глоточных (фарингальных) и гортанных (ларингальных) согласных. В артикуляционной базе грузинского языка, напротив, глубокие произносительные органы играют значительную роль в образовании согласных звуков. В русском языке также работа голосовых связок сочетается с ротовыми артикуляциями, что приводит к образованию звонких согласных. В финно-угорских языках работа голосовых связок редко сопровождается ротовыми артикуляциями, чем и объясняется отсутствие в этих языках звонких согласных.

Артикуляционная база языка – явление историческое. Составляющие ее артикуляционные навыки постепенно могут меняться. Это оказывается одной из причин развития системы звуков в том или ином языке. Например, потеря носовых гласных в определенный исторический период русским языком или приобретение им согласного звука [ф]. Однако процесс развития артикуляционной базы носит очень длительный характер: звуковая система языка, как правило, сохраняется неизменной на протяжении ряда эпох. В причинах звуковых изменений, как и в связанных с ними изменениях артикуляционной базы языка, до сих пор многое остается неясным.

Артикуляционная классификация звуков

Учитывая работу произносительных органов, необходимую для образования каждого звука, мы получаем анатомо-физиологическую (или артикуляционную) классификацию звуков.

Первое и главное членение в этой классификации – членение на *гласные* и *согласные*. Они различаются по следующим параметрам:

1) положение органов речи. При гласных речевой канал открыт, а струя воздуха, проходящая через него, не встречает на своем пути препятствий. При образовании согласных в определенном месте речевого канала на пути струи воздуха всегда встречается препятствие той или иной формы;

2) напряженность органов речи. При образовании гласных наблюдается разлитое напряжение всего речевого аппарата. При образовании согласных напряжение фиксируется только в определенной точке речевого канала: другими словами, гласные характеризуются

нелокализованной (несфокусированной) артикуляцией, согласные – локализованной артикуляцией;

3) разница в подаваемой из легких воздушной струе: при гласных она совсем слабая, при согласных – сильная, в особенности при глухих согласных.

4) степень раствора челюстного угла. Гласные квалифицируются как «рторазмыкатели», а согласные – как «ртосмыкатели».

Артикуляционная классификация согласных звуков

Артикуляционная классификация согласных звуков любого языка учитывает в качества обязательного минимума следующие три признака: место образования, способ образования и степень сонорности (звучности), иначе – соотношения голоса (тона) и шума.

1) по месту образования, определяющемуся по тому, в какой точке речевого канала образуется звук, согласные подразделяются на следующие разновидности:

1.1. **Губные**, или **лабиальные** (лат. *labia* ‘губы’).

а) при сближении нижней губы с верхней образуются губно - губные согласные (билабиальные): [p,b,m].

б) при сближении нижней губы с верхними зубами образуются губно – зубные (лабиодентальные) согласные типа [f,v].

1.2. **Интердентальные (межзубные)** согласные типа английских [θ] и [ð]: *thank* ‘благодарить’, *that* тот (та,то).

1.3. **Переднеязычные** согласные, подразделяются на дорсальные, апи-кальные и какуминальные.

а) при образовании **дорсальных** согласных (лат. *dorsum* ‘спина’) кончик языка опущен к нижним зубам (типа русских [т], [д], [с], [з], [н]).

б) при образовании **апикальных** согласных (лат. *apex* – кончик) кончик языка, приподнимаясь вместе со спинкой, сближается с верхними зубами или альвеолами. Это согласные типа английских [t], [d], [n]. Есть они и в русском, например, [ш], [ш’], [ч].

в) при образовании **какуминальных** согласных (лат. *casimen* ‘верхушка’) кончик языка не только приподнят, но и немного загнут кверху, в то время как передняя часть спинки языка, наоборот, вогнута внутрь так, что она получает ложкообразную форму. Примером может служить переднеязычное дрожащее [p] как в русском языке.

1.4. **Среднеязычные** согласные, при артикуляции которых средняя часть спинки языка, поднимаясь, сближается с твердым небом. Согласные этого типа часто называют **палатальными** (лат. *palatum* ‘нёбо’). Термин «палатальный» нельзя смешивать с термином «палатализованный», т.е. смягченный. Палатализации в той или иной степени могут подвергаться все согласные. Для палатальных согласных типа [j] среднеязычная артикуляция является не дополнительной, а основной. В русской графике звук [j] обозначается в одних позициях с помощью буквы [й], в других – с помощью йотированных букв [е, ё, ю, я], например, *сарай, мой, твой*, а также *яма* [јама], *ёлка* [јолка] и т.д.

1.5. **Заднеязычные** согласные, при образовании которых активным органом является задняя часть спинки языка, сближающаяся с мягким нёбом. Примером могут служить согласные типа [к], [г] как в словах *кот, год*.

1.6. **Глубокозаднеязычные** типа киргизских согласных [Қ], [Ғ]: *Қол* (рука), *Қағаз* (бумага).

1.7. **Увулярные (язычковые)** согласные (лат. *uvula* ‘язычок’), при образовании которых активным органом является маленький язычок (продолжение мягкого неба). Примером может служить грассирующий согласный [г] во французском и некоторых других языках. В обиходной речи этот звук называется картавым [р].

1.8. **Гортанные** согласные, образующиеся при смычке или сближении голосовых связок. Имеются в персидском, арабском, корейском, английском языках (ср. английское [h], похожее на легкий выдох в словах типа *hat* ‘шляпа’; *hand* ‘рука’).

2) по способу образования, определяющемуся по тому, каков характер прохода воздушной струи при образовании звуков речи, согласные подразделяются на следующие разновидности. Различают два основных способа взаимодействия произносительных органов – смыкание и сближение. При смыкании образуются смычные согласные, при сближении – щелевые.

2.1. **Смычные** согласные подразделяются на две разновидности:

а) **смычно-взрывные**, при произношении которых за смыканием сразу же следует резкое размыкание, и воздух образует толчок, взрыв. Во всех языках мира представлены смычные взрывные согласные [p], [t], [k]. Взрывные согласные иначе называются **эксплозивными** (франц. *explosif* ‘взрывной’).

б) **смычные имплозивные**, произношение которых характеризуется выдержкой смычки при отсутствии толчка. Сравним произношение начальных и конечных смычных согласных [к] и [т] в словах русского языка

как и *тот*: в начале слов они произносятся как взрывные, а в конце слов – как импловзивные.

2.2. **Щелевые** согласные. При образовании щелевых звуков органы речи, сблизившись, образуют узкую щель, через которую с трением проходит воздушная струя. Примеры многочисленны: [f,v,s,z] и др. Щелевые согласные иначе называют **фрикативными** (от лат. *fricare* ‘тереть’).

2.3. **Смычно-щелевые** согласные типа русских [ц], [ч] называются **аффрикатами** (лат. *affricata* ‘притлртая’). Аффриката характеризуется сложной артикуляцией со смычным началом и щелевым концом. Но это не сочетание смычного согласного с соответствующим щелевым, а одна нечленимая артикуляция и соответственно – одна фонема. Ср. сочетание [тс] и аффрикату [ц] в словах *отсадить* и *поцарапать*.

2.4. **Смычно-проходные** согласные. При их образовании одни участки органов речи образуют смычку, другие – проход для воздушной струи. Подразделяются на три разновидности:

а) **носовые** согласные, образующиеся губной смычкой для [м], и зубной для [п] в полости рта при одновременном прохождении воздушной струи через нос благодаря опущенному положению нёбной занавески (мягкого нёба).

б) **боковые** согласные, иначе **латеральные** (лат. *lateralis* – боковой), образующиеся зубной смычкой при прохождении воздушной струи по бокам языка. Так образуется согласный [л].

в) **дрожжащие** согласные, иначе **вibrанты** (лат. *vibrantis* ‘дрожащий, колеблющийся’), образующиеся чередованием прохода со смычкой). Таков согласный [р].

3) по соотношению голоса и шума согласные подразделяются на сонорные и шумные. Основу **сонорных** (типа [r, l, n, m]) составляет голос (тон). Примесь шума незначительная. С акустической точки зрения сонорным согласным противостоят все другие согласные, называемые **шумными**. Их акустической основой является шум. Шумные согласные подразделяются на глухие [p, f, s] и звонкие [b, v, z].

Таковы основы артикуляционной классификации согласных в границах минимального набора координат, обязательных для характеристики звукового инвентаря любого языка.

Подразделение согласных на многочисленные разновидности внутри каждой из трех координат вовсе не означает, что эти разновидности присутствуют всем языкам. К примеру, в одних языках есть гортанные апикальные согласные, а в других их нет и т.д. Очевидно также, что языки отличаются

друг от друга и по количественному составу звукового инвентаря, и что самое главное – по специфическим особенностям его структурной организации.

Наряду с основными координатами, обязательными для всех языков (место образования, способ образования, степень сонорности), при описании консонантизма языков необходимо учитывать и дополнительные типы артикуляции. В их числе палатализацию, аспирацию и лабиализацию.

Палатализация, обусловленная дополнительным поднятием средней части спинки языка к твердому небу, может сопровождать любую основную артикуляцию, кроме среднеязычной.

При **аспирации** (лат. *aspiro* ‘произношу с придыханием’) дополнительным признаком является придыхание (аспираты – это придыхательные согласные). Аспирации чаще всего подвергаются взрывные согласные ([ph], [th], [kh] в корейском языке).

Лабиализация согласных (их огубление) является дополнительной артикуляцией, когда она обусловлена фонетической позицией – чаще всего положением перед губными гласными [o] и [y], например, в словах *так, сад, наш* начальные согласные нелабиализованы, в таких же словах, как *ток, сода, нос* они огублены (значок справа вверху над согласным – показатель его огубленности).

Артикуляционная классификация гласных звуков

Признаки, по которым описываются согласные звуки (место, способ образования, степень сонорности), непригодны для описания гласных звуков, что объясняется различиями между звуками этих двух категорий.

Язык может двигаться горизонтально, перемещаясь вперед и назад, и вертикально, поднимаясь к твердому небу или опускаясь. Соответственно в первом случае различают гласные переднего, среднего и заднего рядов, а во втором случае – гласные нижнего, среднего и верхнего подъемов. С учетом участия / неучастия губной работы гласные подразделяют на губные (лабиализованные) и негубные (нелабиализованные).

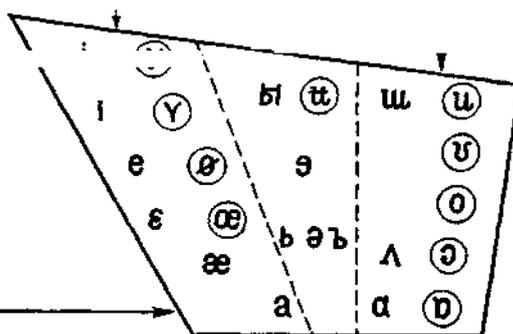
Учет указанных признаков оказывается вполне достаточным для языков с небольшим количеством гласных фонем типа русского языка, характеризующегося трехступенчатой системой гласных.

Описанное деление гласных схематично иллюстрируют чаще всего следующим образом:

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	(ы)	у
Средний	э		о
Нижний		а	
Отсутствие/наличие лабиализации →	Негубные		Губные

Поскольку во многих языках вокалического типа количество гласных исчисляется несколькими десятками, изображению гласных в виде треугольников, квадратов и кубов (есть и такие) современные фонетисты предпочитают трапеции:

Вокализм славян-общем, прост и проти-мер, вокализму французского и английского языков, в которых имеются напряженные и губные передние гласные, долгие гласные и дифтонги.

Губные гласные бывают обычно заднего ряда, поэтому наличие передних губных гласных является особенностью данного языка. Во французской фразе *il pleut* 'идет дождь' имеется губной звук, при произнесении которого органы речи располагаются как при артикулировании [jo], только округляются губы. В первом лице *passé simple* глагола *avoir* (иметь) — *feus* имеется передний гласный, подобный первому гласному в немецком предлоге *über*. При его произнесении органы речи располагаются как при артикулировании [i], только губы вытягиваются и округляются до маленького кружочка.

В ряде языков **носовые** гласные существуют как особые звуки речи. Носовые гласные есть в польском и французском языках.

Долгие и краткие гласные встречаются в русской речи в разных фонетических условиях: в форме множественного числа существительного *сибиряки* гласный [и] первых двух безударных слогов в три раза короче ударного гласного [и]; под ударением гласные русского языка не различаются длительностью. Система гласных многих языков различает долготу гласного, образуя пары гласных по длительности. Долгие и краткие гласные имеются, например, в чешском, финском и якутском языках: чеш. *pas* ‘пояс’ и *pás* ‘паспорт’, *draha* ‘дорога’ и *drahá* ‘дорогая’. Долгие и краткие гласные были в древнегреческом и латинском языках. На соотношении долгих и кратких слогов были созданы стихотворные размеры (гекзаметр, дактиль, пиррихий и т. п.).

Кроме долгих гласных, в языках мира существуют **дифтонги** — гласные со сложной артикуляцией, произносимые в один слог и выступающие как одна фонема. Английский дифтонг [ou] (он встречается, например, в словах *go* ‘идти’, *home* ‘домой’, *no* ‘нет’) произносится одним усилием на начале [o], тогда как второй элемент произносится менее четко, как уобразный призвук; при артикулировании начала дифтонга язык не оттягивается к корню, часть между средней и задней спинкой выгибается, губы не выпячиваются, так что [o] приобретает оттенок [э]. Следовательно, ни один элемент не получает полного сходства с каким-то гласным языка, возникает особый звук речи, у которого артикуляция начинается иначе, чем заканчивается.

Дифтонги делятся на **нисходящие** и **восходящие**. В нисходящем дифтонге сильным выступает первый элемент, как в английском [ou]; нисходящими являются также немецкие [ao] и [ae]; *Baum* ‘дерево’ и *mein* — ‘мой’. Восходящий дифтонг сильным имеет второй элемент; восходящие дифтонги встречаются в испанском языке, например: *nuovo* ‘новый’, *tuero* ‘двигаю’, *bien* ‘хорошо’, *bueno* ‘хороший’.

Примечание. С полной схемой гласных в форме трапеции, включающей наряду с краткими и долгие гласные, а также носовые в противопоставлении ртовым (французский и др. языки), можно познакомиться по учебнику А.А. Реформатского (2004, с. 188-189).

Фонетическое членение речи

Речь фонетически представляет собой непрерывный поток звуков, следующих друг за другом во времени. Звуковой поток, однако, не является сплошным: с фонетической точки зрения он может быть расчленен на

определенные единицы. Фонетические единицы речевого потока – это текст, фразы, такты, слова, слоги и звуки.

Самой крупной единицей выступает **текст**, который в фонетическом плане ограничен паузами и имеет собственный звуковой рисунок. При этом дискуссионным остается вопрос о минимальной протяженности текста. Например, может ли считаться текстом одна однословная реплика.

Фраза – вторая после текста по величине фонетическая единица. В речевом потоке фразы разделяются паузами, т.е. остановкой звучания, разрывающей звуковую цепь. Паузы отделяют данную фразу от соседних. Во время пауз вдыхается воздух, необходимый для произнесения следующей фразы. Нельзя отождествлять фразу и предложение, так как фраза – это фонетическая единица, а предложение – грамматическая; одна фраза может охватывать несколько предложений, а предложение может распадаться на несколько фраз.

Наличие пауз, которые ограничивают фразу, имеет прямое отношение к выражению мысли в языке: произвольность в членении приводит или к полному нарушению мысли, или к созданию совершенно новой мысли. Например, следующее предложение в нормальном случае может распадаться на несколько фраз: *Позвякивает оружие, консервные банки // кто-то бормочет во сне // негр милисиано, прикрыв глаза, выстукивает на кружке сложный синкопический ритм //*. При ином членении мысль может быть совершенно искажена: *Позвякивает оружие, консервные // банки кто-то бормочет // во сне негр милисиано, прикрыв // глаза, выстукивает на кружке // сложный синкопический ритм //*. Невозможность подобного членения очевидна.

Каждая фраза интонационно оформлена. Интонационная организация фразы включает в себя ее членение на такты, распределение акцентных характеристик слов, мелодический рисунок всей фразы и отдельных тактов, темп произнесения и силу звучания, общий тембр высказывания (мрачный, веселый, испуганный) и т.д.

Речевой такт, или **синтагма** (греч. *syntagma* – вместе построенное, соединенное) – это часть фразы, ограниченная паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности. Паузы, отделяющие один такт от другого, более короткие, чем между фразами. Членение фразы на такты также имеет прямое отношение к выражению содержания в языке: произвольность членения приводит или к искажению, или к изменению мысли. Так, известный литературный случай необходимости правильной постановки запятой в предложении *Казнить нельзя помиловать* может быть интерпре-

тирован и фонетически – разной постановкой пауз: *Казнить | нельзя помиловать* и *Казнить нельзя | помиловать*. Очевидно, что разная расстановка пауз в одной и той же фразе привела к получению двух фраз с противоположным содержанием.

Целостность самой синтагмы создается, прежде всего, невозможностью пауз внутри нее, а также определенной акцентной структурой, придающей каждому слову такта ту или иную степень ударенности. Обычно в речевом такте объединяется несколько слов, хотя он может совпадать и с отдельным словом. Синтагма представляет собой, таким образом, интонационно-смысловое единство.

Речевой такт распадается на еще меньшие единицы – фонетические слова. **Фонетическое слово** представляет собой часть речевого такта (или фразы, если она не делится на синтагмы), объединенную одним ударением. Фонетическое слово не всегда совпадает со словом в его лексическом и грамматическом понимании. Так, во фразе *А в роще полутьма* лексических слов 4, а фонетических – 2. Чаще всего все знаменательные слова в составе фразы или такта имеют свое ударение. Слова незнаменательные, не имея своего ударения, примыкают спереди или сзади к знаменательному слову, образуя с ним одно фонетическое слово. К неударяемым словам обычно относятся предлоги, союзы, частицы, артикли. В роли неударных могут выступать также некоторые местоимения, числительные, наречия.

Энклитики и проклитики

Слова, которые теряют ударение и примыкают спереди к следующему слову, называются *проклитиками* (греч. *proklinō* ‘наклоняю вперед’), например: *на* дому, *три* года, *не* знал, *мой* дядя, *о* чем *и* думать, где безударные *на*, *три*, *не*, *мой*, *о*, *и* – проклитики. *Энклитики* (греч. *enklinō* ‘склоняюсь’) — это безударные слова, примыкающие сзади к предшествующему слову, например: *знал бы*, *читала ли*, *что он*, *кто это*, *знаю я*, где *бы*, *ли*, *он*, *это*, *я* – энклитики. Нередки случаи, когда в неударяемом положении оказываются и знаменательные слова, например: *на год*, *за город*, *из лесу*, *без вести*.

Фонетическое слово делится на слоги. Слог выступает как минимальная произносительная единица речи, состоящая из одного или нескольких звуков, объединенных в фонетическое целое.

Слоговые и неслоговые звуки

Во всех языках гласные как звуки наибольшей звучности являются слоговыми, вокруг них в слоге организуются согласные. Вслед за гласными по способности к слогообразованию, по мере убывания звучности идут сонорные согласные, звонкие согласные и глухие согласные. Чаще всего вершину, или ядро, слога образуют гласные звуки, а на периферии слога располагаются согласные. Вместе с тем возможны слоги, которые вообще не содержат гласного звука. В русской разговорной речи постоянно встречаются слоговые согласные, прежде всего сонорные, которые обычно замещают исчезнувший слабый гласный, например: [ф □ са □ м/д'э □ л'ь]из *в самом деле*, где *о* между двумя *м* исчезло, а *м* стало слоговым; [ма □ р'ива □ нна]из *Марья Ивановна*, где вместо пропавшего *-ов-* предшествующее соседнее *н* стало слоговым.

Есть языки, в которых слоговые согласные – обычное явление в любых разрядах слов и в любом стиле речи, например, сербский, хорватский, македонский и чешский. Такими являются слоговые [р] и [л] в сх. *врх* ‘верх’, макед. *врба* ‘верба’, чеш. *vlk* ‘волк’ и т.д. С другой стороны, можно найти примеры, когда слог содержит в себе два гласных звука (нем. *maus* – *мышь*). Тогда один гласный (в нашем примере [а]) составляет ядро слога, а другой – его периферию.

Структура слога

Несмотря на то, что членение речи на слоги представляется на практике очевидным (дети свободно делят речь на слоги), все же определение слога и его границ является одной из сложных проблем фонетики. В известной степени эта сложность определяется тем, что слог не является носителем смысла, не имеет своей семантики, а выступает лишь результатом артикуляций, дающих определенный акустический эффект. В языковедении развитие получили экспираторная, сонорная и мускульная теории слога.

Слоги могут иметь разную структуру: если элементы слога обо значить латинскими буквами С – *consonans* ‘согласный’ и V – *vocali* ‘гласный’, то структуру слога можно представить следующим образом: CV (*мо-ло-ко*), CVV (*лау-ра*), V (*у-жас*), CVC (*о-вес*), VC (*ар-ка*), CVVC (нем.

maus 'мышь'), CCVVV (вьетнам. *ngoà* 'снаружи'): в двух последних случаях один гласный, а именно [a]í составляет ядро, а другие периферию и т.д.

В зависимости от того, на какой элемент заканчивается слога различают открытые и закрытые слоги. **Открытые слоги** оканчиваются слоговым звуком (*ма-ма*), **закрытые** – неслоговым (*у-тес*). Учитывается не только качество звука, закрывающего слог, но и звука, с которого начинается слог. В зависимости от этого слог подразделяются на **прикрытые** (начинающиеся с неслогового звука: *бар-кас*) и **неприкрытые** (начинающиеся со слогового звука: *у-сы*). В большинстве языков мира преобладают открытые слоги, хотя в рамках этих слогов существуют различия в сочетаемости входящих в них согласных (ср. возможную для русского языка в начальном открытом слоге сочетаемость четырех согласных типа *встре-ча* и невозможность подобных сочетаний во французском языке), есть языки (например, полинезийские), которые допускают только открытые слоги (ср., например, названия островов Тихого океана: *Са-мо-а*, *Ра-па-ну-и*), однако для германских языков, в т.ч. английского и немецкого, более типичны закрытые слоги (тип CVC).

Асемантическая природа слога делает иногда слоговое деление вариативным, представляющим на практике известную трудность. В разных языках соотношение между членением слова на слоги и его морфемным членением складывается по-разному: в славянских языках, например, связь между слоговым и морфемным членением отсутствует (ср. различие в слоговом и морфемном членении слова рус. *сбежали*: слоговое членение *сбе-жа-ли*, морфемное *с-беж-а-л-и*). Об отсутствии влияния морфологической границы на слогораздел свидетельствует и тот факт, что согласный в абсолютном конце слова произносится в одном слоге с гласным, начинающим следующее слово, ср. [*но-чу-жа-са*]. С иной картиной встречаемся в языках китайско-тибетской семьи (китайский, тайский, бирманский и др.). В отличие от языков *фонемного строя* они принадлежат к числу *слоговых языков*, в которых основной единицей звукового строя является не фонема, а слог. Границы слогов и морфем в этих языках обычно совпадают; такие морфолого-фонологические единицы называют *силлабемами* (реже – *слогофонемами*) по аналогии с фонемами, морфемами, лексемами и т.д. Иными словами, силлабема – это слог как фонологическая единица. Слог в таких языках почти всегда выступает в качестве представителя морфемы, и границы слогов не могут перемещаться, ср. вьетн. *bat* 'чашка' и *bat biêc* 'чашечка'. Причем среди корней преобладают однослоговые. Такие языки называют *однослоговыми*, или *моносиллабическими*.

Просодические явления

Звуки и слоги являются единицами *линейными*, или *сегментными*, т. е. такими, которые представлены отрезками (сегментами) той или иной протяженности, следующими друг за другом в речевой цепи. Кроме такого рода единиц поток речи характеризуется также *супрасегментными* (или *суперсегментными*) особенностями, которые как бы наслаиваются на линейную цепочку сегментных единиц, т.е. реализуются всегда одновременно с теми или иными сегментными единицами. Супрасегментные особенности звуковой материи языка, называемые *просодическими* явлениями (др.-греч. *prozódia* ‘припев, ударение’), включают: мелодику (движение высоты основного тона голоса); изменения интенсивности (силы) звучания и темпа произнесения тех или иных отрезков; использование и характер пауз; наконец, некоторые тембровые характеристики. Просодические явления наблюдаются в рамках разных единиц языка: в слого – т.н. слоговой акцент в ряде языков; в слове – словесное ударение (в международной терминологии – акцент); в рамках единиц связной речи – фразовая интонация (включающая и разные виды фразового ударения).

Словесное ударение и его типы

Обычно словесное ударение заключается в том, что в слове (или же в группе, состоящей из знаменательного слова и одного или нескольких служебных) с помощью тех или иных звуковых средств подчеркивается один вполне определенный слог, а иногда – в меньшей мере – еще и другой или другие слоги. Так, в русском слове *новая* всегда подчеркивается первый слог, в *под окном* – последний слог, в *да знаешь ли?* – второй слог, в немецком слове *Eisenbahn* ‘железная дорога’ – первый и в меньшей степени третий слог и т. д. Слоги, несущие ударение, называют *ударными* (или *ударенными*), остальные же – *безударными* (или *неударенными*). Способы звукового выделения, используемые словесным ударением, разнообразны.

Так, ударный слог может произноситься с большей интенсивностью – т.н. *динамическое*, или *силовое*, ударение. Он может удлиняться (чаще за счет своего гласного) – *квантитативное*, или *количественное*, ударение. Он может выделяться повышением или понижением тона – *музыкальное*,

или *тоническое*, ударение. В ряде языков наблюдается также *качественное* ударение — особое качество звуков, составляющих ударный слог.

Перечисленные способы звукового выделения выступают обычно не изолированно, как «чистые» типы, а в тех или иных сочетаниях друг с другом.

Словесное ударение может быть *свободным (разноместным)* или *связанным (фиксированным, одноместным)*.

Свободным называется ударение в тех языках, в которых оно может стоять на любых (начальных, срединных, конечных) слогах акцентного слова, как это мы видим в восточнославянских языках. В каждом слове и в каждой грамматической форме такого языка место ударения обычно закреплено строго (возможно только *но́вая*, а не «но́ва-я» или «но́вая»), так что колебания (вроде *тво́рог – творо́г*) встречаются лишь в отдельных случаях. Свободным является ударение также в болгарском, литовском, немецком, английском, скандинавских, итальянском и в ряде других языков. В этих языках есть случаи, когда два разных слова или две разные формы, обладая одинаковым звуковым составом, различаются лишь местом ударения. Таковы в русском языке, например, пары *му́ка* и *мука́*, *пла́чу* и *плачу́* (совсем разные слова), или *ста́да* и *стада́* (разные формы одного слова), или в английском *import* [ɪmˈpɔ:t] ‘ввозить, импортировать’ и *import* [ˈɪmpɔ:t] ‘ввоз, импорт’ (разные слова – глагол и существительное, – тесно связанные по значению и происхождению).

Свободное ударение может быть *неподвижным* (ср. *горох, гороха, гороху* и т. д., также *горошина, горошек, гороховый, огорошить*) при образовании форм слова и производных слов или *подвижным* (ср. *бороды, бороде, но бороду, борода, бород*).

Связанным (фиксированным) называется словесное ударение в тех языках, в которых оно всегда (или почти всегда) падает на один определенный по порядку слог слова, например: только на начальный, только на конечный, только на предпоследний слог и т. д. Начальное ударение имеем в финно-угорских языках, а из индоевропейских – в латышском, чешском, словацком (ср. в русском языке имена собственные и другие слова, заимствованные из этих языков: *Хельсинки, Калевала* — из финского; *Таллин, Тарту* — из эстонского; *Рига, Райнис* — из латышского; *Прага, Дворжак, Гашек, робот* — из чешского; *Пегнефи, чардаш* — из венгерского и т. д.). Конечное ударение представлено в армянском (ср. *Ереван, Сарьян*), таджикском (*Душанбе*). Фиксированное ударение на предпоследнем слоге господствует в польском языке (ср. *Варшава, Краков, Мицкевич, шляхта*).

Промежуточную группу между языками со свободным и со связанным ударением представляют языки с *полусвязанным ударением*. Ярким примером может служить латынь. На определенном этапе развития латинского языка ударным стал предпоследний слог слова, если он был долгим, и третий с конца слог, если предпоследний слог был кратким. Сходную закономерность наблюдаем в классическом арабском языке. Таким образом, в языках с полусвязанным ударением место ударения зависит от а) места границы слова и б) некоторых фонологических (но не морфологических) особенностей этого слова.

Иногда в одном слове имеется более одного ударения. Обычно в этих случаях ударения неравноправны, между ними наблюдается известная градация: *главное* ударение противостоит одному или нескольким *второстепенным*, более слабым. Таким образом, единство акцентного слова, создаваемое главным ударением, не нарушается; с помощью второстепенного ударения создается лишь некоторое расчленение внутри единого смыслового и фонетического целого.

В русском языке второстепенное ударение появляется лишь в более длинных сложных словах вроде *машиностроительный, североамериканский, электрокардиограмма* (на первых компонентах этих слов) и в более длинных словах с приставками *после-, против-, архи-, анти-* и некоторыми другими.

Иную картину видим в германских языках, где второстепенные ударения в определенных случаях строго обязательны и встречаются очень часто. Так, в немецком все сложные слова и слова с некоторыми аффиксами (приставками или суффиксами) обязательно имеют по два ударения и более – в зависимости от количества корней и «тяжелых» (т.е. ударенных) аффиксов, входящих в состав этого слова. Главное ударение обычно падает на первый компонент («тяжелую» приставку, а при ее отсутствии — на первый корень в сложном слове), второстепенные же ударения – на последующие компоненты: нем. *Ursprung* ‘происхождение’, *Haustür* ‘дверь дома’, *Untergrundbahn* ‘метро’ (букв. ‘подземная дорога’).

Несмотря на широчайшее распространение словесного ударения в языках самого различного строя, есть языки, вообще не имеющие словесного ударения. Так, его, по-видимому, нет в палеоазиатских и некоторых тунгусо-маньчжурских языках, например в эвенском и эвенкийском. Своеобразно положение во французском языке. Словесное ударение существует в нем только как потенциальная способность большинства слов получать

ударение. Практически же во французской речи реализуется только фразовое ударение.

Слоговой акцент

В ряде языков наблюдается явление, называемое *слововым акцентом* (также *слововым тоном*, или *интонацией слога*). Оно имеет место там, где на протяжении отдельного слога происходят различные регулярные изменения высоты основного тона голоса или же интенсивности звучания, которые могут, противопоставляясь друг другу, выполнять различительную функцию. Так, в китайском литературном языке различают в знаменательных словах четыре слоговых тона: 1) ровный (*mā* ‘мать’), 2) восходящий (*má* ‘конопля’); 3) нисходяще-восходящий (*mǎ* ‘лошадь’) и 4) нисходящий (*mà* ‘ругать’). Во вьетнамском языке выделяют 8 тонов (в частности, различается постепенно-нисходящий и резко-нисходящий), а в некоторых китайских диалектах – до 9 тонов.

Языки, имеющие слоговой акцент, называют *тональными*, или *политоническими* – в противоположность *монотоническим*, т. е. не имеющим противопоставленных друг другу типов движения тона (или интенсивности) в рамках слога. Политонические языки — это прежде всего языки слогового строя. Но политонизм представлен так или иначе и в ряде других языков. Например, в литературном шведском языке в одних словах и формах выступает так называемый акутовый акцент, характеризующийся ровным движением высоты тона в ударном слоге (либо повышением, либо понижением — в зависимости от синтаксических факторов), а в других — так называемый грависный акцент, при котором тон в пределах ударного слога повышается и снова падает, а затем опять немного повышается в заударном слоге (ср. *stegen* ‘шаги’ с акутовым и *stegen* ‘переносная лестница’ с грависным акцентом). Противопоставление ударных слогов слова по тону представлено также в норвежском, литовском, латышском, сербскохорватском, древнегреческом и в некоторых других языках.

Фразовая интонация

Понятие «*фразовая интонация*» (или просто «интонация») охватывает все просодические явления, наблюдаемые в рамках синтаксических единиц

— словосочетания и предложения (в том числе и однословного предложения). Важнейший компонент интонации – *мелодика*, т. е. движение основного тона голоса (повышение и понижение), создающее тональный контур высказывания и его частей и таким образом связывающее и членящее нашу речь. Так, существенное понижение тона указывает на завершенность сообщения или какой-то его относительно самостоятельной части. Напротив, повышение говорит о незаконченности мысли, о том, что надо ждать продолжения, или – при другом мелодическом рисунке — о том, что это вопрос, а не утверждение и т.д.

Мелодика и особенно второй важный компонент интонации – *интенсивность* используются для подчеркивания каких-то частей высказывания. Так, в понятие интонации входит фразовое (синтагматическое) ударение. В славянском тексте оно представлено так, что последнее слово синтагмы (если оно не является служебным словом, неспособным иметь собственное словесное ударение) подчеркивается больше, чем другие. Так, предложение «Что вы делали вчера вечером?» наиболее привычно распадется на две синтагмы (границы их обозначим вертикальной чертой, а слово, получающее синтагматическое ударение, выделим курсивом): «Что вы *делали* | вчера *вечером?*» Ср. и в ответе: «Читал новую *книгу*, | которую мне *дали* | на один *день*». Во всех этих случаях синтагматическое ударение может рассматриваться как установление некоторой градации между словесными ударениями. Во французском тексте все слова синтагмы, кроме последнего, вообще могут терять свое словесное ударение.

Логическое ударение наблюдается в тех случаях, когда содержание речи требует особого выделения каких-то частей высказывания. Это ударение часто рассматривается как отступление от привычных норм синтагматического ударения. Так, в предложении «Его новая книга понравилась мне меньше, чем первая», хотя на конце первой синтагмы стоит слово *книга*, мы больше выделим не его, а другое слово – *новая* и тем самым сделаем более выпуклым выраженное здесь противопоставление: *новая – первая*.

Третий компонент интонации – *темп* речи, ее замедление и ускорение. Замедлением темпа выделяются более важные слова в высказывании (разновидность логического ударения) или слова, наиболее значимые эмоционально (так называемое *эмфатическое*, или *эмоционально-экспрессивное*, ударение).

Важными компонентами интонации являются также *паузирование*, т.е. расстановка пауз и их градация по степени длительности, и, наконец,

те *тембровые особенности*, которые связаны с выражением общей эмоциональной настроенности нашей речи (например, то, что называют «металл в голосе»).

Фонология

Звуки – это не только колебания воздуха и не только результат работы наших органов речи. Они выполняют определенные функции в языке и речи, и в этом своем качестве они являются определенными единицами – звуками в речевой цепи и фонемами в системе языка. Для языкознания именно эта, функциональная, сторона является ведущей. Поэтому функциональный (фонологический) аспект в изучении звуков зовется собственно-лингвистическим.

Если учитывать все без исключения подробные акустические и артикуляционные характеристики звука, особенности его произнесения отдельным человеком, то каждый звук представляет собой неповторимое явление, имеет свои индивидуальные черты. В таком случае различных звуков в человеческой речи оказывается бесчисленное количество.

Тем не менее, благодаря некоторым константным, устойчивым свойствам и качествам звуков и нашему слуху, мы обобщаем воспринятый поток акустических явлений в ограниченное, небольшое количество отвлеченных фонетических единиц. К числу подобных особенностей принадлежит, например, то, что звуки, отличающиеся различным характером произнесения (бас, громкость, медленность, тембр и т.д.), отождествляются. Кроме того, звук, на свойство которого оказывает влияние его окружение, воспринимается как один и тот же звук.

Теоретическое осмысление того, что в основе обилия порождаемых звуков в речи человека лежит определенное небольшое количество фонетических единиц, привело науку о языке к открытию фонемы и установлению, пожалуй, самой разработанной и точной дисциплины в языкознании – *фонологии*, которая изучает свойства и функции этой единицы и ее отношения к подобным ей (фонемам) и другим (морфема, словам) единицам языка.

Понятие и функции фонемы

Термин «фонема» обозначает основную звуковую единицу языка – звукотип, модель звука. **Фонема** – это мельчайшая единица звуковой системы языка, являющаяся элементом звуковой оболочки слов и морфем и способствующая их опознаванию (идентификации) и различению (дифференциации).

Она представляет собой не всякий звук речи, а только такой, который типичен для данного языка и способен различать звуковые оболочки морфем и слов. Так, в русском языке встречаются редуцированные звуки речи в сверхслабой безударной позиции: [мъл □ ко □], [съд □ во □ т], [б'ър'га □]. Однако гласные [ъ] и [ь] не являются фонемами русского языка: они всего лишь позиционные варианты фонем <о>, <а>, <э>.

Фонема обладает двумя основными функциями:

(1) **перцептивной**, т.е. функцией доведения до восприятия. Хотя специальная аппаратура обнаруживает многие признаки звуков речи, воспринимаются не все из них, а только те, что соответствуют образцу-фонеме, хранящемуся в языковом сознании говорящих: ср. в словах рус. *цеп*, *цель*, *клетка* и *клеть* имеется разное артикулирование и звучание фонемы <э>: [э] > [э́], [э̀], [э̇], однако русские этого не замечают, так как для них это одна и та же фонема; напротив, французы различают *e* и *ε* : *été* [ete] ‘лето’ и *père* [pε :R] ‘отец’. Звук [ε] встречается преимущественно в закрытом слоге и является напряженным (закрытым) гласным.

(2) **сигнификативной** (смыслоразличительной). Например, слова *вар* и *пар* различаются первым согласным, а слова *вар* и *вор* — гласным. Однако, обладая сигнификативной функцией, фонемы различают лишь звуковые оболочки слов и только в этом смысле участвуют в выражении значения. Слова различаются не столько потому, что состоят из разных звуков, сколько потому, что выражают разные понятия; поэтому звуковые оболочки [сар], [выр], [лар] и т.п. не являются словами русского языка, хотя и составлены из русских фонем.

Акустико-артикуляционные признаки фонем не в равной степени устойчивы в потоке речи и важны для различения самих фонем друг от друга. Например, русские гласные [э] и [о] – чистые (неносовые), но этот признак не отличает их от других фонем, поскольку все гласные русского языка являются носовыми; следовательно, это – общий признак гласных. Такие общие признаки, которые не могут быть использованы для разграничения фонем языка, называются **интегральными**.

Интегральным признакам противостоят **дифференциальные**, или **различительные**. Дифференциальными признаками фонем обозначают их

акустико-артикуляционные свойства, которые воспринимаются говорящими и отличают фонемы друг от друга, а также способствуют распознаванию слов и морфем. Так, у русского [ч'] мягкость не является дифференциальным признаком, так как нет твердой аналогичной аффрикаты, в отличие от [т'], у которого это твердое соответствие есть.

Фонемы и звуки речи

Понятия «фонема» и «звук» нетождественные:

1) **фонема – абстрактная единица.** Она – звук-инвариант (фр. *invariant* ‘неизменный’), т.е. звук, абстрагированный от его конкретных реализаций (существует в нашем воображении). Поэтому «фонему вообще» проговорить нельзя. Фонема включает только общие свойства звуков; индивидуальные особенности произнесения и позиционно обусловленные особенности не учитываются. **Звук – конкретная единица.** Его как совокупность реальных акустически-артикуляционных характеристик (признаков) можно проговорить.

2) **фонема – языковая единица; звук (фон) – речевая.** В речи фонема реализуется в конкретных звуках – аллофонах (греч. *allos* ‘другой’ и *phone* ‘звук’). Например, фонема <a> в белорусском языке выступает в следующих аллофонах: [a] – в слове *мара* (м[a]ра), [ˈa] – *мята* [мˈa]та), [a] – *маці* (м[aˈ]ці), [ˈaː] – *мяць* [мˈaːцʲ]. В русском языке фонема <a> имеет, исключая отмеченные, и другие аллофоны: [ɑ] у слово *сады* ([сɑ ды]), [и³] – *часы* ([чʰи³сы], [ь] – *пароход* [пърɑ хот], [ь] – *на пять* [наɑ пʲьтʲ].

3) **фонема – не зависима от позиции и окружения, звук – зависим** (звучит по-разному в зависимости от позиции и окружения в слове). Так, в формах слов бел. *дарога* – *дарог* выделяется одна щелевая заднеязычная фонема <γ>, хоть в первом случае произносится звук [γ], а в другом – [x].

4) **фонема – социальное явление.** Она общая для всего языкового коллектива, и поэтому узнается независимо от особенностей ее звуковых реализаций. **Звук – индивидуальное явление.** Он произносится каждым индивидом немного отлочно – с разными акустическими и индивидуальными особенностями, например картавостью, гнусавостью и т.п.

5) **фонем – ограниченное количество** (в различных языках мира количество их насчитывается от 13 до 80), а **звуков – неограниченное.**

Понятие о системе фонем

Очень важной особенностью фонемы является ее принадлежность к звуковому строю конкретного языка, его фонологической системе. Эта система состоит из определенного числа фонем, соотнесенных друг с другом, а также правил их сочетания в речевом потоке и в составе морфем.

Фонологические системы языков отличаются друг от друга, во-первых, количеством фонем и соотношением гласных и согласных. Например, в белорусском языке 38 фонем (33 согласных и 5 гласных), в русском – 39 (34 и 5), в украинском – 38 (32 и 6), в английском – 44 (24 и 20), в немецком – 36 (18 и 18), во французском – 35 (17 и 18), в армянском – 36 (30 и 6), в абхазском – 71 (68 и 3), в одной из австралийских языков (аранта) – 13 (10 и 3).

Естественно, что система гласных из 5 фонем (как в русском и белорусском) отличается от системы гласных из 18 фонем (как во французском или немецком). Языки отличаются друг от друга также качеством фонем, их акустико-артикуляционными свойствами. Так, французские носовые гласные и увулярный согласный, английские межзубные согласные, итальянские звонкие аффрикаты, кавказские смычно-гортанные согласные, тюркские заднеязычные носовые согласные, арабский гортанный взрыв и многие иные звуки речи, существующие в разных языках, несвойственны славянскому произношению, системе фонем русского языка.

Во-вторых, системы фонем разных языков отличаются друг от друга организацией фонологических оппозиций. **Оппозициями** (лат. *oppositio* – противоположение, противопоставление) в фонологической системе языка называется противопоставление фонем друг другу.

Н.С. Трубецкой по общности признаков выделял два типа оппозиций – одномерные и многомерные. **Одномерные** оппозиции ограничены только двумя членами, имеющими общие признаки. Например, в русском языке только фонемы <в, ф> являются губно-зубными фрикативными согласными. Признаки членов **многомерных** оппозиций являются общими для многих фонем, например, глухость и звонкость согласных в русском языке.

В зависимости от тех отношений, которые существуют между членами оппозиции, Н.С. Трубецкой выделял три их типа: привативные, градуальные, или ступенчатые, и эквиполентные, или равнозначные.

Члены **привативных** оппозиций (их иногда называют **бинарными**, а также **чистыми**) различаются только одним признаком, по всем осталь-

ным постоянным признакам они совпадают, например: <п–б, д–т, г–к, п–п’> и т.д.

Градуальные, или **ступенчатые**, оппозиции (их иногда называют **троичными**, или **тернарными**) состоят, как правило, более чем из двух членов и характеризуются различной степенью проявления одного и того же признака. Например, каждое из последующих норвежских <u–ǔ–ü>, становится более передним, а на слух выше. Как градуальные оппозиции можно рассматривать систему гласных фонем русского языка: гласные переднего ряда <и, э> — первая ступень движения языка по горизонтали, гласные среднего ряда <а, ы> – вторая ступень, гласные заднего ряда <о, у> – третья ступень; гласные верхнего подъема <и, ы, у> – первая ступень подъема языка по вертикали, гласные среднего подъема <о, э> – вторая ступень, гласный нижнего подъема <а> – третья ступень. Сюда же относится и противопоставление согласных по месту образования и активному органу: переднеязычные согласные – первая ступень по месту образования и активному органу, среднеязычные согласные – вторая ступень, заднеязычные согласные – третья ступень и т.д. Степень нарастания или убывания признака в приведенных примерах может считаться и в обратном порядке.

В **эквиполентных**, или **равнозначных**, оппозициях их члены имеют два различительных признака, самостоятельных и разных: например, <б> – губная согласная, а <г> – заднеязычная. Выделяют также групповую оппозицию гласный – согласный, в которой группа всех гласных фонем языка противопоставляется всей группе согласных. В групповой оппозиции могут состоять фонемы и по другим признакам, например, губные противопоставляются язычным, смычные – щелевым и т.д. Очевидно, что некоторые типы оппозиций принадлежат не столько самому языку, сколько зависят от субъективизма исследователя, так как одно и то же реальное противопоставление может трактоваться по-разному.

Системы фонем разных языков определяются составом фонологических пар и рядов (троек) определенного языка. Твердость и смягченность, столь характерные для фонологических систем славянских языков, не являются универсальным фонологическим признаком согласного, как не универсален и носовой признак для системы гласных, хотя он является характерной особенностью французского или польского языка. Система согласных фонем, например, абхазского языка троична: здесь согласные бывают не только смычными и щелевыми, но и смычно-гортанными.

В-третьих, системы фонем разных языков отличаются друг от друга функционированием фонем в речевом потоке, их чередованиями и исторической обусловленностью. Так, в русском и корейском языках имеются боковые и дрожащие сонорные согласные. Однако их положение в фонологической системе разное: в русском языке оба согласных являются фонемами, образуя к тому же корреляцию по палатализации: <л> – <л'> и <р> – <р'>. В корейском языке нефонологичны противопоставления как твердых и мягких согласных, так и сонорного <л> и <р>: [р] является произносительным вариантом фонемы <л> в интервокальной позиции (в положении между гласными) и перед <х>.

Фонема и ее варьирование

Фонема обычно бывает частью звуковой оболочки аффикса или корня, например *-ак, -ун, -ыш* (ср. *бедняк, шалун, малыш*), *стол-, вод-а*. Находясь в составе морфемы и слова, фонема подвергается фонетическому варьированию. Пределы варьирования фонемы определяются фонетическими процессами и чередованиями звуков речи, свойственными данному языку; единство фонемы обеспечивается общим акустико-артикуляционным представлением о типе звука речи конкретного языка и принадлежностью вариантов одной морфеме, их фонетической обусловленностью.

В звуковой цепи фонемы произносятся как варианты, т.е. как конкретные звуки речи – фоны. Их, конечно, значительно больше, чем типов звуков. Например, [□], [ä], [ь] и [а], встречающиеся в словах *баран* [б□ ра□ н] и *дядя* [д'а□ д'ь], являются вариантами (оттенками, аллофонами) фонемы <а>.

Варианты фонемы могут быть **фонетические** и **нефонетические**. В свою очередь, нефонетические варианты подразделяются на **индивидуальные, диалектные** и **орфоэпические**. Индивидуальные оттенки произношения зависят от строения речевого аппарата (ср., например, различие мужских и женских голосов), дефектов речи (картавость, шепелявость, гнусавость), условий общения (громкая и медленная речь), а также личных особенностей произнесения отдельных звуков речи или слов. Диалектным произношением является произношение, например, щелевого заднеязычного согласного [γ□ ра] наряду со смычным заднеязычным [г□ ра], смяченных шипящих [ж'] и [ш'] ([ж'ар] и [ш'ар]) и, напротив, твердого [ч]. Орфоэпические варианты отражают хронологические и стилевые колеба-

ния произносительной нормы; ср., например, произнесение окончаний прилагательных на заднеязычный: [гор'к'ъj] и [гор'къj].

Фонетические варианты фонемы являются обязательными для всех говорящих на данном языке, так как вызываются фонетическими процессами и чередованиями звуков данного языка. Среди всех вариантов выделяется **основной**. Основным вариантом называется такое произнесение фонемы, при котором сохраняются все ее признаки. Идеально такой вариант представляется при изолированном произнесении фонемы; он и служит моделью (эталоном). Ближе к этому идеалу фонемы проявляются в благоприятных для них произносительных условиях; их называют **сильными позициями** (им противостоят **слабые позиции**).

Для гласных сильная позиция – это ударный слог, особенно открытый; в безударной позиции гласные в русском языке подвергаются редукции и фонема предстает в неосновном варианте. Для согласных сильная позиция – это положение согласного перед гласным или сонорным.

Слабая позиция порождает варианты, которые утратили один или несколько акустико-артикуляционных признаков, свойственных фонеме данного языка. Так, в слове *просьба* [про □ з'бъ] фонема <с> утратила глухость (ср. *просить*) и приобрела звонкость; в корне наблюдается чередование <с'> – <з'>. При наличии в языке пар, отличающихся одним фонологическим признаком, утрата его в слабой позиции ведет к нейтрализации фонологического противопоставления. Это значит, что один и тот же звук речи выступает представителем двух или нескольких разных фонем. Например, звук [т] представляет фонемы <т> и <д> в словах *кот* и *код*, звук [□] – фонемы <а> и <о> в словах *вагон* и *вокзал*.

Все другие обязательные варианты фонемы, кроме основного, назовем **специфическими**: они представляют собой как бы видоизменения основного варианта, обусловленные специфической позицией. Специфические варианты подразделяют на комбинаторные и позиционные, что не совсем правильно, поскольку комбинаторные изменения тоже позиционны.

Основными типами **комбинаторных** изменений являются ассимиляции, аккомодации и диссимиляции.

Ассимиляция – это уподобление в потоке речи однотипных звуков (согласного – согласному, гласного – гласному) по тем или иным признакам в пределах одного слова или сочетания слов. Ассимиляции бывают:

1) по направлению – **прогрессивными** (если предшествующий звук оказывает влияние на последующий) и **регрессивными** (если последующий звук оказывает влияние на предыдущий);

2) по отстоянию – **контактными** (если взаимодействуют соседние звуки) и **дистактными** (если влияние одного звука на другой осуществляется опосредованно, на расстоянии);

3) по объему – **частичными (неполными)** и **полными**. Примеры: *тра[в]а*, но *тра[ф]ка* (ассимиляция регрессивная, контактная, частичная); *[с]ошью*, но *[ш]ыть* (ассимиляция регрессивная, контактная, полная); литературное *Ван'[к]а* и диалектное *Ван'[к']а* (ассимиляция по мягкости прогрессивная, контактная) и т.п.

Диссимиляция – расподобление однотипных звуков: из двух одинаковых или подобных получается два различных или менее подобных звука, например: литературное *коридор* (два[р]) и просторечное *ко[л]идор* (диссимиляция регрессивная, дистактная) и т.п.

Аккомодация – это приспособление друг к другу в потоке речи разнотипных звуков (гласных к согласным, согласных – к гласным). Примеры: *рад* и *р'ад*, где [а] во втором случае приспособляется к мягкому [р'], становясь более передним по ряду по сравнению с гласным [а] в слове *рад* (аккомодация прогрессивная, контактная).

Представляют интерес аккомодационные явления в примерах типа *конь* [к°о'н'], *соль* [с?о'л'], где налицо двойная разнонаправленная аккомодация: гласного последующему согласному по ряду и первого согласного последующему гласному – по лабиализации, поскольку эти согласные под влиянием последующего губного гласного приобретают губной оттенок (в транскрипции – знак кружочка справа вверху над звуком). В обоих случаях налицо регрессивная контактная аккомодация, но по разным признакам – по ряду гласного и огублению согласного.

Основным типом **позиционных** изменений звуков в потоке речи является редукция, распространяющаяся как на гласные, так и на согласные звуки (чаще на первые).

Редукция – это ослабление артикуляции звука и изменение его звучания. Различают количественную и качественную редукцию.

При **количественной** редукции безударные гласные ослабляются, несколько теряя в силе и долготе по сравнению с гласными ударных слогов, но сохраняют характерный для них тембр, не смешиваясь с другими гласными. Так, в примерах типа *с[у]хой*, *с[у]ставной* у-подобное качество выделенных гласных сохраняется и в первом, и во втором предударных слогах.

Иная картина наблюдается при **качественной** редукции, имеющей место в языках с сильным динамическим ударением. Так, в частности, в

русском языке гласные [о], [а], различаясь под ударением (сильная позиция), в первом предупредительном слоге ослабляются в звучании своего тембра (качества) и нейтрализуются, совпадая в звуке, близком к [а], обозначаемым в фонетической транскрипции знаком «крышечки» [Λ]. Сравним: *с<о>м* – *с<а>м*, с одной стороны, и *сΛма* – с другой.

Ср. также: *вол* – *вал*, но *вΛлы*, *дом*, *стол*, но *дΛма*, *стΛлы* и *др*.

Качественная редукция может затрагивать и согласные. Например, все шумные звонкие согласные в позиции конца слова перед паузой чередуются в русском языке с соответствующими глухими шумными. Сравним: *гла<з>а*, но *гла<с>*, *сле<з>а*, но *сле<с>*, *дро<в>а*, *дро<ф>*.

Иногда у фонем, помимо тех или иных обязательных вариантов, бывают еще и **факультативные**. Так, фонема <г> в немецком языке может реализоваться в любом положении или как переднеязычное [г], или как язычковое (увулярное) «картавое» <R>. Например, *Bretter* ‘доски’ одними носителями языка произносится как [br‘etar], а другими как [bR‘etaR].

Фонетическая и фонематическая транскрипция. Разграничение понятий звука и фонемы предполагает разграничение двух видов транскрипции – **фонетической** и **фонологической** (иначе – **фонемной** или **фонематической**).

Необходимость по возможности более точного отражения на письме особенностей звучащей речи требует от фонетической транскрипции использования дополнительно к алфавиту определенного набора диакритических знаков.

Применение фонематической транскрипции не требует подробных разъяснений, так как она призвана фиксировать не звуковую, а фонемную данность языка. Если основные понятия фонетики и фонологии усвоены в увязке фонетических процессов с понятиями фонем, вариантов, позиций и т.п., фонематическая транскрипция, основанная на проверке звуков слабых позиций по сильным позициям с целью определения фонемного статуса этих звуков, особых трудностей не представляет. Нужно просто овладеть техникой перевода знаков фонетической транскрипции в знаки фонем как инвариантных единиц звуковой системы языка, очищенной от деталей реального произношения во всем многообразии его особенностей.

Тексты, записываемые фонематической транскрипцией, заключаются в ломаные скобки: < >.

Примеры записи одного и того же текста средствами 1) орфографии, 2) фонетической транскрипции, 3) фонематической транскрипции:

- 1) *Люблю я пышное природы увяданье.*
- 2) *[л'убл'у ја пышнѣѣ пр'ироды ув'и^э дан'ѣ].*
- 3) *<л'убл'у ја пишнојо пр'ироди ув'адан'јо>.*

Лексикология

Лексикология как раздел языкознания

Лексикология – раздел языкознания, изучающий словарный состав, лексику языка. В состав лексических единиц языка входят не только отдельные слова, но и устойчивые терминологические словосочетания: *анютины глазки, железная дорога*. В лексикологии рассматриваются следующие вопросы:

1) слово с точки зрения общей теории слова (связь значения слова понятием, роль слова в структуре языка и текста, соотношение слова с единицами других языковых уровней, критерии его выделяемости, самостоятельности и тождества и т.д.);

2) структура словарного состава языка (характер отношений, существующих между лексическими единицами, принципы их объединения в различные группы; стратификация (т.е. расчленение на слои) словарного состава с точки зрения происхождения, сферы; употребления слов, отношения к языковой системе в целом и т.д.);

3) функционирование лексических единиц языка, характер сочетаемости слов с точки зрения совместимости/несовместимости их понятий; частотность лексических единиц в тексте и речи, их функции и особенности употребления и т.д.;

4) пути пополнения и развития словарного состава языка (способы создания новых слов, формирование новых значений, использование ресурсов других языков, формы интеграции заимствованных слов и т.д.);

5) соотношение лексики и внеязыковой действительности (в частности, лексики и культуры, закономерности обозначений реалий внешнего мира лексическими средствами языка, лингвистические и экстралингвистические компоненты значения слова и т.д.).

Области лексикологии

1) **Общая** лексикология устанавливает общие закономерности строения, функционирования и развития лексики.

2) **Частная** лексикология исследует лексику отдельного языка (белорусского, русского, английского и т.д.).

3) **Историческая** лексикология исследует историю слов в соответствии с обозначенными ими предметами и понятиями.

4) **Сравнительная** лексикология изучает лексику в плане выявления генетического родства языков, структурно-семантического подобия и отличия между ними.

5) **Прикладная** лексикология рассматривает применение знаний о лексике какого-либо языка в практических целях; ее основу составляют лингвопедагогика и культура речи.

Разделы лексикологии

1) **Ономастиология** – учение о назывании словом определенных явлений и предметов.

2) **Семасиология** – наука о значениях лексических единиц.

3) **Ономастика** – раздел, изучающий собственные имена

4) **Фразеология** – наука об устойчивых словосочетаниях.

5) **Этимология** – учение о происхождении лексических единиц.

6) **Лексикография** – раздел лексикологии, изучающий теорию и практику составления словарей.

7) **Терминоведение** – учение о появлении и функционировании терминов в различных областях знаний.

Слово как основной объект лексикологии

Слово – одна из основных, структурных единиц языка, которая служит для наименования предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именованию мнимых и отвлечённых понятий, создаваемых человеческим воображением.

Слово регулярно воспроизводится в языке и служит для построения высказывания. Слово – центральная единица языка, имеющая связь с язы-

ковыми единицами всех уровней, поэтому оно рассматривается в разных разделах языкознания: в фонологии, морфемике, морфологии и синтаксисе. Однако в лексикологии слово – главный объект исследования, где выясняется его отличие от других языковых единиц.

В отличие от морфемы, слова могут члениться на составные части, имеющие определенное, хоть и чаще всего размытое, значение (морфемы): *под-берез-ов-ик*, морфемы же такого свойства не имеют. Кроме того, слово в большинстве языков мира может занимать различное место в предложении, морфема же в составе слова, как правило, имеет жестко закрепленное положение относительно других морфем. Слово выполняет определенную роль члена предложения, морфема же такого свойства не имеет.

В отличие от словосочетания, слово обладает свойством непроницаемости, т.е. в его середину нельзя вставить другую языковую единицу, а в словосочетание, как правило, можно: *долгожданное событие – долгожданное радостное событие*.

От предложения слово отличается главным образом своей функцией: слово – номинативная единица, служащая для называния реалий и понятий, предложение – предикативная единица, основная единица высказывания.

В отличие от словосочетания и предложения, слово не создается каждый раз заново, а воспроизводится как готовая языковая единица.

Если в структурном плане в слове выделяется морфема, то в плане выражения – лексема. **Лексема** – это звуковая оболочка слова, т.е. его «каркас», образуемый совокупностью всех его словоизменительных форм (например, *дорога, дороги, дороге* и т.д.). Лексема как единица плана выражения слова противостоит **семеме** – его содержанию. Как единица плана содержания семема имеет свою структурную организацию, объединяя в своем составе простейшие значимые единицы – **семы**, т.е. минимальные предельные единицы плана содержания. В процессе компонентного анализа значения слова его можно разложить на элементарные семантические компоненты, т.е. семы: например, в русском языке слово *дядя* включает пять сем:

- 1) 'мужской пол';
- 2) 'родственник';
- 3) 'предшествование';
- 4) 'расхождение в одно поколение';
- 5) 'боковое родство'.

Центральное место в структуре семемы занимает *архисема* – общая сема, объединяющая единицы определенного класса (в данном примере такой архисемой будет являться сема 'родственник'). Наряду с общей семой, в слове выделяются и дифференциальные семы, которые также входят в состав семемы. Совокупность этих сем служит основанием для противопоставления слова *дядя* другим словам, входящим в тематическую группу родства (*мать, тетя, брат, сестра* и др.). Иногда слово, употребляясь в том или ином контексте, может приобретать контекстуальные семы, возникающие в определенных ситуациях (например, *Циолковский – отец космонавтики*, где слово *отец* имеет контекстуальную сему 'основоположник').

Слова, входящие в словарный состав языка, с точки зрения своего содержания делятся на знаменательные и служебные. **Знаменательные** слова составляют ядро лексического фонда языка. Они обладают номинативной функцией (т.е. служат для называния и выделения фрагментов действительности, формирования соответствующих понятий о них), способны выражать понятия и выступать в роли членов предложения. Знаменательные слова обладают той семантической общностью, на базе которой происходит объединение их в части речи (например, выделение глаголов на основе общего для них значения процессуальности или существительных – на основе значения предметности и т.д.). Знаменательные слова выделяются и структурной оформленностью, наличием собственного ударения.

Служебные слова – это лексически несамостоятельные слова, т.е. они лишены номинативной функции, присущей знаменательным словам, в связи с чем они не называют предметов, признаков, действий, а служат лишь для выражения различных отношений между словами, предложениями, членами предложений, а также для передачи различных оттенков субъективной оценки. Служебные слова находятся на периферии словарного состава языка. Уступая знаменательным словам по численности, они, однако, значительно превосходят их по частотности употребления. Служебные слова, в отличие от знаменательных, не способны выступать в роли членов предложения (исключение составляют лишь те случаи, когда происходит их лексикализация, вследствие чего они становятся самостоятельными членами предложения, например: *У детей и охотников «почему» выходит из удивления, вопрос рождается в радостном соприкосновении с целостью мира* (М. Пришвин). Выделение служебных слов в отдельные части речи происходит не на основе их семантической общности (как у знаменательных слов), а на основе общности функциональной, способности выражать

различные отношения (например, пространственные, причинные, временные, соединительные и т.д.). В этом смысле они близки аффиксам (словоизменительным суффиксам, префиксам, флексиям), однако в отличие от них, они выражают эти отношения «отдельно», тогда как аффиксы – только в рамках слова, поскольку самостоятельно они существовать не могут. Служебные слова не имеют и своей структурной оформленности, т.е. в фонетическом отношении они, как правило, безударны.

Лексическое значение слова

Лексическое значение слова – соотнесенность звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности. Лексическое значение включает в себя не всю совокупность признаков, присущих какому-либо предмету, явлению, действию и т. д., а только наиболее существенные, помогающие отличить один предмет от другого.

Значение слова как его содержание связано с понятием как отражением в сознании человека предметов и явлений внешнего мира. В этом смысле в значении слова закреплено диалектическое единство языкового и внеязыкового содержания. Будучи прикреплено к определенному звуковому комплексу, значение вместе с ним образует слово, являющееся единицей языка и в качестве таковой связанное фонетически, грамматически и семантически с другими словами. Будучи отображением каких-то явлений внеязыковой действительности (в том числе и психической жизни человека) оно включает в себя понятие об этих явлениях, которое и представляет собой его внутренний стержень. Лексическое значение слова определяется, таким образом через соотнесенность его, с одной стороны, с соответствующим понятием, а с другой – с остальными словами языка, т.е. через его место в лексической системе языка. Значение и понятие, следовательно, тесно связаны друг с другом, хотя это категории и неоднородные.

Ядро значения слова составляют два компонента: денотативный и сигнификативный. *Денотативный*, или предметный, компонент соотносит слово с явлением действительности: предметами, свойствами, качествами, действиями и т.д. Обозначенный словом предмет называется *денотатом*, или *референтом*. Существуют денотаты, которые принадлежат миру человеческого воображения (*фиктивные* денотаты): *Баба-Яга, Гарри Поттер, русалка*.

Сигнификативный компонент значения соотносит слова с обозначенным им понятием. **Сигнификат** – это понятие, воплощенное в словесной форме, т.е. это понятийное содержание языкового знака. Понятие – это мысль, которая в обобщенной форме отражает предметы и явления путем фиксации их характерных свойств, качеств, отношений. Понятийное мышление осуществляется с помощью отдельных умственных операций: анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, которые в языке отражаются в форме слов.

Всю лексику какого-либо языка можно разделить на группы в зависимости от наличия или отсутствия в словах денотативного и сигнификативного компонентов.

1) Денотат и сигнификат присутствуют – конкретные имена существительные, относительные прилагательные и наречия.

2) Денотат отсутствует, сигнификат присутствует – абстрактные имена существительные, качественные прилагательные и наречия, глаголы, имена числительные.

3) Денотат присутствует, сигнификат отсутствует – имена собственные.

4) Денотат переменный, сигнификат присутствует – местоимения, существительные, обозначающие степень родства, притяжательные прилагательные.

5) Денотат и сигнификат отсутствуют – служебные части речи.

Кроме денотативного и сигнификативного компонентов (ядра) в значении слова может также входить **коннотативный** компонент, т.е. эмоциональные, экспрессивные окраски основного значения: например, слово *вор* имеет нейтральную стилистическую окраску, а слово *воришка* – имеет иронический оттенок.

Соотношение слова и понятия

Языковой формой выявления и закрепления понятия выступает слово. Однако тесная связь слова и понятия не означает их тождества. Слово как единица языка и понятие как категория философии имеют значительные отличия. В логике и философии **понятие** представляет собой результат обобщения и выделения предметов (или явлений) некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Обобщение осуществляется за счет отвлечения от всех особенностей

отдельных предметов и групп предметов в пределах данного класса. С точки зрения языкознания, понятие – это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений. И в том, и в другом определении указывается на обобщающий характер этой категории. Выраженное словом понятие соответствует не отдельному, конкретному предмету, а целому классу однородных предметов, представляя таким образом высшую форму обобщения. И в этом смысле понятие и значение слова взаимосвязаны. Однако понятие как форма абстрактно-логического мышления относится к сфере логики, а значение как содержание языкового знака – к сфере языка, поэтому в целом они не совпадают. Соотношение между понятием и значением может быть разным:

1) Одно слово может передавать несколько понятий в соответствии с количеством семантических вариантов: например, слово *рукав* имеет три значения: а) 'элемент одежды, облегающий руку', б) 'одно из нескольких параллельных русел реки', в) 'матерчатый шланг'.

2) Одно понятие может быть передано несколькими словами: *бегемот* и *гиппопотам*.

3) Понятие может быть обозначено несколькими словами: *мобильный телефон*, *фильм ужасов*.

Слово содержит более широкое содержание, поскольку оно, кроме понятия, обозначает также и конкретный предмет. Кроме того, у слова часто присутствуют коннотативные оттенки. С другой стороны – понятие является более широким: для его определения иногда требуется не одно слово, а несколько или даже целое предложение. Кроме того, не все слова передают понятия (слова, у которых отсутствует сигнификат – имена собственные, служебные слова).

Лексическое значение слова определяется не только его предметной и понятийной соотнесенностью, но и наличием в языке других лексем, способных дифференцировать общее, более широкое по своему содержанию понятие. Таким образом, кроме понятия лексическое значение слова можно выделить понятие значимости слова – т.е. наличие семантических дифференциальных признаков (сем), которые проявляются при сравнении слов, принадлежащих к одной тематической группе. Например, значение слова *грузовик* можно разбить на две семы: 'грузовой' и 'автомобиль', в слове *самосвал* к этим семам присоединяется третья: 'с механически опрокидываемым кузовом'. Таким образом, сема – это один из семантических множителей, которые составляют содержание слова.

Типы лексических значений

Типы лексических значений выделяются по различным типологическим признакам.

1) *По связи названия с предметом:*

а) **Первичное (прямое, основное)** значение. Возникает вместе со словом и не зависит от контекста. Слова с первичным значением непосредственно отражают предметы и явления объективной действительности и не имеют дополнительных эмоционально-оценочных оттенков: *стена, веселый, говорить*.

б) **Вторичное** значение – производное и часто контекстно обусловленное. Вторичное значение может быть производно-прямым и производно-переносным, т.е. имеющим эмоциональную окраску, воспринимаемым как образное. Например, у слова *дождь* есть одно первичное значение ('атмосферные осадки в виде капель или струй воды'), одно производно-прямое ('ёлочные украшения в виде многочисленных блестящих нитей'), а также производно-переносное ('потоки чего-либо, падающего во множестве': *дождь искр*).

2) *По степени лексической сочетаемости слова с другими словами:*

а) **Свободные** значения имеют слова, которые свободно, без относительных ограничений, сочетаются с другими словами. Например, слово *красивый* имеет свободное значение 'приятный на вид', с которым оно свободно сочетается с абсолютно разными существительными: *красивый букет, красивый поступок* и т.д.

б) **Валентно ограниченное** значение – такое значение, которое реализуется словом только в определенных сочетаниях. Например, слово *девичий* приобретает значение 'слабый, плохой' только в сочетании со словом *память*.

в) **Синтаксически обусловленное** значение – такое значение, которое реализуется словом, употребленным в нетипичной для него в прямом значении синтаксической функции. Например, слово *заяц*, употребленное в функции сказуемого, приобретает значение 'трусливый' по отношению к человеку: *Этот парень – настоящий заяц*.

г) **Конструктивно обусловленное** значение – такое значение, которое реализуется словом в определенных синтаксических конструкциях.

Например, слово *заяц*, употребленное в конструкции «глагол + тв. пад существительного», приобретает значение 'безбилетный пассажир общественного транспорта': *Проехал сегодня зайцем*.

3) *По степени закреплённости значения за словом:*

а) *Узуальное* значение – значение, закреплённое за определенным словом как постоянное, привычное для большинства носителей языка. Такое значение фиксируется толковыми словарями. Например, слово *жук* имеет узуальное значение 'жесткокрылое насекомое'.

б) *Окказиональное* значение – значение, не закреплённое за словом, а появляющееся в речи в определенных случаях. Такие значения не фиксируются в словарях. Например, слово *жук* может приобрести контекстно обусловленное окказиональное значение 'хитрый человек, проходимец' в устной речи: *Тот ещё жук оказался: просёк, какая от тебя польза, и не хотел её упускать*.

Полисемия. Типы переноса значений

Большинство слов в языке имеет не одно, а несколько значений, которые появились в процессе длительного исторического развития. Так, существительное *груша* означает:

- 1) 'плодовое дерево';
- 2) 'плод этого дерева';
- 3) 'предмет, имеющий форму этого плода'.

Нередко слова имеют до 10-20 значений. Четырехтомный академический "Словарь русского языка" в слове *идти* отмечает 27 значений, в слове *дело* – 15 значений, в словах *гореть*, *дать* – по 10 значений и т.д. Полисемия свойственна и другим языкам мира. Например, английское *do* 'делать, выполнять' имеет 16 значений, французское *aller* 'отправляться куда-либо, передвигаться тем или иным способом' насчитывает 15 значений, немецкое *kommen* 'приходить, приезжать' — 6, чешское *povoleni*, польское *nastawiac* 'ставить, устанавливать' — не менее 5 значений каждое и т.д. Возможность слова иметь несколько значений называется *многозначностью*, или *полисемией*. Слова, насчитывающие не менее двух значений, называются *многозначными* или *полисемантическими*.

Несколько лексических значений слова образуют его семантические варианты. Некоторые известные ученые, например, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, отрицали многозначность слова, полагая, что слово может

иметь лишь одно значение. А.А. Потебня утверждал, что каждое значение образует отдельное слово, поэтому, "где два значения, там два слова". В действительности же лексическое значение слова — явление историческое, постоянно развивающееся и изменяющееся, поэтому новое содержание образует в пределах старой формы семантические варианты одного и того же слова.

Многозначность слова в одном языке часто имеет много общего с полисемией того же слова в других языках, что свидетельствует о закономерностях развития значений. Например, в слове *стол* во многих языках обнаруживается два основных общих значения — 'мебель' и 'еда', хотя в других значениях это слово может расходиться. Так, английское *table* имеет также значение 'доска', не свойственное русскому слову *стол*. В немецком языке слово *Fuchs* 'лиса' обозначает не только животное, его мех, и не только хитреца, как в русском, но еще и человека с рыжими волосами, лошадь рыжей масти, золотую монету, а также почему-то студента-первокурсника.

Актуализация того или иного значения многозначного слова осуществляется в его сочетании с другими словами, а также в более широком контексте — словесном окружении, ситуации общения, которые устраняют полисемию. Так, следующие пушкинские строки совершенно очевидно проявляют значение слова *соль* не как приправы к пище, а как чего-то острого:

Вот крупной солью светской злости

Стал оживляться разговор.

Новые значения обычно возникают при использовании уже существующего в языке слова для наименования предмета или явления, ранее этим словом не обозначавшегося. Между значениями многозначного слова имеются определенные смысловые связи, сохраняющие в переносном значении тот или иной признак прямого значения. Характер связи между значениями многозначного слова, особенности семантического соподчинения внутри его смысловой структуры дают основания выделять три основных способа смыслового преобразования и развития значений: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафора — это перенос названия с одного предмета на другой по сходству тех или иных признаков: по форме, размерам, количеству, цвету, функциям, по расположению в пространстве, по впечатлению и ощущению. Основным механизмом образования метафоры является сравнение, поэтому не случайно метафору называют скрытым, сокращенным сравне-

нием. Например, в основе метафорической связи значений существительного *нос* лежит сходство по форме и расположению в пространстве:

- 1) часть лица человека, морды животного;
- 2) клюв птицы;
- 3) выступающая в виде трубки часть чайника, кувшина;
- 4) передняя часть судна, самолета и т.п.;
- 5) мыс.

Сходство, лежащее в основе метафорического переноса, может возникать на основе впечатлений, сложных ассоциаций, порожденных внутренними ощущениями от предмета, явления, события. Так произошло название *теплой встречи, горячей любви, горького упрека, светлой мысли, холодного приема, кислой мины* и т.д. При метафорических изменениях какой-нибудь признак прямого значения слова всегда сохраняется в его переносном значении.

По степени выразительности, характеру стилистического использования метафоры иногда разделяют на две основные группы: **языковые** метафоры и **образные** метафоры. Языковые метафоры утратили свою первоначальную образность в силу частого употребления и закрепления их в толковых словарях. Такие метафоры называют еще **сухими, стертymi, мертвыми**. Они воспринимаются сейчас как прямые значения слов, понимаемые без соотнесенности и сравнения их с другими обозначениями: *ножка стула, стола, гриба* и под., *корень зуба, ногтя, колено водосточной трубы, реки* и т.д. Образные метафоры основаны на каком-либо образном, необычном переносе, который ясно ощущается носителями языка.

Метонимия – перенос наименований с одного предмета на другой по смежности. В отличие от метафоры, метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами или явлениями. Она основана на близкой и легко понимаемой смежности, сопредельности в пространстве или во времени, вовлеченности в одну ситуацию обозначаемых реалий, лиц, действий, процессов и т.п. Например: *фарфор* 'минеральная масса из высокосортной глины с различными примесями' и *фарфор* 'посуда, различные изделия из такой массы'; *аудитория* 'помещение, предназначенное для чтения лекций, докладов' и *аудитория* 'слушатели лекции, доклада'; *вечер* 'время суток' и *вечер* 'собрание, концерт' и т.д.

Метонимические переносы отличаются большим разнообразием по характеру семантических переосмыслений, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. Направления

семантического переноса, характер семантических отношений между обозначаемыми реалиями дают возможность выделять несколько разновидностей метонимии:

1)местилище и вмещаемое (одно в одном): *стакан* ('емкость') – *стакан* ('количество жидкости в ней' – *выпил целый стакан*), *класс* ('помещение') — *класс* ('учащиеся, сидящие в этом помещении');

2) одно на другом: *стол* ('мебель') – *стол* ('пища'), *бумага* ('материал, на котором пишут') – *бумага* ('документ');

3) место – историческое событие, связанное с этим местом: *Бородино*, *Фили*, *Ватерлоо* и т.д.;

4) материал – изделие из него: *серебро* – *столовое серебро*, *бронза* – *бронза XVIII века* и т.д.;

5) имя автора, изобретателя, открывателя — его изобретение, производство, открытие: *читал Пушкина*, *слушал Чайковского*; *кольт*, *маузер*, *ом*, *ампер* и т.д.

6) наука, отрасль знаний – учебник: *математика*, *физика*, *русский язык* и т.п.

Синекдоха – это такой перенос значения, когда название части употребляется в значении целого, меньшего – в значении большего и наоборот. Часто синекдоху считают разновидностью метонимии. Однако ее существенное отличие от метонимии заключается в том, что в основе синекдохи лежит количественный признак соотношения прямого и переносного значений. Синекдоха базируется на взаимосвязи предметов и явлений, которые характеризуются единством, целостностью, но различаются в количественном отношении: одно является частью другого, то есть один член соотношения всегда будет общим, более широким, а другой – частным, более узким.

Синекдоха охватывает значительное количество лексики и характеризуется довольно устойчивыми отношениями. Перенос значения может осуществляться по следующим признакам:

1) часть тела человека – человек: *борода*, *длинноволосый*, *голова* ('человек большого ума'), *морда* — 'человек с некрасивым, грубым лицом';

2) предмет одежды – человек: *бегал за каждой юбкой*, *Красная Шапочка*, *гороховое пальто* ('шпик царской охранки');

3) дерево или растение — их плоды: *слива*, *вишня*, *груша*;

4) растение, зерновые – их семена: *пшеница*, *овес*, *ячмень*, *просо*;

5) животное – его мех: *бобр*, *лиса*, *соболь*, *нутрия* и т.д.

Лексико-семантические группировки слов

Основанием для объединения слов в лексико-семантические группы служат словесные ассоциации, отражающие связи предметов в окружающем мире. В отличие от полисемии, которая характеризуется смысловой связью внутри значений одного слова, эти ассоциации возникают на основе смысловых связей между различными словами, в результате сопоставления, отождествления и различения их значений. Выделяют три основных типа смысловых связей между словами – отсутствие общих элементов смысла, близость значений, противопоставление значений, дающих возможность распределять лексику того или иного языка на три большие группы: омонимы, синонимы и антонимы.

Омонимы

Характерной чертой омонимии является отсутствие непосредственной смысловой связи между значениями совпадающих по форме слов. При омонимии слова, совпадая в звучании, не имеют общих элементов смысла (сем) и не связаны между собой ассоциативно. Фактически полисемию и омонимию при их разграничении рассматривают как два полюса отношений между значениями, так как и в том, и в другом случае слова совпадают по форме. Если при полисемии значения между собой связаны и относятся к одному и тому же слову, то при омонимии каждое значение формирует свое слово, при этом непосредственной связи между значениями нет. Очевидно, что критерием различения этих двух явлений – полисемии и омонимии – служит наличие или отсутствие смысловой связи между значениями.

В этом и заключается главная трудность разграничения полисемии и омонимии, так как многие омонимы появились в результате разрыва первоначально единой семантики многозначного слова. Так в русском языке возникли омонимы *свет* в значении 'лучистая энергия' и *свет* в значении 'мир, вселенная', *валить* – 'заставлять падать' и *валить* – 'идти или падать массой, во множестве' (*Ветер валит деревья; Снег валит хлопьями*); в немецком – *Zug* 'течение, тяга' и *Zug* 'поезд', во французском – *train* 'ход' и *train* 'поезд' и т.д. Сложность разграничения состоит и в том, что расхождение значений многозначного слова происходит постепенно, поэтому нередко в разных словарях одни и те же случаи трактуются по-разному: то

как значения многозначного слова, то как омонимы. О.С. Ахманова в своем "Словаре омонимов русского языка" стремится разграничить "завершившиеся" и "незавершившиеся" процессы расхождения значений многозначного слова, относя к последним такие случаи, как *гладить* (белье и ребенка), *волочиться* (по земле и за девицами) и т.д. Ю.С. Маслов полагает, что многозначное прилагательное *худой* на наших глазах распадается на три омонима: *худой* – 'тощий', *худой* – 'плохой' и *худой* – 'дырявый'.

Омонимы в языке возникают не только в результате расхождения значений многозначного слова. В процессе исторического развития языка может произойти совпадение ранее различных по звучанию слов под влиянием тех или иных фонетических законов. Например, омонимы *жать* 'срезать' и *жать* 'давить', *некогда* 'нет времени' и *некогда* 'когда-то в былые времена' восходят к разным древним славянским словам, имевшим разное звучание. Совпадения в звучании могут возникать совершенно случайно, что особенно характерно для грамматических форм различных слов, например, *три* – числительное, и *три!* – повелительная форма глагола тереть, *полей* – родительный падеж множественного числа существительного *поле* и *полей!* – повелительная форма глагола *полить* и т.д.

Часто к появлению омонимов приводит заимствование слов из других языков, совпадающих по форме с исконными словами. Различны по происхождению омонимы *лук* 'оружие' (слав.) и *лук* 'растение' (герм.), *бор* 'лес' (слав.) и *бор* 'стальное сверло, употребляемое в зубоврачебном деле' (нем.), *брак* 'женитьба' (рус.) и *брак* 'изъян' (нем.), *лейка* 'сосуд для поливания' (слав.) и *лейка* 'фотоаппарат' (нем.), *клуб* 'рассеивающееся скопление дыма или пара' (рус.) и *клуб* 'учреждение, собрание' (англ.) и т.д. Иногда совпадают по форме слова, заимствованные в данный язык из различных источников, например, *лама* 'монах' (тибетское) и *лама* 'животное' (исп.), *балка* 'овраг' (тюрк.) и *балка* 'бревно' (нем.), *мат* 'шахматный термин' (перс.) и *мат* 'циновка' (голланд.), *рейд* 'место стоянки кораблей' (голланд.) и *рейд* 'военный набег в тыл противника' (англ.) и т.д.

Классификация омонимов на типы производится по их форме. По характеру звуковых различий прежде всего выделяют омонимы полные и частичные. **Полные** омонимы совпадают во всех своих грамматических формах, например, *лук* 'оружие' и *лук* 'растение' (*лук, лука, луку, луком, о луке* и т.д.), *ключ* 'от двери' и *ключ* 'родник' (*ключа, ключу, ключом, о ключе* и т.д.) и т.п. **Частичные** омонимы имеют одинаковое звучание не во всех грамматических формах, например: омонимы *жать* 'срезать' и *жать* 'давить' совпадают по звучанию в инфинитиве, в формах прошедшего вре-

мени и в форме сослагательного наклонения, но имеют разное звучание в других формах (*жать* – *жну*, *жнешь*, *жнет* и *жать* – *жму*, *жмешь*, *жмет* и т.д.).

Среди частичных омонимов выделяют также омоформы. **Омоформы** – это слова, которые обычно относятся к разным частям речи и совпадают по звучанию только в некоторых морфологических формах, как, например, уже отмечавшиеся *три* – *три!*, *полей* – *полей!*. В русском языке имеются целые серии однотипных пар омоформ: формы прошедшего времени женского рода глаголов и отглагольных существительных – *запевала*, *подпевала*, *заводила*, *воображала* (*Вчера она запевала, подпевала, заводила, воображала*; *Он известный подпевала, запевала, заводила, воображала*) и т.д.; формы повелительного наклонения глагола и существительных — *постой*, *клей*, *строй* (*Ты стой, клей, строй*; *остановиться на стой, купить клей, выровнять строй*) и т.д.

По характеру не только звуковых, но и графических различий и совпадений между словами, наряду с омонимами выделяют также омофоны и омографы. **Омофоны** – это слова, которые совпадают в звучании только в одной или нескольких формах, но различаются написанием, например: *гриб* – *грипп*, но *гриба* – *гриппа*, *пруд* – *прут*, но *пруда* – *прута*, *рог* – *рок*, но *рога* – *рока*, *луг* – *лук*, но *луга* – *лука* и т.д. Считается, что омофоны широко представлены во французском и английском языках. В противовес омофонам есть слова, тождественные по написанию, но различающиеся произношением. Такие слова называют **омографами**, например: *мука́* – *му́ка*, *берегу́* – *бе́регу*, *бегу́* – *бе́гу*, *за́мок* – *замо́к*, *жа́рко́е* – *жа́ркое* и т.д.

При сопоставлении слов двух и более языков часто говорят о межъязыковой омонимии. Межъязыковыми омонимами называют слова, полностью или частично совпадающие по звучанию в двух языках. Широко распространена межъязыковая омонимия в близкородственных русском и белорусском языках, например: бел. *дыван* 'ковер' – рус. *диван* 'предмет мягкой мебели', бел. *ліст* 'письмо' – рус. *лист* 'лист растения, лист бумаги', бел. *нядзеля* 'воскресенье' – рус. *неделя* 'семь дней' и т.д.

Синонимы

Синонимия как языковое явление – это семантическое сближение слов. В литературе о синонимии это понятие истолковывается весьма различно. Одни языковеды вообще отрицают наличие синонимии в языке,

другие относят к синонимам слова, лишь полностью совпадающие по значению, третьи – слова, совпадающие по значению в отдельных компонентах, четвертые относят к синонимам близкие по значению слова, и, наконец, пятые считают синонимами те слова, которые обозначают один и тот же предмет или одно и то же понятие. При всех различиях в трактовке синонимии большинство языковедов все-таки подчеркивают ее наличие в языке.

Синонимия свойственна различным уровням языка – морфемному, грамматическому, лексическому. Лексическая синонимия представляет собой тип семантических отношений, заключающийся в полном или частичном совпадении значений разных слов. Главный источник лексической синонимии находится в многообразии признаков, которыми обладают обозначаемые словом предметы и понятия. Еще В. фон Гумбольдт обратил на это внимание, хотя и ошибочно полагал, что при синонимии обозначаются различные понятия об одном и том же предмете: "Если, например, в санскрите слон называется либо дважды пьющим, либо двузубым, либо снабженным рукой, то в данном случае обозначаются различные понятия, хотя имеется в виду один и тот же предмет", – писал он. Однако в данном случае остается не только один и тот же предмет, но и одно и то же понятие слона, а вот признаки этого предмета и понятия, которые кладутся в основу значения синонимичных слов, различны: в первом случае то, что слон "дважды пьет", во втором – имеет "два зуба" (бивни), в третьем – "снабжен рукой" (хобот).

Другим важным источником синонимии служат заимствования слов, например: *языковедение – лингвистика, вывоз – экспорт, недостаток – дефект, любимец – фаворит, простой – элементарный* и т.д. В древнерусскую эпоху и позднее источником синонимии широко выступает старославянский язык, например: *рука – длань, лодка – ладья, глаза – очи, лоб – чело, губы – уста* и т.д. Еще одним источником синонимии являются диалекты (*векша – белка, зеленя – озимь, кочет – петух, дюже – очень*) и жаргоны (*мазурик – жулик, чувак – парень, темнить – хитрить*).

К наиболее распространенной классификации синонимов относится их деление на полные и частичные синонимы. Это разграничение опирается на степень близости значений слов и их способность замещать друг друга. **Полные**, или **абсолютные**, синонимы характеризуются максимальной близостью значений, а фактически их идентичностью, и максимальной способностью замещать друг друга во всех контекстах, например: *языкознание – языковедение, бегемот – гиппопотам, стачка – забастовка* и

т.д. *Частичные*, или *относительные*, синонимы различаются оттенками значений и дистрибуцией, например: *линия – черта, мороз – стужа, младенец – ребенок* и т.д.

По выполняемым в языке функциям различают синонимы семантические, или идеографические (понятийные), и стилистические. *Семантические* синонимы оттеняют разные стороны обозначаемого объекта или понятия, указывают на различную степень проявления признака, действия, а также подчеркивают другие смысловые оттенки называемых предметов или явлений, например: *серый* — 'смешение черного цвета с белым', *стальной* — 'светло-серый с серебристым оттенком', *свинцовый* — 'темно-серый, цвета свинца'; *светить* — 'излучать свет', *сиять* — 'излучать сильный ровный цвет', *сверкать* — 'ярко и искристо излучать свет'; *страх* — 'состояние сильной тревоги', *ужас* — 'состояние очень сильного испуга' и т.д.

Стилистические синонимы отличаются друг от друга сферой употребления, относясь к различным стилям речи и имея разную эмоционально-оценочную окраску. Так, стилистическими синонимами являются слова *лицо* (нейтр.) — *лик* (высок.) — *рожа* (прост.), *есть* (нейтр.) — *вкушать* (высок.) — *уписывать, уплетать, трескать, лопать, жрать* (разг.-прост.), *глаза* (нейтр.) — *очи* (высок.) — *гляделки, зенки* (разг.-прост.) и т.д.

В языке синонимы образуют *синонимические ряды* — от двухсловных до многословных, насчитывающих до десятка и более слов. В каждом синонимическом ряду выделяется одно слово, семантически наиболее простое, содержащее общую для всех членов ряда сему, стилистически нейтральное, а также наиболее свободное для сочетания с другими словами. Такое слово синонимического ряда называют *доминантой*. К доминанте тяготеют все слова синонимического ряда — одни сильнее, другие слабее. По степени смысловой близости к доминанте все слова ряда могут быть расположены в определенной последовательности, например: *мысль* — *идея* — *понятие* — *мнение*, *обыкновенный* — *обычный* — *будничный* — *рядовой* — *заурядный* — *ординарный*, *смотреть* — *глядеть* — *глазеть* — *взирать* и т.д. Достаточно четких критериев такого расположения синонимов нет, часто для этого используют психолингвистический эксперимент или проводят анализ сочетаемости слов синонимического ряда в текстах. Синонимические ряды образуют не только отдельные слова, но слова и словосочетания, фразеологизмы, например: *думать* — *мыслить* — *раскидывать умом* — *шевелить мозгами*, *умереть* — *уйти в мир иной* — *отправиться к праотцам* — *отдать богу душу* и т.д.

Антонимы

Антонимия как языковое явление заключается в противопоставлении значений слов. Она представляет собой тип семантических отношений слов, характеризующийся их противоположными значениями, что свойственно, как правило, словам одной части речи. Поэтому антонимы определяют как слова одной части речи, противоположные по значению. Антонимы образуют в языке антонимичные пары. Антонимия присуща всем языкам, ее рассматривают как одну из языковых универсалий. Источником антонимии являются различия в предметах и явлениях окружающего мира, которые отражаются в языке как противоположность. В качестве логической основы антонимии выделяют два вида противоположности: контрарную и комплементарную.

Контрарная противоположность выражается понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член, то есть она может градуироваться по степени проявления того или иного признака, свойства, качества предмета или явления. Поэтому контрарную противоположность называют иногда *градуальной*. Например, антонимы *большой – малый* допускают наличие между ними промежуточного слова *средний*, антонимы *молодой – старый* имеют средний член *пожилой* и т.д. В свою очередь, если нулем шкалы градации размера считать слово *средний*, то сама шкала может иметь следующий вид: *громадный, большой – средний – малый, крошечный*. Полярными точками в этой шкале, выражающими наиболее сильную противоположную степень проявления размера, являются антонимы *громадный – крошечный*. Достаточно четких критериев подобного градуирования степени антонимичности слов нет.

Комплементарную противоположность образуют понятия, являющиеся предельными по своему характеру, между которыми невозможно существование среднего члена, например: *живой – мертвый, можно – нельзя, холостой – женатый, истинный – ложный* и т.д. С логической точки зрения, комплементарная противоположность оценивается бинарными характеристиками: да – нет, возможно – невозможно и под. Иногда в языке градуируется и комплементарная противоположность (*полуживой, чуть живой, еле живой, полутруп, чуть не умер* и т.д.).

Выделяют также антонимы полные, частичные и контекстуальные. **Полные** антонимы отличаются всеми своими значениями (*строить – раз-*

рушать, хороший – плохой), **частичные** – только одним или несколькими значениями. Так, существительные *жар – холод* являются антонимами, но *жар* в значении 'раскаленные уголья' теряет свой антоним; *легкий* в одном значении имеет антоним *тяжелый* (вес), а в другом – *трудный* (урок); в политическом значении *белый* имеет антоним *красный*, а в физическом, при обозначении цвета – *черный* и т.д. **Контекстуальные** антонимы получают свое противоположное значение в контексте, например, в пушкинских строках:

*Они сошлись: волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой...*

В своем обычном употреблении *волна и камень, стихи и проза, лед и пламень* не являются антонимами, однако Пушкин наделяет их противоположными значениями: *волна* – что-то подвижное, *камень* – нечто неподвижное, *стихи* – что-то пламенное, рифмованное, *проза* – нечто сухое, без рифмы, *лед* – что-то холодное, *пламень* – нечто горячее. Таким образом, в контексте эти пары становятся антонимами, получая противоположные значения.

Антонимия может быть внутрисловной, когда противопоставляются значения одного слова. Иногда это связано с параллельным развитием слов или корней в родственных языках. Например, первоначально в индоевропейских языках слово *гость* означало 'чужеземец'. У римлян *hostis* получило значение 'враг', а у русских и немцев 'чужеземный купец' и далее 'дружеский посетитель'. В польском языке *uroda* значит 'красота', в русском *урод* – 'человек с безобразной внешностью'. В восточнославянских языках *вонять* означает 'издавать дурной запах', а в западнославянских – 'благоухать'. Первоначально в славянских языках корень *-вон-* обозначал просто запах, откуда в русском языке как *благовоние*, так и *зловоние*. Позднее в русском языке этот корень получает значение дурного запаха, что сделало *благовоние* внутрисловным антонимом в одном языке. В русском языке глагол *одолжить кому-нибудь* означает 'дать в долг', а *одолжить у кого-нибудь* уже значит 'взять в долг'. Такое внутрисловное противопоставление значений называют **энантисемией**.

Гипонимы и гиперонимы

Гипонимия – это тип семантических отношений, при котором слова, обозначающие вид или часть, семантически подчиняются словам, соответ-

ственно обозначающим род или целое. Так, слова *дворняжка, гончая, борзая, пудель, терьер, дог, овчарка*, называющие породы собак, семантически подчиняются родовому названию – слову *собака*. Слово, являющееся семантически подчиненным другому слову, называется **гипонимом**. В приведенном примере видовые названия собак – гипонимы по отношению к родовому слову *собака*. Слово, включающее в себя семантику другого слова, является **гиперонимом** по отношению к нему. Так, слово *собака* – гипероним для видовых названий собак.

Семантическая зависимость между гиперонимами и гипонимами ярко проявляется в возможности эквивалентной замены в тексте гипонима на гипероним как подведение вида под род, например: *Он подарил тюльпаны; Он подарил цветы*. Хотя в конкретной ситуации возможна и обратная замена (*Он подарил цветы; Он подарил тюльпаны*), однако двусторонняя замена невозможна во всех случаях, так как цветы могут быть не только тюльпанами. Фактически в семантических отношениях гиперонимов и гипонимов реализуются отношения между семемой и значением в структуре слова. Гипероним соотносится с семемой и включает в себя в качестве сем значения всех гипонимов. Гипоним соотносится со значением, поэтому представляемый им класс предметов всегда уже, а семантика конкретнее.

Гипонимия свойственна большинству языков мира, хотя и проявляется по-разному, например, в английском языке нет гиперонима для всех цветообозначений, во французском и чешском языках нет гиперонима к словам *день* и *ночь* (ср. рус. *сутки*) и т.д.

Термины

Спецификой семантики характеризуется еще одна группа слов в языке — термины. **Термин** – это слово со строго определенным, чаще всего одним, значением. В древнеримской мифологии Термином называли бога – охранителя межей и пограничных межевых знаков, столбов, камней, которые считались священными. Это мифологическое содержание своеобразно трансформируется в содержании терминов, так как обычно термины имеют одно значение, а точнее говоря – стремятся к однозначности (моносемии), то есть в терминах пытаются установить предел, границу тому или иному смыслу. Если многозначность и встречается в отдельных терминах, то она оценивается как недостаток, создающий путаницу представлений, неясность в аргументации. В идеале термин должен быть однозначным, но

на практике многие термины обладают двумя и более значениями. Например, лингвистические термины *грамматика*, *словообразование*, *фразеология* обозначают и объект науки, то есть то, что наукой изучается, и саму науку. К другим признакам терминов относят отсутствие в них экспрессии и их стилистическую нейтральность.

Специфика термина определяется еще и тем, что он находится не только в лексической системе языка, но и в системе понятий той или иной науки. Поэтому у большинства терминов присутствует *дефиниция*, то есть краткое определение предмета, явления, понятия, обозначенных данным термином. Определение отражает основные, главные признаки, свойства названных термином сущностей или явлений, например: *дешифратор* – 'электронное устройство для расшифровки сообщения, передаваемого условными сигналами'; *буриме* – 'стихотворение, составляемое на заданные рифмы'; *инвестиция* – 'долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие, дело'. Одно и то же понятие может иметь несколько различных дефиниций, что связано как с поступательным развитием науки, так и с наличием у предметов и явлений многообразных признаков, которые кладутся в основу разных дефиниций.

Нередко один и тот же термин используется разными науками, что создает или его многозначность, или межнаучную терминологическую омонимию. Например, многозначным является термин *континуум*, используемый тремя науками с сохранением общей архисемы 'непрерывное, сплошное'. В философии *континуум* означает 'непрерывность, неразрывность явлений, процессов', в физике – 'сплошную материальную среду, свойства которой изменяются в пространстве непрерывно', в математике термином *континуум* обозначают 'непрерывное (связное) множество, а также мощность действительных чисел, заключенных между 0 и 1'. Как типичный межнаучный омоним можно рассматривать термин *ассимиляция*, который в биологии означает 'образование в организме сложных веществ из более простых', в этнографии – 'слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев и т.п.', а в лингвистике – 'уподобление одного звука другому'.

Источники терминологии разнообразны. Прежде всего, это употребление в качестве терминов слов общенародного языка путем придания им особого, дополнительного, терминологического значения, например: *цветок* – *хвост зайца*, *скамья* – *спина борзой*, *мушка* – *на стволе ружья*, *лебедка* – *в порту*, *сапожок* – *в сеялке* и т.д. Многие технические термины происходят от названий частей тела человека или животных, например:

палец, кулачок, шейка, плечо, колено, лапа, лапка, щека, хобот, язычок и т.п. Часто во избежание путаницы термины отграничиваются от обычных слов фонетически или морфонологически, например: *ра́порт – рапо́рт* (у моряков), *ко́мпас – компáс* (у моряков), *лба – лоба* (*лоб* – термин теннисной игры), *шапочный – шапковый* (полиграфический термин) и т.д. Сюда же относятся и термины типа *язычок, кулачок, сапожок, шейка, соколок* и под. с уменьшительно-ласкательными суффиксами, выступающими в качестве терминообразующих. Между терминами и словами общенародного языка происходит и обратный обмен: некоторые термины входят в общенародный язык, например: *следить, травить* – из охотничьей терминологии, *разделатъ под орех, ни сучка ни задоринки* – из столярной терминологии, *спустить на тормозах, закрыть поддувало* – из транспортной терминологии, *отутюжить* — из терминологии портных и т.д.

Второй путь образования терминов – заимствования из других языков. Такие термины обычно не смешиваются с исконными словами на протяжении длительного времени, имеют одно значение, стоят вне экспрессии. Выбор языка-источника в каждом конкретном случае обуславливается историческими особенностями развития того или иного языка, связанного с историей народа.

Еще один путь пополнения терминологии – это образование терминов как на основе слов своего языка, так и на основе заимствованных слов и элементов. Термины могут составляться из двух греческих или латинских элементов, например: греч. *daktylos* ('палец') + *skopeō* ('смотрю, рассматриваю, наблюдаю') = *дактилоскопия*, *endon* ('внутри') + *скопия* = *эндоскопия*, *mikros* ('малый') + *скоп* = *микроскоп* и т.д. Очень много терминов образовано из смешанных греко-латинских элементов, например: гр. *haima* ('кровь') + лат. *globus* ('шарик') = *гемоглобин*, лат. *terminus* + греч. *logos* = *терминология*. В русском языке термины создаются как по моделям и образцам международной терминологии, так и по собственным словообразовательным моделям с использованием в различных комбинациях античных аффиксов, аффиксов других языков и собственных словообразовательных средств, например: фр. *des* ('от, раз') + *интеграция* (лат. 'восстановление') = *дезинтеграция*, *очерк* + *ист* = *очеркист* и т.д.

В качестве терминов широко используются составные наименования (*белый гриб, белый стих, железная дорога, немецкий язык* и т.д.), а также комбинирование слов и символов (*γ-лучи, α-частицы* и т.п.). Пополнение терминологии происходит также за счет перехода имен собственных в на-

рицательные (*ампер, вольт, ом, рентген, джоуль, кулон, эйнштейний* и т.д.).

Мотивировка слова

Составной частью внутреннего содержания многих слов является так называемая мотивировка — заключенное в слове и осознаваемое говорящими «обоснование» звукового облика этого слова, т.е. его экспонента,— указание на мотив, обусловивший выражение данного значения именно данным сочетанием звуков, как бы ответ на вопрос «Почему это так названо?». Например, в русском языке известная птица называется *кукушкой* потому, что кричит (приблизительно) «*ку-ку!*», а *столяр* называется столяром потому, что (в числе прочей мебели) делает столы. О таких словах мы скажем, что они «мотивированы в современном языке», или имеют в нем «живую мотивировку». В противоположность этому *орел, слесарь* и множество других слов русского языка (*земля, вода, хлеб, белый, нести, очень, два, ты* и т. д.) принадлежат к немотивированным, т.е. не имеют живой (ясной для носителей языка) мотивировки. Например, факты современного языка не дают никакого основания для ответа на вопрос, почему птица *орел* называется орлом, *слесарь* — слесарем и т. д. Каждый предмет, каждое явление действительности имеет множество признаков. Кукушка не только кричит «*ку-ку!*», но имеет определенную окраску перьев, форму головы, клюва, определенные повадки. Но включить в название птицы указание на все эти признаки невозможно, да и не к чему. Достаточно указать какой-то один признак, и слово, построенное на его основе, закрепившись за предметом, будет вызывать в сознании представление о предмете «в его тотальности», в целом. В данном случае мотивирующим признаком, т. е. объективной основой наименования, послужил характерный крик, издаваемый птицей.

Есть немало примеров использования разных мотивирующих признаков при обозначении одних и тех же предметов и явлений действительности. Так, портной в одних случаях обозначен как 'режущий' ('кроящий'), например во фр. *tailleur* (от *tailler* 'резать, кроить'), в нем. *Schneider* (от *schneiden* 'резать'), в других — как 'шьющий', например в болг. *шивач*, сербскохорв. *шивач*. Растение *одуванчик* в некоторых русских говорах называется пухлянкой, в других — летучкой, в третьих — молочником (сок его стеблей по цвету напоминает молоко).

Иногда название строится на сочетании двух мотивирующих признаков. Таковы, например, английское название цветка колокольчика — *blue-bell* букв. 'синий колокол' (признаки цвета и формы) и немецкое название подснежника — *Schneeglöckchen* букв. 'снежный колокольчик'.

Мотивировка, опирающаяся на реальный мотивирующий признак, может быть названа реальной. В иных случаях встречается фантастическая мотивировка, отражающая мифические представления, поэтические вымыслы и легенды. Так, в ряде языков названия дней недели связаны с именами богов языческой мифологии. Например, англ. *Sunday* (и нем. *Sonntag*) 'воскресенье', букв. 'день (бога) солнца', нем. *Donnerstag* 'четверг', букв. 'день (бога) грома'. Наконец, есть примеры чисто формальной мотивировки; ясно, от какого слова образовано данное слово, но непонятно, почему. Например, такие названия, производные от имен собственных, как антоновка (яблоко), анютины глазки.

Разными могут быть и способы языкового выражения мотивирующего признака. «Звуковая материя» языка создает возможность «изобразительной мотивированности», позволяя в той или иной мере имитировать характерное звучание предмета. Так возникают звукоподражательные слова вроде приведенного выше *кукушка* или *пинг-понг*, *мяукать*, *мычать*, *каркать*, *кудахтать*, *бренчать*, *хихикать* и т. д. В этих словах, точнее, в их корнях передача природного звучания носит, конечно, довольно приблизительный характер, что легко обнаруживается при сравнении звукоподражательных слов в разных языках. Например, глагол, соответствующий русск. *хрюкать* (во сне): лат. *stertere*, англ. *snore*, нем. *schnarchen*, фр. *ronfler*, венг. *horkolni*, эстон. *norskama*, или имитация собачьего лая в русском (*гав-гав!*) и в английском (*bow-wow*) языках.

Значительно чаще, чем «изобразительная», встречается «описательная мотивированность», т. е. «описание» мотивирующего признака с помощью обычного (незвукоподражательного) слова. Это можно наблюдать: 1) при употреблении слова в переносном значении, 2) в производных и сложных словах. Переносное значение мотивировано сосуществующим с ним прямым (переносное «второй степени» — переносным «первой степени» и т. д.), как в словах *окно*, *зеленый* и др.

Производные и сложные слова мотивированы связью с теми, от которых они образованы. Это видно в приведенных выше *столяр*, *одуванчик*, диалектных *пухлянка*, *летучка*, *молочник*, в сложных существительных *рыболов*, *пылесос*, *Белгород*, в производных глаголах *учительствовать*, *белить*, в сложных числительных *восемьдесят*, *пятьсот* и т. д.

«Описательная мотивированность» относительна, ограничена: в конечном счете она всегда опирается на немотивированное слово. Так, *столляр* или *столовая* мотивированы, но *стол* — нет. И так во всех случаях: все незвукоподражательные слова, производные с точки зрения современного языка, употребленные в своих прямых значениях, являются немотивированными.

Мотивировку слова, даже в тех случаях, когда она совершенно ясна и «прозрачна», следует строго отличать от концептуального значения. Мотивировка есть как бы способ изображения данного значения в слове, более или менее наглядный «образ» этого значения, можно сказать — сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова. В мотивировке раскрывается подход мысли человека к данному явлению, каким он был при самом создании слова, и потому мотивировку иногда называют «внутренней формой слова», рассматривая ее как звено, через которое содержание (значение) слова связывается с его внешней формой — морфологической структурой и звучанием.

Отличие мотивировки от значения ясно видно в тех случаях, когда одно и то же значение мотивировано в разных языках или в словах-синонимах одного языка по-разному, как в ряде приведенных выше примеров. Вместе с тем нередко слова с разными значениями имеют одинаковую или очень сходную мотивировку. Например, *белок*, *беляк* (заяц), *бельё*, *бельмо*, *белка*, *белуга* мотивированы одним и тем же признаком белого цвета; русск. *ценный* и сербскохорв. *ценан* мотивированы связью с *ценой*, но значения у этих прилагательных почти противоположные — русское значит 'имеющий большую цену', а сербскохорватское — 'дешевый, доступный по цене'.

Отмечено, что значение, которое слово могло бы иметь в соответствии со своей мотивировкой и словообразовательной структурой, почти всегда шире того, которое оно фактически имеет в языке. Так, слово *молочник* могло бы в принципе обозначать любой предмет, имеющий то или иное отношение к молоку или к чему-то, похожему на молоко, фактически же это слово в литературном русском языке закрепилось только в значениях 'небольшой сосуд для молока' и 'торговец молоком' (словари соответственно выделяют два омонима); в некоторых говорах имеется еще *молочник* 'одуванчик'; однако, например, бидон для молока, молокозавод, разные блюда, приготовленные на молоке, молочный буфет, грудного ребенка,

Млечный путь и многое другое, что могло бы называться *молочником*, так не называют и никогда не называли.

Мотивировка слова бывает связана с его эмоциональными коннотациями. Это проявляется в сознательном отталкивании от слов с «неприятной» мотивировкой. Так были изгнаны из употребления *прислуга* и *жалованье*, заменившись соответственно *домашней работницей* и *заработной платой*.

В процессе функционирования слова мотивировка имеет тенденцию забываться, утрачиваться. В результате мотивированное слово постепенно переходит в разряд немотивированных. Конкретные причины утраты мотивировки разнообразны.

В одних случаях выходит из употребления то слово, от которого произведено данное слово, либо утрачивается прямое значение. Так, в русском языке перестали употреблять слово *коло* 'круг, колесо' (оно было вытеснено расширенными, суффиксальными формами того же слова, давшими современное колесо), в результате немотивированными стали *кольцо* (первоначально уменьшительное образование от *коло*, т. е. 'кружок, колесико', ср. *сельцо*, *словоцо*, *письмецо* и т. п.) и предлог *около* (собственно 'вокруг'). В белорусском языке глагол *лаяць* сохранил только значение 'ругать', которое возникло как переносное, а теперь является немотивированным.

В других случаях предмет, обозначенный словом, изменяясь в процессе исторического развития, теряет признак, по которому был назван. Так, современные города не огораживают стенами, и хотя глагол *городить* существует и по сей день в русском языке, связь между этим глаголом и существительным город уже перестала осознаваться большинством носителей языка. Равным образом теперь стреляют, не используя стрел, а современный мешок не имеет ничего общего с мехом, хотя по происхождению это уменьшительное образование от *мех* (ср. *смешок*, *грешок* и др.), в слове *чернила* связь с *черный* еще достаточно очевидна, но мы о ней никогда не вспоминаем, так как признак черного цвета перестал быть характерным для чернил. Показательно, что в сочетаниях типа *красные чернила* не ощущается *катахреза* — употребление, противоречащее буквальному значению слова.

Иногда слова, связанные по происхождению, сильно расходятся по своей звуковой форме — объединению их в сознании говорящих мешает непривычность наблюдаемого в них чередования. Например, *оскомина* и *щемить*, *коса* (волосы) и *чесать*, *жердь* и *городить*.

Существуют и другие конкретные причины, способствующие утрате мотивировки в тех или иных случаях. Однако важно подчеркнуть, что кроме всех конкретных, частных причин есть и общая предпосылка, делающая возможной утрату мотивировки слова. Это — избыточность, даже ненужность мотивировки с того момента, когда слово становится привычным. Мотивировка необходима в момент рождения слова (или в момент рождения переносного значения): без мотивировки слово (или переносное значение), собственно, не может и возникнуть. Но раз возникнув, новое слово (или новое значение слова) начинает «жить своей жизнью»: повторяясь вновь и вновь в речевых актах, оно становится более или менее общеизвестным в данном коллективе, запоминается, к нему привыкают, на нем, на его структуре перестают останавливаться мыслью. Мотивировка как бы «уходит в тень», почему и становятся возможными красные чернила, розовое бельё и т. д. Мы вспоминаем о мотивировке лишь в каких-то специальных, редких случаях. В подобном «замороженном состоянии» она может сохраняться долго, но достаточно небольшого изменения в значении производящего слова, и она забывается совсем. Показательно, что самые простые и самые важные слова языка принадлежат к немотивированным.

В громадном большинстве случаев слова с утраченной мотивировкой так же хорошо выполняют свои функции в языке, как и слова с «живой» мотивировкой. Немотивированное *слесарь* (заимствованное из немецкого, где соответствующее слово звучит *Schlosser* и мотивировано связью с *Schloss* 'замок') и немотивированное *суббота* (восходящее через греческое посредство к др.-евр. *sabbath*, связанному с глаголом, значившим 'кончать работу, отдыхать, праздновать') так же хорошо служат обозначением соответствующих понятий, как и мотивированные *столяр* или *пятница*.

Однако встречаются случаи, когда слово, не имеющее мотивировки, оказывается не совсем удобным средством общения. Это бывает со словами редкими, непривычными, которые порой даже трудно запомнить, если не связать их в сознании с каким-то знакомым словом, т. е. если не подыскать им подходящую мотивировку. Конечно, подобное переосмысливание мотивировки осуществляется на базе звуковых и смысловых ассоциаций, независимо от подлинных генетических связей данного слова; Так, слово *колика*, *колики* 'резкие боли в разных частях тела, преимущественно (а раньше — исключительно) в животе' происходит от греч. *kolon* 'кишка', но в сознании современных носителей русского языка связывается с глаголом *колоть* и воспринимается как 'колющие боли'.

Порой искаженная форма входит в литературный язык: в результате искажения слова *ординарный* 'обыкновенный, простой' (ср. *экстраординарный* 'из ряда вон выходящий') в русском языке появилось *одинарный* 'не двойной, состоящий из одной части' (причем произошло и некоторое сужение концептуального значения). Иногда наблюдаются случаи переосмысления первоначальной мотивировки даже вполне употребительных слов, что бывает связано с изменением значения их производящих. Так, оказалась «сдвинутой» мотивировка слова *понедельник*: сначала 'день, идущий после (по) воскресенья' (от др.-русск. *неделя* 'воскресенье' — значение, сохраненное другими славянскими языками), а затем — 'день, идущий после (предшествующей) недели'.

Хронологические пласты лексики, способы пополнения словарного состава языка

Словарный состав неоднороден: он имеет ядро и периферию. Ядро составляет лексика, которая обозначает жизненно необходимые понятия, базу активного словаря всех носителей языка, основу для образования новых слов. Она изменяется медленно и образует **основной словарный фонд языка**. К этой лексической группе принадлежат, например, существительные, которые обозначают части тела (*нос, рот, ухо*), понятия родства (*мать, отец, брат*), природные явления (*день, дождь, солнце*), числительные (*два, три, сто*), местоимения (*я, ты, они*), основные глаголы (*лежать, ходить, есть*), служебные слова (*а, за, не*) и др.

Периферия словаря, которая обслуживает сферу общественных отношений, культуры, быта, науки, изменяется практически ежедневно. Именно благодаря этим изменениям язык и выступает полноценным средством коммуникации, способом проявления их мыслей и чувств.

Хронологически в словарном составе языка можно выделить слова разной степени древности, давности их возникновения. Лексика восточнославянских языков имеет следующие пласты:

1) **Индоевропеизмы** – самый древний пласт лексики, это слова, общие для языков индоевропейской семьи. Индоевропеизмы составляют основной лексический фонд белорусского и русского языков: *сын, сестра, око, новый, два, три* и др.

2) **Праславянские слова (общеславянская лексика)** – слова, которыми пользовались все славянские племена в 3-м в. до н.э. – 6 в. н.э.: *волк, зима, золото, камень, жить, брат, один, белый* и др.

3) **Восточнославянская лексика** – слова этого пласта возникли после разделения племени славян на три ветви – восточных, западных и южных славян. Это такие лексемы, как *семья, рубль, служба, сорок, девяносто* и др.

4) **Собственно белорусская (русская) лексика** – слова, которые присутствуют только в одном языке и отсутствуют даже в самых родственных; эти слова появились в процессе формирования соответствующей народности, примерно в 14-15 вв. В этот пласт входят такие белорусские слова, как *патрэба, свідравіна, вымова, выраб, будаваць, пяшчотны* и др., русские – *самолет, желание, угощать* и др.

Пополнение и изменение состава словаря

Появление **неологизмов** – важнейшее явление в историческом изменении словарного состава языка: оно отражает появление нового в жизни языкового коллектива. Неологизмы – это слова, использующееся в активной речи, однако не зафиксированные в словаре и имеющие оттенок новизны. Новые слова изучает раздел языкознания **неология**.

Неологизмы возникают разными путями. Главный из них – словообразование по продуктивным моделям с использованием аффиксов или сложения основ: *керлингист* (по аналогии с *футболист, хоккеист*), *гуглить* (по аналогии с *звонить*), *графопостроитель*. В белорусском языке также популярен бессуффиксный способ отглагольного образования существительных: *выстава, напой, пераслед*.

Вместе с возникновением новых слов происходит и обратный процесс – выпадение из словарного состава устаревших слов. Некоторые из них исчезают вместе с реалиями – предметами материальной и явлениями духовной культуры народа (*кольчуга, князь, совхоз, октябренок*). Такие слова называются **историзмами**. Другие устаревшие слова вытесняются новыми наименованиями тех же предметов или явлений по разным причинам: *лоб* вместо *чело*, *щека* вместо *ланита*, *армия* вместо *рать*, *этот* вместо *сей* и др. Такие устаревшие слова носят название **архаизмы**. Устаревшие слова используются в языке со стилистическими целями: архаизмы – как средство иронии или элементы высокого стиля, историзмы – в истори-

ческих текстах для создания исторического фона, исторической правдивости.

Отдельно выделяется такой процесс, как **изменение значения** лексических единиц языка: слово может потерять старое значение или приобрести новое, лексема может расширить свою семантику или сузить ее. Например, слово *живот* в белорусском и русском языках ранее имело значение 'жизнь', слово *мещанин* в русском языке первоначально имело значение 'житель города', а позже – 'человек с мелкими, ограниченными интересами, узким кругозором'.

Особенным процессом в истории развития словарного состава языка является **перенаименование** – замена словесного обозначения предмета без изменения соответствующего денотата. В историческом прошлом перенаименования были связаны с явлением **табу** – запретом называть определенные предметы своим именем из-за боязни вызвать гнев высших сил. Позже явление распространилось также на названия явлений, которые могут вызвать стыд, неприязнь или оскорбление. Вместо запрещенных названий стали использоваться **эвфемизмы** – замещающие имена предметов и явлений: например, вместо *черт* употребляется слово *нечистый*, вместо *старик* – *пожилой человек*, вместо *ягодицы* – *мягкое место*.

Еще один важный путь обогащения лексики языка – **заимствования**. Большинство заимствований имеют языки соседних народов, между которыми длительное время существуют бытовые, культурные и другие контакты. В разные периоды разные языки обогащают другие языки своими словами. Например, в средневековье европейские языки преимущественно заимствовали лексику из античных языков – греческого и латинского, в 17-18 вв. – из французского, в 20-21 вв. – из английского.

Заимствования бывают устными и письменными. При **устном** заимствовании (при непосредственном контактировании народов) заимствованные слова быстрее и в большей степени усваиваются языком. При **письменном** заимствовании часто форма иноязычного слова ориентируется на графическую передачу лексемы, его усвоение проходит медленнее и при этом сохраняется экзотика языка-первоисточника. Например, заимствованные русским языком слова *бюро*, *какаду*, *метро* сохранили свою неизменяемую форму. Иногда случается, что заимствованное слово через некоторое время заменяется термином из родного языка: *аэроплан* – *самолет*, *геликоптер* – *вертолет*.

Заимствование может быть непосредственным и опосредованным. При **непосредственном** заимствовании иноязычное слово переходит из

одного языка в другой без участия третьего языка. Например, слова *компьютер*, *брокер* появились в русском языке непосредственно из английского. **Опосредованное** заимствование происходит путем перехода слова из одного языка в другой посредством языка-посредника. В качестве примера можно привести следующую цепочку: нем. *Ring* → польск. *rynek* → старобел. *рынак* → рус. *рынок*.

Заемствованное иноязычное слово при усвоении подчиняется ее морфологическим и фонетическим закономерностям, нередко изменяет форму рода, закрепляется только с одним значением, хоть в языке-первоисточнике оно имело несколько значений. Например, слово *депо* (*dépôt*) во французском языке имеет 8 значений ('склад', 'хранилище' и под.), а в белорусском и русском языках закрепилось только одно.

Обычно слово заимствуется целиком – вместе с фонетической оболочкой и значением. Такое заимствование называется **естественным заимствованием**. От него отличается другой вид заимствования – **калькирование**, когда из другого языка приходит значение слова и образец структуры, а структурные элементы заимствованного слова заменяются материалом родного языка. Например, из греческого языка в русский пришло слово *телевидение* (*tele-* – 'далеко' и *visio* – 'видение'), белорусский язык калькировал это слово уже из русского (*тэлебачанне*).

Среди заимствованных слов выделяют группу **интернационализмов** – слов или словосочетаний, которые присутствуют в более чем трех языках, принадлежащих к разным языковым группам. Эти слова имеют одинаковое значение и близкое фонетическое звучание. Интернационализмы, как правило, имеют латинское или греческое происхождение: *академия*, *демократия*, *биология*, *профессор* и др. Слово *робот* было заимствовано в ряд европейских языков из чешского. В последнее время английский язык служит активным источником пополнения лексики ряда языков: такие слова, как *компьютер*, *дилер*, *дисплей* заимствованы большой группой языков.

Пуризм и его виды

Общественная оценка заимствований может быть различной – у разных народов в разное время при различных обстоятельствах. Сознательное ограничение заимствований, стремление очистить язык от иностранных элементов называется **пуризм**. Выделяют несколько типов пуризма.

1) **Прогрессивным** считается пуризм тех народов, которые ведут борьбу за свою политическую и культурную самостоятельность, против насильственной ассимиляции. Например, такой пуризм помог в свое время чехам во главе с Яном Гусом в борьбе с немецкой ассимиляцией.

2) **Реакционный** пуризм – борьба против любого иноязычного слова только потому, что оно иностранное. В данном случае пуризм имеет негативный оттенок. Например, в 20 гг. 20 вв. русские пуристы предлагали заменить слова *галоши* и *бульвар* на *мокроступы* и *гульбище*.

3) **Толерантный** пуризм – борьба против злоупотребления иноязычными словами, особенно в жанрах массового использования. Излишнее увлечение иностранными словами, их использование без лишней надобности мешает свободному развитию языка, унижает народ и его язык, препятствует точной передаче сообщения. Например, очень неестественно звучит на русском языке фраза *Кинь мне месседж, эсэмэской или на мэйл!* Во Франции в 1976 году был принят закон «О поддержке чистоты французского языка». За излишнее употребление иностранных слов во французской речи в официальных текстах может быть назначен штраф, который увеличивается при повторении данного злоупотребления.

ЭТИМОЛОГИЯ

Этимология – раздел языкознания, изучающий происхождение слов. Также термином **этимология** называют само происхождение слова. Основная цель этимологии – выявление этимона – первоначального значения или формы слова. Например, этимоном слова *деревня* является глагол *драть* (*драть* → *дерево* → *деревня*), т.е. *деревня* – это 'место, очищенное от леса'.

На основе одного этимона могут развиваться разные значения. Например, от индоевропейского слова **bherǵos* ('возвышение') произошли слова *берег* (рус.) и *Berg* (нем.) – 'гора'.

Кроме вышеназванной, этимология решает и другие задачи: когда, в каком языке и по какой словообразовательной модели возникло слово, какие изменения произошли в первичном значении и форме слова. Восстанавливая первичное значение слова, этимология изучает фрагменты внеязыковой действительности, в том числе и духовной культуры человека.

Научная этимология базируется на сравнительно-историческом методе, который дает возможность, опираясь на закономерные звуковые соответствия, соотношения значений слов и другие критерии, установить действительную этимологию слова. Выделяют шесть основных научных критериев этимологического исследования: фонетический, семантический, словообразовательный, генетический, культурно-исторический и лингвогеографический.

Фонетический критерий учитывает закономерные звуковые соответствия в родственных языках. Например, родство слов в разных языках (рус. *бежать*, бел. *бегчы*, серб. *бежати*) свидетельствует типичное для этих языков чередование [г] – [ж]. Если звуковое совпадение не соответствует реальным звуковым закономерностям, такие слова нельзя считать родственными по происхождению, а совпадение нужно считать случайным. Например, слова *начальник* в русском языке, *начальнік* в белорусском, *naczelnik* в польском и *náčelník* в чешском тождественны по значению и совпадают по написанию. Однако их этимология разная: русское и белорусское слова происходят от глагола *начати*, а польское и чешское – от существительного *чело* ('лоб').

Семантический критерий базируется на учете общности значения слов, в том числе подвергшихся деэтимологизации, а также закономерных семантических переносов. Например, слова *гореть* и *горе*, кроме звукового соответствия, имеют общую сему 'жжение'.

Словообразовательный критерий дает возможность установить морфемное строение этимологически непрозрачного слова путем сопоставления его со словами, построенными по типичной словообразовательной модели. Например, происхождение слова *дар* от *дати* подтверждается однотипными образованиями: *пир* от *пити*, *жир* от *жити*.

Генетический критерий предусматривает сопоставление родственных языков. Например, при установлении этимона слова *корова* ученые обращались к древнеиндийскому языку, где присутствует форма *cárvati* – 'разжевывает'.

Культурно-исторический критерий базируется на сведениях из этнографии, истории, мифологии. Например, при установлении происхождения белорусского слова *Каляды* необходимо обращение к этнографическим данным о праздниках у древних народов.

Лингвогеографический критерий учитывает пространственное распространение определенного слова. Это часто дает возможность более точно определить этимологию слова, особенно если оно заимствовано или

подверглось деэтимологизации, в результате чего утратило связи с другими словами. Например, лингвогеографический критерий помог уточнить этимологию слова *дорога*, которая связывается с аккадским *daragu* и арамейским *darga*.

Установление этимологических связей между словами базируется на знании фактов истории языка, использовании данных родственных языков и письменных памятников.

В некоторых случаях этимология слова является спорной и может иметь разное толкование. Например, происхождение названия *стол* некоторые ученые связывают с глаголом *стелить*: стол – предмет, застеленный чем-либо, другие – с глаголом *стоять*: стол – предмет, на который можно что-нибудь поставить.

При этимологизации необходимо учитывать разного рода фонетические и морфемные изменения в слове, которые могут привести к видоизменению его звукового состава. Например, в слове *крепло* (происходит, скорее всего, от прилагательного *крепкий*) выпал звук [п], словосочетание *спаси бог* преобразовалось в слово *спасибо*.

Этимология прослеживает изменения и в семантике слов. Например, в заимствованном из французского языка слове *бюро* произошли следующие семантические изменения: первоначальное значение – 'грубое толстое сукно', следующее – 'письменный стол', в настоящее время – 'учреждение, контора'.

Этимологический анализ позволяет установить также изменения в морфемном строении слова. Например, в словах *окно*, *палец*, *белок* произошло упрощение – суффикс вошел в состав корня, в результате чего возник новый корень, а в словах *выгода*, *сосед*, *пожар* приставка вошла в состав корня.

Народная этимология – ошибочное переосмысление непонятого (часто заимствованного) слова путем его сближения по значению, звучанию, разным ассоциативным связям с неродственным словом родного языка. При народном этимологизировании не учитываются реальные факты происхождения сближенных слов. Например, часто происхождение слово *казак* проводят от слова *коза*, хотя на самом деле это заимствование из тюркских языков, где это слово издавна имеет значение 'свободный человек'; слово *небеса* трактуется как словосочетание 'нет беса', хотя на самом деле эта форма содержит архаичный словоизменительный суффикс *-ес*.

В результате такого сближения слова часто употребляются в видоизмененной форме. Например, слово *кооператив* превращается в *куператив*, сближаюсь с глаголом *купить*, а *мемориальная доска* преобразуется в *мрамориальную* под влиянием существительного *мрамор*.

Чаще всего это явление происходит в речи детей, например, непонятное по внутренней форме слово *экскаватор* превращается в *песковатор*, *пиджак* – в *спинжак*, а *комарик* – в *кусарик*. Познавая окружающую действительность, ребенок таким образом проявляет особенное детское видение и понимание предметов познания.

Изредка народноэтимологизированные формы становятся общенародными, закрепляются в литературном языке. Например, слово *свидетель* произошло от старославянского глагола *ведети* – 'знать', но под влиянием глагола *видеть* со временем стало писаться с корневым *и*.

В процессе исторического развития языка слова могут утрачивать связь с теми словами, от которых они образовались. Утрата словом смысловых связей с первоначально родственными и соотносимыми по словообразованию словами, в результате чего слово из мотивированного названия реалии становится немотивированным, называется *деэтимологизацией*. Она может быть результатом различных изменений:

- а) фонетических: *сон* (древняя форма **сьрпъ* → *сьнь* → *сон*) и *спать*;
- б) нарушения семантических и словообразовательных связей между производным и производящим словами. Например, слова *окно* и *око* исторически родственные, но на сегодняшний день они не воспринимаются как однокоренные;
- в) выпадения из словаря производящих слов. Например, с исчезновением из активного словаря русского языка слова *перст* слова *перчатка*, *наперсток*, *перстень* подверглись деэтимологизации и перестали восприниматься как родственные.

Лексикография

Лексикография как раздел лексикологии

Лексикография – раздел языкознания, который занимается разработкой теории и практики составления словарей. Термин имеет еще два зна-

чения: составление словарей (*заниматься лексикографией*) и совокупность словарей какого-либо языка (*русская лексикография*).

Выделяются два основных раздела лексикографии: теоретическая лексикография и практическая.

Теоретическая лексикография занимается разработкой общей теории: типология словарей, их строение, принципы отбора лексики, размещение слов и словарных статей, строение словарной статьи, типы служебных помет, способы иллюстрации и т.д.

Современная теоретическая лексикография рассматривает лексику как систему, придерживается диалектического взгляда на значение слова (отсутствие прочных границ между формой и содержанием, учет языковых и речевых аспектов в слове и др.), признает тесную связь лексики с грамматикой.

Практическая лексикография включает разные виды лексикографической деятельности (сбор, обработка, систематизация и хранение словарного материала), обеспечивает обучение языку (как родному, так и неродному), описывает и нормирует язык (с помощью словарей различных типов – толковых, орфографических, орфоэпических и др.), содействует регулированию межъязыковых отношений (с помощью переводных словарей, разговорников), дает материал для научного изучения лексики.

Необходимость составления словарей вызвана различными научными, культурными и практическими потребностями: объяснить значение слов, их употребление, правописание, происхождение, показать связи с другими словами (синонимические, антонимические, паронимические и др.), помочь в овладении иностранными языками и др.

Типология словарей

По *сфере употребления* словари бывают:

1) **Академические** – представляют по возможности наиболее полное описание слова.

2) **Учебные** – дается сжатое описание слова, необходимое при обучении.

3) **Общепотребительные** – предназначены для широкого использования.

4) **Специализированные** – используются в определенной сфере деятельности.

В соответствии с *задачами*, которые должны решаться словарями, их разделяют на две группы – энциклопедические и лингвистические.

1) *Энциклопедические* словари объясняют не слова, а понятия, обозначенные ими реалии – предметы, явления, события и т.п. В них размещены сведения про знаменитых людей, важные исторические события, сведения о достижениях человечества в разных областях науки, техники, культуры и др. В энциклопедических словарях не грамматических и стилистических помет, образцов употребления слов в контексте, словарные статьи иллюстрируются рисунками, схемами, таблицами, картами.

Примерами энциклопедических словарей могут служить «Энциклопедический словарь» в 86-ти томах Брокгауза и Эфрона (СПб, 1890-1907), «Беларуская энцыклапедыя» в 18-ти томах (Мн., 1996–2004), «Encyclopaedia Britannica» в 30-ти томах (15-е изд, 1974–1986), Свободная энциклопедия Википедия (<http://www.wikipedia.org/>).

Кроме универсальных, существуют частные энциклопедии, посвященные отдельным областям науки: «Философская энциклопедия» в 5-ти томах (М., 1960–1970), «Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі» в 5-ти томах (Мн., 1983–1986), «Советская военная энциклопедия» в 8-ми томах (М., 1977–1979), «Лингвистический энциклопедический словарь» (М., 1990) и др.

2) *Лингвистические* словари описывают слово с точки зрения лингвистики: объясняют значение, предоставляют сведения о происхождении, написании, произношении, морфемном строении и т.д. Выделяют следующие виды лингвистических словарей:

Толковые словари. Наиболее употребительный тип лингвистических словарей. В них объясняется значение слова, указываются основные грамматические пометы, экспрессивно-стилистическая окраска, написание, иногда происхождение слова. Наиболее известные толковые словари: «Толковый словарь живого великорусского языка» в 4-х томах В.И. Даля (СПб, 1863–1866), «Толковый словарь русского языка» в 4-х томах под ред. Д.М. Ушакова (1935–1940), «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» в 5-ти томах (1977–1984).

Словарная статья толкового словаря включает в себя следующие элементы:

1) **Заглавное (реестровое) слово:** располагается в алфавитном порядке, дается в правильной орфографической записи, отмечается ударение, при необходимости приводятся варианты.

2) **Грамматическая характеристика** слова: указывается часть речи, приводятся некоторые грамматические формы.

3) **Стилистическая характеристика**: указываются пометы, которые определяют стилистическую окраску слова, например: *поэт.* – поэтическое, *книжн.* – книжное, *груб.* – грубое.

4) **Смысловая характеристика** – объяснение значений слова и его смысловых оттенков. Существует три основных способа раскрытия лексического значения слова:

а) **описательный** – путем логического определения смысла слова, например, *компьютер – многофункциональное программируемое устройство, позволяющее вводить, обрабатывать и выводить информацию, решающая различные прикладные задачи;*

б) **при помощи синонимов** и синонимических оборотов, например, *пестрый – цветастый, разноцветный, пятнистый;*

в) путем установления **словообразовательных отношений** производного слова с производящим, например, *падение – действие по значению гл. падать, пасть.*

5) **Иллюстративный материал** – цитаты из литературных источников или наиболее употребительные сочетания слов. Иллюстрации помогают более точно раскрыть смысл слова, показывают его нормативность, сферу употребления и типичную сочетаемость.

б) **Терминологические и фразеологические сочетания.** Располагаются отдельным абзацем и помечаются знаком ○ (терминологические сочетания) или ◇ (идиомы).

7) **Этимологическая справка** – сведения о происхождении слова.

Пример словарной статьи толкового словаря:

Соба́ка, -и, -е, -ой, -е.

1. зоол. Хищное млекопитающее семейства псовых. В нашем направлении неслась собака, извергая возмущение лаем. 2. перен., прост., бранн. То же, что негодяй, мерзавец, поганец. Что ты врёшь, собака?

◇ *Вот где соба́ка зары́та* – в этом-то и заключается суть дела, вот в чём дело.

Этимология. Происходит от тюркск. кобяк (предположит.).

Диалектные словари. В диалектных (областных, региональных, краевых) словарях приводятся слова, характерные для определенного наречия,

говора, диалекта или группы диалектов одного языка, или общенародные слова, которые имеют в диалекте специфические особенности в произношении, морфемном составе и др. Примеры диалектных словарей: «Словарь русских говоров Сибири» под редакцией А.И. Фёдорова в 5-ти томах (Новосибирск, 1999–2006), «Тураўскі слоўнік» в 5-ти томах (Мн., 1982–1987).

Исторические словари. Такие словари дают объяснение и грамматическую характеристику лексики письменных памятников. Например, в России изданы «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. Срезневского (СПб, 1893–1903), в Беларуси продолжается издание «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы», с 1982 по 2010 гг. вышло 30 выпусков из запланированных 40.

Этимологические словари. В словарях такого типа приводится происхождение слова, прослеживаются изменения в его семантике, звуковом и морфемном составе. Наиболее авторитетный для русского языкознания – «Этимологический словарь русского языка» в 4-х томах М. Фасмера написан на немецком языке, на русском был издан в 1964–1973 гг. В Беларуси издается «Этымалагічны слоўнік беларускай мовы», с 1978 по 2006 гг. вышло 11 томов.

Частотные словари. В частотных словарях указывается частота употребления слов какого-либо языка, выявленная на основе анализа большого корпуса текстов. Слова могут располагаться как в алфавитном порядке, так и в порядке убывания частот. Примерно 80-90% текстов составляют слова, находящиеся в пределах первых трех тысяч в частотном списке. Данные частотных словарей используются при обучении языку (как родному, так и неродному), а также в различных прикладных задачах, например, при автоматической обработке текстов. Примеры частотных словарей: «Частотный словарь русского языка» под ред. Л. Засориной (М., 1977), «Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О.Н. Ляшевской, С. А. Шарова (М., 2009), «Частотны слоўнік беларускай мовы» Н. Можейко, А. Супруна в 5-ти выпусках (Мн., 1976–1992).

Словари заимствованных слов. В таких словарях содержатся заимствованные слова, объясняется их значение, приводится этимологическая справка. Примеры: «Толковый словарь иноязычных слов» Л. Красина (М., 2007), «Слоўнік іншамоўных слоў» в 2-х томах А. Булыки (Мн., 1993).

Синонимические словари содержат в синонимических рядах синонимы с присущими им смысловыми, стилистическими, экспрессивными отличиями. Например, «Словарь синонимов русского языка» в 2-х томах под

ред. А.П. Евгеньевой (М., 1970-1971), «Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў» М. Клышкі (Мн., 1976).

Словари антонимов объясняют слова с противоположным значением, показывают примеры употребления таких слов в контексте. Например, «Словарь антонимов русского языка» М. Львова (М., 1978), «Слоўнік антонімаў беларускай мовы» В. Лазовского (Мн., 1994).

Словари эпитетов. В них систематизируются и описываются образные определения-эпитеты, приводится их употребление в художественной и публицистической литературе. Примеры: «Словарь эпитетов русского языка» К. Горбачевича и Я. Хабло (М., 1979), «Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы» Н. Гаврош (Мн., 1998).

Словари языка писателя. В таких словарях приводятся и объясняются слова, использованные одним писателем в своих произведениях. Такие словари еще называются конкордансами. В России издан «Словарь языка Пушкина» в 4-х томах (М., 1956–1961), В Беларуси – «Слоўнік мовы Францыска Скарыны» в 3-х томах (Мн., 1977–1994).

Фразеологические словари объясняют смысл фразеологизмов и показывают их употребление в контексте. Например: «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. Молоткова (М., 1967), «Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы» И. Лепешева (Мн., 1993).

Орфоэпические словари. В словарях такого типа приводится правильное произношение слов и их форм. Например, «Орфоэпический словарь русского языка» под ред. Р. Аванесова (М., 1983), «Слоўнік беларускай мовы» М. Бирило (Мн., 1987) содержит сведения о произношении слов и месте ударения в них.

Морфемные и словообразовательные словари. В морфемных словарях приводятся сведения о разделе слова на морфемы, в словообразовательных – словообразовательная структура слов. Например: «Морфемны слоўнік беларускай мовы» Л. Шакуна (М., 1975), «Словообразовательный словарь русского языка» А. Тихонова (М., 1985).

Обратные словари. В таких словарях слова располагаются в алфавитном порядке конечных букв, т.е. справа налево: *страда, скалка, мочалка, вилка, весна*. Слова в обратных словарях группируются с одинаковыми конечными грамматическими и фонетическими элементами (окончаниями, суффиксами и др.), что дает возможность определить степень продуктивности определенной морфемы. Примеры словарей: «Грамматический словарь русского языка» А. Зализняка (М., 1977) построен по принципу об-

ратного; «Адваротны слоўнік беларускай мовы» Л. Вардомацкаго, В. Нестеровича (Мн., 1994).

Двуязычные и многоязычные словари. Это переводные словари, в которых словами одного языка объясняется лексика другого языка (языков). Такие словари помогают в овладении иностранным языком, переводе текстов, дают возможность сопоставить и сравнить лексику нескольких языков. Примеры: «Русско-белорусский словарь» под ред. К. Крапивы в 3-х томах (Мн., 1953), «Новый большой англо-русский словарь» под ред. Ю. Апресяна (М., 1993), «Русско-белорусский математический словарь» под ред. Я. Радыно (Мн., 1993).

Грамматика

Термин «грамматика» имеет несколько значений. **Грамматика** – строй языка, включающий в себя систему морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, а также способов словообразования. Грамматикой называют и раздел языкознания, который изучает такой строй.

Морфология и синтаксис

Грамматика традиционно подразделяется на **морфологию** (грамматику слова) и **синтаксис** (грамматику словосочетания и предложения). В рамках грамматики слова выделяют **словообразование**, которое связано с образованием слов как лексических единиц. Область грамматики слова, изучающая образование грамматических форм, составляет собственно морфологию. В этом случае слово представляет собой систему всех его форм с их грамматическими значениями. Например, слово *чашка* с грамматической точки зрения – это система форм: *чашка, чашки, чашке, чашку, чашкой, о чашке* и т.д.

В морфологии из словоформ составляются грамматические категории, а в синтаксисе слово и его формы являются единицами, участвующими в образовании синтаксических единиц. При этом нужно иметь в виду, что существует качественное отличие между словом как объектом исследования в лексикологии и морфологии с одной стороны, и в лексикологии и

синтаксисе – с другой, так как в первом случае изучаются парадигматические отношения слов, а во втором – синтагматические. В первом случае общих черт может быть гораздо больше, чем во втором. Пожалуй, главное отличие между словом как объектом изучения в лексикологии и в грамматике заключается в том, что в лексикологии исследуются отдельные слова, объединяемые затем в те или иные группировки. В грамматике исследуются классы слов и типы их сочетаний с формальными и содержательными признаками, присущими каждому классу слов и типу их сочетаний.

Деление грамматики на морфологию и синтаксис довольно условно, поскольку в некоторых языках роль морфологии оказывается незначительной. В языках с бедной морфемикой (английский, китайский, индонезийский и др.) морфология как раздел грамматики отходит на задний план, а в корневых языках (тайский, вьетнамский и др.) ее значение практически сводится к нулю. Кроме того, между морфологией и синтаксисом наблюдается взаимодействие, которое не всегда позволяет четко разграничить явления морфологического и синтаксического порядка. Это связано с тем, что форма слова является единицей морфологии и одной из единиц синтаксиса.

Грамматическое значение слова, его отличие от лексического значения

Грамматика, как и лексикология, является семантически ориентированным разделом языкознания, однако предметом изучения ее является грамматический строй языка, его формальная организация и функционирование. Важнейшим понятием, отправной точкой для грамматики является *грамматическое значение*. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» оно определяется как обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное выражение. Система грамматических значений формируется на основе парадигматических отношений, объединяющих формы слова, и синтагматических отношений, связывающих слова в высказывании.

На основе парадигматических отношений выделяют общие грамматические значения слов как частей речи, а также грамматические значения в рамках морфологических категорий. Например, значения предметности у существительных, действия – у глаголов, признака – у прилагательных яв-

ляются их категориальными частеречными значениями. В рамках категории вида выделяются значения совершенного и несовершенного видов, в рамках категории рода – значения мужского, среднего и женского родов, а также другие грамматические значения в рамках иных морфологических категорий. Разнообразные синтагматические отношения слов и словоформ как компонентов словосочетаний и предложений дают основания выделять члены предложения, а также различные типы словосочетаний и предложений.

Полностью определить грамматическое значение можно лишь в противоположении второму кардинальному виду значений – лексическому. Основные различия здесь могут быть сведены к четырем признакам.

Таким образом, грамматическое значение в противопоставлении лексическому характеризуется следующими признаками:

1) **языковой природой**. Если в основе лексических значений лежат преломленные через систему понятий реалии объективной действительности (это верно и по отношению к словам *русалка* или *черт*), то понятия, лежащие в основе грамматического значения, не обязательно соотносятся с **внеязыковым** референтом – они могут иметь и **внутриязыковую** природу. Так, значения рода, числа и падежа прилагательных в **славянских** языках вызываются к жизни исключительно необходимостью формально выразить связь прилагательного с соответствующим существительным в тексте, ср. примеры словосочетаний: *сложный вопрос, сложная задача, сложное предложение, сложным вопросам* и т.д.

2) **высокой степенью абстракции**. Грамматические значения охватывают лексику «оптом», они присущи целым классам слов. На их фоне лексические значения выглядят индивидуальными, «штучными»: они принадлежат отдельным словам или их небольшим группировкам (вроде синонимического ряда). Если лексические значения уподобить арифметическим величинам, то степень обобщенности грамматических значений на целый порядок выше, это все равно что алгебраические или геометрические величины. Можно предположить здесь закономерность: чем больше мы будем раздвигать границы некоторого семантического класса, тем более будем приближаться к собственно грамматическому значению. К примеру, слово *стол* обозначает вполне конкретную вещь. Если мы будем постепенно расширять объем данного лексического значения (жесткая мебель, мебель вообще, артефакт, т. е. предмет, изготовленный человеком), то на какой-то ступени обобщения придем к значению «предмет», соотносящемуся с грамматической предметностью.

(3) **регулярностью выражения.** Это значит, что грамматические значения имеют весьма ограниченный набор средств, через который они могут реализоваться. Часто этот набор сводится вообще к одной-единственной форме. Скажем, у существительного *дарога* в белорусском языке значение дательного падежа единственного числа может быть выражено только одним способом: *дарозе*. В то же время множественность оппозиций, в которые входит лексическое значение, разветвленность синонимических отношений в этой сфере делает выражение лексического значения не столь регулярным: говорящий волен выбрать, сказать ли ему *дарога, шлях, пуць, гасцінец, бальшак, прасёлак* или еще как-нибудь.

(4) **обязательностью выражения.** Грамматическим следует считать лишь такое значение, которое просто не может не быть выражено в рамках данного класса слов и данных условий. Например, в китайском языке имя существительное не несет в себе значения числа. При необходимости можно придать имени специальный показатель *мынь*, подчеркивающий множественность (расчлененность) называемого предмета, или показатель *иге*, указывающий на единичность предмета. Однако если это неважно, то имя свободно употребляется без этих показателей, не сигнализируя специально ни единичности, ни множественности. Следовательно, значение числа в китайском языке не может быть признано грамматическим. В русском же языке соответствующее значение является обязательным, грамматическим: существительное всегда содержит в себе значение единственного или множественного числа, даже тогда, когда имя вообще не имеет другого числа (ср.: *дружба, ножницы, меню* и т. п.). В белорусском языке мы можем посредством специальных местоимений указать на определенность, конкретность предмета (*гэтае пісьмо, тая дзяўчына*) или на его неопределенность, неизвестность (*нейкае тсьмо, адна дзяўчына*). Однако сплошь и рядом мы будем называть знакомые и незнакомые предметы, не прибегая к услугам указательных и неопределенных местоимений (т. е. просто *пісьмо, тая дзяўчына* и т.п.). Это говорит о том, что значение определенности / неопределенности в белорусском языке не является грамматическим. Иначе обстоит дело во многих других языках, например английском, французском, немецком, греческом, венгерском. Здесь имя существительное в тексте обязательно должно иметь при себе указание на определенность или неопределенность предмета, ср. англ. *the letter, the girl* и *a letter, a girl*. Правда, имеется некоторый набор ситуаций, допускающих употребление имени без артикля, но этот набор строго ограничен. Поэтому значение оп-

ределенности/неопределенности в данных языках несомненно является грамматическим.

Применительно к конкретному речевому акту можно сказать, что если лексические значения выбираются самим говорящим, то грамматические задаются языком, предопределяются системой его правил.

Грамматическое и лексическое значения представляют собой основные виды плана содержания языковых единиц. Это своего рода полюсы в семантическом пространстве языка. В то же время между ними нет непреодолимой пропасти. В слове они выступают в единстве, а для некоторых разрядов слов попросту нерасчленимы. Например, о семантике местоимений можно утверждать, что она имеет промежуточный, переходный между лексикой и грамматикой характер.

На противопоставлении лексических и грамматических значений основывается функциональная классификация морфем. Однако деление на корни, префиксы, суффиксы, флексии и т.п. требует более детальной дифференциации значений. В частности, грамматические значения подразделяются на *собственно-грамматические (словоизменятельные)* и *лексико-грамматические (классификационные)*.

Промежуточный характер между грамматическими и лексическими значениями носят значения *словообразовательные*. Эти значения присущи целым группам лексем и притом имеют свое формальное (внутрисловное) выражение. В принципе словообразовательное и, допустим, словоизменятельное значения опять-таки могут выражаться одной и той же морфемой (русское *-ой* в *золотой, прописной* и т.п.).

Грамматическая форма

Любое грамматическое значение имеет свое внешнее, материальное выражение – грамматическую форму. Термин форма в языкознании чаще всего употребляют в двух значениях. Во-первых, им обозначают внешнюю, материальную – звуковую или графическую – сторону языка, а во-вторых, этим термином называют видоизменение, разновидность некоторой языковой сущности. Во втором значении термин «форма» особенно часто употребляют по отношению как к грамматическим формам слова, (*земли, землей, пишу, писал, напишу* и т.д.), так и по отношению к классу грамматических форм разных слов (форма творительного падежа, форма первого лица, форма превосходной степени и т.д.). *Грамматическая*

форма – это та часть формы слова, словосочетания или предложения, которая выражает их грамматические значения.

Понятие грамматической категории

Понятие *грамматической категории* (греч. *kategoria* – высказывание; признак) является соотносительным с понятиями «грамматическое значение» и «грамматическая форма». Грамматическая категория выступает обобщением целого ряда (обязательно не менее двух) соотносительных между собой и противопоставленных друг другу грамматических значений, находящих свое выражение в определенных грамматических формах. Не могло бы быть той или иной грамматической категории, если бы не было соотносительных грамматических значений, воплощенных в грамматическую форму. В этой системе отношений определяющим является категориальный признак, например, обобщенное значение рода, числа, падежа, времени, лица и т.д. Так, русские слова *окно*, *стена*, *дом*, как и любые существительные, имеют категорию рода, числа и падежа. Выявляются же эти категории в данных словах через грамматические значения и грамматические формы: в слове *окно* через средний род, единственное число, именительный и винительный падежи (грамматическая форма – флексия -о); в слове *стена* через женский род, единственное число, именительный падеж (грамматическая форма – флексия -а); в слове *дом* через мужской род, единственное число, именительный и винительный падежи (грамматическая форма – нулевая флексия). Итак, противопоставленные ряды грамматических форм с однородными значениями образуют систему – грамматическую категорию.

Грамматические категории подразделяются на *морфологические* и *синтаксические* (такое деление характерно в основном для языков флективного типа, в языках агглютинативного типа границы между морфологическими и синтаксическими категориями стерты). Наиболее разработан вопрос, связанный с морфологическими категориями, а наименее – с синтаксическими. Например, возможно выделение такой синтаксической категории, как категория, в которой противопоставлены повествовательные предложения побудительным и вопросительным.

Морфологические категории делятся на словоизменительные и несловоизменительные (классификационные), а также на синтаксически выявляемые (реляционные) и несинтаксические выявляемые (номинативные).

Словоизменительные категории – это категории, члены которых могут быть представлены формами одного и того же слова. Например, категория рода, числа и падежа у прилагательного – это словоизменительная категория: *красный-красная-красное-красные* и др.

Члены **несловоизменительных** категорий не могут быть представлены формами одного слова. Например, категория рода существительного проявляется в противопоставлении форм разных слов: *кукла-стол-окно*.

Синтаксически выявляемые (реляционные) категории – это категории рода, падежа в русском языке. Эти категории указывают на сочетаемость форм в составе сочетания или предложения. Так, род прилагательного и существительного проявляется в сочетаниях *Красная площадь, красный флаг, красное пальто*. В этих примерах обнаруживается способность прилагательного выступать в качестве согласованного определения, т.е. повторять грамматические формы существительного. Кроме этого, у существительных наблюдается способность иметь при себе прилагательное, согласованное в роде. Таким образом, категория рода как существительного, так и прилагательного проявляется в сочетаниях.

Несинтаксически выявляемые (номинативные) категории – это категории, выражающие смысловые абстракции, отвлеченные от свойств, связей, отношений внеязыковой действительности. Такими смысловыми абстракциями являются значения времени, степени проявления признака, значение реальности / нереальности действия и пр. Эти значения присущи категории времени глагола, степени сравнения прилагательных и наречий, категории наклонения глагола.

Термин «грамматическая категория» может применяться к названию больших классов слов, объединенных общим категориальным значением. Такими классами являются части речи, поэтому можно использовать сочетания «категория существительных», «категория глагола» и пр. Есть еще одно употребление термина, когда он относится не ко всей категории, а лишь к членам грамматической категории. Например, категория множественного числа или категория мужского рода. Такое применение термина расходится с определением содержания этого понятия, которое основывается на противопоставлении ряда (членов) словоформ.

Своеобразие языков мира ярко проявляется в грамматических категориях. Так, привычная для восточнославянских языков категория рода оказывается неизвестной целым семьям языков – тюркской, финно-угорской и др. В китайском языке нет грамматической категории числа, в японском языке отсутствуют грамматические категории числа, лица и рода. В рус-

ском языке категория рода существительных выражается только в единственном числе, во множественном числе родовые различия нейтрализуются, тогда как в литовском языке существительные сохраняют родовые различия и во множественном числе.

Та или иная грамматическая категория в разных языках может иметь различный объем, то есть количество противопоставленных грамматических значений. Например, категория рода во многих языках индоевропейской семьи имеет только два грамматических значения, а не три, как в русском языке: мужской и женский род или средний и общий род. В испанском языке выделяют восемь глагольных времен — пять прошедших, одно настоящее время и два будущих времени, в то время как в современном русском языке только три времени: настоящее, прошедшее и будущее. В английском языке насчитывается только два падежа — общий падеж и притяжательный падеж, в немецком языке выделяют четыре падежа, в русском языке — шесть падежей, в чешском — семь, в венгерском — 20, в табасаранском языке (Дагестан) — 52 падежа.

В процессе исторического развития языка объем грамматических категорий может меняться (ср. в др.-рус.яз. грамматическая категория числа была представлена единственным, двойственным и множественным числом, однако в процессе языковой эволюции дв.ч. было утрачено, в связи с чем в современном рус.яз. эту категорию формируют только две формы — ед.ч. и мн.ч.; то же относится и к категории падежа: существовавшая в др.-рус.яз. особая форма звательного падежа к XIV — XV вв. была уже утрачена, в связи с чем в современном рус.яз. сформировалась шестипадежная система).

От грамматических категорий отличаются лексико-грамматические категории (или разряды). Лексико-грамматические категории представляют собой объединения слов, обладающих общим семантическим признаком, влияющим на способность слова выражать то или иное морфологическое значение. Например, в русском языке среди имен существительных выделяются такие лексико-грамматические разряды, как собирательные, отвлеченные, вещественные существительные, которые имеют особенности в выражении категории числа, а именно: они не способны к образованию форм числа, поэтому употребляются, как правило, в форме одного числа, чаще всего единственного.

Способы выражения грамматических значений

Все многообразие грамматических форм в языках мира сводится к исчисляемому и обозримому количеству способов выражения грамматических значений.

Различаются *синтетические* (греч. *synthetikos* – основанный на синтезе, объединяющий) и *аналитические* (греч. *analytikos* – основанный на анализе, разъединяющий) способы. При использовании синтетических (простых) способов грамматические значения выражаются посредством морфем – реляционных, формообразующих и даже корневых. Это такие способы, как аффиксация, внутренняя флексия (чередование звуков в корне), ударение, сложение, редупликация (повтор) и супплетивизм. Лексическое и грамматическое значения здесь выражаются внутри одного слова. Так, в слове *рука* лексическое значение выражено основой *рук-*, а грамматические значения именительного падежа, единственного числа, женского рода – флексией *-а*. Аналитические (сложные) способы предполагают, что лексическое и грамматическое значения получают раздельное выражение в сочетании слов. Сюда относятся способы интонации, служебных слов (вспомогательные глаголы, предлоги, союзы, частицы, артикли) и порядка слов. Например, в русском языке значение будущего времени у глаголов несовершенного вида выражается аналитически: лексическое значение глаголов выражается формой инфинитива, а грамматические значения числа, лица и времени спрягаемой формой глагола *быть*. Аналитический способ выражения грамматического значения наибольшее распространение получил в языках агглютинативного типа и в меньшей степени во флективных языках.

Многие языки объединяют оба типа выражения грамматических значений – синтетический и аналитический, но при этом один из типов всегда оказывается преобладающим. К языкам преимущественно синтетического строя относятся латинский, санскрит, русский, литовский, немецкий и другие языки. В языках преимущественно аналитического строя – английском, французском, испанском, датском, новогреческом, болгарском и других – преобладает аналитический тип выражения грамматических значений.

Иногда говорят о *смешанном*, или *гибридном*, типе выражения грамматических значений, который объединяет признаки синтетического и аналитического типов. Так, в русском языке грамматическое значение предложного падежа выражается двояко: синтетически – падежной флек-

сией и аналитически – предлогом: *на машине, в доме, в лесу, о земле, об аварии* и т.д.

Аффиксация

Грамматические значения могут выражаться в слове разными способами. Основным средством выражения грамматических значений является аффиксация, когда грамматические формы слова образуются при помощи аффиксов: окончаний (ср. *дом-а, дом-у*), префиксов (*делать – сделать*), суффиксов (*делать – делал*), присоединяемых к формообразующей основе, причем аффиксы могут; быть не только материально выраженными, но и нулевыми (ср. в русском языке значащее отсутствие суффикса прошедшего времени в глаголах *нес-Ø, пек- Ø, высох- Ø* или окончания в им.п. ед.ч. существительных мужского рода *стол- Ø, дом- Ø, май- Ø*).

Чередования звуков в корне (внутренняя флексия)

Грамматические значения могут выражаться также чередованием звуков в корне, которые иногда называют ***внутренней флексией***. Такие чередования звуков не обусловлены их фонетической позицией. Вместе с тем не всякое чередование звуков в корне, не обусловленное их фонетической позицией, является грамматически значимым. В русском языке имеется масса так называемых исторических, или традиционных, чередований, не обусловленных в современном языке фонетической позицией. Их называют историческими потому, что они происходили в тот или иной исторический период развития языка и не объясняются его современным состоянием. Эти чередования не выражают сами по себе грамматических значений, например, *пень — пня, день — дня, сон — сна, бегу — бежишь, пеку — печешь, сухой - суше* и т.д., а лишь сопровождают образование тех или иных грамматических форм, выступая в качестве обязательных по традиции.

Заметнее роль звуковых чередований в передаче грамматических значений в таких языках, как английский, немецкий, арабский, в некоторых африканских языках, в языках североамериканских индейцев. Например, в немецком языке перегласовка гласного в корне (умлаут) используется для образования формы множественного числа многих существительных: *Mutter – мать, Mütter – матери, Bruder – брат, Brüder – братья, Tochter –*

дочь, Töchter – дочери, Ofen – печь, Öfen – печи и т.д.; в английском языке перегласовка гласных также иногда оказывается показателем множественного числа, например, *tooth – зуб, teeth – зубы, mouse – мышь, mice – мыши* и т.д.

Ударение

Одним из способов выражения грамматических значений является ударение. В русском языке такой способ можно наблюдать при выражении грамматического значения совершенного и несовершенного видов в глаголах: *срѣзать - срезáть, нарэзать - нарезáть* и т.д. В английском языке глагол и существительное могут различаться только местом ударения в слове, например: *progrѣss - прогрессировать, prógress -прогресс, impórt - импортировать, ímport - импорт* и т.д. В разных языках грамматический способ ударения играет различную роль, что зависит от вида и типа ударения в языке. В языках с фиксированным одноместным ударением невозможны противопоставления типа отмеченных выше русских пар слов. Музыкальное ударение всегда может служить средством выражения грамматических значений.

Повтор (редупликация)

Повтор, или *редупликация* (лат. *reduplicatio* – удвоение), состоит в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова, что связано с выражением грамматического значения. Повторы могут осуществляться без изменения звукового состава слова или с частичным изменением его. В ряде языков повтор применяется для выражения множественного числа, например, в китайском, малайском, корейском, армянском и других языках: китайское *жень – человек, жень-жень – люди*; малайское *orang – человек, orang-orang – люди*; корейское *saram – человек, saram-saram – каждый из людей*; армянское *gund – полк, gund-gund – много полков*.

Супплетивизм

В ряде случаев для выражения грамматических значений приходится употреблять формы слов, образованные от других корней. Подобное выражение грамматических значений с помощью других корней называется супплетивизмом (лат. *suppleo, suppletum* – пополнять, дополнять), а сами формы носят название супплетивных. В русском языке супплетивным способом, например, выражается грамматическое значение косвенных падежей личных местоимений: *я – меня, ты – тебе, он – им, мы – нас*).

Интонация

В некоторых языках, например, китайском, вьетнамском, интонация используется для различения как лексических значений слова, так и грамматических. В русском языке интонация также является в отдельных случаях одним из средств выражения грамматических значений в слове. Например, глагол в форме инфинитива может выступать в повелительном наклонении, будучи произнесенным с интонацией повеления, приказа, побуждения к действию: *встать! сесть! лечь! стоять! молчать! бежать! закрыть!* и т.д. Интонация также может использоваться в качестве способа выражения грамматического значения (с помощью интонации передается вопрос, побуждение, перечисление, пояснение и т.д.). Этот способ передачи грамматического значения распространен во вьетнамском и китайском языках, где интонация используется в качестве средства выражения не только грамматического, но также лексического и синтаксического значений.

Служебные слова

В ряду служебных слов функцию выражения грамматических значений в индоевропейских языках часто выполняет артикль. В английском языке артикль *the* является показателем имени существительного, он отличает его от глагола и других частей речи, например: *the act* – дело, *to act* – действовать, *the copy* – копия, *to copy* – копировать и т.д. В качестве служебного элемента используются также предлоги, послеслоги, следующие за именем (ср. фин. *talon alla* ‘под домом’), полнозначные слова, подвергшиеся десемантизации (глаголы *быть, иметь, становиться* в составных сказуемых и др.). Кроме русского, этот способ выражения грамматическо-

го значения продуктивен в английском, французском, болгарском языках, в которых падежные значения передаются с помощью предлогов.

Порядок слов. В языках, в которых нет форм словоизменения (или они используются редко) и слово обычно сохраняет одну и ту же форму, порядок слов выступает очень важным способом выражения грамматических значений. Например, в английском языке предложение имеет жесткий порядок слов, в котором на первом месте стоит подлежащее, на втором – сказуемое, на третьем – дополнение, на четвертом – обстоятельство, то есть место, на котором стоит слово в высказывании, оказывается фактором, выражающим его грамматическое значение. Предложения *the man killed a tiger* – человек убил тигра и *the tiger killed the man* – тигр убил человека получают противоположный смысл переменной мест подлежащего и дополнения. Важную грамматическую роль порядок слов играет также в таких языках, как китайский, французский, болгарский.

Части речи и принципы их разграничений; система частей речи

Части речи — это наиболее общие классы слов, их лексико-грамматические разряды, которые отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями (инвентарем словоформ и парадигм, особенностями словообразования) и синтаксическими функциями.

Проблема сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира – одна из наиболее сложных и дискуссионных в языкознании. Только в русской лингвистике существовало 4 подхода к выделению частей речи:

1) *формальный* или *формально-морфологический*: представители этого направления (Ф.Ф. Фортунатов, Д.Н. Ушаков, М.Н. Петерсон) предложили чисто формальную классификацию, учитывающую грамматическую структуру слова и его форм. Согласно этой классификации в языке выделяются два больших разряда: а) слова, имеющие формы словоизменения (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, спрягаемые и склоняемые формы глагола); б) слова, которые не имеют форм словоизменения (наречия, деепричастия, инфинитив, безличные формы глагола, глаголы прошедшего времени, междометия, несклоняемые существительные, союзы, предлоги, частицы). Однако в соответствии с

этим принципом части речи, тесно связанные между собою, оказались помещенными в разные лексико-грамматические классы (глаголы прошедшего времени отрываются от спрягаемых форм настоящего времени), и наоборот, слова, разнородные по своим грамматическим свойствам и синтаксическим функциям, объединялись в границах одного класса (несклоняемые существительные попадали в один разряд с наречиями и междометиями).

2) **семантический** (А.А. Потебня). Согласно этому подходу, части речи тесно связаны как с вещественным, лексическим значением слова, так и с общим, грамматическим. В связи с этим все слова языка разделяются на две группы: а) слова вещественные или лексические – знаменательные части языка (имя существительное, куда включается и местоимение, прилагательное, глагол, наречие); б) слова формальные или грамматические – служебные части языка (предлоги, союзы, частицы и вспомогательные глаголы). Между частями языка и членами предложения, по мнению представителей этого направления, существует определенный семантический параллелизм (поэтому местоимение, которое в предложении выполняет функцию подлежащего, подводится под разряд имен существительных);

3) **синтаксический** (В.В. Шахматов). В основу классификации частей речи предлагается положить синтаксический принцип, т.е. принимать во внимание в первую очередь различие синтаксических функций, исполняемые различными категориями слов в структуре предложения. В связи с этим выделяются знаменательные части речи (существительное, прилагательное, глагол и наречие, но не местоимение и не числительное), незнаменательные (числительное, местоимение, местоименное прилагательное, местоименное наречие), служебные (предлог, союз, связка, префикс, частица) и отдельно междометие. В качестве особой части речи предлагалось рассматривать причастие и деепричастие;

4) **функционально-семантический** (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов). Сторонники этого направления предложили классифицировать слова по совокупности семантических, морфологических и синтаксических признаков (Виноградов к частям речи относил только слова, являющиеся членами предложения). Все слова языка в соответствии с этой классификацией делятся на знаменательные (или собственно части языка: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, категория стана) и служебные (или частицы речи: частицы, частицы-связки, предлоги, союзы); в отдельный структурно-семантический разряд выделяются междометия и модальные слова.

В современном языкознании наиболее принятым является последний, комплексный подход к выделению и описанию частей речи, при котором *части речи* рассматриваются как лексико-грамматические классы слов, отличающиеся друг от друга универсальными семантическими признаками, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями. Часть речи как наиболее общий лексико-грамматический класс слов при таком подходе характеризуется тремя основными категориальными признаками – семантическим, синтаксическим и морфологическим.

Семантический признак части речи – это ее общее, категориальное значение. Так, имена существительные имеют категориальное значение предметности, которое распространяется и на семантику существительных, обозначающих качество – *краснота, белизна*, действие – *бег, хождение*, состояние – *задумчивость, успокоение*. Семантика этих и подобных существительных – абстрактное значение предметности. Глагол имеет категориальное значение действия или состояния, имя прилагательное – качества или признака предмета, наречие – признака действия или состояния. Семантические признаки лежат в основе классификации частей речи в разных языках, так как в большинстве языков мира имеются, например, классы слов, обозначающие предметность и действие, т.е. имена и глаголы.

Синтаксический признак части речи – это ее обычная, первичная синтаксическая функция. По синтаксическому признаку к одной части речи относят слова, способные стоять в предложении в одинаковых синтаксических позициях или выполнять одинаковые синтаксические функции. При этом учитывается не только набор синтаксических позиций и функций, но и характерность каждой из них для данной части речи. По степени характерности синтаксические функции делят на первичные и вторичные. Так, первичная синтаксическая функция существительного как части речи – выступать в роли подлежащего и дополнения. Первичная функция глагола – быть сказуемым, прилагательного – определением, наречия – обстоятельством.

Семантические и синтаксические свойства частей речи взаимосвязаны, но не тождественны. Глагол выступает сказуемым, но не всякое сказуемое — глагол. Именительный падеж существительного может быть формой подлежащего, но не всегда и не всякое подлежащее есть именительный падеж существительного. Связь частей речи и членов предложения обусловлена тем, что части речи как способы отражения действительности представляют ее не только как типы понятий (предметность, дейст-

вие, признак и т. п.), но и как компоненты формы мысли — суждения, находящей свое отражение в структуре предложения.

Морфологический признак части речи – это система ее морфологических категорий и морфологических разрядов. Так, существительные русского языка имеют морфологические категории рода, числа, падежа, а также морфологические разряды собственных и нарицательных, собирательных и вещественных существительных и некоторые другие. Русский глагол имеет морфологические категории вида, залога, времени, лица, наклонения и т.д., а также разряды личных и безличных глаголов, возвратных глаголов. Морфологические признаки одной части речи могут проявляться в той или иной степени и в другой части речи. Например, заимствование слов в русском языке породило группу несклоняемых существительных (*кофе, кашне, пальто, шоссе*), хотя несклоняемость – признак наречия.

Иногда выделяют *словообразовательный* признак части речи – это набор его словообразовательных моделей и инвентарь словообразовательных средств для пополнения лексики данной части речи, а также способность выделять основы для пополнения лексики других частей речи. Для глагола как части речи русского языка типично внутриглагольное префиксальное словообразование, для имени существительного – внутрисубстантивное суффиксальное словообразование.

Принципы классификации слов по частям речи

Если первый принцип требует *многоаспектного подхода*, учета совокупности признаков при характеристике той или иной части речи, то второй принцип требует *признания неоднородности частей речи* и классификации их.

Основными частями речи являются имена и глаголы. Они – необходимые компоненты предложения; они образуют два основных разряда лексики, имеют свои словообразовательные средства и словообразовательные модели, морфологические особенности.

Имена обозначают предметы и их постоянные признаки. Поэтому имена делятся на имена *существительные* и имена *прилагательные*; существительные обозначают предметность и выступают в предложении в позиции подлежащего и дополнения; поэтому имена существительные мо-

гут изменяться по падежам, образуя падежные формы и предложно-падежные сочетания (или падежные и послелоговые сочетания).

Прилагательные обозначают признаки предметности, выступают в словосочетании и предложении определителями имени существительного, имеют особые аффиксы словообразования и степеней сравнения. В некоторых языках прилагательные согласуются с именем существительным, принимая его категории, как в русском языке; в других языках они примыкают к определяемому существительному, не принимая его категорий, как, например, в тюркских языках.

Особую, лексически замкнутую группу образуют имена **числительные**, выделяясь в некоторых языках в отдельную часть речи.

Глаголы обозначают действия и состояния; они делятся на спрягаемые глаголы (*verba finita* – собственно глаголы) и неспрягаемые глагольные формы (*verba infinita* – отглагольные слова). Собственно глаголы обозначают действие, изменяющееся во времени, и выступают в предложении в позиции сказуемого; поэтому глаголы могут изменяться по временам и лицам, образуя личные и временные формы глагола — простые и составные. Глаголы имеют словообразовательные модели, уточняющие действие как активное и пассивное (состояние), совершенное и несовершенное; глаголы в ряде языков имеют формы залога, аспекта и вида.

Среди неспрягаемых форм глагола прежде всего необходимо назвать **причастия**, совмещающие свойства глагола и прилагательного, а также **инфинитивы**, **герундии** и **деепричастия**. Все они образуют гибридные лексико-грамматические группы слов, которые в отдельных языках выделяются в особые части речи. В систему глагольных форм в ряде языков включаются безличные глаголы, безлично-предикативные слова (типа русских *жаль*, *стыдно* и т. п.), вербоиды типа *прыг*, *скок* и т. п.

Как утрата полноты глагольных свойств превращает формы слов в особый лексико-грамматический разряд слов, совмещающий глагольные и именные свойства, так и использование именных форм при глаголе ведет к обособлению их как глагольных определителей. Такой лексико-грамматический разряд слов, возникший на базе предложных и беспредложных форм имени существительного и прилагательного, получил наименование наречия – неспрягаемой и несклоняемой части речи, обладающей особым словообразованием и синтаксической функцией обстоятельства, обозначающей признак действия или состояния.

Третий принцип теории частей речи – **историко-типологический**. Он состоит в признании того, что универсальным и постоянным является факт

самого наличия частей речи. Что же касается состава частей речи, их признаков, то они исторически подвижны и различны не только в языках разных типов, но также и в родственных языках, в том числе в близкородственных.

Различия касаются как самого состава, так и объема отдельных частей речи. Так, противопоставление среди частей речи глагола и прилагательного, привычное для славянских языков, в китайском языке отсутствует; там эти два класса слов объединяются в одну часть речи – предикатив. В болгарском языке у существительных нет категории падежа, но зато имеется морфологическая категория определенности – неопределенности, выражаемая при помощи так называемого постпозитивного члена – особой морфемы, стоящей после слова и присоединяемой к нему. Венгерский язык поражает количеством падежей имени существительного – их двадцать. В ряде африканских языков не различаются наречия и прилагательные. В некоторых языках вычлняются только имя и глагол (например, в индейском языке йума), являющиеся наиболее универсальными частями речи. В то же время известны языки, в первую очередь из числа так называемых инкорпорирующих (лат. *incorporare* – включать в свой состав, присоединять), в которых части речи так «сплетены» с членами предложения, что вообще не имеют отчетливого выражения в языке.

Невзирая на существование различий в составе, структуре и объеме частей речи различных языков мира, наиболее постоянным в их является противопоставление имени и глагола.

Грамматические категории имен и глаголов

Можно выделить типичные грамматические категории и типичные синтаксические функции, характеризующие названные части речи в различных языках.

Типичными грамматическими категориями существительных считают падеж и число. Категория падежа может выражаться аффиксами, предлогами, послелогоми, порядком слов. Грамматическое значение этой категории составляет выражение отношений между словами в предложении. Например, значение прямого объекта в русском языке выражено формой В.п. без предлога: *Он часто перечитывал эту книгу.*

Содержание категории числа составляют количественные отношения, которые выражаются в различных языках неодинаково: окончаниями,

суффиксами, редупликацией и др. В состав категории могут входить не только формы множественного и единственного числа, но также двойственного и даже тройственного числа.

Категория рода, которая присуща многим индоевропейским языкам, служит средством оформления связей между существительным и другими словами.

Основными синтаксическими функциями существительного являются функция подлежащего и дополнения.

У прилагательного основные синтаксические функции – это функция определения и функция сказуемого. Во многих языках прилагательные формально не отличаются от существительных, что связано с историей этих частей речи, первоначально составлявших одну именную группу слов. В других языках, например китайском, прилагательные сближаются с глаголом. Это проявляется в том, что прилагательное, как и глагол, может сочетаться с подлежащим без служебных слов, тогда как существительное, выступающее в функции сказуемого, обязательно имеет при себе связку. Для прилагательных характерна категория степеней сравнения.

Глагол в предложении обычно выполняет функцию сказуемого. Его типичными категориями являются категории времени, наклонения, залога.

Категория времени служит для темпоральной (временной) локализации действия, выраженного глаголом. Локализация заключается в указании на то, что действие происходит либо в момент речи, либо предшествует моменту речи, либо следует за ним. В качестве временной ориентации может выступать другая, относительная, точка отсчета. В этом случае появляются такие «сложные» времена, как «будущее в прошедшем», «прошедшее, предшествовавшее другому прошедшему» и др.

Временные формы глагола могут употребляться в переносном значении. Например, употребление форм прошедшего времени в значении будущего: *Я пошел*. Или формы настоящего могут использоваться для обозначения прошедшего: *Вчера покупаю я рыбу и вижу...*

Категория наклонения выражает отношение действия, названного глаголом, к действительности или к воле, желанию говорящего. Разные языки имеют неодинаковый набор наклонений, однако во всех языках наклонение реальности (индикатив) противопоставляется наклонениям, которые представляют действие как нереальное или возможное, желательное.

В русском языке выделяют 3 наклонения: изъявительное (индикатив), повелительное, сослагательное: *Я прочитал книгу. Прочитай эту книгу! Я прочитал бы, если бы мне не мешали.*

В тюркских языках количество наклонений колеблется от 4 до 12. Так, помимо уже названных ирреальных наклонений, выделяют формы предположительного, долженствовательного, согласительного и пр. наклонений.

Общепринятого определения категории залога в языкознании нет. По одному из определений, залог глагола выражает отношение действия к его субъекту (производителю действия) и к объекту (предмету, на которое направлено действие). Выделяются формы действительного и страдательного залога. Сравните: *Студенты сдают экзамены – Экзамены сдаются студентами*. Действительный залог представляет действие как действие, исходящее из субъекта, а страдательный залог обозначает действие как пассивный признак объекта.

Залоговые системы разных языков содержат различное количество морфологических форм. В русском, английском языках выделяют по два ряда форм, а якутский глагол включает пять залогов.

Кроме указанных грамматических категорий, глагольным системам многих языков присущи категория вида и категория лица.

Категория вида представляет действие как предельное или неопределенное. В русском языке эта категория образует два ряда форм – глаголы совершенного вида (*купить, прочитать, написать*) и глаголы несовершенного вида (*покупать, читать, писать*).

Категория лица обозначает соотношенность действия с лицом (лицами). Понятие лица в лингвистике трактуется в широком смысле. Сюда включаются также число и род. Категория лица проявляется в согласовании глагола-сказуемого с подлежащим в числе и лице, а в некоторых случаях и в роде: *Он приходит часто, Они приходят иногда, Она уже пришла*.

Словосочетание и его виды

К синтаксическим единицам относят словосочетание и предложение.

В современном языкознании под **словосочетанием** обычно понимают два или несколько: знаменательных слов, объединенных подчинительной синтаксической связью. В отличие от предложения, которое служит средством сообщения, словосочетание выступает средством номинации. Вместе с тем словосочетание связано с предложением, так как функционирует

оно в его составе, подвергаясь различного рода изменениям формального и семантического характера.

Словосочетание имеет грамматическую форму и собственное грамматическое значение. Одним из основных признаков грамматической формы словосочетания является грамматическая зависимость в нем одного слова от другого. Грамматически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент словосочетания, а грамматически подчиненное слово – его зависимый (подчиненный) компонент. Грамматическая зависимость слов в словосочетаниях, выраженная определенными формальными средствами, называется подчинительной связью. Выделяют три типа подчинительной связи – согласование, управление и примыкание.

Согласование – это подчинительная связь, при которой грамматические значения стержневого компонента повторяются в зависимом слове: *темный лес, бушующий ураган, мой карандаш, первая командировка*. При согласовании изменение главенствующего слова приводит к изменению зависимого компонента: *темного леса, бушующего урагана, моему карандашу, первой командировкой*. Число грамматических значений, повторяющихся в подчиненном компоненте, зависит как от количества грамматических значений главного слова, так и от количества грамматических категорий, свойственных подчиненному компоненту. Так, в русском языке полные прилагательные согласуются с существительными в роде, числе и падеже (*черная роза, черной розы, черные розы*), существительные-приложения – только в числе и падеже (*женщина-врач, женщины-врачи*).

Управление – это подчинительная связь, при которой стержневой компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме: *рубить березу, строить дом, зарасти травой, вера в победу, уверенный в успехе, вдалеке от дома*. При управлении изменение формы стержневого слова не вызывает изменения формы зависимого слова. В качестве главного слова может выступать любое знаменательное слово. В индоевропейских языках управление проявляется чаще всего в присоединении к стержневому компоненту существительного с предлогом или без предлога в определенном косвенном падеже.

Примыкание – это подчинительная связь, при которой зависимый компонент присоединяется к главному слову без каких-либо изменений своей формы: *заниматься вместе, разговаривать негромко, сидеть согнувшись*. Примыкание наиболее характерно для сочетаний с неизменяемыми словами в качестве зависимого компонента, поэтому оно широко распространено в аналитических языках, а из индоевропейских – в англий-

ском языке. Термин «примыкание» употребляется прежде всего в русской грамматике, в то время как в ряде других грамматик, например, английской и французской, этот термин не используется.

Грамматическим значением словосочетания называют синтаксические отношения между его компонентами, вытекающие из номинативной природы словосочетания. Стержневой компонент обозначает предмет, явление, процесс или качество, а зависимый компонент уточняет, конкретизирует их. Выделяют следующие основные типы синтаксических отношений (и соответствующие типы словосочетаний), формирующие грамматические значения словосочетаний: атрибутивные, объектные, обстоятельственные и субъектные отношения.

Атрибутивные, или **определительные**, отношения типичны для словосочетаний, представленных семантико-синтаксической моделью предмет + его признак: *красивый дом, корзина с грибами, желание учиться*.

Словосочетания с **объектными** отношениями между компонентами характерны для словосочетаний с моделью действие или признак + предмет или лицо, по отношению к которым они проявляются: *печатать книгу, косить траву, получение стипендии, сажать деревья, верить товарищу, помогать другу, склонный к анализу, крепче стали*.

Разнообразны словосочетания с **обстоятельными** отношениями: действие или признак + их качественная или количественная характеристики (*громко петь, одеваться со вкусом*); действие или признак + место их проявления (*бежать по тропинке, вблизи дороги*); действие или признак + время их проявления (*прийти своевременно, всегда добрый*); действие или признак + причина их возникновения или цель проявления (*отсутствовать по болезни, поехать учиться*) и др. модели.

Субъектные отношения свойственны словосочетаниям, в которых главное слово называет действие или состояние, а зависимое обозначает субъекта действия или носителя состояния: *рассказ преподавателя, доброта матери, приход весны, удар грома, блеск молнии*.

Иногда выделяют и другие типы семантико-синтаксических отношений между членами словосочетания: **количественные** (*мешок картошки, много друзей, несколько человек*), **комплетивные (восполняющие)** отношения, характерные для словосочетаний с максимальной спаянностью компонентов (*десять дней, стая уток, стать героем*) и некоторые другие типы отношений. Комплетивные сочетания выступают в большинстве случаев как синтаксически нечленимые словосочетания, так как главный компонент, ввиду его смысловой недостаточности или неопределенности, не

может употребляться без распространителя. Кроме отмеченных, выделяют также смешанные типы отношений – объектно-определятельные, определительно-обстоятельственные и др.

Словосочетания отличают от других сочетаний слов. Не включают в разряд словосочетаний ряды однородных сочетаний слов. Они противопоставляются словосочетаниям по такому существенному признаку, как сочинительная связь. В то же время некоторые авторы рассматривают ряды однородных слов как словосочетания, но только с сочинительной связью, например: *березы, дубы и сосны, города и сёла, велосипед и мотоцикл*. Словосочетания как объединения знаменательных слов противопоставляются аналитическим формам слов – сочетаниям знаменательных слов с незнаменательными, служебными словами. В русском языке в аналитические сочетания слов входят: формы степеней сравнения прилагательных и наречий – *более удобный, самый удачный, более сильно, менее ярко*; предложно-падежные формы имени существительного – *около леса, вследствие болезни, в саду, в течение года*; глагольные формы будущего сложного времени, сослагательного и повелительного наклонений – *буду читать, читал бы, пусть читает*.

Существуют разнообразные виды словосочетаний по различным признакам: морфологической принадлежности главного компонента, количеству компонентов, семантической членимости компонентов и некоторым другим основаниям.

По **морфологической принадлежности** главного компонента словосочетания делят на **глагольные, именные и наречные**. Глагольные словосочетания имеют в качестве главного компонента спрягаемые и неспрягаемые формы глагола: *читать книгу, бегать за покупками, идти вперед, учиться плавать, лежа на боку*. Именные словосочетания образуются всеми именными частями речи – существительными, прилагательными, числительными, местоимениями: *борьба за мир, решение выступить, интересная книга, зеленая трава, способный понять, десять страниц, она с характером*. Наречные словосочетания имеют в качестве главного компонента наречия: *низко над землей, удивительно ярко, приятно сознавать*.

По **количеству компонентов** словосочетания бывают **двухкомпонентными (простыми) и многокомпонентными (сложными)**. Простое словосочетание может состоять из двух знаменательных слов или знаменательного слова и семантически нечленимого сочетания: *яркий свет, играть в шахматы, ребенок с ямочками на щеках*. Сложное словосочетание состоит из трех и более компонентов, находящихся в соподчинении или

последовательном подчинении: *дарить цветы любимым, покупать старые книги, чтение интересной детской книги, громкое чтение книги в аудитории.*

По **степени семантической спаянности** компонентов различаются синтаксически членимые и нечленимые словосочетания. В членимых словосочетаниях каждый компонент является структурно и семантически достаточным для функционирования в роли отдельного члена предложения. Большинство простых и сложных словосочетаний синтаксически членимы. В нечленимых словосочетаниях, ввиду семантической недостаточности стержневого компонента, смысловую нагрузку несет зависимый компонент, а все словосочетание функционирует как один член предложения. Таковы в русском языке сочетания с модальными глаголами и зависимым инфинитивом, количественноименные сочетания с числительными или существительными со значением совокупности, меры, объема: *стал анализировать, должен написать, три книги, масса впечатлений, литр воды.*

Предложение и высказывание. Структурная схема предложения

Предложение в современном языкознании рассматривают как основную единицу синтаксиса, противопоставляя его слову и словосочетанию по форме, значениям и функциям. Под *предложением* в самом общем виде понимают любое сообщение о чем-либо в устной или письменной форме, обладающее относительной самостоятельностью. В формальном плане эта самостоятельность проявляется в способности предложения отделяться от себе подобных паузами любой длительности в устной речи, в письменной речи - соответствующими пунктуационными знаками.

В современной синтаксической науке прочно утвердилась тенденция к разграничению предложения как единицы языка и как единицы речи.

Предложение как единица языка представляет собой структурный тип или модель (например, подлежащее + сказуемое + дополнение или сказуемое + обстоятельство и т.д.). В сознании любого носителя языка хранится сравнительно небольшое количество отвлеченных образцов, по которым может быть построено безграничное многообразие конкретных речевых сообщений. К примеру, можно считать, что по одному и тому же шаблону построены такие русские фразы, как *Петя любит Машу, Школьники встречают гостей, Зрители приветствовали артиста* и т.п.

Предложение как единица речи – это высказывание, т.е. это лексическое наполнение данной структурной модели. Как единица языка предложение воспроизводимо (как воспроизводима любая структурная модель), как единица речи оно не может быть воспроизведено в той же форме для выражения нового значения, т.е. высказывание – это один из речевых вариантов предложения, его реализация, поскольку в речи предложение функционирует в форме высказывания. И в этом заключается одна из особенностей предложения, отличающая его от «нижестоящих» языковых единиц. Если взять два примера: *Сестра читает книгу* и *Сестры читали книги*, – то между ними можно обнаружить только морфологическое различие; с точки же зрения синтаксиса они идентичны. Можно сказать, что перед нами разные высказывания, но одно предложение (подобно тому, как для лексики *сестра* и *сестры* – это одно слово). Точно так же не представляют интереса для синтаксиса различия, выраженные в примерах *Сестра читает книгу* и *Мать читает газету*: противопоставления здесь существуют только на лексическом уровне. Во всех перечисленных случаях мы имеем дело с одной и той же синтаксической моделью. А варианты, в которых эта модель реализуется, могут различаться лексическим наполнением и морфологическим оформлением. Совокупность всех морфологических видоизменений предложения называется его **парадигмой**.

В языках мира существуют различия в структурных схемах простого предложения: индоевропейским языкам, например, свойственны в основном двухкомпонентные структурные схемы, состоящие из сказуемого (т.е. глагола в личной форме или формы другого слова в той же функции) и подлежащего (т.е. формы именительного падежа имени или инфинитива), хотя имеются и однокомпонентные структурные схемы, содержащие только один из главных членов. Различия наблюдаются и в порядке следования этих членов: например, в русском, иврите, латинском, греческом языках он свободный, однако имеются языки (ср. германские и романские), где он фиксированный: в английском языке, например, на первом месте стоит подлежащее, на втором – сказуемое, на третьем – дополнение, на четвертом – обстоятельство. В языках, где слабо развито склонение, твердый порядок слов является основным способом определения функции имени в предложении (ср. франц. *Le lion a tué le chasseur* ‘лев убил охотника’, если же переставить местами слова *le lion* ‘лев’ и *le chasseur* ‘охотник’, то смысл предложения изменится на ‘охотник убил льва’). Такая же ситуация наблюдается в тюркских, корейском, папуасских языках, где существует схема «подлежащее – дополнение – сказуемое», а в некоторых алтайских и

индоарийских языках второстепенные члены всегда предшествуют главным, сказуемое же находится в конце предложения.

В зависимости от структурно-семантической схемы простого предложения, наличия в нем одного или двух организующих центров во всех индоевропейских языках различаются *двухкомпонентные* структурные схемы и *однокомпонентные* или *двусоставные* и *односоставные* предложения. В большинстве языков мира в структурной схеме предложения присутствует глагол, однако есть языки (например, семитские), в которых широко представлена безглагольная предикация, т.е. для них характерны предложения номинативного типа.

В зависимости от реализации структурно-семантической модели простого предложения, наличия/отсутствия в нем структурно необходимых членов простые предложения делятся на *полные* (имеющие все структурно необходимые члены) и *неполные* (с отсутствующими структурно необходимыми членами, на существование которых указывает контекст).

Будучи единицей речи, предложение обладает коммуникативной функцией, и в этом смысле предложение можно определить как наименьшую коммуникативную единицу языка. Оно является единицей сообщаемой и используется как средство общения людей. Как коммуникативная единица предложение обладает особой интонацией, так называемой интонацией сообщения, которая является как бы внешним проявлением *коммуникативности* предложения.

Отличие сочетания слов от предложения также связывается с наличием или отсутствием *предикативности*. Категория предикативности позволяет говорящему выразить с помощью языковых средств отношение содержания высказывания к действительности. Такими языковыми средствами являются грамматическая категория времени (действия, явления, состояния, названные в предложении, протекают во времени, т.е. соотносятся говорящим с моментом речи), категория лица (действие соотносится с субъектом или объектом действия, т.е. с одним из трех лиц), категория модальности. Сравните *зеленое платье* и *Платье зеленое*. В первом случае мы наблюдаем словосочетание с подчинительной связью, при этом осуществляется уподобление прилагательного существительному. Такой тип сочетания остается и при изменениях главного слова: *зеленому платью*, *зеленым платьем*. Во втором случае соединение слов характеризуется соотнесенностью признака, выраженного словом *зеленое*, с временным планом (в данном соединении – с планом настоящего). Кроме этого, каждое слово в

конструкции *Платье зеленое* занимает определенное место – место подлежащего и место сказуемого, а это означает, что между словом *платье* и словом *зеленое* существует отношение координации, а не подчинения как в первом случае.

Каждое предложение соотнесено с определенной ситуацией. Эта соотнесенность проявляется в **модальности**. Модальность позволяет передать оценку информации говорящим с точки зрения соотношения с объективной действительностью: реальное оно или нереальное, возможное или невозможное, необходимое или вероятное, желательное или нежелательное и т.д. Модальность выражается грамматическими и лексическими средствами: формами наклонений, модальными словами, частицами, а также интонацией. Например, в предложении *Я хотел бы поехать в Москву* через форму сослагательного наклонения выражается не реальная ситуация, а желаемая.

Коммуникативность, предикативность и модальность отличают предложение от единицы более низкого уровня – словосочетания.

Оппозиция «предложение (синтаксическая модель) – высказывание» занимает свое место в **уровневой системе языка**: она логически завершает иерархию основных языковых единиц и их речевых реализаций (вариантов):

- предложение (синтаксическая модель) – высказывание;
- слово (лексема) – словоформа (аллолекс);
- морфема – морф (алломорф);
- фонема – звук (аллофон).

Тем самым синтаксис включается в языковую систему как полноправный уровень, а вся система приобретает большую изоморфность (подобие в строении) и соответственно стройность.

Одним из главных признаков предложения является предикация, поэтому количество предикативных центров предложения оказывается определяющим фактором для разделения предложений по сложности, т.к. в речи **простые предложения** организуются в сложные.

Сложное предложение – это объединение по определенным грамматическим правилам двух или более простых предложений на основе того или иного вида грамматической связи. Связь частей сложного предложения осуществляется при помощи интонации, союзов (сочинительных и подчинительных), союзных слов, особого соотношения глагольных форм, часто при поддержке лексического состава частей сложного предложения

(т.е. одно из предложений имеет в своем составе слова, нуждающиеся в распространении другим предложением). Части сложного предложения, являясь по форме предложениями, не имеют самостоятельного коммуникативного значения и интонационной законченности. Будучи грамматическим аналогом простого предложения, в изолированном употреблении они не в состоянии передать общий смысл сложного предложения. Поэтому части сложного предложения составляют одно единое целое. Эта структурная и смысловая целостность сложного предложения отличает его от рядов простых самостоятельных предложений.

В зависимости от того, какие *средства связи* используются при объединении двух или более простых предложений в составе сложного, различают *союзные* (где основными средствами связи являются союзы, союзные слова и интонация) и *бессоюзные* предложения (где таким средством связи является прежде всего интонация). По *характеру союзов и формальной зависимости/независимости частей сложного предложения, а также степени тесноты их структурной и смысловой связи*, все союзные предложения подразделяются на *сложносочиненные* (с формально независимыми друг от друга частями, связанными сочинительными союзами) и *сложноподчиненные* (с формально зависимыми и тесно связанными компонентами – главной и придаточной частью, соединенными подчинительными союзами и союзными словами). Дальнейшая градация сложных союзных предложений определяется характером формального выражения семантико-синтаксической связи сложного предложения (ср. в рамках сложносочиненных предложений такие типологически универсальные виды сочинительных отношений, как соединительные, противительные и разделительные или в рамках сложноподчиненных – определительные, изъяснительные, временные, причинные, следственные и др.).

Сложное предложение так же, как и простое, имеет свою *структурную схему* построения, и если в одних языках эта схема не жесткая, допускающая постановку придаточного предложения в любую позицию, а также перестановку главного и придаточного предложений (как, например, в русском), то в других языках она довольно жесткая, предопределяющая строгий порядок следования его частей (как, например, в семитских языках, где главное предложение всегда находится перед придаточным, или в кушитских где, наоборот, придаточное предложение предшествует главному). Существуют, однако, языки (например, тюркские, дравидские), для синтаксиса которых характерно отсутствие придаточных предложений, а различные подчинительные отношения передаются с помощью причаст-

ных и деепричастных конструкций или инфинитивных оборотов; сходная ситуация наблюдается и в абхазско-адыгейских языках, где в функции придаточных предложений выступают обстоятельственные инфинитивные формы глагола.

Члены предложения

Связь частей речи с членами предложения осуществляется в синтаксисе. Как уже отмечалось, одним из критериев выделения частей речи выступают свойственные им синтаксические функции. Слова как части речи, вступая в синтаксические отношения друг с другом, становятся в предложении членами предложения, то есть получают новое грамматическое качество. **Члены предложения** – это структурно-семантические компоненты предложения, выраженные словами или словосочетаниями со свойственными им синтаксическими категориями. Части речи и члены предложения отличаются друг от друга и взаимодействуют между собой, т.к. каждая знаменательная часть речи в высказывании выступает в роли того или иного члена предложения.

Традиционно члены предложения делят на **главные члены** – подлежащее и сказуемое и **второстепенные члены** – определение, дополнение и обстоятельство. Это противопоставление базируется на функциональном различии членов предложения, а также на их отношении к грамматическому минимуму предложения. Подлежащее и сказуемое выполняют в предложении логические функции и выступают ядерными, грамматически опорными компонентами предложения. В простейшем случае подлежащее в предложении соответствует субъекту суждения и теме сообщения, сказуемое – предикату суждения и реме сообщения: *Мальчик читает; Солнце светит; Птицы поют*. А.А. Реформатский называл подлежащее в этом сочетании абсолютным определяемым, или определяемым членом, а сказуемое – определяющим членом сочетания. Второстепенные члены предложения выполняют в предложении структурно-семантические функции, расширяя, уточняя, детализируя содержание высказывания: *Мальчик лежа читает интересную книгу; Солнце в это время светит нестерпимо ярко; Весенние птицы самозабвенно поют в соседнем саду*. С коммуникативной точки зрения, объединения подлежащего и сказуемого (либо одного подлежащего, либо одного сказуемого) достаточно для того, чтобы передать сообщение: *Трава зеленеет; Мороз! Светает*. В то же время предложение не может состоять из одних второстепенных членов, за исключением слу-

чаев неполных предложений, обусловленных коммуникативной ситуацией: *Где ты был? В школе; Откуда ты идешь? Из лесу.*

Между главными и второстепенными членами в предложении существуют отношения зависимости: второстепенные члены грамматически зависят от главных членов. Базируясь на отношениях зависимости и специфике семантики, Б.Н. Головин так определяет члены предложения. **Подлежащее** – грамматически независимый член предложения, обозначающий предмет. **Сказуемое** – грамматически полузависимый член предложения, зависящий только от подлежащего и обозначающий бытийный признак предмета. **Дополнение** – грамматически зависимый член предложения, обозначающий предмет. **Определение** – грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак предмета. **Обстоятельство** – грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак действия, качества, состояния. В этих определениях сохраняются традиционные для русской грамматики представления о членах предложения.

Различие между природой слова и природой предложения обуславливает и различие между частями речи и членами предложения. Части речи находятся между собой в парадигматических отношениях, в то время как члены предложения – в синтагматических отношениях, то есть фактически члены предложения – это части речи, вступившие в синтаксические отношения.

В теории членов предложения нет единства. Различия в трактовке зависят от тех принципов, которые кладутся в основу их выделения и описания – логических, семантических, функциональных, коммуникативных, выступающих по отдельности или в их различных комбинациях. В некоторых синтаксических теориях понятие членов предложения отсутствует вообще.

Актуальное членение предложения

Каждое предложение имеет не только формальное членение, но и смысловое, поскольку коммуникативная нагрузка предложения между его членами может распределяться по-разному. С распределением этой функциональной нагрузки связано актуальное членение предложения, т.е. смысловое членение предложения на исходную часть сообщения – **тему** (или данное) и на то, что утверждается о ней – **рему** (или новое). Само слово «актуальное» указывает на то, что это членение имеет место лишь в мо-

мент общения, актуальной речи. При этом в речи любой член предложения в зависимости от ситуации или контекста может выступать как тема или рема (ср. *Цветы* (тема) *на окне* (рема) при ответе на вопрос: «Где цветы?» или *На окне* (тема) *цветы* (рема) при ответе на вопрос «Что на окне?»). Основным средством актуального членения предложения в устной речи является **порядок слов** (тема обычно помещается в начале фразы, а рема – в конце), **интонация** (на теме она повышается, на реме – понижается) и **паузация**. Компоненты актуального членения могут распознаваться, таким образом, по их позиции в фразе. При изменении этого порядка происходит изменение фразового ударения: оно в усиленной форме падает на рему (ср. *Петя Иванов* (тема) *не любил учиться* (рема) и *Не любил учиться* (рема) *Петя Иванов* (тема), т.е. одно и то же по лексическому составу, грамматическому значению и синтаксической структуре предложение может получать в речи разное актуальное членение. Исключение составляют некоторые односоставные предложения, которые не поддаются актуальному членению (ср. *Поздняя осень*). Порядок слов, однако, является не только показателем актуального членения, но и сам в определенной степени зависит от него (если, например, темой является обстоятельство, то сказуемое предшествует подлежащему, ср. *Сквозь волнистые туманы* (тема) *пробивается луна* (рема)).

Средствами актуального членения предложения также являются **синтагматическое членение, постановка фразового ударения, усилительно-выделительные частицы, артикли, залоговые трансформации и некоторые другие** средства. Так, предложение *Сейчас я пойду домой* путем интонационно-смыслового членения может быть превращено в четыре фразы: *Сейчас я пойду домой. Сейчас я пойду домой. Сейчас я пойду домой. Сейчас я пойду домой.* Совпадая по передаваемой информации, эти предложения различаются между собой оттенками смысла, так как в каждом из высказываний подчеркиваются различные моменты сообщения. В следующем примере рема выделяется с помощью частицы *даже* и порядка слов: *Даже она этого не знала. Она даже этого не знала. Она этого даже не знала.*

Актуальному членению подвергаются все типы и виды предложений, в составе которых больше одного слова. Чем больше слов в предложении, чем сложнее его синтаксическая структура, тем больше возможностей его различной актуализации, тем сложнее сами правила актуального членения предложения.

Актуальное членение предложения рассматривается с разных теоретических позиций. Одни лингвисты говорят о его семантической природе, выдвигая на передний план фактор известности/неизвестности в сообщении. Другие исходят из соответствия актуального членения предложения его логико-грамматическому членению, где логический субъект выступает темой сообщения, а предикат – ремой сообщения. Иногда говорят не о логическом, а о психологическом субъекте – тема и психологическом предикате – рема.

Морфемика и словообразование

Законы образования, функционирования, строения и классификации производных слов изучает дисциплина, именуемая по традиции словообразованием. Термин не совсем удачен по причине своей неоднозначности: с одной стороны, им обозначается сам процесс образования слов в языке (словарный состав постоянно пополняется), с другой стороны им называется раздел языкознания, изучающий весь комплекс вопросов, связанный с законами образования слов.

В целях преодоления двусмысленности термина «словообразование» многие исследователи все чаще используют возможности иноязычного терминологического фонда, в первую очередь возможности греко-латинской исходной базы. Процесс образования слов в языке обозначим термином «*деривация*». Тогда производные слова любой структуры, созданные в результате процессов деривации, естественно обозначить термином «*дериваты*». Учение (наука) о процессах деривации и дериватах как результатов этих процессов получит наименование «*дериватология*», благодаря чему оно встанет в один ряд с такими терминами, как «фонология», «морфология», «морфонология», «лексикология», «фразеология» и др. Специалиста в области словообразования при таком раскладе терминов естественно называть *дериватологом*. Словообразовательное значение можно именовать *деривационным*.

Одним из главных достижений лингвистической науки, безусловно, было принятие на ее вооружение понятия морфа как манифестанта морфем, закрепленное в своих правах академической грамматикой 1970 г., что повлекло за собой разработку большого блока вопросов. В их числе обоснование вопроса о необходимости создания особой дисциплины, изучающей проблему морфемного строя языка. Дисциплина эта создана и обозначена термином «морфемика».

Каков статус этой дисциплины? Каковы ее связи с дериватологией? Является ли дериватология самостоятельным разделом языкознания? Как обе эти дисциплины соотносятся с грамматикой и лексикологией?

Вопросов много, а ясности явно недостаточно в силу большого разброса мнений. Большинство языковедов вплоть до настоящего времени не выпускает из «железных объятий» грамматики не только морфемную, но и словообразовательную проблематику. И морфемика, и дериватология, если

даже и признается их специфика в отличие от грамматического учения о слове, все же рассматриваются как самостоятельные части грамматики (морфологии). Главный аргумент в пользу такой точки зрения: и морфы слов (как синтаксические, так и несинтаксические), и производные слова (область словообразования) образуются с помощью морфем (окончаний, суффиксов, приставок и т.д.), а морфемы являются объектом изучения морфологии.

С закреплением статуса морфа по соотношению с морфемой академическая грамматика 1970 года одновременно укрепила в правах *морфемистику* – «учение о значимых частях слов (словоформ): морфах и морфемах».

Структура слова скрывает в себе несколько аспектов: в фонетике мы изучаем фонетическую структуру слова, в морфологии – морфологическую, в лексикологии – лексическую. Естественно, что в морфемистике исследователь имеет дело с морфемной структурой слова, а в дериватологии – с деривационной (словообразовательной).

Специфика морфемной и словообразовательной структуры слова вскрывается с помощью совокупности специальных приемов, получивших названия морфемного и словообразовательного анализов.

Что общего и что различного между ними в главных чертах?

- Оба вида анализа направлены на изучение единого объекта – структуры слова.

- Оба подхода к структуре слова складываются из двух этапов – вычленения составляющих ее компонентов на конкретном (нормативном) уровне и их идентификации на абстрактном (системном) уровне.

- Для лексем с отчетливо выраженным строением процедура вычленения и идентификации компонентов в рамках обоих типов анализа предполагает включение анализируемых слов в два ряда соотношений – ряд родственных по корню и одноструктурных (по аффиксу) слов.

- Применительно к пласту дериватов 1-й степени производности результаты обоих видов анализа в принципе совпадают, так как соотносительность родственных слов принимает здесь в конечном счете характер связи производного со своим производящим. Ср.: *молодость* (молодой), *бегун* (бегать), *столлик* (стол).

- Различия между обоими видами анализа обусловлены целевыми установками. Цель морфемного анализа – «установить, из каких морфем состоит слово. В результате морфемного анализа мы узнаем состав слова... На вопрос, как образовано анализируемое слово, морфемный анализ не от-

вечает» [31, с. 13]. Таким образом, искомыми величинами морфемного анализа являются морфемы как конечные составляющие.

- Цель словообразовательного анализа – установить деривационную структуру слова, определив, от чего (от какой производящей базы) и с помощью чего (с помощью какого дериватора, т.е. словообразовательного средства) образовано анализируемое слово. Таким образом, искомыми величинами словообразовательного анализа являются производящие базы и словообразовательные средства как непосредственно составляющие.

В отличие от линейного характера морфемной структуры слова словообразовательная структура иерархична. Поэтому словообразовательный анализ многоморфемных слов нельзя проводить в свободной последовательности. Его нужно вести строго по порядку – от одной ступени к другой, от нее – к третьей и т.д., а именно: от заданного производного слова к его производящей базе, если эта база в свою очередь производна, то от нее идти к следующей производящей базе и так до конца.

Почему нужны оба вида словообразовательного анализа? Каждый из них имеет специфическую сферу приложения к объяснению процессов деривации: поверхностный словообразовательный анализ приурочен своими конечными результатами к описанию дериватов безотносительно к степени их производности. Преимущественная сфера его приложения – частеречная модель описания (словообразование существительных, словообразование глаголов и т.д.). Глубинный словообразовательный анализ приурочен к описанию процессов деривации с учетом степени их производности: лить перелить (1-я степень производности) переливать (2-я степень) переливание (3-я степень производности). Преимущественная сфера приложения результатов глубинного словообразовательного анализа – гнездовая модель, где исследователь имеет дело со словообразовательными парами слов, словообразовательными цепями, словообразовательными парадигмами, словообразовательными гнездами как совокупностями однокоренных слов, упорядоченных отношениями производности.

Морфема (< греч. *morphé* 'форма') – это минимальная значимая часть слова, которая не членится на более мелкие единицы того же уровня. Будучи единицей грамматического строя языка, морфема, как правило, обладает грамматической формой и грамматическим значением. Она способна передавать разные типы значений: 1) лексическое (носителем его является корневая морфема, выражающая наиболее семантически насыщенную часть значения слова, поскольку именно корень отсылает к понятию, ле-

жащему в основе лексического значения слова); 2) грамматическое (носителем его являются служебные морфемы, ср., например, флективные морфемы *-и*, *-ите*, передающие значение повелительного наклонения); 3) словообразовательное (если слово производное), уточняющее значение корня (оно вносится, как правило, аффиксом, ср. значение *слабая степень проявления признака'*, передаваемого суфф. *-оват* в словах *зеленоватый*, *желтоватый* и т.д.).

Кроме материально выраженных, в языке иногда встречаются нулевые морфемы, т.е. морфемы, материально не выраженные, но обладающие грамматическим значением (например, в слове *дом-Ø* материально не выражена флексия, а в слове *нес-Ø* флексия и суффикс прошедшего времени *-л*), выделение их осуществляется путем противопоставления положительно выраженным морфемам в других формах той же парадигмы (ср. *дом-а*, *дом-у*; *нес-л-а*, *нес-л-и* и т.д.), причем нулевые морфемы также являются показателем грамматического значения (в слове *дом-Ø*, например, это значение мужского рода, единственного числа, именительного падежа).

Среди морфем в зависимости от их роли в слове, а также от *характера и способа передаваемого ими значения* выделяются как противопоставленные друг другу корневые и аффиксальные морфемы. Главной морфемой слова является *корень* (общая часть родственных я слов), соотносящийся с понятием и предопределяющий лексическое значение слова. Корень обязательно присутствует в слове, без корня слова нет (лишь как исключение встречаются в языке слова без корня, ср. в рус.яз. глагол *вынуть*, в котором выделяются только аффиксы). Корень может употребляться и без аффиксальных морфем, тогда как аффиксы без корня употребляться не могут. *Аффикс* – это служебная морфема видоизменяющая значение корня или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении.

Аффиксальные морфемы вносят в слово дополнительные значения – грамматические и словообразовательные (ср. суффикс *-ик* в слове *столику* передает словообразовательное значение уменьшительности, флексия *-у* – грамматическое значение дат.п, ед.ч., муж.р.). Группируясь вокруг корня, аффиксы являются периферийными элементами морфемной структуры слова. Значение корневых морфем по отношению к значению аффиксальных более конкретно, значение же аффиксальных – более абстрактно (особенно это относится к интерфиксам, значение которых сводится лишь к идее соединения). Если корень образует смысловое ядро лексического значения слова и может выражать значение слова даже самостоятельно (ср.

слова *нос-Ø*, *вез-Ø*), то аффикс – смысловую периферию, поскольку самостоятельного лексического значения он не имеет. Его значение либо словообразовательное (ср. значение женскости суфф. *-иц-а* в слове *волчица*), либо грамматическое (ср. значение суфф. 1 л., который является показателем времени глагола), либо формально-структурное (ср. *пар-о-воз*, где интерфикс *-о-* имеет значение соединения), либо формально-классифицирующее (ср. *чит-а-ть*, *лов-и-ть*, где суфф. *-а*, *-и* являются показателями формального разряда типа спряжения), причем во всех случаях каждое из этих значений 1 выражается аффиксом только в сочетании с корнем. Вместе с тем аффиксы участвуют в формировании лексического значения слова (ср.: значение 'детеныш животного' в слове *слоненок* складывается 1 из значения корневой морфемы и значения 'невозрослости', вносимого аффиксом), а также грамматического (ср. образование степеней 1 сравнения качественных прилагательных с помощью суфф. *-е*, *-ее*, *-ше*). Формально-структурные и формально-классифицирующие аффиксы непосредственного участия в формировании лексического значения слова не принимают, поскольку роль их сводится либо к соединительной функции, либо к указанию на принадлежность слова к тому или иному словоизменительному типу.

Корневые и аффиксальные морфемы различаются и в структурном отношении. Корневые морфемы могут выступать в языке и как свободные, т.е. употребляться без сопровождающих их словообразующих аффиксов, ср. *дом-Ø*, *гор-а* (такие корни называются *свободными*), и как *связанные*, когда они известны в языке лишь в сочетании со словообразующими аффиксами, ср. корень *бав-* в словах *добавка*, *прибавка* (такие корни называются связанными: А.А. Реформатский ввел для этих корней термин *радиксоиды* (< лат. *radix* 'корень' *oid* 'подобный'), причем некоторые из этих неполноценных корней могут сочетаться лишь с одним аффиксом (ср. рус. *ежев-ик-а*), аффиксальные же морфемы никогда невозможны в свободном употреблении, они всегда привязаны к корню.

Различия между корневыми и аффиксальными морфемами проявляются и в их употребительности: аффиксальных морфем в языке значительно меньше, чем корневых (и список их, как правило, закрыт для пополнения новыми морфемами), однако, уступая корневым морфемам по численности, они превосходят их по частотности употребления, поскольку повторяются в целом ряде одноструктурных слов. Кроме того, корневые морфемы обычно не привязаны к какой-либо одной части речи (ср. морфему *бел-* в словах, принадлежащих разным частям речи: *белить*, *белый*, *белизна*),

тогда как аффиксальные являются часто показателями частеречной принадлежности слова (ср. в русском языке именные суффиксы *-иц-а*, *-ик*, *-ун* или глагольные *-ти*, *-ть* и др.)

Характерной чертой морфем (как корневых, так и аффиксальных) является их повторяемость в структуре разных слов (ср. *дом*, *домашний*, *домовой* или *учитель*, *писатель*, *читатель* и т.д.). Это свойство морфемы позволяет выявлять ее значение, поскольку значение морфемы определяется в ряду слов, содержащих данную морфему (ср. значение морфемы *-тель* в приведенных примерах: лицо, совершающее действие').

В зависимости от фонетических и морфологических условий состав одной и той же морфемы в разных словах и словоформах одного слова может меняться (ср. *рука* – *ручка* или *соберу* – *собираю* – *собрание* – *сбор* и т.д.). Это формальное видоизменение морфемы приводит к возникновению морфов.

Морф – это одна из формальных разновидностей морфемы, выступающая в разных словах и словоформах (например, корневая морфема *друг-* в словоформах *другу*, *другом* выступает в виде морфа *друг-*, в словоформе *о друге* – в виде морфа *друг'-*, в словоформе *друзья* – в виде морфа *друз'-*, а в словоформе *дружбу* – в виде морфа *друж-*). Итак, морфы являются конкретными представителями морфемы, которая по отношению к ним является единицей; более обобщенной и свободной.

К одной морфеме относятся морфы, обладающие тождеством значения, а также частичным формальным тождеством; В зависимости от условий употребления морфов различают алломорфы и варианты.

Алломорфы – это тождественные по значению морфы, употребление которых обусловлено их позицией в словоформе (в частности, качеством соседних звуков), например, русские суффиксы *-чик/-щик*, распределяются следующим образом: после морфа, оканчивающегося на согласный *т* или *д* употребляется суф. *-чик* (ср. *буфетчик*, *водопроводчик*), в остальных случаях используется суф. *-щик* (ср. *сварщик*, *банищик*), в том числе и в тех случаях, когда перед согласными *т н д* находится сонорный (ср. *процентщику*)

Варианты – это морфы, тождественные не только по значению, но и по позиции, поскольку для них характерна свободная взаимозаменяемость в любых позиционных условиях (ср. окончания *-ой/-ою* у существительных в тв.п. ед.ч. ж.р.: *водой /водою*).

Морф как представитель морфемы необходимо отличать от субморфа. **Субморф** – это часть корня, внешне похожая на аффикс, но не имеющая

своего значения и потому не вычленимая в качестве самостоятельного элемента морфемной структуры слова; (например, субморф *ак* в слове *табак* или *колпак*; субморф *ец* в словах *огурец*, *венец*).

Корневые и служебные морфемы (за исключением окончания) входят в основу слова, которая представляет собой часть слова без окончания. Из всех морфем, выделяемых в слове, только корень может совпадать с основой слова (аффиксы никогда не совпадают с основой). В зависимости от способности основы члениться на составляющие ее морфемы в языковедении выделяют производную (или мотивированную) основу и непроизводную (или немотивированную). Производная основа представляет собой единство, состоящее из отдельных значимых частей слова (корня и аффиксов) ср. рус. *пригород*, *надомник*. Непроизводная основа представляет собой единое целое (корень), которое далее со словообразовательной точки зрения расчленено быть не может (ср. рус. *дом*, *город*). В связи с этим выделяют еще одно свойство основы – ее членимость/нечленимость: **непроизводная** основа – это основа, как правило, нечленимая (исключение составляют лишь отдельные слова типа рус. *буженина*, членение которых происходит по аналогии со словами типа *кон-ин-а*, *свин-цн-а*), а **производная** – членимая. Таким образом, разница между производной и непроизводной основой заключается: 1) в самой структуре основ: непроизводная основа является неделимой на более мелкие части и имеет характер единого по своему строению, далее не членимого целого, а производная основа делится на части, каждая из которых имеет свое значение; 2) в отношениях между ними: производная основа всегда зависит от непроизводной, с которой она соотносится, как только непроизводная основа уходит из языка, производная основа превращается в непроизводную (ср. слово *басня* имеет непроизводную основу, т.к. глагол *баять*, от которого оно образовалось, утратился в русском языке); 3) в выражении ими лексического значения: если значение непроизводной основы заложено в ней самой, то значение производной основы часто складывается из составляющих ее морфем.

При каждой производной (редко непроизводной) основе имеется **производящая основа**, т.е. основа, от которой она образована, а точнее **производящая база**, т.к. в качестве производящих выступают не только основы, но и слова (ср. *пригород*), словосочетания (ср. *железная дорога* - *железнодорожный*), отдельные формы слова, в том числе предложно-падежные (ср. *телятник*, *за рекой-заречье*), инфинитив (ср. *женитьба*) и даже фразеологические обороты (ср. *сишибать с ног-сногсиабательный*), при этом формально-смысловые отношения между производящей и производной основой могут

быть разными (ср. производная основа может быть сложнее производящей по форме или значению, либо по обоим признакам одновременно...).

В зависимости от того, имеет или нет то или иное слово словообразовательную мотивированность (т.е. соотнесенность с производящей основой)» все слова в языке делятся на производные и непроизводные. **Непроизводное** слово – это слово в синхронии ничем не мотивированное, т.е. не имеющее соотношения с производящей основой или словом (ср. рус. *стол, дом, окно*). **Производное** слово – это слово, основа которого мотивирована по форме и значению основой другого слова (или других слов), т.е. слово нас как бы «отсылает» к тому слову (или сочетанию слов), от которого оно произошло (ср. *подоконник*). Среди производных слов условно можно выделить две большие группы:

1) слова, значения которых полностью складываются из значений составляющих их частей (ср. рус. *лист-ик* 'маленький лист', *дом-ищ-е* 'большой дом', *чита-тель* 'человек, который читает');

2) слова, значения которых не являются простой суммой составляющих их частей (ср. *носильщик* это не просто лицо, которое носит что-либо, а 'человек, профессия которого носить багаж', т.е. это слово имеет добавочные семантические компоненты 'профессия' и 'багаж', которые не входят в значение мотивирующей основы глагола *носить*). Эту часть семантики производного слова, в отличие от слова *читатель*, нельзя вывести из его частей, ее надо знать. В этом случае говорят о производном слове с фразеологической семантикой (это понятие и сам термин ввел М.В. Панов).

Словообразовательная производность – это отношения формально-смысловые, предполагающие формальную или семантическую соотнесенность слова с производящей основой, т.е. необходим хотя бы один общий неграмматический компонент в значении двух слов, имеющих формальную общность. При этом значение производного слова может включать в себя семантику производящей основы полностью (ср. рус. *столик* < стол, *домище* < дом) – в этом случае говорят о прямой производности – или частично (ср. *каше-вар* < это человек, который готовит пищу, в том числе и кашу) – в этом случае говорят о переносной производности. Когда производное слово представляет собой метафору (ср. рус. *попугайничать* 'повторять чужие слова'), возникает метафорическая производность, когда же производное слово являет собой случай метонимии (ср. *кашевар*), говорят о метонимической производности.

Типы морфем

Морфемы, выделяемые в слове, их место, функции, степень воспроизводимости разные. В зависимости от *положения морфем в слове, их значения и функции* они подразделяются на *корневые*, формирующие смысловое ядро лексического значения слова, и *аффиксальные* или *служебные*. В классификации служебных морфем учитывается не только их местоположение по отношению к корневой морфеме, но и выполняемая ими функция, а также способность сочетаться с другими элементами этого же уровня.

Морфема, стоящая перед корнем, называется *префиксом* (< лат. *praefixus* 'приставленный впереди') или приставкой. Префикс служит для образования новых слов (ср. *дед* – *прадед*) или форм слова (ср. *забавный* – *презабавный*). Морфема, стоящая после корня, называется *суффиксом* (< лат. *suffixus* 'подставленный'). Суффикс также служит для образования новых слов (ср. *старый* – *старик*) или новых форм слова (ср. *плавать* – *плавал*). Морфема, вставленная в корень, называется инфиксом (< лат. *infixus* 'вставленный'): для русского языка инфиксы не характерны, это вообще относительно редкий вид аффиксов, однако они встречаются в некоторых индоевропейских языках, например, в английском, греческом, латинском, ср. лат. *vici* 'победил' и *vinco* 'побеждаю', где *n* – инфикс настоящего времени. Инфикс служит для образования новых форм слова. Морфема, стоящая между основами сложного слова или между корнем и суффиксом, служащая для соединения их в единое целое, называется *интерфиксом* (< лат. *inter* 'между' и *fixus* 'приставленный'). Интерфиксы служат для образования новых слов (ср. *дом-о-строй*, *шоссе-й-н-ый*). Морфема, опоясывающая корень, т.е. состоящая из двух аффиксов, находящихся перед и после корня и несущих единое, нерасчлененное значение, называется *конфиксом* (< лат. *confixus* 'совместно взятое'), ср. *под-окон-ник*. Конфиксы служат для образования новых слов и новых форм слова (ср. нем. *gemacht* «сделанный», где *ge...t* является конфиксом, образующим причастие от глагола *tachen* 'делать'). Морфема, стоящая в конце слова и служащая для связи слов в словосочетании или предложении, называется окончанием или флексией (< лат. *flexio* 'сгибание'). Путем присоединения окончаний к основе образуется не новое слово, а новая форма слова (*дом-а*, *дом-у* и т.д.). В отличие от всех остальных аффиксов, флексия – это изменяемая часть слова, она меняется в зависимости от сочетаемости слова (ср. *читать кни-*

гу, но *зачитываться книгой*). Другим отличием флексии от формообразующих аффиксов, передающих какое-либо одно грамматическое значение, является ее способность служить средством выражения целого набора грамматических значений (например, флексия -у в словоформе *сестру* передает значения рода, одушевленности, числа и падежа). Морфема, стоящая после флексии, называется **постфиксом** (< лат. *post* 'позади' и *fixus* 'приставленный'). Постфикс служит для образования новых слов (ср. *кто-то, что-нибудь*) или новых форм слова (ср. *пойдемте, идите*).

Из всех видов служебных морфем наибольшее распространение имеют суффиксы. Если в языке нет суффиксов, то в нем нет и других аффиксов. Есть языки (например, алтайские, уральские), в которых нет ни префиксов, ни инфиксов, но есть суффиксы.

В зависимости от функциональной нагрузки аффиксальной морфемы, т.е. от функции, которую она выполняет в слове, аффиксы подразделяются на словообразующие и формообразующие. Словообразующие аффиксы служат для образования нового слова. Они присущи слову в целом, во всех его формах и выражают словообразовательное значение (ср. *старый* – *старость*). Словообразующими являются префиксы, суффиксы, интерфиксы, постфиксы. Формообразующие аффиксы служат для образования форм слова. Они присущи не всему слову в целом, а лишь отдельным его словоформам и, не меняя лексического значения слова, выражают лишь грамматические значения (ср. *старый* – *старее*). Формообразующими являются инфиксы и флексии, однако ими могут быть префиксы, суффиксы и постфиксы (в русском языке, например, к формообразующим суффиксам относятся суффиксы инфинитива, причастий и деепричастий, суффиксы прошедшего времени, повелительного наклонения, сравнительной степени прилагательных и наречий). Иногда выделяют также словоформообразующие аффиксы, т.е. аффиксы, которые совмещают в себе функции словообразования и формообразования (ср. *кум* ~ *кум-а*, *супруг* ~ *супруг-а*: флексия -а выражает не только грамматическое значение ж.р., ед.ч., им.п., но и словообразовательное – 'женскости', которое в русском языке передается обычно при помощи суффиксации).

По характеру своей воспроизводимости аффиксы делятся на регулярные и нерегулярные. Регулярные аффиксы воспроизводятся постоянно. Их повторяемость является основой для формирования в языке словообразовательной модели (ср. глагольная основа + суффикс *-тель* -> 'лицо, производящее действие': *учитель, строитель, водитель*). Нерегулярные аффиксы встречаются в единичных образованиях, поэтому их иногда называют

унификсами, т.е. уникальными аффиксами (ср. *люб-овь, поп-адъ-я*). Они не обладают важнейшим свойством регулярных аффиксов – повторяемостью. Их выделение в слове основывается на повторяемости корня. Иногда в процессе развития языка нерегулярные аффиксы переходят в разряд регулярных (ср. аффикс *-дром*, выделявшийся первоначально лишь в слове *ипподром*, однако в настоящее время он представлен в словах *велодром, танкодром, космодром* и др.).

По степени участия аффикса в образовании новых слов, т.е. по степени его производительности различают аффиксы продуктивные и непродуктивные. Продуктивные аффиксы широко используются для образования новых слов или новых форм слова (ср. суффикс *-ник* в словах со значением 'помещение для кого-нибудь': *коровник, птичник, обезьянник* и т.д. или окончание *-у* в глаголах 1 л. ед.ч. настоящего времени: *бегу, везу, не-су*). Непродуктивные аффиксы – это аффиксы, которые не участвуют или используются редко в образовании новых слов или форм слова (ср. рус. суф. *-б-а* в словах со значением 'действия': *пальба, стрельба* или окончание *-м* в глаголах 1 л. ед.ч. будущего времени.: *дам, съем*). Продуктивность/непродуктивность аффикса – это динамическая характеристика аффикса, связанная с его словообразовательным потенциалом. На разных этапах развития языка она может меняться (ср. непродуктивный в современном русском языке суф. *-б-а* в древнерусском языке был продуктивным), т.к. усиление продуктивности одних аффиксов ведет часто к затуханию или полной потере продуктивности других, синонимичных им (потеря продуктивности суф. *-б-а* в русском языке была вызвана усилением продуктивности суффиксов *-ние* и *-к-а*).

Важным критерием описания морфемы является ее валентность, т.е. способность сочетаться с другими морфемами. Большинство морфем является мультивалентными (т.е. многовалентными), поскольку они легко сочетаются с другими морфемами (ср. рус. глагольную флексию *-у*, которая сочетается со всеми основами глаголов настоящего времени, за исключением бывших нетематических глаголов типа *ем, дам*). Морфемы, которые обладают ограниченной способностью к сочетанию с другими морфемами являются унивалентными (т.е. одновалентными), ср. унивалентные корневые морфемы в русских словах *брусника, говядина, буженина* или унивалентные суффиксальные морфемы в словах *жених (-их), стеклярус (-арус), попадьа (-адъ)*.

Какие же закономерности регулируют сочетаемость морфем? В каждом языке имеются запреты, которые накладываются системой языка на

сочетаемость морфем. В русском языке, например, к таким ограничениям относятся (Е.А. Земская):

1) семантические ограничения, которые связаны с семантической несовместимостью морфем (ср. в русском языке суффикс действующего лица *-тель*, который не может сочетаться с основами существительных и прилагательных, для него возможны только сочетания с основами глаголов: *учитель, строитель*); иногда на эти ограничения накладываются прагматические, ср. русский суффикс прилагательных *-оват-ый*, обозначающий неполноту признака *-беловатый, сероватый*: он сочетается не со всеми основами прилагательных, а только с основами качественных прилагательных, причем опять же только с теми, которые обозначают нежелательные или отрицательные признаки (ср. *глуповатый, староватый*, но невозможны прилагательные типа *умноватый* или *молодоватый*, т.к. человек не желает уменьшать эти положительно оцениваемые признаки);

2) словообразовательные ограничения, связанные со словообразовательной исчерпанностью некоторых основ, от которых уже невозможно образовать новое слово, ср. в русском языке прилагательные с суффиксами субъективной оценки *-еньк-* (*маленький, беленький*) или *-ущ-* (*большущий, здоровущий*);

3) морфологические ограничения, связанные с родовой принадлежностью основ производящего слова: в русском языке суффиксы *-к-а*, (*коровка*), *-'онк-а* (*коровенка*), *-енций-а* (*собаченция*) соединяются только с основами существительных женского рода, и хотя слова *коровенция* в узусе русского языка нет, но оно может быть образовано, т.к. сцепление этого суффикса с основами существительных ж.р. не противоречит системным связям этих единиц. Однако с основами существительных мужского рода эти суффиксы соединиться не могут, т.к. они спаяны с окончаниями ж.р. (невозможно сказать *бараненция* или *волчка*). Основы существительных муж.р. обслуживаются уменьшительными суффиксами *-ик* (*слоник*), *-ок* (*волчок*), *-ец* (*хлебец*), которые спаяны с системой флексий муж.р.;

4) фонетические (или формальные ограничения), связанные с несовместимостью фонем на морфемных швах (ср. суффикс прилагательных *-«-*, который не может сочетаться с основами существительных, которые имеют в своем исходе группу согласных, типа *парк, воск*, в этом случае используется суф. *-ов*: *парковый, восковой*),

5) стилистические ограничения, связанные со стилистической несовместимостью морфем, т.к. словообразовательные морфемы так же, как и слова, могут обладать стилистической окрашенностью (ср. в русском языке

ке прилагательные типа *здоровуций, болыуций* и невозможность прилагательного *культурнуций*), т.к. суффикс *-уций* имеет сниженную стилистическую окраску и тяготеет к сочетанию с нейтральными или сниженными основами, но не книжными);

б) лексические ограничения – это ограничения, идущие со стороны лексики, которая накладывает запрет на сочетаемость морфем вследствие возникновения омонимии - явления нежелательного для языка (ср. невозможность образования названий лиц женского пола от соответствующего названия лица мужского пола с помощью суф. *-к-а* по модели *пилот – пилотка*, хотя эта модель работает в других случаях (ср. *пионер – пионерка*) или лексической избыточности, т.к. «семантическое место» уже занято в языке другим словом (ср. невозможность образования названий детенышей животных типа *лошаденок, овчонок*, т.к. в языке это «семантическое место» уже занято словами *жеребенок и ягненок*).

В некоторых языках мира, кроме корневых и аффиксальных морфем, существуют аффиксоидные. Аффиксоид - это морфема, приближающаяся по своей словообразовательной функции к аффиксу, например, *вед-* (*языковед*), *полу-* (*полукруг*), *фил-* (*славянофил*) и др. Аффиксоиды занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами, поэтому их нередко называют морфемами переходного типа. Повторяясь с одним и тем же значением в составе производных слов, аффиксоиды участвуют в формировании определенной словообразовательной модели, и в этом они близки аффиксам. Не случайно они часто оказываются синонимичными тем или иным аффиксам (ср. *сад-о-вод* и *сад-ов-ник, славяно-о-вед* и *слав-ист*). Выполняя функцию аффиксов, аффиксоиды не утрачивают смысловых связей с однокоренными словами (ср. *ведать, ведение* и *краевед, литературоведение*). В зависимости от позиции и функций в слове аффиксоиды подразделяются на префиксоиды и суффиксоиды. Префиксоиды – это морфемы, употребляющиеся в функции префиксов и занимающие в слове их позицию (ср. *авиалинии, самоанализ*). Суффиксоиды – это морфемы, употребляющиеся в функции суффиксов и занимающие их позицию в слове (ср. *шарообразный, стекловидный, змеевидный*).

Словообразование

Словообразование (или **деривация** < лат. 'отведение') – это образование нового слова на базе однокоренного слова (или слов) по существую-

щим в языке словообразовательным моделям. Словообразование отличается от формообразования, и отличие это носит принципиальный характер: если формообразование связывает формы одного и того же слова (ср. рус. *читать* – *читал*: суффикс -л не меняет лексического значения слова), то словообразование связывает слова с разными значениями (ср. рус. *читать* – *читатель*: суффикс -тель формирует новое значение слова – 'лицо, производящее действие'), поэтому словообразование обращено не только к грамматике, но и к лексике: в словообразовании находят отражение изменения в словарном составе языка.

Основные способы словообразования

В языках мира существует несколько способов словообразования, причем степень их продуктивности различна. Среди них выделяются:

1) **морфологический** (наиболее продуктивный способ слов образования во всех славянских языках): он заключается в создании новых слов путем сочетания морфем по существующим в языке правилам, т.е. это словопроизводство в полном смысле этого слова, поэтому морфологический способ является наиболее действенным средством обогащения словарного состава языка. Он включает в себя аффиксацию, сложение и безаффиксный способ словообразования.

Аффиксация – это создание нового слова посредством присоединения к производящей основе (или слову) тех или иных аффиксов. В зависимости от того, какие формо- или словообразовательные аффиксы участвуют в образовании слова и как они присоединяются к производящей основе (слову), в аффиксации выделяются: **суффиксальный способ** словообразования, т.е. образование нового слова или новой формы слова путем присоединения к производящей основе или слову суффикса (ср. рус. *молод-ост*, *сильн-ее*, *сын-ок*; франц. *blanch-eur*, *dent-iste*); **префиксальный**: образование нового слова или новой формы слова путем присоединения к производящему слову префикса (ср. рус. *пра-родина*, *презабавный*; франц. *marche – dé-marche*); **постфиксальный**: образование нового слова или новой формы слова путем присоединения к производящему слову постфикса (ср. рус. *стричь-ся*, *читай-те*); **смешанно-аффиксальный способ**: **суффиксально-префиксальный**: образование нового слова путем одновременного присоединения к производящей основе или слову суффикса и префикса (ср. рус. *па-сын-ок*); **префиксально-постфиксальный способ**: образование

нового слова путем одновременного присоединения к производящему слову префикса и постфикса (ср. рус. *раз-бежать-ся*); **суффиксально-постфиксальный**: образование нового слова путем одновременного присоединения к производящей основе суффикса и постфикса (ср. рус. *горд-ить-ся*); **префиксально-суффиксально-постфиксальный способ**: образование нового слова путем одновременного присоединения к производящей основе префикса, суффикса, постфикса (ср. рус. *за-блуд-ить-ся*).

Безаффиксный способ словообразования – это создание нового слова на базе производящей основы без участия аффикса, т.е. производящая основа сама становится основой нового слова (ср. рус. *удалой – удаль, синий – синь*).

Сложение – образование нового слова путем объединения в одно словесное целое двух или более основ (ср. рус. *лес-о-стень*). Особенно продуктивен этот способ словообразования был в санскрите (например, основа *go-* 'корова, бык' была представлена в классическом санскрите в десятках сложных слов, ср. *goràs* 'пастух', *gôpatis* 'хозяин стада', *gorâlâs* 'царь, правитель'). Высокая степень продуктивности словосложения наблюдалась и в древнегреческом языке, благодаря чему сложение стало продуктивным способом создания европейских интернациональных научных терминов (ср. интернационализмы, пришедшие из греческого языка: *horöskopos* 'гороскоп' < *höra* 'время' и *skopeö* 'смотрю'; *hippodromos* 'ипподром' < *hippos* 'конь' и *dromos* 'бег, состязание'). Среди европейских языков этот способ словообразования особенно продуктивен в немецком языке (ср. *Bildhauer* «скульптор» и *Bildhauerkunst* «скульптура»). **Словосложение** играет важную роль и в языках изолирующего типа, например, в китайском, где этот способ словообразования является господствующим. Поскольку корень слова здесь всегда совпадает со слогом, а аффиксация практически не развита, то образование нового слова происходит путем словосложения (например, корень *линь* имеет значение 'лес', присоединение к нему других корней создает новые слова: *сяолинь* 'роща', где *сяо* 'молодой, маленький', *милинь* 'чаща', где *ми* 'густой').

В зависимости от того, как происходит сложение, какие типы основ в нем участвуют, различают **чистое сложение**: образование нового слова путем объединения двух или более полных основ (ср. рус. *пар-о-ход*); **сложно-суффиксальный способ**: образование нового слова путем объединения двух основ с одновременной суффиксацией опорной основы (ср. рус. *редк-о-лес-я-е*); **аббревиацию**: образование нового слова путем усечения слов, входящих в исходное словосочетание (ср. рус. *продмаг, вуз*). В

разговорном языке под влиянием аббревиации часто используется еще один способ словообразования - усечение производящей основы по аббревиатурному способу (ср. рус. *заведующий* – *зав*, *магнитофон* – *маг*; франц. *labo* < *laboratoire*, *bac* < *bacalauréat*);

2) **семантический** (или **лексико-семантический**) способ словообразования, заключающийся в создании нового слова путем расщепления старого на два или более омонима (ср. рус. *лайка* 'порода собак' и *лайка* 'вид кожи');

3) **конверсия** (< лат. *conversio* 'превращение') или морфологосинтаксический способ словообразования: образование нового слова путем перехода его из одной части речи в другую (ср. рус. *рабочий*, *весной*; франц. *un Parisier*). Слово при этом приобретает новые, грамматические признаки. Особенно продуктивен этот способ словообразования в английском языке, где путем конверсии можно образовать существительное практически от любого глагола и наоборот (ср. *sleep* 'сон' и *sleep* 'спать'; *look* 'смотреть' и *look* 'взгляд')

4) **лексико-синтаксический** способ, заключающийся в создании нового слова путем сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов (ср. рус. *тот час* > *тотчас*, *сего дня* > *сегодня*; франц. *bonne homme* > *bonhomme* 'добряк'). Сращения отличаются от сложений тем, что во всех своих формах они тождественны словосочетаниям, на базе которых они возникли, но в отличие от словосочетаний они имеют единое ударение, закреплённый порядок частей и ограниченную сочетаемость с существительными.

Словоформа; парадигма слова; начальная форма слова; словообразовательная основа; форматив

Форма слова – это морфологическая разновидность слова, обладающая грамматическим значением, имеющим регулярное (стандартное) выражение. Каждое грамматическое явление всегда имеет две стороны: внутреннюю (грамматическое значение) и внешнюю (грамматический способ выражения). Грамматическое значение находит свое выражение в формальных показателях слова при его словоизменении (т.е. склонении и спряжении), а при отсутствии словоизменения – синтаксически, через сочетаемость неизменяемых слов с другими словами в предложении (ср. слово *стол* выступает в таких формах, как *стол-а*, *стол-у*, *стол-ом* и т.д.). Та-

ким образом, грамматическая форма слова – это единство грамматического значения (в данном случае значения предметности, муж.р. ед.ч. и определенного падежа) и грамматического способа, т.е. материального выражения грамматического значения, той системы формальных средств, с помощью которых оно выражается (в данном случае формальных показателей этого слова, т.е. флексий). Поскольку грамматическое значение может быть присуще как одному слову, так и целому классу слов, объединенных общностью категориальной семантики, постольку и термин «форма слова» может относиться как к отдельному слову (в этом случае употребляется термин словоформа), так и к целому классу слов, выступающему в данной морфологической разновидности (ср. формы инфинитива или формы глагола 3 л. мн.ч.).

Словоформа – это двусторонняя единица, представляющая в единстве ее внешней формы (последовательности фонем, ударения) и внутренней (ее значения). Значение формы слова – понятие сложное, определенным образом структурированное. Согласно теории А.И. Смирницкого, в значении словоформы выделяются три компонента: 1) лексический, выражаемый корнем слова; 2) грамматический; 3) собственно формальный (ср. в слове *дремала*: лексический компонент – 'быть в состоянии полусна', грамматический – 'процессуальность', формальный – прош. вр., ж.р., ед.ч., нес.в). Таким образом, форма слова неразрывно связана с грамматическим значением, она представляет собой единство грамматического значения и средств его выражения (различных формальных показателей, например, аффиксов, флексий).

Формы изменяемых слов имеют определенную морфологическую структуру: формообразующую основу и формообразующий аффикс. Постоянная часть слова, присутствующая во всех словоформах и состоящая из одних и тех же морфем, называется **формообразующей основой** (ср. в словах *книг-а, книг-и, книг-у* формообразующей основой является *книг-*). Формообразующая основа может состоять не только из корня, но и корня и словообразующего аффикса (ср. *под-стакан-ник-*), из нескольких корней (ср. *лед-о-ход-*), нескольких корней и словообразующих аффиксов (ср. *пар-о-ход-н-*). Иногда слово может иметь несколько формообразующих основ, т.к. разные словоформы образуются от разных основ (ср. глагол *идти* имеет две такие основы: *ид-* основа наст. вр. и *ш(ед)-* основа причастия прош. вр.).

Изменяемая часть слова, представленная в его словоформах разными морфемами, называется **формативом** (или **формообразующим аффик-**

сом), ср. формативы *-а, -у, -ой* в словах *книг-а, книг-у, книг-ой*, Форматив может быть не только одноморфемным, но и многоморфемным (ср. форматив *-л-а* в глаголах прош. вр., ед.ч., ж р.). К формообразующим аффиксам в русском языке относятся, например, суффиксы инфинитива (*-ть, -ти, -сти, -чь*), прошедшего времени (*-л -Ø*), повелительного наклонения (*-и, -Ø*), причастий (*-ущ, -ющ, -ащ, -ящ, -енн, -т, -ом, -им* и др.), деепричастий (*-Ø, -в, -вши, -ши, -учи*), сравнительной степени прилагательных и наречий (*-е, -ее, -ше, -же*), превосходной степени прилагательных (*-ейш, -айш*). Формообразующие аффиксы служат для образования разных форм одного и того же слова, не меняя его значения, и в этом они противостоят словообразующим аффиксам, которые служат для образования новых слов. Основная функция формообразующих аффиксов – выражение грамматического значения, составляющего принадлежность целого ряда словоформ, образующих частную парадигму лексемы.

Слово как единица языка представляет собой систему взаимосвязанных форм. Формы слова могут быть *простыми* (или *синтетическими*) и *сложными* (или *аналитическими*). Синтетические формы образуются путем слияния основы и формообразующего аффикса (ср. *нес-ти, нес-ущий*), аналитические – путем сочетания служебного и знаменательного слова (ср. *более сильный, самый сильный*), причем функционируют эти формы как одно слово. Несмотря на то, что аналитические формы состоят из двух слов, они образуют единую словоформу, обладающую общим грамматическим значением (например, словоформа *буду писать* ~ значением будущего времени, *быть сделанным* - значением страдательного залога и т.д.). В предложении аналитические формы выступают как единый член предложения (ср. сказуемое: *я буду петь*). Поэтому и синтаксически, и функционально аналитические формы равнозначны слову, хотя, в отличие от него, они организованы как словосочетание, т.е. допускают перестановку компонентов (ср. *он будет работать* и *он работать будет*), включение новых слов (ср. *он будет долго работать*) или, наоборот, усеменение (ср. *он будет слушать и записывать*). Аналитические формы могут сосуществовать с синтетическими формами в рамках одного и того же слова (ср. *никто и ни у кого*).

Словоформы, различающиеся внешней формой, но имеющие одно и то же грамматическое значение, являются вариантами (ср. вариантные словоформы с окончаниями *-ой/-ою* существительных ж.р. ед.ч. тв.п. *водой - водою*: имея одно и то же грамматическое значение, они различаются лишь стилистически). Словоформы, различающиеся своим грамматиче-

ским значением, но совпадающие в своем формальном выражении, называются омоформами (ср. *печь* глагол и *печь* существительное или *супруга* - форма им.п. ед.ч. ж.р. и *супруга* род.п. ед.ч. м.р.).

Совокупность всех словоформ слова образует его парадигму. **Парадигма** – это система (или ряд) форм словоизменения одного и того же слова (или класса слов), например, *стол-Ø, стол-а, стол-у* и т.д. – парадигма существительного *стол*; *нес-у, нес-ешь, нес-ет* – парадигма глагола *нести*. Термин парадигма используется применительно к системе всех словоформ как определенного слова, так и словоизменительного типа, характеризующего целый грамматический класс или разряд слов (ср. глагольные парадигмы). В современном языкознании это понятие широко применяется в фонологии, лексике, словообразовании, синтаксисе, где оно имеет соответственно разный объем и структуру. В морфологии структура парадигмы определяется характером грамматических категорий и их связями внутри части речи (в русском языке, например, существительное имеет падежно-числовую парадигму, в которую входят две числовые парадигмы; в парадигме прилагательных отражаются системные связи родо-падежно-числовой парадигмы полных прилагательных с родо-числовой парадигмой кратких). Объем парадигмы конкретного слова определяется его принадлежностью к той или иной части речи (ср. разные парадигмы имени и глагола), а также - к определенному лексико-грамматическому разряду внутри этой части речи (ср., например, равные парадигмы качественных и притяжательных прилагательных). Парадигма слов одной части речи характеризуется одинаковым набором окончаний (таким образом устанавливается тип склонения или спряжения в любом языке), общей структурой основ (таким способом выделяются формальные классы глаголов), а иногда и общими акцентными явлениями. Основным критерием объединения словоформ в одну парадигму является тождество их лексического значения (ср. *дом-Ø, дом-а, дом-у* и т.д., все эти формы различаются лишь грамматическим значением падежа), а также формальное тождество основы, хотя иногда в одну парадигму могут входить формы одного и того же слова, образованные от разных корней (ср. *я, меня, человек, люди* и т.д.). Формы с разными лексическими значениями являются разными словами (лексемами) и относятся к словообразованию (ср. *писать - подписать - списать*).

Письмо

Этапы и формы развития письма

Письмо является вторым по важности — после звукового языка — средством общения людей. Оно возникло значительно позже языка в раннеклассовом обществе в связи с усложнением хозяйственной жизни и появившейся потребностью как-то фиксировать информацию для сохранения ее во времени и для передачи на расстояние. Предшественниками письма были знаки, не связанные с языком и выполнявшие чисто мнемонические функции, т. е. служившие средством напоминания о тех или иных фактах (событиях, количестве каких-либо предметов и т. п.) совершенно независимо от языковой формы воплощения соответствующей информации. Но постепенно такое «предписьмо» превращалось в письмо: оно все теснее связывалось с языком, начинало все полнее и точнее передавать языковое сообщение, и притом не только его содержание, но и его внешнюю (звуковую) форму. Со временем письмо начинает оказывать влияние на язык, что становится особенно ощутимым с распространением грамотности.

Материалом для письма первоначально служили камни, глина, бамбук, доска, кора или листья деревьев, кожа животных, кости и даже черепахи панцири и лишь значительно позднее — бумага. Древнейшее в мире литературное произведение — «Эпос о Гильгамеше» написано шумерами на глиняных табличках. При раскопках столицы хеттских царей археологи шли целую «библиотеку» глиняных табличек (около 20 тыс.).

Науке известны несколько типов письма, исторически сменявших друг друга. Первоначально для передачи информации применялось рисуночное письмо или пиктография. **Пиктография** — вид письма, знаки которого (пиктограммы) представляют собой схематические рисунки, изображающие предметы и явления действительности. Сообщение здесь не расчленяется на слова, а передается как бы целиком. Древнейшие образцы пиктографии относятся к эпохе палеолита, однако это письмо просуществовало вплоть до XX в.: оно, в частности, было распространено у индейцев Америки, аборигенов Австралии, малых народов Сибири. Для пиктографии, в отличие от буквенного письма, характерна незакрепленность за пиктограммой конкретной единицы языка, обладающей определенным значением (знак солнца, например, может быть прочтен и как «день», и как «на следующий день, завтра», и как «солнце»), т. е. пиктограмма может соответствовать слову, словосочетанию, предложению и даже нескольким предложениям, поскольку она не передает языковую структуру (последо-

вательность морфем, слов, их форму, звучание и т.д.). И хотя пиктограммами трудно выразить отвлеченное содержание, некоторые народы создали достаточно развитые системы пиктографии, позволяющие сообщать о сложных явлениях мира природы и человека: иллюстрацией может служить, например, пиктография индейского племени делаваров, с помощью которой был записан эпос «Валам – Олум».

Пиктография не утратила своего значения и сегодня, она используется как вспомогательное средство общения в виде указателей на дорогах, выставках, международных соревнованиях, а также как художественное средство в детских рассказах в картинках.

С течением времени пиктография была заменена другими видами письма, хотя в архаических видах письма довольно трудно провести границу между «чистой» пиктографией и письмом, фиксирующим звуковую речь. Рисуночный характер древних иероглифических систем (древнеегипетской, ранней китайской, критской, хеттской) указывает на их происхождение из пиктографии.

Постепенно с усложнением хозяйственной жизни и общественной структуры раннеклассового общества, с ростом его запросов, связанных с передачей информации на расстояние и сохранением ее во времени, произошло оформление письменности в собственном смысле этого слова. Появились новые системы письма с постоянным составом знаков, передающих либо целое слово, либо последовательность звуков, либо отдельный звук. В зависимости от характера передачи знаками элементов речи различают идеографическое письмо, словесно-слоговое, собственно слоговое (или силлабическое) и буквенно-звуковое (или алфавитное).

Идеографическое письмо – это «письмо понятиями». При идеографии сообщение передается не целиком, а расчленяется на слова, каждое из которых передается условным знаком. Если в пиктографическом письме знак изображал предмет, то в идеографическом – понятие. Элементарные графические символы несли в себе определенный смысл. Идеограмма могла и не иметь сходства с обозначаемым предметом, она была лишь условным знаком, передающим значение слова. Знак в идеографическом письме соответствовал слову в любой его грамматической форме, однако круг передаваемых им значений был ограничен (например, знак, изображающий ногу, мог означать «ходить», «стоять», «приносить» в любой грамматической форме, но он не мог обозначать ступню или подошву, так как для этого существовал другой знак). Позднее на основе идеографического письма развилось **иероглифическое**, которое позволяло передавать более сложные

и более длинные тексты. Идеография сохраняется и сегодня. Наиболее совершенным видом идеограммы являются арифметические знаки, каждый из которых передает абстрактное понятие (ср., например, знаки деления, равенства, сложения, умножения и т.д., а также сами цифры; арифметическое выражение $2 \times 2 = 4$ русский, англичанин, китаец озвучат по-разному, но смысл его они поймут одинаково).

Однако возможность передачи информации с помощью чистой идеографии была довольно ограниченной, поэтому с течением времени ее вытеснили другие виды письма. Идеографическое письмо существовало лишь как переходное от пиктографии к словесно-слоговому письму. Оно использовалось либо в хозяйственных записях (где число понятий в силу самого содержания текста было довольно ограниченным), либо в ритуальных. Примером идеографического письма может служить древнейшее шумерское письмо.

Значительно дольше просуществовал *словесно-слоговой тип* письма, являющийся логическим продолжением идеографического. В основе его лежала многозначная идеограмма, которая, однако, усложнялась дополнительными знаками. Эти дополнительные знаки и обеспечивали привязку идеограммы к определенному слову. Они выражали либо чисто звуковые элементы (слово в целом или его части), либо понятийные, т.е. уточняли круг понятий, к которым относится данное слово (например, в древнеегипетском языке рисунок «жук» с дополнительными знаками, указывающими на звуки [х], [п], [р], и значком-детерминативом, передающим абстрактные понятия, означал «существование»). По мере развития этого письма оно становилось все более приспособленным для передаче не только целых слов, но и их частей, отдельных морфем. Таково, например, китайское письмо, являющееся единственной сохранившейся системой словесно-слогового письма.

Словесно-слоговое письмо позволяло передавать тексты любого содержания, обеспечивая достаточно точную фиксацию речи (не случайно элементы этого письма используются в математических, алгебраических, химических и др. формулах). Однако оно имело и свои недостатки, среди которых наиболее существенными были многочисленность знаков (от нескольких сотен до многих тысяч) и трудность при освоении чтения. По мере развития этого письма появлялись все более точные способы различения слов и их значений: возникали знаки, соответствовавшие частям слова, передававшие звучание его слогов. Так внутри словесно-слогового письма зарождались элементы силлабического (слогового) письма.

Силлабическое письмо – это письмо, знаки которого передают последовательность звуков в слоге, а не слово в целом. Эти последовательности могут быть разных типов: CV (согласный+гласный), VC, CVC, реже CCV или только V. Для каждой из этих последовательностей использовался свой знак. Большинство знаков служило для обозначения последовательности VC-а, если же за согласным следовал другой гласный (не «а»), то знак изменялся по форме, а если за согласным следовал еще один согласный, то из знаков, обозначающих эти согласные, составлялась одна буква (лигатура).

Силлабическая система письма возникла вследствие упрощения словесно-слогового типа письма (именно таким путем образовалось кипрское письмо, развившееся из критского словесно-слогового письма), хотя иногда в его основе могло лежать буквенно-звуковое, в частности, консонантное письмо, в которое вводилась дополнительная огласовка (индийское письмо брахми и кхароштки). Наибольшее распространение силлабическая система письма получила в Индии и Юго-Восточной Азии.

Несмотря на преимущества этой системы письма по сравнению с словесно-слоговым (главным из которых было значительно меньшее количество знаков: число их колебалось от ста до трехсот), она имела и существенные недостатки: трудность в выборе правильного чтения, особенно при отсутствии словоразделов, и громоздкость. Поэтому эта система не выдержала конкуренции с фонографической (или буквенно-звуковой) системой письма, получившей наиболее широкое распространение.

Фонографическая, или **алфавитная** система письма – это система, в которой отдельный знак (буква) передает, как правило, один звук, соответствующий фонеме или ее аллофону (хотя бывают и исключения, когда обозначения одного звука используется несколько знаков, ср. нем. *sch* для передачи звука [ш] или *tsh* – [ч]). Эта система позволила сократить число знаков до двух-трех десятков, обеспечив при этом точную передачу не только содержания высказывания, но и звукового состава морфемы и слова во всех его грамматических формах.

Родоначальником всех видов алфавитного письма является финикийское буквенное консонантное письмо (III тыс. до н.э.). Это было силлабическое письмо со знаками для слогов типа CV, где гласным мог быть любой звук (в том числе нулевой). Происхождение его до сих пор не установлено, хотя существует несколько гипотез: египетская, ассирийско-вавилонская, крито-микенская и др. В «классическом» финикийском алфавите было 22 знака, расположенных определенном порядке. Каждый знак

имел свое название: *b* «*bet*» 'дом', *d* «*dalet*» 'дверь', *k* «*kaf*» 'ладонь', *n* «*nun*» 'рыба' и т.д. Значение финикийского письма огромно: от него происходят практически все современные алфавиты мира. Развитие их шло в трех направлениях: южном, восточном и западном. К южной ветви финикийского письма восходит современное эфиопское письмо. К восточной ветви – арамейский алфавит, широко распространенный на Ближнем Востоке (более простое арамейское письмо вытеснило вавилонскую клинопись). Западную ветвь финикийского письма возглавляет греческий алфавит. В настоящее время единственным прямым наследником древнего финикийского алфавита является самаритянское письмо, до сих пор используемое небольшой группой (несколько сот человек) последователей самаритянской религии.

Новая система письма давала возможность передавать речь путем фиксации звуков с помощью минимального числа легко и быстро запоминающихся букв. Однако текст, записанный без гласных и обычно без словоразделов, был малопонятен, поэтому финикийский алфавит везде, где он был воспринят, был дополнен знаками, передающими гласные звуки: в восточных алфавитах с этой целью использовались диакритические значки над или под буквой: в еврейском и сирийском письме – это маленькие точки или группы точек, в арабском – маленькие буквы, так называемые «матери чтения». В западных алфавитах были созданы специальные буквы.

В древнегреческом алфавите было, например, 24 буквы, 17 из которых обозначали согласные, а для передачи гласных были использованы знаки финикийских согласных, которых не было в греческом языке. Переход к обозначению на письме не только согласных, но и всех гласных, существовавших в языке, был крупнейшим культурным достижением, поскольку греки тем самым создали первый в истории человечества настоящий алфавит. Отныне в европейских алфавитах были буквы как для гласных, так и согласных. Греки изменили также и направление письма: пройдя через стадию письма с поворотами (т.е. одна строка в одну сторону, а вторая – в другую, так называемый *бустрофедон*), они стали писать не справа налево, как финикийцы, а слева направо. Древнегреческое письмо предположительно возникло в VIII в. до н.э. По форме букв оно почти полностью совпадает с финикийским, лишь позднее в нем появились дополнительные буквы. «Архаическое» греческое письмо существовало в трех вариантах – восточно-греческом, западно-греческом и фригийском.

Из восточно-греческого письма в V-IV вв. до н.э. развилось «классическое» греческое письмо, а затем византийское, которое в дальнейшем

легло в основу славянской кириллицы, древнеготского и коптского (христианско-египетского) письма.

На основе западногреческого варианта возникли италийские алфавиты, в том числе этрусский (VII в. до н.э.), из которого, как предполагают, развилась латинская письменность. В эпоху расцвета Римской империи латинское письмо приобрело «международный» характер. Однако и после падения Рима, благодаря влиянию католической церкви, оно сохранило свое широкое распространение. Именно латинский алфавит лег в основу многих западноевропейских алфавитов, в том числе и западнославянских, хотя в некоторых из них он был дополнен диакритическими знаками (ср. чеш. š [ш], ž [ж], č [ч]).

Восточнославянские и отчасти южнославянские (сербский, македонский, болгарский) алфавиты были созданы на основе восточногреческого письма: к 24 буквам византийского алфавита было добавлено еще 19 букв для передачи специфических славянских звуков, отсутствовавших в греческом языке: буквы *и* и *ш* были заимствованы из еврейского квадратного письма, а остальные изобретены специально, например, йотированные буквы ъ, ѣ и др. Славянский алфавит был создан славянскими первоучителями Кириллом и его братом Мефодием и получил название «кириллица» (хотя существует мнение, что эта азбука была создана позднее учениками и последователями Кирилла и Мефодия, а славянские первоучители создали другую славянскую азбуку – «глаголицу»). Графический облик славянских букв был стилизован по византийскому образцу. В кириллице применялись надстрочные знаки – ударения, сокращения слов с титлами и выносными буквами, мягкости и др. Буквы кириллицы могли иметь и цифровое значение (в этом случае над буквой ставился знак титла, а по сторонам точки). Кириллица получила распространение у православных славян (восточных и южных), некоторое время, как предполагают, она использовалась и западными славянами и до XIX в. – румынами. Собственно кириллица сохранилась только в религиозной литературе (в памятниках старославянской письменности), однако на ее основе развилось восточнославянское, болгарское, сербское и македонское письмо. В каждом из славянских алфавитов она претерпела некоторые изменения, связанные с тем, что одни буквы были утрачены (например, буквы «ять», «юс малый», «юс большой») и введены новые (ср. серб. њ, ћ).

На основе кириллицы в СССР были созданы алфавиты для народов, ранее не имевших своей письменности (якуты, ингуши, чуваша) или

имевших, но на иной основе, в частности, на арабской или на латинской (абхазы, туркмены, узбеки и др.).

Графика

Графика – это совокупность начертательных средств того или иного письма (буквы, знаки препинания и ударения). Графикой называют также раздел языкознания, изучающий соотношение между графемами (буквами) и фонемами.

В языках мира, в их национальных системах письма чаще всего используется латинская, кириллическая или арабская графика, при этом ни в одном алфавите идеальной графики (когда одна графема соответствует только одной фонеме) нет. Это объясняется тем, что 24 буквы древнегреческого алфавита не могли передать все многообразие звуков различных языков. В процессе исторического развития каждого языка вследствие прошедших в нем процессов фонетических изменений разрыв между буквами и отдельными звуками еще больше увеличился, что повлекло за собой появление сложных графем, а также диакритических знаков (ср., например, англ. графему *sk*, передающую звук [к], плс. – *sz* [ш] и т.д.). Особенно сильный разрыв между современной звуковой речью и традиционной графической системой произошел в английском и французском языках, орфография которых часто адекватно не передает живой развивающийся язык.

Графические системы, в основе которых лежит кириллица, проще по соотношению графем и фонем. Большинство букв их однозначны: каждая из них при изолированном произношении соответствует одному звуку, однако и здесь встречаются диграфы (например, в русском языке диграф *сч* передающий звук [ш:] или *зж*, соответствующий [ж:]).

В основе русской графики лежит силлабический (слоговой) принцип. Он выражается в том, что признак твердость/мягкость согласного обозначается гласной буквой, следующей за согласной (*дед*) или специальным знаком мягкости (*соль*). Кроме того, в русском языке есть силлабограммы (*я, е, ё, ю*), позволяющие одной буквой передать целый слог, состоящий из сочетания согласного и гласного. Это делает русскую графику чрезвычайно экономной.

Во многих графических системах мира (в том числе и в русской) существует явление **полифонии**, когда одна и та же буква в зависимости от

ее позиции в слове может иметь разное звучание (например, дом (буква *д* передает звук [д]) и род (звук [т]), в немецком языке буква *s* перед гласным соответствует звуку [з] (*Saal*), а перед согласным (но не *p, t*) – [с]: (*Ski*), перед *p, t* – [ш] (*Stein*). Еще ярче это явление выражено в русском языке, где почти все русские буквы многозначны: рядом с одними буквами (или в одной позиции) они обозначают одни звуки, рядом с другими (или в другой позиции) – другие (буква *в* в позиции конца слова или перед глухим согласным соответствует звуку [ф]: *нов, все*, перед гласным заднего ряда или звонким согласным – звуку [в]: *вол, вдруг*, перед гласным переднего ряда – [в']): *вес* и т.д.). Явление полифонии отражает не только позиционный принцип русской графики, но и фонематический, когда один и тот же вариант разных фонем обозначается разными буквами.

Орфография

Орфография – это система правил, устанавливающих единообразное написание. Орфографией называют также раздел языкознания, изучающий и устанавливающий эту систему правил. С помощью орфографической системы достигается единообразие передачи речи на письме.

Первоначально ни в одном языке каких-либо правил, регламентирующих написание, не существовало, и каждый писец писал «в меру своего разумения». Однако постепенно в процессе исторического развития языков сложились правила их орфографии.

Орфография как система правил включает в себя несколько разделов, построенных на определенных принципах. Это правила о написании слов и их значимых частей (т.е. об обозначении звуков буквами), о слитных, дефисных и раздельных написаниях слов, о переносе слов с одной строки на другую, об употреблении прописных и строчных букв. Центральным разделом орфографической системы любого языка является раздел о написании слов и их значимых частей. Все многообразие действующих в языке правил передачи на письме звуков может быть сведено к трем основным принципам: фонетическому, морфологическому (или морфематическому) и историческому (или традиционному). В зависимости от того, какой из этих принципов является ведущим при обозначении звукового состава слова, говорят об основном принципе орфографической системы того или иного языка.

Фонетический принцип орфографии связан с требованием написания слов в соответствии с их звучанием. Согласно этому принципу, на письме должны отражаться все фонетические изменения безударных гласных (ср. рус. *воды* и бел. *вады*), т.е. написание передает звучание слова и каждая буква обозначает не фонему, а звук, выступающий в слабой позиции. Такова, например, орфографическая система белорусского, сербского и хорватского языков (например, написание белорусских слов: *гавару*, *сясцёр*). В отдельных случаях фонетический принцип орфографии встречается и в русском языке (например, правописание корней на *-и* после приставок, оканчивающихся на твердый согласный: *предыстория*, *предыдущей* или правописание приставок на типа *раз-*, *рас-* или *без-*, *бес-*, написание буквы *ы* после *ц* в словах *цыган*, *на цыпочках*, *огурцы* и т.д.). Однако в чистом виде фонетический принцип орфографии не встречается ни в одном языке, как правило, он сосуществует с другими принципами.

Морфологический принцип связан с требованием одинакового написания одной и той же морфемы независимо от изменений в ее звучании в разных позициях в слове (например, одинаковое написание морфемы *вод-* в словах *вода*, *водяной*, *водопровод*, несмотря на звуковые изменения ее по отношению к ударному слогу). Согласно этому принципу, на письме не отражаются позиционные чередования гласных и согласных фонем, встречающихся в одной и той же морфеме в сильной и слабой позиции, так как фонемы, находящиеся в слабой позиции, обозначаются той же буквой, что и фонемы в сильной позиции (рус. *дубы* – *дуб*). Поэтому этот принцип орфографии (применительно к русскому языку) называют также фонематическим. Фонематический принцип орфографии обеспечивает единообразное написание одной и той же морфемы в разных словах или формах одного слова (слова *склад* [*склат*], *склады* [*склады*], *складской* [*склацкой*], написание *склад-* в этих примерах отражает фонемный состав корня), что позволяет легко узнавать слова и способствует быстрому пониманию и чтению. Фонематический принцип русской орфографии нередко сочетается с морфематическим, когда правописание противоречит фонематическому принципу (например, после шипящих под ударением фонема <о> передается буквой *ё*, а не *о* в связи со стремлением к единообразию в написании одной и той же морфемы, (*жёны* – *жена*, *женский* или *шёпот*, *шепчет*, *шептать* и т.д.).

Методы лингвистического исследования

Всякая наука утверждается как специфическая отрасль человеческого знания тогда, когда вырабатывает свой метод.

Одной из главных проблем языкознания является проблема методов лингвистики. Преобладание соответствующего метода в ту или иную эпоху во многом определяет общий характер развития лингвистической науки.

Понятие об исследовательском методе

Термин «*метод*» (от греч. *methodos* – исследование, учение, путь познания) неоднозначен. Он применяется в общенаучном, философском смысле, затем в специально-научном, т.е. относящемся к определенной области науки (физика, математика, языкознание и т.д.) и в смысле, совпадающем со смыслом слова-термина «методика». В общем смысле под *методом* понимают подход к изучаемому материалу, его систематизацию и теоретическое осмысление.

В современном языкознании на протяжении многих лет ведется спор относительно того, каким временем следует датировать возникновение науки о языке и соответственно трактовать ее как науку древнюю или же совсем молодую. По этому, на первый взгляд схоластическому, поводу высказывались две точки зрения. Первая из них вела историю науки о языке с тех далеких времен, когда язык начал впервые вовлекаться в научное рассмотрение – естественно, теми методами и способами, какими тогда располагала наука.

В Европе зарождение науки о языке относилось к классической древности, а в других странах и континентах, как, например, в Индии истоки языкознания уходили еще дальше – за несколько столетий до нашей эры. Что касается второй точки зрения, то она датировала возникновение науки о языке более поздним временем, и более точно – первой четвертью XIX века, аргументируя это тем, что именно тогда в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, А. Х. Востокова и Я. Гримма был разработан специальный метод исследования и описания языка, которым до этого наука о языке не располагала, рассматривал язык в комплексе других – преимущественно философских – наук. Иными словами, эта вторая точка зрения связывала возникновение своей науки с возникновением специального метода.

Теоретики языкознания подчеркивают, что одним из главных признаков утвердившегося направления является наличие собственного метода. Именно метод формирует подходы к анализу языковых фактов, дисциплинирует исследования. Так, компаративистика сложилась в результате разработки сравнительно-исторического метода, структурализм имел в своем арсенале дескриптивный и трансформационный метод, анализ по непосредственно составляющим и др. В рамках функционализма разрабатывается прежде всего метод поля.

В современном языкознании наблюдается смена научных парадигм: осуществляется переход от изучения языковых явлений в статике к анализу их в динамике, в процессе функционирования. Данный факт обусловлен логикой развития лингвистики: в XIX в. основное внимание уделялось происхождению тех или иных языковых элементов, в середине XX в. анализировалось прежде всего их строение, возникла необходимость рассмотреть эти элементы в динамике, в процессе их употребления, функционирования.

Подчеркнем, что методы, обеспечивая единство и преемственность лингвистической науки, тесно взаимосвязаны, обогащаясь за счет методик и приемов анализа, присущих другим методам. Так, функциональный метод активно использует вероятностно-статистическую методику, сравнительно-исторический метод – приемы структурного исследования и т. д.

Каждый из методов ставит перед собой свои частные задачи, но имеет одну и ту же цель – добыть знания.

Принято выделять *общенаучные* (применимые во всех или большинстве наук) и *частнонаучные* (используемые в одной отрасли знания) методы исследования. К общенаучным относятся, например, индукция, дедукция и т.п., к частнонаучным – сравнительно-исторический метод и др.

Общенаучные методы исследования

Сравнение используется во всех науках, поскольку всегда необходимо соотнести старые и новые данные, различные результаты исследований и т.п. В языкознании сравнение лежит в основе сравнительно-исторического и сопоставительного методов.

Индукция заключается в обобщении результатов отдельных частных наблюдений. Это путь познания от данных опыта к их систематизации и от

систематизированных данных опыта к открытию так называемых эмпирических законов. В лингвистике с помощью индукции решаются задачи типа: какими признаками обладает слово? На какие семантико-грамматические классы делятся слова? Как взаимодействуют друг с другом различные семантико-грамматические классы слов? В каком отношении к слову находится предложение? и т.д.

Дедукция опирается на положение либо постулируемое, либо полученное путем предварительного обобщения результатов частных наблюдений. Нередко с помощью дедукции осуществляется предвидение и предсказание фактов задолго до их эмпирического открытия (например, Д. И. Менделеев таким образом открыл галлий, скандий и германий).

В лингвистике дедуктивного решения требуют, например, такие задачи: является ли данный отрезок речевой цепи словом? К какому семантико-грамматическому классу принадлежит данное слово? и т. п.

Анализ — это мысленное (или экспериментальное) расчленение предмета на составные части или выделение свойств предмета для изучения их в отдельности. Вспомним, как А. А. Потебня анализировал семантику творительного падежа в русском языке.

Синтез — это соединение составных частей или свойств и изучение его как единого целого. Синтез используется прежде всего для анализа членов предложения, строения текста и т. п.

Гипотеза дает синтетически цельное представление об изучаемом предмете во внутренних связях составляющих его частей и свойств, которые устанавливаются предположительно а priori, до опыта, но таким образом, что признавая наличие этих связей и их отношений, их определенный характер, мы получаем возможность объяснить и предсказывать реальные факты. Сами гипотезы содержат только возможные решения, правильность которых либо подтверждается, либо опровергается в ходе дальнейшего исследования. Доказанная, т.е. согласующаяся с фактами гипотеза есть научная теория.

Частные методы в языковедении

Частные методы в языковедении начали создаваться только в XIX веке, это были методы сравнительно-исторического изучения языка. Серию методов в XX веке предложили структуралисты. Несколько позднее были

созданы математические методы изучения языка, самые поздние по времени возникновения – функциональные методы.

Все частные методы изучения языка специализированы на познании специальных аспектов языковой деятельности человека и позволяют решать определенные классы лингвистических задач.

Методы сравнительно-исторического и типологического изучения языков

В совокупности конкретных методов лингвистического исследования большая роль отводится приему сравнения. Исторические сведения нужны лингвисту для того, чтобы яснее представить развитие языка или группы родственных языков. *Сравнительно-историческое* изучение языков основывается на факте одновременного появления компонентов языка, которое приводит к тому, что в языках одновременно существуют пласты, относящиеся к разным хронологическим срезам. В силу своей специфики как средства общения язык не может изменяться одновременно во всех своих элементах. Разнообразные причины языковых изменений также не могут действовать одновременно. Все это позволяет восстановить с помощью сравнительно-исторического метода картину постепенного развития и изменения языков со времени их отделения от праязыка той или иной языковой семьи.

При сопоставительном изучении языков исторический аспект не играет никакой роли: сопоставляться могут как родственные, так и неродственные языки. Сопоставительный метод – исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности.

Практической целью *сравнительно-типологического* исследования языков является:

а) выявление схождений и расхождений в использовании языковых средств различными языками. Это имеет важное методическое значение, ибо знание расхождений позволяет преодолевать языковую интерференцию: влияние одного (родного) языка при пользовании другим языком, кроме того, оно дает лингвистическое обоснование закономерностям перевода;

б) изучение конкретных особенностей обоих языков. Сопоставление позволяет иногда выявить некоторые особенности иностранного и родного языков, ускользающие при его "внутреннем" изучении;

в) установление общих закономерностей и фактов, свойственных разным языкам, выявление языковых универсалий и возможностей их реализации в конкретных языках. Такой подход позволяет отличить общечеловеческое от специфического в изучаемом языке, глубже постичь устройство человеческого языка в целом, закономерности языковой деятельности человека, что имеет важное философское и общеобразовательное значение.

Сравнительно-типологическое изучение языков дает возможность выявить структурные особенности различных языков. При помощи сопоставительного метода изучаются степень и характер влияния одного языка на другой в результате исторических и территориальных контактов. Сопоставительное изучение отдельных языковых явлений помогает выявить их существенные признаки с точки зрения как всех сопоставляемых языков, так и каждого языка в отдельности. Сопоставительный метод распространен в прикладном языкознании в теории и практике составления двуязычных словарей и переводов, в методике преподавания второго языка.

Структурные методы изучения языка

Данные методы создавались в XX веке для изучения системы языка, находящейся в сознании человека, для познания ее элементов и структуры.

1. Методы выделения фонемы как элемента системы фонем и выявления типов оппозиций между фонемами для построения системы фонем.

2. Дистрибутивный анализ той или иной единицы языка в ее окружении, в ее сочетаемости с соседними единицами. По своим окружениям единицы могут быть распределены на классы для определения их места в системе языка.

3. Анализ по непосредственно составляющим (НС) путем последующего разбиения предложения на пары составляющих; предназначается для анализа и синтеза языковых текстов.

4. Трансформационный анализ, с помощью которого выясняются классы синтаксических конструкций, выражающих одну и ту же пропозицию или денотативную ситуацию (сестра читает книгу – книга читается сестрой – чтение книги сестрой).

5. Компонентный анализ семем, разлагающий их на семы.

Разработка структурных методов анализа языка продолжается.

Математические методы изучения языка

Указанные методы получили развитие в середине XX века и были стимулированы перспективами машинного перевода (МП) с помощью ЭВМ, которые тогда стали входить в широкое употребление.

В процессе обработки текстов для их ввода в машину были получены разнообразные количественные оценки отдельных сторон языка, которые оказались важными и полезными не только для практического использования при составлении математических моделей языка, но и для лингвистической теории. Среди математических методов наиболее информативными для лингвистики оказались методы математической статистики, теории информации и математической логики.

1. Статистическими методами пользуются при изучении распространения языковых средств по функциональным стилям, при определении индивидуальных стилистических особенностей писателя и т. п.

2. Методы теории информации используются для улучшения передачи информации по техническим системам связи. Выяснено, что наибольшей избыточностью обладает деловой стиль. Самую низкую избыточность и соответственно самую высокую неопределенность (энтропию) имеет устная неподготовленная речь.

3. В русле математической логики разработан символический язык, которым изображаются высказывания и логические отношения между ними, понятия, классы понятий и логические отношения между ними, например, вхождение в класс (ворона – птица), пересечение классов (думать – мыслить), тождество и различие классов, отношения соединения (конъюнкция), выбора (дизъюнкция), условно-следственные отношения (импликация) и др.

Математические методы в основном пригодны для изучения количественных характеристик языка. Указанными тремя группами методов арсенал математического изучения языка не исчерпывается, но другие методы служат главным образом для машинной обработки языка.

Функциональные методы

Данные методы позволяют выяснить особенности функционирования языковых элементов и факторы, влияющие на их употребление. Применение поля, построенного по принципу продуктивности, позволяет выявить нарождающиеся и отмирающие явления, определить динамику процессов, протекающих в языке.

Психолингвистический метод

Сущность психолингвистического метода заключается в том, чтобы с его помощью обрабатывать и анализировать языковые факты, которые можно получить от информантов в результате специально организованных экспериментов, и их оценку самими носителями.

Он основан на анализе вербальных ассоциаций информантов, которые могут обобщаться в единый список и ранжироваться по частоте употребления.

Психолингвистический метод используется также для изучения правил порождения и восприятия предложений.

Каждая группа методов применяется в своей области и решает свои задачи. Более того, разные методы дополняют друг друга при изучении разных сторон языковой деятельности. Так, структурные методы позволили глубже понять закономерности исторических изменений языковых систем. Типологические сопоставления раскрыли национальную специфику языков. Математические методы выявили многие особенности устройства и функционирования языков.

Сравнительно-исторический метод

Значение сравнительно-исторического метода для лингвистики велико, т.к. именно с его разработкой связано становление языкознания как отдельной области научного познания. Одним из основных понятий сравнительно-исторического языкознания является понятие языкового родства. Это лингвистическое, а не этническое понятие. Оно не определяется географической близостью.

Предыстория сравнительно-исторического языкознания. Первые классификации языков

Впервые в научный обиход понятие языкового родства стало вводиться в эпоху Возрождения. В 1583 г. французский гуманист Гв. Постелл опубликовал сочинение «О происхождении или древности еврейского языка и племени и о родстве языков», содержащее первую классификацию языков. Постелл верил в библейский миф о вавилонском столпотворении и придерживался традиционного схоластического представления о наибольшей древности еврейского языка как первоосновы всех существующих языков. Однако новым в сравнении с рассуждениями средневековой схоластики было обращение к реальным фактам языков, хотя приводились они лишь для иллюстрации априорных построений.

С 1583 по 1588 г. в Индии жил итальянский путешественник Ф. Сассети, первым из европейцев познакомившийся со «священным языком браминов» (санскритом). В своих «Письмах из Индии» он высказал мысль о родстве индийского языка с европейскими и привел ряд слов, подтверждающих это предположение: скр. *dva* – ит. *due*, скр. *saṅga* «змея» — ит. *serpe* и др.

В 1599 г. в Голландии ученый-филолог Й. Ю. Скалигер написал небольшую работу «Краткое рассуждение о языке европейцев», опубликованную посмертно во Франции в 1610 г. Скалигер установил для европейских языков 11 праязыков, к которым закономерно возводятся новые европейские языки: 1. *Graeca matrix*; 2. *Latina matrix* (*propagines*: *Italica*, *Gallica*, т. е. французский, *Hispanica*, т. е. романские языки); 3. *Teutonica* (т. е. германская) *matrix* (*propagines*: немецкий; нижненемецкий с нидерландским; фризский, английский; скандинавские: датский, шведский, норвежский с исландским); 4. *Sclavonica matrix* (*propagines*: *Rutenica sive Moschovitica*, *Polonica*, *Voemica*, т. е. чешский, *Illyrica*, т. е. словенский, *Dalmatica*, т. е. сербохорватский, *Windica*, т. е. лужицкий, *et aliae*); 5. *Epirotica* (*quam Albanam vocamus*); 6. *Tartarica* (т. е. тюркские языки); 7. *Ungarica* (венгерский, или мадьярский, язык); 8. *Finnonica* (кроме финского, Скалигеру был известен лапландский, т. е. лопарский, или саамский, язык); 9. *Hirlandica*; 10. *Britannica* (т. е. кимрский в Уэльсе и бретонский в Арморике – п-ве Бретань); 11. *matrix Cantabrorum, quos Biscainos Galli et Hispani narrant* («язык кантабров, которых французы и испанцы называют басками» — на

западе Пиренеев). Сами эти *matrices*, по Скалигеру, «не связаны между собой никакими узами родства».

В 1615 г. литовский ученый Михало Литуан выпустил книгу «*De moribus lituanorum, tartarorum etc.*», где приводилось около ста литовских слов, родственных с латинскими.

В 1666 г. выходец из Хорватии Ю. Крыжанич, живший долго в России, выпустил свое замечательное «Граматишно исказанье об русском језику», где впервые была дана полная классификация и сравнение (с учетом фонетических соответствий) славянских языков.

В конце XVII в. Г.-В. Лейбниц дал новую классификацию языков, где, в частности, отмечал родство между финским и венгерским языками. Помимо «кельтских» (западноевропейских) языков Лейбниц выделял в Европе еще «скифские» (восточноевропейские) языки, куда он относил славянские, а также литовский; финские, венгерский и тюркские), объединяя «кельтские» и «скифские» в большой класс языков «яфетических» народов (потомков библейского Иафета, в отличие от «арамейских», т. е. семитских народов, считавшихся потомками другого Ноева сына — Сима).

В 1723 г. вышел труд голландского ученого Л. тен Кате «Введение в изучение благородной части нижненемецкого языка», где материал готского (известный по памятникам, восходящих к IV в. н.э.), верхненемецкого (собственно немецкого), нижненемецкого (включая нидерландские: голландский и фламандский), аглосаксонского (древнеанглийского), исландского здесь подвергался последовательному сравнению. Была, в частности, установлена звуковая корреспонденция (отмеченная еще Скалигером) между германскими языками типа *Wasser* и *Water*:

Л. тен Кате предполагал родство германских языков с греческим, латинским, албанским, кельтскими (галльским, бретонским, кимрским, ирландским), славянскими (куда он ошибочно причислял и литовский с латышским).

В 1747 г. немецким филологом Ф. Руигом было показано близкое родство литовского, латышского и вымершего прусского языков, в результате чего сложилось понятие о балтийской языковой группе. Вопрос о родстве балтийских языков со славянскими впервые поставил М. В. Ломоносов в 1755 г.

Важным вкладом в дело выявления родства языков стал выход трех многоязычных сопоставительных словарей. Инициаторами первого такого гигантского словаря были Х.Л.-Х. Бакмейстер и Екатерина II, а основными исполнителями — академик П. С. Паллас и группа российских академиков.

Этот словарь (общим объемом около 1000 стр.) содержал 285 словарных статей с материалом из 164 азиатских языков (в том числе около 50 языков Севера), 55 европейских, 30 африканских, 23 американских (индейских). Вторым всеобщим сопоставительным словарем был четырехтомный труд И.Х. Аделунга «Митридат, или Всеобщее языкознание, имеющее в качестве языкового примера «Отче наш» почти на 500 языках и диалектах». На основании грамматических комментариев к словарным статьям и образцам связного текста делались некоторые заключения или предположения о родстве языков и их объединении в генетические семьи (говорилось, в частности, о «фракийско-пеласгийско-греческой и латинской семье языков и народов»). Аделунг проводил здесь свою идею (высказанную в 1781 г.) о возникновении всех слов в различных языках путем соединения первичных односложных элементов.

Особо стоит по своим достоинствам третий всеобщий словарь – испанского миссионера Л. Эрваса-и-Пандуро. Эрвас издавал в Италии двадцатиоднотомную энциклопедию «Идея вселенной», семнадцатый том которой (1794) содержал «Каталог языков известных народов, их исчисления, разделение и классификация по различиям их наречий и диалектов». Здесь был собран материал 307 языков и более сотни диалектов, в том числе языков американских индейцев (40 из них было описано самим миссионером впервые). Помимо описания лексики Эрвас давал и краткое описание грамматического строя, на основании грамматических сравнений делались выводы о родстве или исконном различии языков. Несмотря на свой духовный сан, Эрвас отказался от восходящего к библейскому мифу представления о существовании единого праязыка для всех языков Земли и об исконном языковом родстве всех народов.

Первой предпосылкой в подготовке строго научного исследования родства языков следует считать выход в 1792 г. «Истории чешского языка и литературы» И. Добровского. Определяя место славянских языков среди других европейских, Добровский устанавливает ряд неизвестных ранее соответствий. Добровский заметил одну важнейшую закономерность в славянских языках: согласные стремятся всегда к началу слога, гласные к концу (позже это получило название «закона открытых слогов»).

Знакомство европейских учёных с санскритом

Другой предпосылкой научного сравнительно-исторического языковедения было развитие филологии индийской и иранской. В 1786 г. английский администратор-юрист и востоковед сэр Уильям Джоунз решительно заявил о родстве санскритского (а также древнеперсидского) языка с древними и новыми языками Европы «как в глагольных корнях, так и в формах грамматики» и декларировал (правда, без предварительного научного обоснования) происхождение греческого, латинского, готского, санскрита и др. «из одного источника, который, может быть, уже более не существует». В 1798 г. вышло в свет сочинение австрийского ученого Паулино Вездина «Трактат о древности и родстве персидского, индийского и германского языков». Эта работа содержала уже конкретный сравнительный материал, индийские (санскрит) и иранские. Сопоставления становились неотъемлемой частью при сравнительном изучении большинства европейских языков.

В 1808 г. вышла книга Ф. Шлегеля «О языке и мудрости индийцев», в которой все языки мира разделяются на два основных типа: флективные (или органические, характеризующиеся богатством грамматических форм) и аффиксальные (где в качестве грамматических показателей выступают особые частицы, которые могут лишь механически приклеиваться к неизменяющимся словам). К органическим языкам Ф. Шлегель причисляет прежде всего санскрит, далее латинский и греческий, также персидский, германские. «Сходство санскрита с этими языками, распространяющееся не только на корни, но также и на грамматику, такого рода, что оно указывает на общее происхождение этих языков... При сравнении этих языков оказывается, что индийский язык есть древнейший из них и что из него произошли другие названные языки». В этом контексте впервые был употреблен термин «индогерманские» языки (замененный позже Ф. Бонном термином «индоевропейские», а еще позже И. А. Бодуэном де Куртенэ – «ариоевропейские» языки). Вся история этих языков сводится, по Ф. Шлегелю, к постепенному разрушению той совершенной гармонии, которая лучше всего сохранена в санскрите.

В 1811 г. в Петербурге выходит анонимное сочинение «О сходстве санскритского языка с русским», где приводилось 178 лексических соответствий санскрита и славянских (русского) с греческим, латинским и германскими (древневерхненемецким и древнеисландским) языками и был дан сравнительный анализ спряжения глагола *быть* (русск. *есмь*, скр. *asmi*).

Таким образом, в начале XIX в. было фактически уже доказано существование индоевропейской языковой семьи, родство (восходящее к общему праязыку) индийских, иранских, славянских и балтийских языков с греческим, латинским (а значит, и романскими), германскими, кельтскими (бриттскими и ирландским). Это родство было противопоставлено «неродству» с рядом соседних (географически) языков, входивших в другие семьи: финно-угорских, тюркских (турецко-татарских), баскского.

Становление и развитие сравнительно-исторического языкознания

Общие принципы сравнительно-исторических исследований, выработанные опытом нескольких поколений филологов, были блестяще обобщены и четко продемонстрированы на конкретном материале северогерманских (скандинавских) языков в 1814 г. в работе Расмуса Раска «Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка» (которая была опубликована лишь через четыре года по-датски, а по-немецки только в 1822 г.). Раск выделял в языке две стороны: «материю» (отдельные слова) и «формы» (способы связи, строй языка, грамматика). При сравнении, считал он, нужно выявлять как лексические (материальные), так и грамматические (формальные) соответствия, но при этом необходимо учитывать следующие общие положения.

1. «Грамматические соответствия являются гораздо более надежным признаком родства или общности происхождения, так как известно, что язык, который смешивается с другим, чрезвычайно редко или, вернее, никогда не перенимает форм склонения и спряжения у этого языка, но, наоборот, скорее теряет свои собственные».

2. «Язык, каким бы смешанным он ни был, принадлежит вместе с другими к одной группе языков, если наиболее существенные, материальные, необходимые и первичные слова, составляющие основу языка, являются у них общими».

3. «Когда в двух языках имеются соответствия именно в словах такого рода и в таком количестве, что могут быть выведены правила относительно буквенных переходов из одного языка в другой» (т.е. правила фонетических корреспонденции), «когда между этими языками имеются тесные связи, особенно если наблюдаются соответствия в формах и строении языка...». Раск открыл закономерность в соотношении по глухости, звон-

кости и придыхательности между греческими и германскими языками, что позже было сформулировано Я. Гриммом как закон «первого германского передвижения согласных».

4. Сравнения Раск проводил поэтапно, от более близкого родства к более отдаленному, реконструируя на каждом этапе соответствующую языковую общность. Сначала древнеисландский язык («первый круг») последовательно сопоставлялся с норвежским («второй круг»), далее с другими «северными» (скандинавскими) языками – шведским и датским («третий круг»), потом с «готскими» (западногерманскими) языками – немецким, нидерландским, фризским, английским («четвертый круг»), наконец, с т.н. «фракийскими» – латинским и греческим («пятый круг»).

В представлении Раска, «готские» и древнесеверный языки были ответвлениями древнего «фракийского» языка, прямыми и ближайшими потомками которого являлись латинский и греческий. Он допускал возможность существования еще боковых ветвей: балтийской, славянской, а также армянской, с меньшей уверенностью допускал родство с кельтскими (ирландским, кимрским и бретонским), отстранял возможность сравнения с индийскими и иранскими.

Так, в начале XIX в. возникла и стала бурно развиваться стержневая (определяющая) область общего языковедения – индоевропейское сравнительно-историческое языковедение (индоевропейская компаративистика). Ведущим в науке стал сравнительно-исторический (компаративный) метод исследования.

Первыми компаративистами были немецкие ученые Франц Бопп и Якоб Гримм.

В 1816 г. Ф. Бопп выпустил небольшую книгу «О системе спряжения санскрита в сравнении со спряжением греческого, латинского, персидского и германского языков, с эпизодами из «Рамаяны» и «Махабхараты» в точном метрическом переводе с оригинального текста и с некоторыми извлечениями из Вед». Здесь впервые теория о родстве индоевропейских языков была последовательно применена к изучению не отдельных элементов лексики и грамматики, а к системе спряжения в целом. В своих позднейших работах Бопп привлекал данные спряжения и склонения вышеупомянутых, а также славянских, балтийских, албанского, армянского, кельтских языков. Между всеми этими языками не просто выявлялись сходные явления, но устанавливалась целая система соответствий, генетическое единство индоевропейской грамматической системы.

В 1819 г. в Гёттингене вышел первый (фонетический) том «Немецкой грамматики» Я. Гримма (остальные три тома полностью – к 1837 г.). «Немецкая грамматика» являлась фактически сравнительно-исторической грамматикой всех германских литературных языков и народных говоров (с привлечением материала средневековых памятников). Особое внимание Я. Гримм уделял звуковым изменениям. Ему принадлежит четкая формулировка закона первого германского передвижения согласных (т.н. закон Гримма), а также закона второго немецкого передвижения согласных (намеченного еще у Л. тен Кате). Благодаря законам Гримма в фонетике устанавливались закономерности в различиях между индоевропейскими языками.

На материале славянских языков сравнительно-исторический метод впервые последовательно стал применяться А. Х. Востоковым. В своих трудах («Рассуждение о славянском языке», 1820; «Русская грамматика», 1831; и др.) Востоков органически соединял собственно филологические исследования старославянских (древнецерковнославянских) текстов со сравнительно-историческим изучением живых славянских языков, благодаря чему были разгаданы многие непонятные факты письменных памятников (например, «тайна юсов»). Востокову принадлежит открытие нескольких законов звуковых соответствий в славянских языках.

Дальнейшее развитие сравнительно-исторической индоевропеистики связано с именами словенца Б.Е. Копитара, положившего начало балканистике (сравнительно-историческому изучению индоевропейских языков Балканского полуострова: южнославянских, албанского, румынского, новогреческого); немецких ученых А.Ф. Потта, составившего первые сравнительные таблицы, иллюстрировавшие основные звуковые соответствия между индоевропейскими языками, И.К. Цейса, начавшего сравнительно-исторические исследования кельтских языков, Г. Курциуса, введшего в практику классической филологии сравнительно-историческое изучение греческого языка; англичанина Т. Бенфея, углубившего изучение санскрита; словенского ученого Ф. Миклошича и русского Ф.И. Буслаева, развивавших славистику. Особое значение имела демонстрация в 1836–1845 гг. Ф. Дицем сравнительно-исторического метода на материале романских языков. Привлечение данных романских языков существенно дополнило наши сведения о латинском языке, были реконструированы народно-латинские формы (т.н. «вульгарная латынь»), отличавшиеся от классических. Изучение ошибок в позднеантичных и раннесредневековых надписях и рукописях подтвердило существование восстановленных Дицем пра-

форм. Так сравнительно-историческое языковедение становилось дедуктивной наукой: полученные на основании предварительных построений выводы находили позже фактическое подтверждение (в отличие от индуктивных приемов, идущих от прямого наблюдения к простым обобщениям).

К середине XIX в. относятся труды немецкого ученого Августа Шлейхера, в которых он, исходя из идеи, будто «жизнь языка ничем существенным не отличается от жизни прочих живых организмов – растений и животных», представил развитие индоевропейских языков в виде родословного древа, где общий ствол изображал «первичный организм» праязыка, который первоначально развивался, совершенствуясь и обогащая свои регулярные симметричные формы. Далее ствол распадается на ветви, которые изображают уже переход от развития и совершенствования праязыка к «истории» и «распаду», вследствие различных звуковых изменений возникают местные наречия, постепенно теряющие первобытную простоту и стройность. При этом ветви, расположенные географически дальше от первоначальной прародины (места проживания древнейших носителей общеиндоевропейского праязыка), отличаются наиболее сильными изменениями, отступлениями от древнего типа. Его общетеоретические взгляды изложены прежде всего в знаменитом «Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков», где дано и само древо.

Создание современной индоевропеистики

Последователи А. Шлейхера отошли от его упрощенных натуралистических концепций, но развивали главное в его учении: выявление объективных законов развития языка как системного явления.

После открытия (1870) итальянским компаративистом Грацидио Асколи трех рядов заднеязычных согласных в общеиндоевропейском праязыке и с учетом ряда других открытий немецкий языковед И. Шмидт отказывается от шлейхеровской упрощенной древообразной схемы и предлагает (1872) свою модель распада праязыка в виде перекрещивающихся «волн» (соответствующих новообразованиям на обширной территории, населенной индоевропейцами). Круги изображают волнообразно распространявшиеся новообразования, характеризовавшие отдельные индоевропейские языки.

Для выявления внутренних факторов языковых изменений большое значение всегда имело установление и изучение фонетических законов, в

чем преуспели представители лейпцигского кружка младограмматиков (Б. Дельбрюк, А. Лескин, Г. Остгоф, К. Бругман). Как индоевропеист начинал и основатель лингвистики Ф. де Соссюр, который чисто дедуктивным путем реконструировал ларингалы.

Обобщения открытий сравнительно-исторического языкознания были сделаны французом А. Мейе и русским В.А. Богородицким, итальянцем В. Пизани, а в последующее время – венгром О. Семереньи, болгаринном В.И. Георгиевым, советским лингвистом А.Н. Савченко.

Основные семьи языков: индоевропейская, семито-хамитская, китайско-тибетская и др. Уральская и алтайская языковая общность; палеоазиатские языки

На основе выявленных отношений родства языки объединяются в так называемые языковые семьи, каждая из которых состоит из языковых ветвей или групп, в свою очередь они делятся либо на отдельные языки, либо на подгруппы близкородственных языков.

Общая картина генеалогической классификации языков, продолжающей по-прежнему уточняться, выглядит следующим образом:

I. Индоевропейская семья языков, одна из наиболее крупных семей языков Евразии. В нее включаются более десяти групп («ветвей») языков, среди которых представлены как живые, так и мертвые языки:

1) анатолийская или хеттско-лувийская группа (в Малой Азии), в нее входят языки двух хронологических периодов: XVIII – XIII вв. до н.э. (хеттский, лувийский, палайский) и VII – IV вв. до н.э. (лидийский, ликийский, карийский и др.), все языки мертвые, некоторые тексты их еще не дешифрованы и принадлежность ряда языков к той или иной группе еще не установлена; основным язык этой группы – хеттский, который является самым древним из засвидетельствованных индоевропейских языков, на нем сохранились тексты XVIII – XIII вв. до н.э., записанные на глиняных табличках вавилонской клинописью;

2) индийская или индоарийская группа (северная половина Индийского субконтинента, о. Ланка): в нее входят языки трех хронологических периодов: древнего (II – I вв. до н.э.): ведийский, санскрит; среднего (I – IV вв. н.э.): пракриты; нового периода: хинди, бенгали, бихари, маратхи, сингальский, синдхи, панджаби, бхили, пахари, цыганский и др.; классический санскрит, строгие нормы которого были изложены в грамматике Панини,

до самого последнего времени оставался литературным языком индийцев, его грамматические формы соответствуют живому языку начала I тыс. до н.э., поскольку они с тех пор мало изменились, поэтому именно формы санскрита часто используются лингвистами в сравнительно-исторических языковых реконструкциях; ведийский язык – это язык вед, собрания религиозных текстов (гимнов богам, песнопений, заклинаний: самым архаичным является сборник «Ригведа», т.е. «Веда гимнов», появившийся еще во II тыс. до н.э.), который со временем стал исключительно языком религии и перестал развиваться;

3) иранская группа, объединяющая языки трех хронологических периодов: древнего (XIV в. до н.э. – IV в. до н.э.): авестийский, древнеперсидский, скифский и др.; среднего (IV–III вв. до н.э. – VIII–IX вв. н.э.): пехлеви, парфянский, хорезмийский, сакский и др.; нового: персидский, таджикский, курдский, осетинский, памирские языки и др.; древнейший текст на иранских языках – Авеста (первая половина I тыс. до н.э.), представляющий собой собрание поэтических проповедей и откровений легендарного религиозного реформатора Заратуштры, дает самые архаичские образцы авестийского языка;

4) тохарская группа, объединяющая восточно-тохарский и западно-тохарский языки, которые были распространены на севере Восточного Туркестана (V – VIII вв. н.э.), оба языка мертвые;

5) иллирийская группа (северо-западная часть Балкан и юго-восток Италии), включающая иллирийский и мессапский мертвые языки (VI – I вв. до н.э.); письменные памятники не засвидетельствованы, следы их восстанавливаются по ономастике;

6) греческая группа (в большинстве пособий греческий язык все же дается как единственный язык внутри группы), объединяющая языки трех хронологических периодов: древнего (XV – IV вв. до н.э.): древнегреческий, язык поэм Гомера; среднего до XV в. н.э.: среднегреческий или византийский; нового: новогреческий в двух вариантах – книжном и разговорном;

7) итальянская группа (чаще имеет название «романская», которая включает исключительно латинский язык и его современных «потомков»), объединяющая языки нескольких хронологических периодов: древнего XVI в. до н.э. – I в. н.э.: латинский, фалискский, оскский, умбрский (все языки мертвые); среднего: народная латынь и формирующиеся на ее основе романские диалекты; нового: романские языки, которые делятся на пять подгрупп: галло-романскую (французский и провансальский языки), иберо-романскую (испанский, каталанский, галисийский, португальский),

итало-романскую (итальянский, сардинский, самый архаичный из романских языков, и мертвый далматинский язык, на котором говорили до XIX в. на восточных берегах Адриатического моря), ретороманскую (романш, один из государственных языков Швейцарии, фриульский на северо-востоке Италии, ладинский в Австрийских Альпах), балкано-романскую (румынский, молдавский, аромунский) и др.;

8) кельтская группа (на крайнем западе Европы - от Ирландии и Шотландии на Севере до Пиренейского п-ова на юге), в которой выделяется три подгруппы: а) галльская: галльский язык; б) бриттская: валлийский, бретонский и корнский языки; в) гойдельская: ирландский, шотландский и др.;

9) германская группа, в которой выделяются три подгруппы: а) восточногерманская: готский, бургундский, вандальский, гепидский, герульский – все языки мертвые; б) западногерманская: немецкий, английский, идиш (или новоеврейский на основе верхненемецких диалектов с элементами древнееврейского, славянских и др. языков), нидерландский, люксембургский, фризский (север Нидерландов), африкаанс (один из официальных языков ЮАР); в) север-ногерманская или скандинавская: исландский, фарерский (распространен на Фарерских островах, автономная область Дании), шведский, норвежский, датский и др.;

10) балтийская группа, в которой выделяются две подгруппы: а) западнобалтийская: прусский, ятвяжский, куршский, голядский языки – все языки мертвые; б) восточнобалтийская: литовский, латышский, латгальский;

11) славянская группа, в которой вычленяют три подгруппы: а) южнославянскую: старославянский (мертвый), болгарский, македонский, сербский, хорватский, словенский языки; б) западнославянскую: чешский, словацкий, польский с кашубским диалектом, верхнелужицкий, нижнелужицкий, полабский (мертвый) языки; в) восточнославянскую: русский, украинский, белорусский языки.

К индоевропейской семье языков относятся и языки, находящиеся «вне групповой классификации», т.е. не имеющие других близкородственных языков. Это живые армянский (древнейшие памятники которого датируются V в. н.э., однако первое упоминание об Армении встречается в хеттских надписях XVI в. до н.э.) и албанский (первые памятники с XV в.) и мертвые фригийский (в северо-западной части Малой Азии, древнефригийские надписи относятся к VIII – III вв. до н.э.), фракийский (в восточной части Балкан и на северо-западе Малой Азии, древнейшие надписи да-

тируются VI – III вв. до н.э.), *венетский* в северо-восточной Италии и прилегающих к ней областях Словении и Австрии (древнейшие надписи VI – I вв. до н.э.).

Вопрос о хронологических рамках индоевропейского праязыка и его локализации в истории языкознания не имеет однозначного решения. Наиболее распространенная в индоевропеистике точка зрения, что область первоначальной локализации индоевропейского языка (или точнее его диалектов) лежала в полосе от центральной Европы и Северных Балкан до Причерноморья (южнорусских степей). Вместе с тем в последнее время после фундаментального исследования Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова («Индоевропейский язык и индоевропейцы». М., 1984) все больше утверждается мнение, согласно которому центр иррадиации индоевропейского языка находился на Ближнем Востоке (в пределах Восточной Анатолии, Южного Кавказа и северной Месопотамии) в соседстве с носителями картвельских, афразийских (семито-хамитских) и, вероятно, дравидских и урало-алтайских языков.

II. Уральская макросемья языков, включающая две семьи:

1) финно-угорскую, куда входят: а) прибалтийско-финские языки: финский, ижорский, карельский, вепсский, составляющие северную группу, и эстонский, ливский, водский языки, образующие южную группу; б) волжские языки: марийский и мордовские языки (эрзянский и мокшанский); в) пермские: удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий языки; г) угорские: венгерский, хантыйский, мансийский языки; д) саамский;

2) самодийскую: ненецкий, энецкий, нганасанский и практически исчезнувший селькупский (юг Красноярского края) языки.

III. Афразийская (или афро-азиатская) семья, объединяющая пять групп языков:

1) семитские языки (Зап. Азия и Африка, севернее Сахары) включают в себя несколько групп: *северно-восточную*, куда входит мертвый аккадский язык (древнейшие надписи на котором, выполненные шумерской клинописью, относятся к XXV в. до н.э.); *северо-западную*, куда входят мертвые угаритский, эблаитский, аморейский, древнееврейский (или ханаанейский), сохранившийся в книгах Библии (Ветхий Завет XII – III вв. до н.э.), а также в надписях на глиняных черепках в Палестине VIII в. до н.э. – II в. н.э., финикийско-пунический и арамейский (бывший своеобразным международным языком Палестины, Сирии и Месопотамии), а также живые иврит и ассирийский; *центральную*, куда входит арабский со множеством диалектов и мальтийский; *южную*, включающую бесписьменные

языки мехри, шахри и сокотри, а также джиббали, тиграи, амхарский, харари и мертвые языки минейский, сабейский, катабанский, эфиопский, гафат);

2) египетские языки: мертвый с V в. древнеегипетский (язык-долгожитель, непрерывную историю его можно проследить на протяжении 47 веков, первые памятники письменности его относятся к концу четвертого – началу третьего тысячелетия); развившийся на его основе в III в. коптский язык, который просуществовал до XVII в., уступив место арабскому, в настоящее время коптский язык остается церковным языком египетских христиан;

3) берберо-ливийские (многочисленные языки и диалекты берберских народов Северной Африки и Сахары);

4) чадские, куда входят более ста пятидесяти языков и диалектов, распространенных в центральном Судане, в районах, примыкающих к озеру Чад на территории Северной Нигерии, Северного Камеруна, республики Чад; крупнейший из них – хауса, широко используемый в качестве средства межэтнического общения;

5) кушитские: эту группу языков представляют языки северо-восточной части Африки – от тропика до экватора: Судана, Эфиопии, Сомали, Джибути, Кении, Танзании; крупнейшие из них – сомали и оромо;

IV. Кавказские языки, объединяющие в своем составе **три семьи** языков:

западнокавказскую / абхазо-адыгскую семью (на территории Абхазии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Турции): абхазский, абазинский, адыгейский, кабардино-черкесский и убыхский язык (в Турции), все языки младописьменные;

восточнокавказскую / нахско-дагестанскую семью (на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана, Грузии и на севере Азербайджана), которая распадается на пять групп: нахскую (чеченский, ингушский и бацбийский язык в Грузии); аварскую (аварский, андийский, цезский); лакскую (лакский язык в Дагестане); даргинскую (даргинский язык в Дагестане); лезгинскую (лезгинский и табасаранский языки);

южнокавказскую / картвельскую семью (на территории Грузии, частично в Турции, Иране), в которую входят: грузинский, занский с чанским (в Турции) и мегрельским диалектами, лазский (на северо-востоке Турции), сванский языки.

Генетически изолированные языки Ближнего Востока и Средиземноморья:

шумерский язык (на юге Месопотамии, территория современного Ирака) - вымер к началу второго тысячелетия до н.э. Родство шумерского языка с другими языками не установлено. Шумеры были первыми, кто создал свою письменность, первые клинописные тексты относятся к XXIX в. до н.э.;

хурритский язык (в северной Сирии и Месопотамии), вымер к началу первого тысячелетия до н.э., единого мнения о его генетических связях нет, хотя делаются попытки связать хурритский и урартский языки с кавказскими языками. Древнейшие памятники письменности датируются XXV в. до н.э.;

урартский язык (на территории Армянского нагорья, у оз. Ван), мертвый язык, клинописные памятники относятся к IX в. до н.э.;

этрусский язык (на территории Апеннинского п-ова), мертвый язык, генетическая принадлежность которого окончательно не выяснена, первые памятники письменности (некоторые из которых до сих пор не дешифрованы) относятся к VII в. до н.э.;

баскский язык (на севере Испании и юго-западе Франции), один из двух официальных языков страны Басков (автономная провинция Испании), отличается высокой диалектной вариативностью (количество говоров практически равно количеству поселений);

бурушаский язык (на севере Кашмира) бесписьменный.

V. Дравидская семья языков (на территории Индийского субконтинента, распространена главным образом в южных штатах Индии, в Пакистане, в Южном Афганистане, в Восточном Иране, частично в Шри-Ланке, в странах Юго-Восточной Азии, в Южной Африке). В нее входят языки телугу, тамильские, каннада, малаялам и др. Генеалогическая классификация этих языков окончательно не разработана. В настоящее время доказано родство дравидских языков с эламским (некогда существовавшим в южной части Иранского нагорья, известным по клинописным табличкам XXIII – IV вв. до н.э.).

VI. Юкагиро-чуванская семья языков (на территории северо-восточной Якутии, частично Магаданской области). Исчезнувшая семья близкородственных языков, ассимилированных эвенками, якутами, чукчами и русскими. Единственный представитель этой семьи языков юкагирский язык в бассейнах рек Колыма и Алазея. Сохранились также диалекты колымский и тундренный, отличающиеся рядом фонетических, морфологических и лексических черт. Предполагают генеалогическую связь этих языков с уральскими и алтайскими языками.

VII. Алтайская макросемья языков, объединяющая на основе предполагаемой генетической сопринадлежности семьи:

1) тюркскую, куда входят языки: чувашский, татарский, башкирский, киргизский, узбекский, кумыкский, карачаево-балкарский, крымско-татарский, караимский, ногайский, каракалпакский, казахский, якутский, долганский, алтайский, хакасский, тувинский, тофаларский, шорский, чулымский, камасинский, уйгурский, туркменский, турецкий, азербайджанский, гагаузский, а также мертвые бугарский, печенежский, половецкий, хазарский и др. языки;

2) монгольскую, объединяющую монгольский, бурятский, калмыцкий, дагурский, могольский, дунсянский и др. языки;

3) тунгусо-маньчжурскую (группа близкородственных языков Дальнего Востока и Сибири: эвенкийский, эвенский, удэгейский, нанайский, маньчжурский и др.).

В эту семью языков включают также изолированные корейский и японский языки (хотя попытки доказать родство японского языка с алтайскими языками пока не дали окончательных результатов).

VIII. Чукотско-камчатская семья языков (на которых говорит коренное население Чукотки и Камчатки), объединяющая чукотский, корякский, алюторский, ительменский и др. языки.

IX. Енисейская семья языков (распространенная по берегам Енисея и его притоков), включающая живые кетский и сымский языки, а также мертвые коттский, арийский, ассанский языки.

Генетически изолированные языки Сибири и Дальнего Востока: нивхский (распространен в устье Амура и на севере о. Сахалин); айнский (на о. Хоккайдо и Хонсю) под натиском японского языка в настоящее время вышел из живого употребления.

X. Китайско-тибетская семья языков, одна из крупнейших языковых семей мира, насчитывающая более ста языков от племенных до национальных. Традиционно выделяют две ветви:

1) восточную, объединяющую китайский и дунганский языки; иногда в эту группу включают каренские языки, распространенные на границе Таиланда и Бирмы; древнейшие памятники письменности китайского языка относятся к XIII в. до н.э.;

2) западную (тибето-бирманские языки: тибетский, невари, три-пури, манипури, низо, качинский язык, бирманский).

В настоящее время среди языков Восточной Азии наметилась тенденция выделять в самостоятельную семью языков группу малоизученных

родственных языков мяо-яо, известных главным образом в провинции Хунань, а также таи-чжуанскую группу, объединяющую тайский язык (официальный язык Таиланда), чжуанский (китайская провинция Гуанси), лаосский (официальный язык Лаоса), шанский (распространен в Шанском нагорье, на северо-востоке Бирмы) и др. языки.

XI. Австроазиатская семья, в которой выделяются восемь языковых групп, каждая из которых представлена многочисленными диалектами. На Андаманских островах лингвистами зафиксирован генетически изолированный андаманский язык, генеалогические корни которого изучаются.

XII. Австронезийская семья языков Индийского и Тихого океанов, куда входят четыре группы языков:

1) индонезийская (включающая более трехсот языков, среди которых индонезийский, филиппинские, тагальский, мальгашский, малайско-яванские языки и др.);

2) полинезийская (тонганские, маорийский, самоанский, таитянский, гавайский и ядерно-полинезийские языки);

3) меланезийская (объединяющая более четырехсот языков: языки фиджи, ротума, Соломоновых островов, Новой Каледонии);

4) микронезийская (языки науру, кирибати, понапе, маршалльские и др.).

Микронезийские, полинезийские и меланезийские языки образуют группу океанийских языков.

XIII. Папуасская семья, объединяющая около тысячи многочисленных и генеалогически неоднотипных языков Новой Гвинеи и близлежащих островов Тихого Океана.

Генеалогическая классификация языков продолжает развиваться и уточняться (особенно в связи с изучением индейских языков, объединяющих крупные семьи языков Северной, Центральной и Южной Америки).

Сложная в языковом отношении картина представлена и в Африке (к югу от Сахары), отсутствие старых письменных текстов, исторических сведений о миграциях и контактах Народов, плохая документированность сотен малочисленных языков затрудняет их изучение, однако общие контуры генеалогической классификации этих языков постепенно вырисовываются. Самыми крупными языковыми семьями языков Африки являются две – конго-сахарская макросемья и нило-сахарская, а также обособленно стоящая койсанская семья языков.

Общая картина генеалогической классификации языков еще далека от завершения. Она не гарантирует пока точности деления семей на группы и

подгруппы, особенно происходящих из промежуточных праязыков. Дальнейшее уточнение генеалогической классификации достигается путем изучения ареальных связей контактирующих языков и диалектов, а также выяснения древних отношений между «макросемьями» в связи с проблемой объединения отдельных языковых семей в макросемью ностратических (лат. *noster* 'наш') языков, включающую индоевропейские, афразийские, картвельские, уральские; дравидские, алтайские языки.

Лингвистическая типология

Сходства и различия в структуре языков

Наряду с чертами материального сходства (и различия) между языками мира наблюдаются сходства и различия структурного (типологического) порядка – сходства и различия не в языковом материале, а в принципах его организации. Структурное сходство языков при отсутствии сходства материального может объясняться двумя основными причинами:

1) *Структурное заимствование*, или *калькирование*, в одном языке семантической, словообразовательной или синтаксической структуры, представленной в другом языке.

2) *Независимое развитие по сходным законам*, т.е. самостоятельная реализация в разных языках одинаковых тенденций, коренящихся в выразительных возможностях человеческого языка вообще.

Если в языках одного региона наблюдается сходство не в одной-двух, а в ряде особенностей, можно считать, что эти языки образуют некую исторически сложившуюся общность. В отличие от исконной унаследованной общности, т.е. ветви или семьи языков, исторически сложившуюся общность принято называть термином *языковой союз*. Примером может служить балканский языковой союз, объединяющий румынский, молдавский, болгарский, македонский, албанский и новогреческий языки (т.е. представителей четырех ветвей индоевропейской семьи). Характерными балканизмами являются вытеснение инфинитива личными формами глагола, совпадение родительного и дательного падажей (или замещающих их предложных конструкций), постпозиция артикля (кроме новогреческого) и др. Изучение языковых союзов составляет задачу ареальной лингвистики, исследующей территориальное распространение языковых явлений как в диалектах одного языка, так и в родственных и неродственных географически смежных языках.

Исследование черт структурного сходства независимо от их территориального распространения и, в частности, структурного сходства языков неродственных, географически далеких и исторически между собой не связанных составляет задачу *типологического языкознания*, или *лингвистической типологии*, – учения о типах языковой структуры. Лингвистическая типология может строиться на основе самых разных струк-

турных признаков – фонологических, морфологических, синтаксических, семантических и др.

Фонологическая типология

Для фонологической типологии самый существенный признак – **характер основной фонологической единицы** языка. По этому признаку выделяют два типа языков:

1) Языки **фонемного строя** (к этому типу принадлежит большинство языков мира: русский, белорусский, английский, немецкий, испанский и др.) – в них основной единицей выступает фонема.

2) Языки **слогового строя** (китайский, вьетнамский и др.) – в них основной фонологической единицей является слог (силлабема) или финаль и инициаль слога.

Еще один существенный признак фонологической типологии – **просодическая характеристика слога и слова**. Здесь выделяют:

1) **Монотонические** языки (русский, белорусский, английский и др.) – в таких языках словесное ударение выделяется только длительностью или силой).

2) **Политонические** языки (литовский, корейский, японский) – в таких языках различие в высоте основного тона голоса или повышение и понижение его на протяжении слога является фонологически значимым.

Языки фонемного строя классифицируются по степени разработанности и богатства **фонемного инвентаря**, а также по относительной частоте употребления гласных и согласных в тексте. Здесь выделяются две группы языков:

1) **Вокалические** – количество гласных фонем близко к количеству согласных или гласные преобладают над согласными (например, во французском языке выделяется 16 гласных и 20 согласных фонем).

2) **Консонантные** – количество согласных фонем значительно превышает количество гласных (в русском языке 6 гласных и 35 согласных).

В большинстве языков согласные преобладают над гласными в потоке речи, однако есть языки с обратным соотношением: например, в финском языке всего 8 гласных фонем, но в тексте гласные преобладают над согласными на 4%.

Морфологическая типология

Наиболее разработанной является морфологическая типология языков, учитывающая два основных признака:

- 1) Общая степень сложности морфологической структуры слова.
- 2) Типы грамматических морфем, используемых в данном языке, в частности в качестве аффиксов.

В современном языкознании указанные признаки выражаются количественными показателями, т.е. типологическими индексами, которые были предложены американским лингвистом Дж. Гринбергом и усовершенствованы в трудах ученых разных стран.

Общая степень сложности морфологической структуры слова может быть выражена количеством морфем, приходящихся в среднем на одну словоформу. Это индекс синтетичности, вычисляемый по формуле $I=M/W$, где M – количество морфем, в отрезке текста на данном языке, W – количество словоупотреблений в этом же отрезке. Теоретически возможным минимальным значением для индекса является 1, при такой величине индекса количество морфем равно количеству словоупотреблений, т.е. каждая словоформа является одноморфемной. В действительности не существует языка, в котором каждое слово всегда совпадало бы с морфемой, поэтому при достаточной длине текста величина индекса синтетичности будет выше 1.

В зависимости от величины индекса синтетичности выделяется 4 типа языков:

- 1) **Изолирующие** языки (величина индекса меньше 1,5): китайский (1,2), вьетнамский (1,06) и др.

Пример предложения на вьетнамском языке (в латинской транскрипции): *Nquá lám ruông tôl*. Первое слово предложение имеет общее значение 'человек', второе – 'делать', третье – 'земля', четвертое – 'хороший'. Каждое слово состоит только из одной морфемы. Значение предложения определяется порядком слов и интонацией. Так, данное предложение может иметь следующие варианты перевода на русский:

- а) *Хороший человек работает на земле.*
- б) *Человек работает на хорошей земле.*
- в) *Человек делает землю хорошей.*
- г) *Человек хорошо работает на земле.*

2) **Аналитические** языки (величина индекса от 1,5 до 2): английский (1,68), фламандский (1,81) и др.

С качественной стороны аналитические языки характеризуются тенденцией к раздельному (аналитическому) выражению лексических и грамматических значений: лексические значения выражаются знаменательными словами, чаще всего не содержащими в себе никаких грамматических морфем, а грамматические значения — главным образом служебными словами и порядком слов.

3) **Синтетические** языки (величина индекса от 2 до 3): немецкий (2,02), русский (2,33) и др.

Синтетические языки с качественной стороны характеризуются тенденцией к синтезированию, объединению в рамках одной словоформы лексической (иногда ряда лексических) и одной или нескольких грамматических морфем. Эти языки, следовательно, довольно широко пользуются аффиксами. Для этих языков характерно высокое развитие формообразования, наличие богато разветвленных, сложных формообразовательных парадигм, построенных как ряды синтетических (иногда отчасти и аналитических) форм.

4) **Полисинтетические** языки (величина индекса выше 3): эскимосский (3,72), кабардинский (3,1) и др.

Для этих языков характерно нанизывание аффиксов в рамках одного слова, грамматическое значение, как правило, выражает один аффикс для ряда понятий, часто одно слово равняется предложению. Пример слова предложения из языка индейского племени нутка (в латинской транскрипции):

unikw-ihl-minih-is-it-a, где первая морфема — корень 'огонь', вторая — корень 'дом', третья — суффикс множественного числа, четвертая — уменьшительный суффикс, пятая — суффикс прошедшего времени, последняя морфема — суффикс изъявительного наклонения. Таким образом, данное предложение может иметь примерно следующий перевод: *Несколько огоньков было в доме.*

Синтетические и полисинтетические языки разбивают на группы и по признаку преимущественного использования различных типов аффиксальных морфем. Так, разным является в разных языках удельный вес словообразовательных и формообразовательных аффиксов. Разными являются и позиционные характеристики аффиксов. В рамках аффиксации, прежде всего формообразовательной, различают две противоположные тенденции

– *флективную* (характеризующуюся наличием окончаний), или *фузионную* («сплавливающую»), и *агглютинативную* («склеивающую»). Первая ярко представлена в русском и многих других индоевропейских языках (флективные языки), вторая в финно-угорских, тюркских, грузинском, японском, корейском, суахили и др. (агглютинативные языки).

Важнейшие различия между этими тенденциями сводятся к следующему:

1) *Синтетосемия* и *гапLOSEMия*. Флективная тенденция характеризуется постоянным совмещением в одном формообразовательном аффиксе нескольких значений, принадлежащих различным грамматическим категориям, закрепленностью аффикса за комплексом разнородных граммем. Так, в русских падежных окончаниях всегда совмещены значения падежа и числа, а у прилагательных еще и рода. В глагольных окончаниях значение лица или (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) рода совмещается со значением числа, а также времени и наклонения; в суффиксах причастий значение залога со значением времени. Это явление называется синтетосемией.

Агглютинативная тенденция, напротив, характеризуется гапLOSEMией, закрепленностью каждого формообразовательного аффикса только за одной граммемой и отсюда нанизыванием аффиксов для выражения сочетания разнородных граммем. Так, в турецк. *dallarda* 'на ветках' постфикс *-lar-* выражает значение множественного числа, а второй постфикс *-da-* — значение местного падежа (ср. местн. п. ед. ч. *dalda* 'на ветке', где число выражено нулевым аффиксом, а падеж тем же постфиксом *-da-*, и другие падежи множественного числа, где после *-lar-* стоят иные падежные постфиксы, например дат. п. *dallara* 'веткам'). ГапLOSEMичные формообразовательные аффиксы агглютинативных языков обычно не называют «окончаниями». Иногда их обозначают термином «прилепы».

2) *Омосемия* и *стандартность* аффиксов. Флективная тенденция характеризуется омосемией формообразовательных аффиксов, наличием ряда параллельных аффиксов для передачи одного и того же значения или комплекса значений. И эта особенность прежде всего касается окончаний, отчасти также и суффиксов.

Агглютинативная тенденция, напротив, характеризуется отсутствием омосемии формообразовательных аффиксов, стандартностью аффиксов, т.е. закрепленностью за каждой граммемой только одного монополюбно обслуживающего ее аффикса, и соответственно отсутствием параллельных формальных разрядов, т. е. одинаковостью склонения всех существитель-

ных, одинаковостью спряжения всех глаголов, одинаковостью образования степеней сравнения у всех слов, способных их иметь, и т. д. Так, в турецком языке постфикс множественного числа *-lar (-ler)* оформляет множественное число всех без исключения существительных, а также 3-е л. мн. ч. местоимений и глаголов. Это монопольный (кроме двух первых лиц) показатель множественности.

3) **Наложение и четкость границ.** Флективная тенденция характеризуется случаями взаимного наложения экспонентов морфем, явлениями переразложения, опрощения, поглощения целых морфем или отдельных частей их сегментных экспонентов соседними морфемами а также широким использованием чередований. Например, доисторические славянские формы **leg-ti* и **pek-ti* превратились в *лечь, печь*, где аффикс инфинитива поглощен корнем, но одновременно вызывает в его последнем согласном историческое чередование; окончания русских прилагательных образовались из сочетаний именного падежного окончания и местоимения в том же падеже (*белого* ← *бела его* и т. д.).

Агглютинативная тенденция, напротив, характеризуется четкостью границ морфемных сегментов, для нее малотипичны явления опрощения и переразложения.

4) **Нулевые аффиксы.** Наблюдается различие в использовании нулевых аффиксов: в языках, в которых преобладает флективная тенденция, нулевые аффиксы используются как в семантически исходных формах (например, в русском языке в им. п. ед. ч.), так и в формах семантически вторичных (например, в род. п. мн. ч. вроде *рук, сапог*).

В языках, где сильна агглютинативная тенденция, нулевые аффиксы обычно встречаются только в семантически исходных формах, для таких форм наиболее типичными показателями являются именно нулевые аффиксы.

5) **Основа.** Основа слова или группы форм в языках флективного типа часто несамостоятельна, т.е. не может быть употреблена в качестве одной из словоформ этого слова. Таково, например, положение многих глагольных основ в русском языке: *виде-, терпе-, зва-, бушева-* и т. д. не существуют как словоформы.

В агглютинативных языках основа без аффиксов представляет собой нормальный тип слова и обычно выступает как семантически исходная словоформа; создается впечатление, что аффиксы косвенных форм присоединяются здесь не к основе, а прямо к исходной словоформе.

Синтаксическая типология

Важнейшим типологическим признаком в области синтаксиса является оформление основных синтаксических связей — отношений между действием, действующим лицом и объектом действия. Оставляя в стороне инкорпорацию, выделяют три главных типа построения предложения: активный, эргативный и номинативный.

Суть *активного* строя — в резком противопоставлении глаголов действия (динамических) и глаголов состояния (статических), суть *эргативного* строя — в столь же резком противопоставлении переходных и непереходных глаголов. Оба строя характеризуются в отличие от номинативного отсутствием единого грамматического оформления субъекта: в зависимости от характера глагола на субъект указывают разные ряды аффиксов в глаголе, да и сам субъект выражается разными падежами: падеж субъекта динамических (при активном) или только переходных (при эргативном строе) глаголов оформляется особым падежом (активным или эргативным), тогда как субъект глаголов других групп (статических или соответственно всех непереходных) ставится в том падеже, которым оформлен объект переходных глаголов.

Пример предложений на эргативном языке (аварском):

Вас (сущ. в им. пад.) *векерула* (глагол наст.вр.). — *Мальчик бежит.*

Вас-ас (сущ. в эргативном пад.) *яц* (сущ. в им. пад.) *йецула* (глагол наст. вр.). — *Мальчик сестру хвалит.*

Активный строй предложения представлен в ряде америндейских языков, а в пережитках — ив языках других ареалов; эргативный строй — в кавказских языках, в баскском, в шумерском, древнетибетском, в ряде языков Австралии и Америки и в некоторых современных иранских и индийских языках.

Номинативный строй предложения (наиболее широко распространенный в языках мира) характеризуется одинаковостью оформления подлежащего, независимо от значения и формы глагола. Глагол в языках номинативного строя обычно не имеет полиперсонального спряжения, а если согласуется, то только с подлежащим, которое при наличии в данном языке изменения по падежам ставится в именительном падеже (номинативе).

II ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Практикумы по введению в языкознание. Изучение источников

Практическое занятие № 1.

Происхождение языка. Язык и общество.

Вопросы:

1. Основные теории происхождения языка (библейская, биологические, социальные).
2. Функции языка: коммуникативная, когнитивная, познавательная, номинативная, регулятивная, фатическая, эмотивная, эстетическая, мета-языковая, магическая, этноконсолидирующая.
3. Формы существования национального языка.
4. Понятие о языковой ситуации.

Задания:

1. Прочитать:
Пешковский, А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык / А.М. Пешковский // Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика: сборник статей / А.М. Пешковский. – Л.-М., 1925 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/peshkovsky.pdf>).
2. Охарактеризовать языковую ситуацию в следующих странах: Беларусь, Украина, Россия, Латвия, Литва, Польша.
3. Норман 2006: 1.33; 1.46; 1.60; 1.64; 1.85; 1.86; 1.97-1.98; 2.11-2.12; 2.29; 2.50-2.51; 2.63.

Литература:

- Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 22–27, 32–37, 56–61.
- Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 18–29, 33 – 38, 42–43.
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 7–10, 16–23, 186–188.

Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 6–62.

Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. — М., 2004. – С. 64–115.

Пешковский, А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык / А.М. Пешковский // Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика: сборник статей / А.М. Пешковский. – Л.-М., 1925 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/peshkovsky.pdf>).

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 13 – 15, 21–27, 259–267.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 21–27, 457–464.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 134–156, 170–174.

Практическое занятие № 2. Язык как система знаков

Вопросы:

1. Семиотика. Основные свойства знака.
2. Отличия языкового знака от других знаков.
3. Понятие системы и структуры языка.
4. Синтагматические и парадигматические отношения в языке.
5. Язык, мышление и речь. Единицы языка и речи.

Задания:

1. Прочитать:

Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр // Введение в языковедение: хрестоматия / сост. А.В. Блинов и др. – М. 2000. – С. 26–37, 44–46, 50–54 (Части «Природа языкового знака», «Неизменчивость и изменчивость языкового знака», «Различие синхронии и диахронии, показанное на сравнениях», «Синтагматические отношения и ассоциативные отношения»).

Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С.О. Карцевский // Введение в языковедение: хрестоматия / сост. А.В. Блинов и др. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 76–81.

2. Определить парадигматические и синтагматические связи следующих языковых единиц русского языка: фонем <a>, <c>; морфемы -у (флексия Д.п. сущ., ед.ч., муж.р.); лексем *человек*, *плохой*, *бежать*.

3. Норман, 2006: 1.11; 1.14, 1.22; 1.30; 1.34-1.36; 1.52-1.54; 1.92; 2.72.

Литература

Введение в языковедение: Хрестоматия / Сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. – М., 2000. – С. 26–37, 44–46, 50–54, 76–81.

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 27–32.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 10–16, 24–32.

Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 6–62.

Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 7–63.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 15–21, 27–40.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 27–44.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 23–37.

Практическое занятие № 3. Фонетика.

Вопросы:

1. Аспекты изучения звуков речи: акустический, артикуляционный, функциональный.
2. Строение речевого аппарата. Активные и пассивные органы речи.
3. Принципы классификации гласных и согласных звуков.
4. Фонетическая транскрипция.

Задания:

1. Прочитать:

Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – М.: Высш. шк., 1979. – С. 56–63, С. 63–74 (части «Реальность фонемы», «Состав фонем») (<http://philology.by/uploads/logo/ref/zinder1.pdf>, <http://philology.by/uploads/logo/ref/zinder2.pdf>).

2. Дать артикуляционную характеристику звуков в следующих словах: **русск.:** *яд, жизнь, ошибка, ропот, сдоба, фильм, ёж, щука*; **англ.:** *know, this, thing, joy, leave, weather, poor, climb, chief*.

3. Определите слова английского языка, в состав которых последовательно входят следующие звуки:

I. 1) согласный, щелевой, переднеязычный, межзубный, глухой; 2) гласный верхнего подъема, переднего ряда, нелабиализованный, краткий; 3) согласный, смычно-проходной, заднеязычный, сонорный, носовой;

II. 1) согласный, аффриката, переднеязычный, апикальный, глухой; 2) гласный, верхнего подъема, переднего ряда, нелабиализованный, долгий; 3) согласный, щелевой, губной, губно-зубной, глухой.

III. 1) согласный, аффриката, переднеязычный, апикальный, звонкий; 2) гласный заднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный, краткий; 3) согласный, щелевой, переднеязычный, апикальный, глухой; 4) согласный, смычный, взрывной, переднеязычный, апикальный, глухой.

IV. 1) согласный, щелевой, переднеязычный, межзубный, звонкий; 2) дифтонг, начинающийся гласным среднего подъема, заднего ряда, лабиализованным, с переходом к гласному верхнего подъема, заднего ряда, лабиализованному; 3) согласный, щелевой, переднеязычный, апикальный, звонкий.

4. Записать в фонетической транскрипции следующие слова: **бел.:** *лясны, хадзіць, купацца*; **русск.:** *лесной, ходить, купаться*.

Норман, 2006: 3.15-3.17; 3.28-3.30; 3.33; 3.36-3.38; 3.46; 3.51; 3.115; 3.131.

Литература:

- Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 66–75, 97–99.
- Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – М.: Высш. шк., 1979. – С. 56–63, С. 63–74 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/zinder1.pdf>, <http://philology.by/uploads/logo/ref/zinder2.pdf>).
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 33–44.
- Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 63–89.
- Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. — М., 2004. – С. 212–220.
- Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 42–58.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 157–190.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 38–41, 44–51.

Практическое занятие № 4. Фонология.

Вопросы:

1. Основные признаки фонемы. Функции фонемы.
2. Фонемы и звуки речи, система фонем.
3. Позиционные и комбинаторные изменения звуков в речевой цепи.
4. Варианты и вариации фонемы. Сильная и слабая позиции фонемы. Гиперфонема.
5. Фонематическая транскрипция.

Задания:

1. Прочитать:
Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой // Введение в языковедение: хрестоматия / сост. А.В. Блинов и др. – М.: Аспект Пресс, 2000 (Части «Фонология. Учение о смысловом различии», «Логическая классификация смысловых различительных оппозиций»).
2. Определить позиционные и комбинаторные фонетические изменения в словах: **бел.** *трава, наперад, біялогія, вогнішча, псіхіятр, галлё, калідор* (з франц. *corridor*), *гарадскі, сэрца*; **русск.** *заряд, сбросить, море, тарелка* (з ням. *teller*), *консомолец* (лит. *комсомолец*), *военачальник, конечно*.
3. Запишите согласно правилам фонематической транскрипции МФШ слова русского языка: *погоня, нормальный, традиция, животное, смех, снег, южный, грот, крот*.
4. Норман, 2006: 3.142-3.144; 3.146-3.149; 3.183-3.184; 3.210-3.211.

Литература:

- Введение в языковедение: Хрестоматия / Сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. – М., 2000. – С.108–115, 133–147.
- Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 85–99.
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 44–66.
- Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 89–107.

Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 220–232.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 41, 68–80, 87–94.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 195–227.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 42–44, 51–58.

Практическое занятие № 5. Лексикология.

Вопросы:

1. Определение лексического значения слова и его структура. Типы лексических значений.

2. Сущность полисемии и ее разновидности (метафора, метонимия, синекдоха).

3. Вопрос о системности лексики. Типы отношений между словами: синонимия, антонимия, тематические группировки слов, гипогиперонимия, энантиосемия.

4. Внутренняя форма слова. Научная и «народная» этимология. Деэтимологизация.

5. Основные способы пополнения словаря.

Задания:

1. Прочитайте:

Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов. // Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – С. 162–189 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/vinogradov.pdf>).

2. Определить структуру лексического значения слов русского языка: *дерево, летаць, русалка, молекула, он, студент, Иван, фонарь. Орша, черны́й. ай!, ночь, давно.*

3. Определить, в каких словах – названиях дней недели утрачена внутренняя форма (сравнить белорусский и русский языки).

4. В каких случаях можно говорить о многозначности русского слова *узел*, а в каких – об омонимии?

а) *Верёвка была вся в узлах.*

б) *Корабль делал 30 узлов в час.*

в) Орша – важный железнодорожный узел.

г) Старик с трудом тащил два узла.

5. Норман, 2006: 4.6; 4.16; 4.23; 4.75; 4.79; 4.88; 4.93; 4.98; 4.179.

Литература:

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 121–143, 146–160, 170–174.

Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов. // Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – С. 162–189 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/vinogradov.pdf>).

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 90–116.

Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 113–158.

Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 153–182.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 102–135, 159–166.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 60–112.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 86–99.

Практическое занятие № 6. Морфемика и словообразование

1. Морфема как единица языковой системы.
2. Основные разновидности морфем: корень и аффикс.
3. Виды аффиксов: префикс, инфикс, интерфикс, суффикс, конфикс, флексия.
4. Основные способы словообразования.

Задания:

1. Прочитайте:

Якобсон, Р.О. Нулевой знак / Р.О. Якобсон // Избранные работы: пер. англ., нем., фр. / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – С. 222–230 (http://philology.by/uploads/logo/ref/yakobson_null.pdf).

2. Выделите словообразующие и формообразующие суффиксы в следующих словах: *высота, высочайший, синеть, синее, грубо, грубить, поющий, пение, старость, старше, старейший, чудеса, чудесный, бери, собрание, читал, чтение, поддержав, поддержка.*

3. Отметьте слова с производными и непроизводными основами: **русск.:** *медвежий, лесник, класс, красота, брюки, скворец, дубняк, малина, кружка, беседка, бегун, юнец, управление, прекрасный, завтра, кофе, человек, шёлковый, прибрежный, природа, отшельник; англ.:* *building, woman, writer, table, kindness, love, meaning, doctor, kitchen, sailor, reality, creature, nature, mankind, basket.*

4. Определите, как образованы следующие сложные слова: **русск.:** *малоопытный, сенокос, мореплавание, кровеносный, долгоиграющий, сухофрукты, белозубый, криводушный, многообещающий, коневодство, ледоход, трехъярусный; англ.:* *rainbow, blackboard, fountain pen, flashlight, oak tree, handshake, son-in-law, passer-by.*

5. Аналогичен ли морфемный состав (количество морфем) у следующих слов: **русск.:** а) *везло – тепло – село – около;* б) *проси – неси – вывези;* в) *крот – зима – репей – тень;* г) *большой – пой – домой – стеной – твой – строй – отбой;* д) *жара – двора – города (мн.ч.);* е) *дай – май – стай;* ж) *лечь – ночь – сплошь;* з) *воробей – грей – милей – полей – пашиной – щей – мышей;* и) *пальто – легко – весло; англ.:* а) *chatter, greater, writer, daughter, dinner, either, ever;* б) *windows, knows, news, writes, whites, ours;* в) *echo, go, so;* г) *evening, meeting, duckling, earring;* д) *could, cold, hold;* е) *caught, thought, knight.*

6. Норман, 2006: 5.102–5.103; 5.106–5.108; 5.121–5.122; 5.125; 5.149.

Литература:

- Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 195–205.
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 131–155.
- Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 181–191.
- Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 183–196.
- Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 186–204.
- Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 81–86, 100–107.

Якобсон, Р.О. Нулевой знак / Р.О. Якобсон // Избранные работы: пер. англ., нем., фр. / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – С. 222–230 (http://philology.by/uploads/logo/ref/yakobson_null.pdf).

Практическое занятие № 7. Грамматика.

Грамматическое значение и способы его выражения.

1. Сущность грамматического значения и его основные отличия от значения лексического.
2. Способы выражения грамматических значений: аффиксация, внутренняя флексия, повтор (редупликация), сложение, ударение, супплетивизм, служебные слова, порядок слов, интонация.
3. Синтетические и аналитические, агглютинативные и фузионные языки.
4. Понятие грамматической категории.
5. Части речи и принципы их разграничений

Задания:

1. Прочитайте:
Фортунатов, Ф.Ф. Слова языка. Отдельные слова языка. Полные слова. Частичные отдельные слова. Междометия / Ф.Ф. Фортунатов // Избранные труды: в 2 т. / Ф.Ф. Фортунатов. – Т. 1. – М., 1956. – С. 131–136; 169–173.
Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – 3-е изд. – М., 2007. – С. 77–100.
2. Определите грамматические средства в перечисленных ниже формах, укажите выражаемые ими частные и категориальные грамматические значения: **русск.:** *светает, деревьями, работаем, красивого, меня, еле-еле, шли, лба, пишущий, сделанный, будешь знать, сильнее;* **англ.:** *became, feet, reads, boy's, easier, is done, went, more useful, me, spoke, worked, himself, will come.*
3. Определите, какие грамматические способы используются для выражения грамматических значений в английском и белорусском языках: *man (чалавек) – men (людзі); good (добры) – better (лепшы); export (вывоз) – export (вывазіць); to play (іграць) – the play (ігра); ікці (рука) – by hands*

(руками); *he-cat* (кот) – *she-cat* (кошка).

4. Разделите данные формы на синтетические и аналитические. Какие грамматические значения ими выражены?

Русск.: будем читать, моего, было написано, трех, прочитает, на столе, о бабушке, к бабушке, манто, везу, дал бы, пошел, ушедший, наилучший, самый высокий, люди, бросаете, верьте, ниже, всех, более четкий, говорящим, простейшее, белый-белый, весь, наобум, мог, буду.

Англ.: came, boys, is going, more useful, women, mice, had seen, will enter, dog's, had, has written, was found, went, shall bring, shorter, peoples, has been done, runs, was crying, expelled, am, better, greatest, confirmed.

5. Норман, 2006: 5.5–5.8; 5.38; 5.61–5.63; 5.86; 5.160; 5.173.

Литература:

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 191–195, 205 – 209, 212 – 241.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 125–131, 155–167.

Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 159–181, 191 – 202.

Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 196–204.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 207–241.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 244–323.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 117–124.

Фортунатов, Ф.Ф. Слова языка. Отдельные слова языка. Полные слова. Частичные отдельные слова. Междометия / Ф.Ф. Фортунатов // Избранные труды: в 2 т. / Ф.Ф. Фортунатов. – Т. 1. – М., 1956. – С. 131–136; 169–173.

Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – 3-е изд. – М., 2007. – С. 77–100.

Практическое занятие № 8. Синтаксис

Вопросы:

1. Структурная схема предложения.
2. Словосочетание и его виды.
3. Члены предложения.
4. Актуальное членение предложения.

Задания:

1. Прочитайте:

Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: пер. с чеш., англ. / В. Матезиус. – М.: УРСС, 2003. – С. 161–167 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/matezius.pdf>).

2. Распределите данные словосочетания **а)** по структурным типам; **б)** по семантическим типам: *интерес к музыке; брат товарища; родной дом; ярко блестит; сорвала цветок; скрипач из Москвы; некто в сером; рисует мастерски; скрывать тревогу; лунной ночью; пробудить интерес; заниматься спортом; прогулка верхом; женщина с ребенком; нечаянное открытие; неожиданно открывшаяся; жажда славы; охота странствовать; учиться в школе; коричневый с искрой; один из них; сократить вдвое; бежали врассыпную; чай вприкуску; право на отдых; слепой от ярости; колонна демонстрантов; плакать от радости; зимний вечер; сделать впопыхах; отворить дверь; душа нараспашку; спящая красавица; пора вставать; рокот волн.*

2. Данные словосочетания разбейте на три группы в зависимости от вида синтаксических отношений между компонентами: а) согласование; б) управление; в) примыкание. Укажите, какими средствами осуществляются в них эти связи. Какие выводы можно сделать, сравнивая результаты разбивки словосочетаний в русском и изучаемом языках?

Русск.: *упасть навзничь; совет отца; вчера утром; девочка из легенды; вернуться домой; дело чести; горные вершины; построить дом; прийти на праздник; вечерний звон; мчаться стремглав; любить человека; достояние народа; лелеять мечту; безмерно счастливый.*

Англ.: *depends on you; come here; Mary's brother; look at me; these books; go away; black table; a book cover; his answer; read a letter; nice of you; a running boy; bad manners; speak loudly.*

3. Почему при переводе на английский язык не сохраняется структура следующих русских предложений: А. Странная это была история. Б. Пришли мы туда уже к рассвету. В. Этого вопроса я не понимаю. Г. И сладкая возникнет вдруг печаль.

4. Определите модальность следующих предложений и укажите, какими способами она выражена:

Русск. 1. Сидел бы ты дома. 2. Если бы он был здесь, он мог бы позабавить нас. 3. Луна вращается вокруг Земли. 4. Он, вероятно, не должен был туда ходить. 5. Ты не мог бы пойти к нему вместо меня? 6. На Марсе жизнь не может существовать. 7. Возможно, ты прав. 8. Скорее бы он приехал! 9. Муж и работай и учись, а ты будешь бездельничать? 10. Пусть он придет попозже. 11. Если бы студент работал весь год, он сдал бы экзамен. 12. Узнай он обо всем вовремя, ничего бы не случилось. 13. Может быть, ты еще успеешь на поезд. 14. Он должен возвратить книгу в исправности. 15. Вы, кажется, много работаете? 16. Он, вероятно, учился в университете. 17. Вдали за рекою потух огонек. 18. Человек должен жить и творить, а не прозябать. 19. Без тебя я не добрался бы до города. 20. Вы можете теперь уйти. 21. Он, несомненно, выполнит свою задачу. 22. Пойдем погуляем! 23. Дай мне стакан воды. 24. Вон отсюда!

Англ. 1. *I really want to talk to you.* 2. *You needn't worry about it.* 3. *«Why, I shouldn't have found you even now, if I hadn't met him in the street this morning».* 4. *The sun rises in the east.* 5. *You must do it at once!* 6. *Surely, he will come!* 7. *Whoever you may be, you have no right to do such a thing.* 8. *You should see the play, it's marvellous!* 9. *Everybody leave the room!* 10. *Fetch me a piece of chalk, please.* 11. *You ought to have thought of this before.* 12. *«Can you tell us if there's a farm near here where we could stay the night?»* 13. *«She might be eight or nine years old».* 14. *We had to do it yesterday.* 15. *In the afternoon he would go out and walk for hours.* 16. *He is, certainly, the best singer I ever heard.* 17. *She was to arrive by train at half past twelve.*

Норман, 2006: 5.17; 5.214–5.215; 5.221; 5.223; 5.244; 5.247; 5.269–5.272.

Литература:

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 241 – 254.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 167–185.

Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: пер. с чеш., англ. / В. Матезиус. – М.: УРСС, 2003. – С. 161–167 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/matezius.pdf>).

Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009). – С. 202–222.

- Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 116–152.
- Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 241–258.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 324–346.
- Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 126–133.
- Фортунатов, Ф.Ф. Слова языка. Отдельные слова языка. Полные слова. Частичные отдельные слова. Междометия / Ф.Ф. Фортунатов // Избранные труды: в 2 т. / Ф.Ф. Фортунатов. – Т. 1. – М., 1956. – С. 131–136; 169–173 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/fortunatov.pdf>).
- Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – 3-е изд. – М., 2007. – С. 77–100 (http://philology.by/uploads/logo/ref/shcherba_ps.pdf).

Практическое занятие № 9. Графика и орфография.

Вопросы:

1. Графика, виды графем. Алфавит. Основные алфавиты современности.
2. Этапы развития письма.
3. Орфография, ее принципы (фонетический, морфологический, традиционный, дифференциальный).
4. Специальные системы письма – транскрипция и транслитерация.

Сообщения:

1. Пиктография как начальный этап создания письменности.
2. Разновидности идеографического письма.
3. Слоговое и буквенно-звуковое виды письма.

Задания:

1. Прочитайте:
Гельб, И.Е. Опыт изучения письма (основы грамматики) / И.Е. Гельб // Введение в языковедение: хрестоматия / сост. А.В. Блинов и др. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 250–268.
- Гумбольдт, В. О буквенном письме и его связи со строением языка / В. Гумбольдт // Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М., 1985. –

С. 403–424 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/humboldt.pdf>).

2. Определите, на базе каких принципов орфографии основывается написание следующих слов: **бел.** *гарадскі, раскінуць, барацьба, карова*; **русск.** *дерево, желток, розыскной, рожь*; **англ.** *night* ‘ноч’, *knife* ‘нож’, *friends* ‘друзья’.

3. Найдите в белорусском языке слова, написание которых опирается на морфологический принцип орфографии. Попробуйте объяснить, почему в белорусской орфографии почти не используется традиционно-исторический принцип.

4. Норман, 2006: 7.10–7.11; 7.17 – 7.19; 7.41–7.45; 7.49; 7.53; 7.76 – 7.77; 7.93.

Литература:

Основная

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 241 – 254.

Гельб, И.Е. Опыт изучения письма (основы грамматики) / И.Е. Гельб // Введение в языковедение: хрестоматия / сост. А.В. Блинов и др. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 250–268.

Гируцкий, А. А. Введение в языкознание. – Мн., 2003. – С. 145–169.

Гумбольдт, В. О буквенном письме и его связи со строением языка / В. Гумбольдт // Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М., 1985. – С. 403–424 (<http://philology.by/uploads/logo/ref/humboldt.pdf>).

Кодухов, В. И. Введение в языкознание. – М., 1987. – С. 139–158.

Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. – М., 1987. – С. 238–262.

Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 232–244.

Реформатский, А. А. Введение в языковедение. – М., 2004. – С. 184–203.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 126–133.

Дополнительная

Дирингер, Д. Алфавит / Д. Дирингер. – М., 1963.

Тайны древних писем. Проблемы дешифровки. М., 1976.

Фридрих, И. История письма / И. Фридрих. – М., 1979.

Практическое занятие № 10.

Языки мира и их классификация

Вопросы:

1. Становление сравнительно-исторического языкознания. Первые классификации языков. Знакомство европейских учёных с санскритом.
2. Основные семьи языков.
3. Типологическая классификация языков: фонетическая, морфологическая и синтаксическая типология.

Сообщения (см. учебник О.С. Широкова):

1. Индоевропейские языки: германские (с. 129–137).
2. Индоевропейские языки: индо-иранские (с. 151–160).
3. Семито-хамитские языки (с. 168–179).
4. Уральские и тюркские языки (с. 179–185).

Задания:

1. Распределите языки по семьям и группам в соответствии с генеалогической классификацией языков (выпишите их колонками). Укажите, какие из них являются государственными и где:

а) санскрит, абхазский, баскский, украинский, туркменский, алтайский, итальянский, ирландский, креольский, венгерский, аварский, чувашский, тамильский, эскимосский, майя, калмыкский, марийский, финский, португальский, прусский, датский, польский, киргизский, бенгали, вьетнамский, маори, цыганский, молдавский, курдский;

б) таджикский, идиш, тохарский, албанский, полонецкий, алеутский, чукотский, мегрельский, русский, финикийский, английский, синдхи, персидский, татарский, узбекский, скифский, испанский, мордовский, чешский, бретонский, армянский, сванский, эстонский, осетинский, болгарский, бурский, бурятский, тибетский, яванский, кашубский;

в) кетский, арабский, португальский, турецкий, немецкий, албанский, туркменский, карельский, шотландский, греческий, китайский, чукотский, мадьярский, словацкий, испанский, узбекский, английский, армянский, латгальский, литовский, польский, каталанский, бенгали, корей-

ский, башкирский, киргизский, аварский, хиндустани, исландский, македонский;

г) японский, грузинский, вьетнамский, бирманский, азербайджанский, хеттский, казахский, молдавский, мордовский, неситский, итальянский, бретонский, датский, словацкий, башкирский, сванский, афганский, лезгинский, маратхи, осетинский, пенджаби, украинский, сербохорватский, кашубский, латышский, норвежский, голландский, латинский, фламандский, уэльсский;

д) провансальский, французский, ирландский, белорусский, болгарский, готский, сардинский, суахили, лужицкий, полабский, русский, словенский, старославянский, румынский, шотландский, мегрельский, мансийский, индонезийский, латышский, немецкий, чироки, корякский, норвежский, зулусский, голландский, грузинский, марийский, турецкий, финский, ненецкий.

2. Распределите по группам следующие индоевропейские языки:

греческий, бретонский, белорусский, македонский, литовский, кашубский, бенгали, афганский, английский, румынский, латгальский, исландский, чешский, осетинский, санскрит, французский, талышский, молдавский, провансальский, русский, фризский, латышский, полабский, африкаанс, испанский, латинский, хеттский, шотландский, немецкий, ретороманский, галльский, армянский, ирландский, готский, шведский, польский, цыганский, таджикский, словацкий.

3. Перечислите страны Латинской Америки. Объясните это название с лингвистических позиций.

4. В каких странах распространен английский (французский, немецкий, испанский, арабский) язык? Где он используется как государственный язык? Назовите языки одной с ним группы.

5. Норман 2006: 6.1–6.3; 6.5; 6.8; 6.11–6.14; 6.18–6.20; 6.27; 6.30; 6.39.

Литература:

- Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 260–279.
 Гируцкий, А. А. Введение в языкознание. – Мн., 2003. – С. 257–274.
 Кодухов, В. И. Введение в языкознание. – М., 1987. – С. 248–275.
 Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. – М., 1987. – С. 221–237.
 Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – С. 248–270.
 Реформатский, А. А. Введение в языковедение. – М., 1999. – С. 386–456.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель:, 2014. – С. 163–169.

Широков, О.С. Введение в языкознание. – М., 1985. – С. 87–189.

III РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Темы курса, предлагаемые для самостоятельного изучения вне практикумов по введению в языкознание.

Звуки в потоке речи

Основные вопросы темы

1. Фонетическое членение речи. Структура слога.
2. Суперсегментные (просодические) явления в речи.
3. Ударение, его типы.
4. Интонация, ее компоненты.

Вопросы для самоконтроля

1. На какие фонетические единицы распадается поток речи?
2. Что является минимальной единицей фонетического членения речи?
3. Что такое слог? Чем определяется количество слогов в слове?
4. Какие вам известны теории слогаделения?
5. Какие существуют типы слогов?
6. Что такое речевой такт? Совпадают ли границы такта с границами слова?
7. Что такое проклитика и энклитика?
8. Что такое словесное ударение? Какими способами может осуществляться словесное ударение? Охарактеризуйте словесное ударение в русском (белорусском) и изучаемом языках.
9. Какие виды словесного ударения вы знаете? Охарактеризуйте словесное ударение в русском и изучаемом языках.
10. Что такое синтагма? Что объединяет группу тактов в одну синтагму?
11. Что такое фонетическая фраза? Что определяет ее границы?
12. Что такое фразовое ударение?
13. Какое ударение называется свободным? Фиксированным? Одноместным? Разноместным? Подвижным?

14. Назовите языки с фиксированным ударением разного типа: а) разноместным, б) одноместным.

15. Может ли сдвигаться ударение в изучаемом вами языке? В каких случаях?

16. Какую роль играет интонация в речи? Перечислите элементы, составляющие интонацию.

Литература:

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 75–84.

Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 64–69, 73–78.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 66–80.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 59–68.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 190–201.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 63–66.

Лексика языка. Словарный состав языка, его развитие

Основные вопросы темы

1. Лексикология как раздел языкознания.
2. Определение и функции слова. Соотношение слова и понятия.
3. Хронологические пласты лексики.
4. Отражение социальной дифференциации в языке. Жаргоны.
5. Неологизмы, устаревшие слова, эвфемизмы и табу.
6. Пуризм и его типы.
7. Причины и основные способы пополнения словаря.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое активный и пассивный словарь?
2. От чего зависит граница между активным и пассивным словарем человека? Постоянна ли она?
3. Каковы основные причины исторических изменений в словарном составе языка?
4. Назовите основные пути изменений лексического состава языка.

5. На какие две группы делятся слова, вышедшие из употребления? Как они называются?

6. Какие вам известны типы архаизмов?

7. Что такое неологизмы? Какими путями возникают неологизмы?

8. В чем заключается семантический путь обогащения словарного состава языка?

9. Что такое заимствованная лексика? Какими путями распространяются заимствования?

10. Какие изменения претерпевают заимствованные слова?

11. Что такое словарная калька?

12. Что такое табуированная лексика? Каковы причины табуирования слов?

13. Что такое эвфемизмы? В чем заключаются основные причины возникновения эвфемизмов?

Литература:

Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 112–121, 165–174.

Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 111–118, 146–167.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 85–90.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 95–102, 135–159.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 60–74, 104–107, 133–151.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 94–100.

Лексикография

Основные вопросы темы

1. Лексикография. Типы словарей.
2. Энциклопедические словари. Толковые словари. Структура словарной статьи в толковом словаре.
3. Орфографические словари. Переводные словари. Частотные словари. Ассоциативные словари.

4. Словари различных уровней языка (фонетического, морфологического, синтаксического).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое лексикография? Каковы ее цели и задачи?
2. В чем разница между идеографическими и лингвистическими словарями?
3. Что такое терминологические словари? Для чего они создаются?
4. Какова цель двуязычных словарей?
5. Перечислите виды одноязычных словарей.
6. Что такое обратные словари? В чем их назначение?
7. Что называется словарной статьей?
8. Что представляет собой гнездовое расположение слов в словаре?
9. Что такое вокабула? словник? филиация? помета (ремарка)?
10. Что такое ссылочные слова?

Задания для самостоятельной работы со словарем

1. Сравните построение и содержание словарных статей, посвященных словам
 - а) *хороший, плохой, большой*, в толковом словаре русского языка и в словаре синонимов.
 - б) *наклонение, определение, время, предложение, речь, язык, основа, отрицание, письмо, напряжение*, в толковом словаре русского языка и в словаре лингвистических терминов.
 - в) *глаз, слово, голова, гнездо, нос, ухо*, в толковом и фразеологическом словарях русского языка.
 - г) *закон, пространство, явление, жизнь, материя, движение, случайность, сознание, метод*, в толковом словаре русского языка и в философском словаре. Объясните причину этой разницы.
 - д) *сила, операция, нота, напряжение, шум*, в толковом словаре русского языка и в терминологическом словаре.
2. Сравните толкование одного и того же слова в словарях разных типов и на основе словарных характеристик попытайтесь дать всестороннюю характеристику этому слову. Всегда ли это возможно?
3. С помощью словарей установите сходство и различие в значениях русских слов *брат, человек, идти, старый, учить, рука, знать, свет, решать, делать, простой, новый, игра, держать*, и соответствующих им

слов в изучаемом языке.

4. Опишите один из словарей по плану, данному ниже:

План описания словаря

- 1) когда и кем составлен словарь;
- 2) назначение словаря (его цели и задачи);
- 3) сокращения и условные знаки, используемые в словаре;
- 4) количество слов в словаре и принципы их отбора;
- 5) принцип расположения слов;
- 6) содержание взятой для образца словарной статьи – какие сведения в ней сообщаются;
- 7) построение словарных статей – их составные части;
- 8) приемы объяснения слов;
- 9) степень использования и цель привлечения иллюстративного материала;
- 10) вывод о типе словаря.

Литература:

- Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 181–186.
- Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – М., 2001. – С. 178–184.
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987 (и др. годы изд.). – С. 120–124.
- Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 166–179.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 151–156.
- Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 134–156, 170–174.

Методы исследования языка

Основные вопросы темы

1. Сравнительно-исторический метод.
2. Метод типологического анализа языка.
3. Сопоставительный метод описания языков.
4. Методы и приемы системно-функционального описания языка в структурном языкознании.
5. Математические методы исследования языка.
6. Психолингвистический метод.

Вопросы для самоконтроля

1. В научном исследовании важнейшую роль играют его методы. Как определяется понятие метода изучения материала?
2. От чего зависит выбор того или иного ведущего метода изучения, исследования, познания языковых фактов и явлений?
3. Почему в практике научных исследований часто используется совокупность методов, что позволяет говорить о методике изучения материала?
4. Чем общие методы исследования языков отличаются от частных методов?
5. Перечислите общие методы изучения языков.
6. В чём сущность описательного метода, наиболее часто используемого в разных науках, в том числе и в лингвистике?
7. Какие теоретические установки соответствуют сравнительно-историческому методу?
8. Какова главная задача сравнительно-сопоставительного метода в лингвистике?
9. Чем структурный метод отличается от сравнительно-сопоставительного метода?
10. Что общего между структурным и описательным методами? Чем структурный метод отличается от описательного метода?
11. Какую цель преследуют учёные, использующие ареальный метод? Как иначе можно назвать этот способ исследования материала в лингвистике?
12. В каких областях языкознания применяются описательный, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы?
13. Какие частные методы исследования языкового материала вам известны?

Литература:

Иванова Л.П. Курс лекций по общему языкознанию. Научное пособие. – К., 2006. – С. 229–301.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Плотнікаў, Б.А. Агульнае мовазнаўства. – Мінск, 1994. – С. 291–316.

Прикладное языкознание. СПб, 1996.

Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства. – Магілёў, 2004. – С. 340–346.

Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2004 (и др. годы изд.). – С. 21–27, 457–464.

Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие. – Гомель, 2014. – С. 19–22.

Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.

Тарланов А.В. Методы лингвистических исследований. Петрозаводск, 1999.

Тематика рефератов по курсу «Введение в языкознание»

- Международные и национальные системы транслитерации.
 Фонологические оппозиции и фонологические дифференциальные признаки.
 Семантические поля.
 Проблемы компонентного анализа значения.
 Проблемы классификации частей речи.
 Функции и типы аффиксов.
 Формальные средства, используемые при построении синтаксических единиц.
 Актанты предложения и их семантические роли.
 Тема и рема высказывания.
 Текст как объект лингвистики.
 Приёмы сравнительно-исторического метода.
 Язык и компьютерная лингвистика.
 Языковая норма.
 Типы систем письма.
 Системы графики русского языка и языка специальности.
 Вероятностный характер языка.
 Особенности процесса человеческого общения.
 Язык как изменяющееся явление.
 Соотношение звука и смысла.
 Язык человека и «язык» животных.
 Реклама как особый вид текста.
 Место языка в культуре народов.
 Степень воздействия общества на язык.
 Искусственные языки.
 Топонимика – язык земли.
 Ономастика и ее разряды.
 Безэквивалентная лексика: экзотизмы, историзмы.
 Явление эвфемизации и дисфемизации в языке.
 Словарь В.И. Даля (1863 –1866).
 Тезаурус П.М. Роже (Roget's thesaurus of English words and phrases, 1852).
 В.М. Иллич-Свитыч и ностратическая теория.
 Глоттохронология.

Рекомендуемый список литературы

Список обязательной литературы

- Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
- Вендина Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высш. шк., 2001 (и др. годы изд.).
- Гируцкий, А. А. Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – 2-ое изд., стер. – Мн.: «ТетраСистемс», 2003.
- Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. 3-е изд. / Ю.С. Маслов. – М.: Высш. школа, 1987 (и др. годы изд.).
- Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009).
- Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта: Наука, 2004.
- Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовознаўства мовазнаўства: Вучэбны дапаможнік. - Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004.
- Реформатский, А. А. Введение в языковедение. 5-е изд. / А.А. Реформатский. – М.: Аспект- Пресс, 2004 (и др. годы изд.).
- Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие / А. Ф. Рогалев ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014.

Список дополнительной литературы

- Богданова Н.В. Произношение и транскрипция. СПб, 2001.
- Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. Л., 1983; СПб., 1991, СПб., 2004.
- Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М, 1983.
- Варпахович Л.В. Лингвистика в таблицах и схемах. – Мн.: Новое знание, 2003. – 128 С.
- Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М, 1993.
- Гируцкий, А.А. Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – 2-ое изд., стер. – Мн.: «ТетраСистемс», 2003.
- Головин Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1983.
- Зиндер Л.Р. Введение в языкознание. Сборник задач (любое изд.).
- Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи. СПб., 2007.
- Касевич В.Б. Труды по языкознанию. СПб., 2006.
- Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977.

- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М, 2001
- Кодухов, В. И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов. / В.И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1987.
- Козинцев А.Г. Происхождение языка: новые факты и теории // Теоретические проблемы языкознания. СПбГУ, 2004.
- Кочергина В.А. Введение в языковедение. Основы фонетики-фонологии. Грамматика: Учеб. пособие. — Москва: МГУ, 1991.
- Лингвистические задачи. Пособие для учащихся старших классов / Авт.-сост. В.М. Алпатов, А.Д. Вентцель, В.Б. Городецкий и др. М., 1983.
- Лингвистические задачи. Пособие для учащихся старших классов / Авт.-сост. В.М. Алпатов, А.Д. Вентцель, В.Б. Городецкий и др. М., 1983.
- Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М. 2004.
- Методические указания к практикуму по введению в языкознание / Авт.-сост. Е.И. Грехова. СПб., 2003.
- Плунгян В.А. Почему языки такие разные? М., 1996.
- Разумное поведение и язык. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка. М., 2008.
- Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики М: Наука, 1975. 312 с.
- Сусов И.П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей. М., 2007.
- Сцяцко П.У. Уводзіны ў мовазнаўства: Дапаможнік. – Гродна: ГрДУ, 2001.
- Трубецкой Н.С. Основы фонологии (любое издание).
- Черниговская Т.В. Мозг и язык: полтора века исследований // Теоретические проблемы языкознания. СПбГУ, 2004.
- Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М., 1995; М., 2005.
- Широков О.С. Введение в языкознание / О.С. Широков. М.: Издательство МГУ, 1985. – С. 87–189.
- Широков О.С. Языковедение. Введение в науку о языках. М., 2003.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л, 1974.

Переводная литература

- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с франц. (любое изд.).
- Бейкер М. Атомы языка. Грамматика в темном поле сознания. М., 2007.

Блумфилд Л. Язык / Пер. с англ. (любое изд.).

Вандриес Ж. Язык / Пер. с франц. (любое изд.).

Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику / Пер. с англ. (любое изд.).

Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Пер. с англ. (любое изд.). Мартине А. Основы общей лингвистики / Пер. с франц. // Новое в лингвистике.

Вып.3. М., 1963.

Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М., 2003.

Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. (любое изд.).

Пинкер С. Язык как инстинкт. М., 2004.

Сепир Э. Язык / Пер. с англ. (любое изд.).

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с франц. // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию (любое изд.).

Чейф У.Л. Значение и структура языка / Пер. с англ. М., 1975, 2009.

Фридрих И. История письма / Пер. с нем. М., 1979.

Словари

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Гиляревский Р.С., Гривнин В.С. Определитель языков мира по письменностям. М., 1965.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. (любое издание).

Куликова И.С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов. СПб.-М., 2004.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Пер. с франц. М., 1960; М., 2004.

Нечаев Г.А. Краткий лингвистический словарь. Ростов н/Д., 1976.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.Л. Словарь-справочник лингвистических терминов (любое издание).

Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М., 1964.

Энциклопедический словарь юного филолога: Языкознание (любое издание).

Примерные тесты по курсу «Введение в языкознание»

ВАРИАНТ 1

1. Язык – средство накопления и передачи информации от поколения к поколению – это
 - а) аккумулятивная функция
 - б) когнитивная функция
 - в) коммуникативная функция
2. Язык, используемый для выражения суждений о другом языке, языке-объекте, – это
 - а) гиперязык
 - б) метаязык
 - в) монолог
3. Совокупность гласных – это
 - а) консонантизм
 - б) вокализм
 - в) палатализация
4. Артикуляция звуков речи, заключающаяся в опускании небной занавески и одновременном выходе воздушной струи через рот и нос, – это
 - а) лабиализация
 - б) назализация
 - в) веляризация
5. Возникновение в слове дополнительного звука – это
 - а) метатеза
 - б) эпентеза
 - в) протеза
6. Раздел ономастики, изучающий географические названия, закономерности их возникновения, развития, функционирования, – это
 - а) антропонимика
 - б) топонимика
 - в) фразеология
7. Обобщенное, абстрактное языковое значение, присущее словам, имеющее в языке регулярное выражение, – это
 - а) грамматическое значение
 - б) словообразовательное значение
 - в) лексическое значение

8. Способ освоения иноязычной лексики, при котором происходит изменение звукового облика слова в результате приспособления его к новым фонетическим условиям, – это
- а) семантический способ
 - б) грамматический способ
 - в) фонетический способ
9. Отношения, возникающие между последовательно расположенными элементами при их непосредственном сочетании друг с другом в потоке речи или тексте, – это
- а) синтагматические
 - б) парадигматические
 - в) деривационные
10. Основными признаками грамматического значения являются
- а) обобщенность, обязательность, неиндивидуальность, закрытость списка, типизированность выражения
 - б) конкретность, обязательность, индивидуальность, закрытость списка, типизированность выражения
 - в) необязательность, неиндивидуальность, открытость списка, типизированность выражения
11. По значению все морфемы делятся на
- а) моносемичные и полисемичные
 - б) исконные и заимствованные
 - в) корневые и служебные
12. Переход различных частей речи в класс прилагательных без использования специальных словообразовательных аффиксов, – это
- а) адвербализация
 - б) адъективация
 - в) субстантивация
13. Грамматическая категория, свойственная различным частям речи и состоящая в распределении слов и форм по классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием, – это
- а) число
 - б) род
 - в) падеж
14. Грамматическая категория имени, категориальные значения (граммемы) которой выражают отношение того, что обозначено данным именем, к предметам или явлениям, обозначенным другими словами, – это
- а) число

- б) род
- в) падеж

15. Разряд служебных слов (или служебная часть речи), употребляемых во многих языках (например, индоевропейских, семитских) для выражения различных отношений между зависимыми и главными членами словосочетания, – это

- а) предлог
- б) союз
- в) артикль

16. Финно-угорским языком не является

- а) венгерский
- б) эстонский
- в) датский

17. Каталанский язык относится к

- а) индоевропейской семье
- б) алтайской семье
- в) семито-хамитской семье

18. Южнославянским языком является

- а) чешский
- б) сербохорватский
- в) польский

19. Действие какого фонетического процесса можно наблюдать на примере произнесения *ватаман* вместо *атаман*

- а) протеза
- б) диэреза
- в) эпентеза

20. Определите способ выражения грамматического значения в словоформах *брат – братья*

- а) аналитический
- б) синтетический
- в) смешанный

ВАРИАНТ 2

1. Гипотеза происхождения языка, согласно которой язык возник из подражания звукам природы, – это

- а) теистическая теория
- б) оноματοпозетическая теория

- в) междоментная теория
2. Раздел языкознания, изучающий звуки речи и звуковое строение языка (слоги, звукосочетания, закономерности соединения звуков в речевую цепочку), – это
- а) фонология
 - б) фонетика
 - в) психофонетика
3. Совокупность согласных – это
- а) консонантизм
 - б) вокализм
 - в) палатализация
4. Единица языка, с помощью которой различаются и отождествляются морфемы и тем самым слова, – это
- а) фонема
 - б) звук
 - в) морфонема
5. Появление в абсолютном начале слова согласного звука (в других языках также гласного), не оправданного этимологически, но вызванного фонетическими причинами, – это
- а) метатеза
 - б) эпентеза
 - в) протеза
6. Раздел лингвистики, изучающий происхождение слов, – это
- а) этимология
 - б) лексикография
 - в) ономастика
7. Обобщенное значение, которое появляется в слове в результате словообразовательного акта, – это
- а) грамматическое значение
 - б) словообразовательное значение
 - в) лексическое значение
8. Способ освоения иноязычной лексики, при котором происходит приспособление иноязычного слова к грамматической системе языка, – это
- а) фонетический способ
 - б) грамматический способ
 - в) графический способ

9. Справочная книга, информация в которой упорядочена с помощью разбивки на небольшие статьи, отсортированные по названию или тематике, – это

- а) глоссарий
- б) словарь
- в) сборник

10. Материальным выражением грамматического значения слова в широком смысле является/являются

- а) служебные слова
- б) грамматическая форма
- в) лексема

11. По способности сочетаться с другими морфемами все морфемы делятся на

- а) префиксальные и суффиксальные
- б) исконные и заимствованные
- в) мультивалентные и унивалентные

12. Процесс перехода в класс имен существительных слов, принадлежащих другим частям речи, а также словосочетаний без изменения их фонемного состава, – это

- а) прономинализация
- б) адъективация
- в) субстантивация

13. Грамматическая категория имени, категориальные значения (граммемы) которой выражают отношение того, что обозначено данным именем, к предметам или явлениям, обозначенным другими словами, – это

- а) число
- б) род
- в) падеж

14. Служебная часть речи, оформляющая связь между частями предложений, между отдельными предложениями в тексте, а также между словоформами в составе простого предложения, – это

- а) предлог
- б) союз
- в) частица

15. Самыми крупными объединениями родственных языков являются

- а) языковые группы
- б) языковые союзы
- в) языковые семьи

16. Романским языком не является
- а) провансальский
 - б) молдавский
 - в) сербохорватский
17. Ингушский язык относится к
- а) индоевропейской семье
 - б) кавказской семье
 - в) уральской семье
18. Индоевропейским языком из перечисленных является
- а) абхазский
 - б) грузинский
 - в) армянский
19. Действие какого фонетического процесса можно наблюдать на примере произнесения *скока* вместо *сколько*
- а) протеза
 - б) диэреза
 - в) эпентеза
20. Определите способ выражения грамматического значения в словоформах *поехал – поехал было*
- а) аналитический
 - б) синтетический
 - в) смешанный

Примерный список вопросов к экзамену по курсу «Введение в языкознание»

1. Сущность языка и его структура.
2. Теории происхождения языка.
3. Языкознание как наука. Разделы языкознания.
4. Функции языка.
5. Семиотика. Основные свойства знака. Отличия языкового знака от других знаков.
6. Типы знаковых систем. Язык как знаковая система.
7. Синтагматические и парадигматические отношения в языке.
8. Язык и речь. Сущность речевой деятельности. Место речевой деятельности среди других видов деятельности человека. Этапы порождения речи.
9. Язык и мышление. Психолингвистика как раздел языкознания.
10. Язык и общество. Формы существования национального языка: общенародный, литературный язык, диалекты и говоры.
11. Языковая ситуация, типология языковых ситуаций.
12. Языковая политика, ее компоненты.
13. Фонетика как наука; звуки речи и аспекты их изучения.
14. Акустические свойства звуков.
15. Анатомия речевого аппарата и физиология органов речи.
16. Артикуляция звуков. Классификация согласных.
17. Артикуляция звуков. Классификация гласных.
18. Фонетическое членение речи. Структура слога.
19. Взаимодействие звуков в речевом потоке.
20. Просодические явления в речи. Ударение, его типы.
21. Просодические явления в речи. Интонация, ее компоненты.
22. Понятие и функции фонемы.
23. Фонемы и звуки речи, система фонем.
24. Варианты и вариации фонемы. Сильная и слабая позиции фонемы. Гиперфонема.
25. Лексикология как раздел языкознания. Определение и функции слова. Соотношение слова и понятия.
26. Лексическое значение слова, его структура.
27. Типы лексических значений.
28. Хронологические пласты лексики.

29. Причины и основные способы пополнения словаря. Неологизмы, эвфемизация и табу, устаревшие слова.
30. Заимствования как способ пополнения словаря. Пуризм и его типы.
31. Полисемия. Типы переноса значений.
32. Этимология. Ложная этимология, народная этимология, деэтимологизация.
33. Системные отношения в лексике. Синонимия, антонимия, омонимия.
34. Лексикография. Энциклопедические словари. Толковые словари. Орфографические словари. Переводные словари. Частотные словари. Словари различных уровней языка.
35. Морфемика как раздел языкознания. Типы морфем.
36. Словообразование. Типы основ слова. Словоформа; парадигма слова; начальная форма слова; словообразовательная основа; форматив.
37. Основные способы словообразования.
38. Грамматика как раздел языкознания. Объекты изучения грамматики. Основные разделы грамматики.
39. Грамматическое значение слова, его отличие от лексического значения.
40. Понятие грамматической категории. Грамматические категории глаголов.
41. Понятие грамматической категории. Грамматические категории имен.
42. Способы выражения грамматических значений.
43. Синтетические и аналитические языки. Индекс синтетичности.
44. Фузия и агглютинация.
45. Части речи и принципы их разграничений; система частей речи.
46. Синтаксис. Виды синтаксической связи.
47. Словосочетание и его виды.
48. Предложение, его основные признаки. Члены предложения.
49. Актуальное членение предложения.
50. Понятие об исследовательском методе. Общенаучные и частные методы в языкознании.
51. Методы сравнительно-исторического и типологического изучения языков.

52. Структурные, математические, функциональные методы изучения языка. Психолингвистический метод.
53. Становление сравнительно-исторического языкознания. Первые классификации языков. Знакомство европейских учёных с санскритом.
54. Основные семьи языков: индоевропейская, семито-хамитская, китайско-тибетская и др. Уральская и алтайская языковая общность; палеоазиатские языки.
55. Типологическая классификация языков: фонетическая типология.
56. Типологическая классификация языков: морфологическая типология.
57. Типологическая классификация языков: синтаксическая типология.
58. Этапы развития письма.
59. Графика, виды графем. Алфавит. Основные алфавиты современности.
60. Орфография, ее принципы. Специальные системы письма – транскрипция и транслитерация.

Ответы на тесты по курсу «Введение в языкознание»

№ вопроса / Вариант	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
1	а	б
2	б	а
3	б	а
4	б	а
5	б	в
6	б	а
7	а	б
8	в	б
9	а	б
10	а	б
11	а	в
12	б	а
13	б	в
14	в	б
15	а	в
16	в	в
17	а	б
18	б	в
19	а	б
20	б	а

IV ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебная программа дисциплины

«Введение в языкознание» представляет собой первую часть предмета «Общее языкознание»; второй лекционный курс, собственно «Общее языкознание», будет читаться на II курсе. Цель курса «Общее языкознание» в целом - это постановка профессионального лингвистического мировоззрения, то есть осмысление языка как явления действительности, как учебного предмета и как сферы профессиональной деятельности; усвоение лингвистической терминологии, современных лингвистических концепций и методов работы с языком.

Задачами курса «Введение в языкознание» являются:

- ознакомление с базовой терминологией языкознания и через нее - с представлением об устройстве языка;

- выработка определенных навыков употребления этой терминологии, умения применить ее к полученным в школе знаниям о родном и иностранных языках;

- формирование умения соотносить друг с другом эти знания, видеть их как системное целое и пополнять эту систему в ходе дальнейшего образования.

Основными задачами *практических семинарских занятий* являются:

- развитие навыков использования терминологии - дать определение термина и точно употребить его в собственном выступлении на заданную тему;

- выполнение упражнений с анализом единиц языка разных уровней – своего рода материальная поддержка теоретическим знаниям;

- подбор собственных примеров из родного или изучаемого иностранного языка под заданное понятие, поскольку умение не только опознать лингвистическое явление на приводимых преподавателем примерах, но и найти свой собственный является важным показателем усвоения понятия.

Курс «Введение в языкознание» тесно связан с изучаемыми на факультете дисциплинами «Квантитативная лингвистика», «Философия языка», «Компьютерная лингвистика», «Автоматическая обработка естественного языка», «Общее языкознание»; комплекс названных дисциплин призван сформировать целостное представление о естественном языке.

Курс включает:

Лекции 40 (часов)

Практические (семинарские) занятия 14 (часов)

Контролируемая самостоятельная работа 14 (часов)

ВСЕГО ЧАСОВ: 68 часа

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1. Естественный язык как общественное явление.

1. *Введение в предмет.* Сущность языка и его структура. Функции языка. Языкознание как наука. Разделы языкознания.
2. *Язык как знаковая система.* Основные свойства знака. Отличия языкового знака от других знаков. Типы знаковых систем. Язык как знаковая система. Синтагматические и парадигматические отношения в языке.
3. *Язык, мышление и речь.* Вербальное мышление среди других типов мышления. Психолингвистика как раздел языкознания. Сущность речевой деятельности. Место речевой деятельности среди других видов деятельности человека. Этапы порождения речи. Слово в речевом механизме человека.
4. *Язык и общество.* Формы существования национального языка: общенародный, литературный язык, диалекты и говоры. Языковая ситуация и языковая политика.

Раздел 2. Структура языка.

1. *Фонетика и фонология.* Фонетика как наука; звуки речи и аспекты их изучения; артикуляция звуков и их классификация. Фонетическое членение речи и просодические явления. Слоговые и неслоговые звуки; звуки и слоги; дифтонги; структура слога; фонетическое слово; ударение и его типы; энклитики и проклитики. Понятие и функции фонемы. Фонемы и звуки речи, система фонем. Позиционные изменения звуков. Аккомодация, ассимиляция, диссимиляция. Фонетическая и фонематическая транскрипция.
2. *Лексика.* Типы слов. Основные признаки слова, лексическое значение слова, соотношение слова и понятия. Лексическое значение слова. Структура лексического значения. Типы лексических значений. Полисемия. Типы переноса значений. Этимология. Ложная этимология, народная этимология, деэтимологизация. Причины и основные способы пополнения словаря, неологизмы, заимствования, пуризм и его типы, эвфимизация и табу, устаревшие слова. Энциклопедические словари. Толковые словари. Орфографические словари. Переводные словари. Частотные словари. Ассоциативные словари. Словари различных уровней языка (фонетического, морфологического, синтаксического).
3. *Грамматика.* Морфология и синтаксис. Грамматическое значение слова, его отличие от лексического значения. Понятие грамматической категории. Способы выражения грамматических значений (аффиксация, внут-

ренная флексия, повтор, сложение, служебные слова, порядок слов, ударение, интонация, супплетивизм).

Части речи и принципы их разграничений; система частей речи. Грамматические категории имён и глаголов. Структурная схема предложения. Словосочетание и его виды. Члены предложения. Актуальное членение предложения.

4. *Морфемика и словообразование.* Типы морфем. Словообразование. Основные способы словообразования. Словоформа; парадигма слова; начальная форма слова; словообразовательная основа; форматив.

5. *Графика.* Исторические предпосылки возникновения письма. Этапы и формы его развития. Графика, виды графем. Алфавит. Основные алфавиты современности. Орфография, ее принципы.

Раздел 3. Методология языкознания.

1. *Методы исследования языка.* Сравнительно-исторический метод. Метод типологического анализа языка. Сопоставительный метод описания языков. Методы и приемы системно-функционального описания языка в структурном языкознании. Математические методы исследования языка. Психолингвистический метод.

2. *Сравнительно-исторический метод в языкознании.* Становление сравнительно-исторического языкознания. Первые классификации языков. Знакомство европейских учёных с санскритом. Основные семьи языков: индоевропейская, семито-хамитская, китайско-тибетская и др. Уральская и алтайская языковая общность; палеоазиатские языки.

3. *Типологическое языкознание.* Виды типологических классификаций: морфологическая, фонетическая, синтаксическая. Основные структурные типы языков мира.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов				Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Форма контроля знаний
		лекции	практические (семинарские) занятия	лабораторные занятия	управляемая самостоятельная работа студента			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Естественный язык как общественное явление.							
1.1.	Введение. Сущность языка и его структура. Теории происхождения языка. Функции языка. Языкознание как наука. Разделы языкознания.	2				Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,8,9; 1,4(до п.)	
1.2	Язык как знаковая система. Основные свойства знака. Отличия языкового знака от других знаков. Типы знаковых систем. Язык как знаковая система. Синтагматические и парадигматические отношения в языке.	2			2	Электронный конспект лекций Презентации лекций	1,5,7, 8;1(до п.)	Устный опрос
1.3	Язык, мышление и речь. Вербальное мышление среди других типов мышления. Психолингвистика как раздел языкознания. Сущность речевой деятельности. Место речевой деятельности среди других видов деятельности человека. Этапы порождения речи. Слово в речевом механизме человека.	2	1			Электронный конспект лекций Презентации лекций	6,7,9; 2,6(до п.)	Самост. работа
1.4.	Язык и общество. Формы существования национального языка: общенародный, литературный язык, диалекты и говоры. Языковая ситуация и языковая политика.	2	2			Электронный конспект лекций Презентации лекций	2,3,9; 8(доп .)	Контр. работа
2.	Структура языка.							
2.1	Фонетика и фонология.							
2.1.1	Фонетика как наука. Звуки речи и аспекты их изучения; артикуляция звуков и их классификация.	2	1			Электронный конспект лекций	7,8,9; 3(доп)	Устный опрос

						Презентации лекций	.)	
2.1.2	Звуки в потоке речи. Фонетическое членение речи и просодические явления. Слоговые и неслоговые звуки; звуки и слоги; дифтонги; структура слога; фонетическое слово; ударение и его типы; энклитики и проклитики.	2			2	Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,8,9	
2.1.3	Фонология. Понятие и функции фонемы. Фонемы и звуки речи, система фонем. Позиционные изменения звуков. Аккомодация, ассимиляция, диссимиляция. Фонетическая и фонематическая транскрипция.	2	1			Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,9,10 ;3(до п.)	Устный опрос
2.2	Лексикология.							
2.2.1	Лексика языка. Лексикология как раздел языкознания. Определение и функции слова. Соотношение слова и понятия.	2			2	Электронный конспект лекций Презентации лекций	1,3,7, 9;3(до оп.)	Контр. работа
2.2.2	Лексическое значение слова. Структура лексического значения. Типы лексических значений. Полисемия. Типы переноса значений.	2	1			Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,9,10	Устный опрос
2.2.3	Внутренняя форма слова. Этимология. Ложная этимология, народная этимология, деэтимологизация.	2	1			Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,9,10 ,8(до п.)	Устный опрос
2.2.4	Словарный состав языка, его развитие. Причины и основные способы пополнения словаря, неологизмы, заимствования, пуризм и его типы, эвфимизация и табу, устаревшие слова.	2	1			Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,9,10	Устный опрос
2.2.5	Лексикография. Типы словарей. Энциклопедические словари. Толковые словари. Орфографические словари. Переводные словари. Частотные словари. Ассоциативные словари. Словари различных уровней языка (фонетического, морфологического, синтаксического).	2			2	Электронный конспект лекций Презентации лекций	1,3,4; 5(доп .)	Самост. работа
2.3	Грамматика.							
2.3.1	Морфология и синтаксис. Грамматическое значение слова, его отличие от лексического значения. Понятие грамматической категории. Способы выражения грамматических значений. Грамматическое строение слова.	2	1			Электронный конспект лекций Презентации лекций	7,8,9; 3,6(до п.)	Устный опрос
2.3.2	Части речи. Части речи и принципы их разграниче-	2	1			Электронный кон-	7,8,9;	Устный

	ний; система частей речи. Грамматические категории имён и глаголов.					спект лекций Презентации лекций	3(доп .)	опрос
2.3.3	Синтаксис. Структурная схема предложения. Словосочетание и его виды. Члены предложения. Актуальное членение предложения.	2	2			Электронный кон- спект лекций Презентации лекций	1,9,10 ;3(до п.)	Контр. работа
2.4	Морфемика и словообразование. Типы морфем. Словообразование. Основные способы словообразования. Словоформа; парадигма слова; начальная форма слова; словообразовательная основа; форматив.	2	2			Электронный кон- спект лекций Презентации лекций	1,7,9; 3(доп .)	Тест
2.5	Графика. Исторические предпосылки возникновения письма. письмо. Этапы и формы его развития. Графика, виды графем. Алфавит. Основные алфавиты современности. Орфография, ее принципы.	2			2	Электронный кон- спект лекций Презентации лекций		Самост. работа
3	Методология языкознания							
3.1	Методы исследования языка. Сравнительно-исторический метод. Метод типологического анализа языка. Сопоставительный метод описания языков. Методы и приемы системно-функционального описания языка в структурном языкознании. Математические методы исследования языка. Психолингвистический метод.	2				Электронный кон- спект лекций Презентации лекций	1,5,9	
3.2	Сравнительно-исторический метод в языкознании. Генеалогическая классификация языков. Становление сравнительно-исторического языкознания. Первые классификации языков. Знакомство европейских учёных с санскритом. Основные семьи языков: индоевропейская, семито-хамитская, китайско-тибетская и др.	2			2	Электронный кон- спект лекций Презентации лекций	1,5,9	Самост. работа
3.3	Типологическая классификация языков. Виды типологических классификаций: морфологическая, фонетическая, синтаксическая. Основные структурные типы языков мира.	2			2	Электронный кон- спект лекций Презентации лекций	1,5,9	Тест
		40	14		14			

Литература

№№ п/п	Список литературы	Год издания
	Основная	
1.	Гируцкий А.А. Введение в языкознание. – М., 2001	
2.	Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М., 1983	
3.	Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М., 1987	
4.	Кочергина В.А. Введение в языковедение. - М., 1979.	
5.	Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.	
6.	Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1998	
7.	Норман Б.Ю. Основы языкознания. – Мн., 1996.	
8.	Рагаўцоў В.І., Юрэвіч А.Л. Уводзіны ў мовознаўства. – Мн., 1987	
9.	Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1996.	
10.	Сцяцко П.У. Уводзіны ў мовознаўства. – Мн., 2001	
	Дополнительная	
1.	Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.	
2.	Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.	
3.	Лингвистические задачи. – М., 1983	
4.	Плунгян В.А. Почему языки такие разные? – М., 1996.	
5.	Розенталь Д.Э., Темникова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1985	
6.	Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977.	
7.	Фридрих, И. История письма. - М., 1979.	
8.	Якобсон Р.О. Избранные работы. – М., 1985.	

Список использованной литературы

1. Вендина Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высш. шк., 2001 (и др. годы изд.).
2. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – 2-ое изд., стер. – Мн.: «ТетраСистемс», 2003.
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1983.
4. Журавель У.Б., Зінкевіч А.В. Уводзіны ў мовазнаўства: Практыкум для студ. філал. фак. / Аўт.-склад. У. Б. Журавель, А. В. Зінкевіч. — Мн.: БДУ, 2000.
5. Калабина С.И. Практикум по курсу «Введение в языкознание». Учеб. пособие для филол. специальностей пед. ин-тов. М., «Высш. школа», 1977.
6. Кодухов, В. И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов. / В.И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1987.
7. Кочергина В.А. Введение в языковедение. Основы фонетики-фонологии. Грамматика: Учеб. пособие. — Москва: МГУ, 1991.
8. Лингвистические задачи. Пособие для учащихся старших классов / Авт.-сост. В.М. Алпатов, А.Д. Вентцель, В.Б. Городецкий и др. М., 1983.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
10. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. 3-е изд. / Ю.С. Маслов. – М.: Высш. школа, 1987 (и др. годы изд.).
11. Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. – М., 2006 (2008, 2009).
12. Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта: Наука, 2004.
13. Рагаўцоў В.І. Уводзіны ў мовазнаўства мовазнаўства: Вучэбны дапаможнік. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004.
14. Реформатский, А. А. Введение в языковедение. 5-е изд. / А.А. Реформатский. – М.: Аспект- Пресс, 2004 (и др. годы изд.).
15. Рогалев А. Ф. Основы лингвистических знаний (задания, упражнения, тесты): пособие / А. Ф. Рогалев ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014.
16. Сцяцко П.У. Уводзіны ў мовазнаўства: Дапаможнік. – Гродна: ГрДУ, 2001.